ВАЛЕРИО ЛИНТНЕР

ИТАЛИЯ

ИСТОРИЯ СТРАНЫ

Италия. История страны

Валерио Линтнер

Аннотация
Валерио Линтнер. Италия. История страны
Предисловие
Глава 1. Древнейшая история Италии: от пещерных людей до цивилизации этрусков
  Каменный век
  Медный и бронзовый века
    Культура террамар и альпийские культуры
  Железный век
    Культура Вилланова
    Другие народы железного века
    Греческие влияния
  Этруски
    Происхождение
    Города, гробницы и верования
    Искусство и торговля
    Политика и общество
    Этрусский Рим
    Конец этрусского господства
Глава 2. Римляне
  Основание Рима и период монархии
    Ромул и Рем

Римские цари
Римская республика
Восстание плебса
Завоевание Италии
Пунические войны
Экспансия на север
Республиканский город
Римская революция и переход от Республики к империи
Внутренний кризис
Гракхи
Гражданская война
Сулла и Помпей
Юлий Цезарь и конец республики
«Центр мира»: Рим и его империя в зените
Август
Императорские династии
Угроза варварского нашествия
Диоклетиан
Константин и христианство
Упадок и закат
Глава 3. Средневековье: от варваров до городов-государств
Раннее Средневековье: варвары, византийцы и папы, 476-1024 годы
Германские правители

Византийское завоевание
Лангобарды
Карл Великий и франки
Закат королевства
Деревня
Юг
Города и коммуны
Рост городов
Экономическое развитие
Новая аристократия
Аристократические коммуны
Башни среди хаоса
Народные коммуны
Норманны, папство и империя: 1024–1303 годы
Норманны
Папство и империя
Глава 4. Возрождение
Деспотизм в городах
Синьоры
Олигархии
Венеция
Марко Поло
Флоренция
Медичи и Савонарола
Милан
Висконти

Сфорца
Папская область
Упадок…
…И возрождение
Юлий II
Неаполитанское королевство
Художественный и культурный Ренессанс
Гуманизм
Искусство
Глава 5. Пешка в чужой игре: века иноземного господства
Конец Возрождения
Разграбление Рима
Болонское соглашение
Италия под властью испанцев
Контрреформация
Подъем и спад экономики
Прямое испанское правление и мятеж на юге
Квазинезависимые государства
XVIII век: от Утрехтского мира к эпохе Наполеона
Социальная поляризация
Просвещение и реформы
Пробуждение от летаргии: Италия и Французская революция
События

Наследие
Глава 6. Рисорджименто и объединение
Ранний этап Рисорджименто: неудавшиеся революции 1820-821 и 1831-832 годов
Путь к 1848 году
Карл Альберт
Мадзини
Джоберти и умеренные
События 1848 года — упущенная возможность?
Объединение: 1849–1870 годы
Кавур и Виктор Эммануил
Гарибальди и «тысяча»
Королевство Италия
Глава 7. Либеральное государство и фашизм
Становление либерального государства, 1861–1887 годы
Социальное и экономическое состояние королевства
Правое правительство 1861–1876 годов
Депретис и «политика нового блока», 1876–1887 годы
Криспи и кризис государства, 1887–1900 годы
Эпоха Джолитти, 1900–1914 годы
Италия в Первой мировой войне
Фашизм
Крах либерального государства

Приход фашистов
Поход на Рим
Фашизм в Италии
Фашистская война, сопротивление и падение Муссолини
Глава 8. Послевоенная и современная Италия
Итальянская республика
Консолидация, 1948–1960 годы
Де Гаспери
Оппозиционные партии
«Экономическое чудо»: Италия 1960-х годов
Альдо моро
Италия в 1970-е: «горячая осень», культурная революция и терроризм
Современная Италия
Римские императоры великого периода, 27 г. до н. э. — 337 г. н. э
Папы эпохи Возрождения
Авиньонское пленение
Великий раскол
Рим
Императоры эпохи Возрождения
Венецианские дожи эпохи Возрождения
Короли Неаполитанские эпохи Возрождения
Итальянские художники, 1200–1600 годы
Крупнейшие художники после 1600 года

Главы государства, папы и первые министры объединенной Италии
- Короли Италии
- Президенты Итальянской республики
- Папы
- Премьер-министры

Хронология главных событий
Список книг по истории Италии
Историко-географический справочник

Аннотация

История Италии — это прежде всего история Древнего Рима, величайшей империи из всех, созданных человеком на этой земле. Но Древним Римом история Италии не заканчивается, а только начинается: на смену славному прошлому грядет не менее славное будущее, в котором папский престол в Ватикане и Священная Римская империя, «золотой век» Ренессанса и великая морская держава Венеции, «изобретение» оперы и безумие кальчо. Обо всем этом и многом другом живым языком рассказывается в этой книге.

Валерио Линтнер
Италия. История страны

Предисловие

История Италии занимает центральное положение в формировании европейского цивилизационного опыта, но странным образом отделена от него. Конечно, самый глубокий след оставила эпоха могущества римлян. Римская держава простиралась от Атлантики до границ Месопотамии и от Южной Шотландии до Сахары. Понятно, почему жители Средиземноморья полагали, что находятся в центре культурного мира, а русские и германские императоры в начале XX века именовали себя — каждый на свой местный лад — цезарями. Но исторические события, происходившие на Апеннинском полуострове, продолжали играть заметную роль и после падения Древнего Рима: из Ватикана исходила мировая власть нового духовного владыки; именно в Венеции появились первые в истории банки, искусства достигли небывалого расцвета — и то и другое в значительной степени определило облик не только современной Европы, но и Америки; в 1492 году уроженец Генуи открыл Америку, а Макиавелли в области искусства

государственного управления стал тем же, кем стал Маркони в истории развития телекоммуникаций.

Однако современная Италия часто оказывалась на обочине мировых событий. Несмотря на свои притязания, в XIX и XX веках Италия имела мало веса в европейском балансе сил, и ведущие промышленные державы в значительной степени укротили ее колониальные аппетиты. Путешествие вдоль Апеннинского полуострова напоминает, что, хотя северные регионы страны в полной мере принадлежат Европе, ее южные рубежи по характеру и по климату относятся едва ли не к Северной Африке. В наши дни, даже в условиях Европейского экономического сообщества, итальянский для изучения в качестве основного иностранного языка выбирает сравнительно небольшое число школьников. Британцам особенно трудно воспринимать итальянцев всерьез, за исключением, быть может, футболистов и любовников, — да и эта уступка имеет явный сезонный характер.

Одной из сильных сторон настоящей книги, написанной со знанием дела и легко читаемой, является верная историческая оценка недостатков и достоинств итальянцев. Она имеет

особенную ценность для путешественника, в душе которого живет мечта об Италии: от альпийских горнолыжных курортов до греческих храмов Сицилии; от несравненного богатства художественных галерей и музеев до спокойствия и красоты поросших кипарисами холмов. В этой стране удивительно сочетаются коммунизм и католичество, городской шик и деревенская простота, почти шокирующее самомнение и великая щедрость души ее жителей. Эта толковая и доступная книга поможет вам лучше понять Италию.

Деннис Джадд

Посвящается Сью, Анне и Доминику

Глава 1. Древнейшая история Италии: от пещерных людей до цивилизации этрусков

Каменный век

Первые итальянцы жили на одной земле со слонами, бегемотами и носорогами. За 200 000 лет до н. э., во второй межледниковый период, на территории Апеннинского полуострова было тепло, и тропические звери оглашали диким ревом здешние равнины и леса. От людей эпохи нижнего палеолита не осталось никаких прямых свидетельств, но считается, что они принадлежали к типу человека прямоходящего (homo erectus). Некоторые их орудия, например ручные колуны, находили в окрестностях Вероны и Имолы, а в Торримпьетре под Римом обнаружили целое селение, где сохранились остатки хижин и даже следы пищи. В эпоху среднего палеолита, за 60 000 лет до н. э., территорию современной Италии населяли неандертальцы. Как и их предшественники, люди этого периода были примитивными созданиями вроде обезьян, вероятно, с невысоким интеллектом. Жизнь была, конечно же, короткой, скудной и, наверное, не особенно сладкой, потому что проходила в борьбе за выживание и в поисках пищи. В отличие от предшественников, неандертальцы хоронили своих мертвецов в

могилах и устраивали кладбища — следы захоронений были найдены в пещерах к югу от Рима. Дополнительные сведения о жизни неандертальцев дают археологические находки костных останков в соответствующем геологическом слое, а также кремневого оружия и рабочих инструментов в пещерах, особенно в окрестностях Кьети в Абруццо и в Венозе. Наверное, больше всего впечатляют два отпечатка ног, найденные на глиняном полу пещеры Базура в Лигурии. Появление человека на острове Сицилия, похоже, относится к эпохе верхнего палеолита, около 30 000 лет до н. э., когда выходцы с материка, вероятно, впервые пересекли Мессинский пролив.

Приблизительно за 10 000 лет до н. э. дорогу в Италию нашли другие представители несколько более развитых человеческих существ, происходившие, вероятно, из Азии и Африки. Эти люди времен верхнего палеолита в основном вели кочевой образ жизни, селились в пещерах, добывали пищу собирательством, пользовались огнем, но не держали домашних животных и не выращивали зерновых. Они принадлежали, вероятно, к типу кроманьонцев, судя по черепу, найденному в районе Фучино; их племена были малочисленны. Мы знаем о них в основном по

пещерам и скальным жилищам, во многих из которых обнаружены изображения животных — образцы примитивного искусства, объединяющего культуру итальянских кроманьонцев с культурами обитателей Иберийского полуострова и Южной Франции. Наиболее древние жилища датируются примерно 10 000 годом до н. э., их можно увидеть на острове Ливанцо к западу от Сицилии, в Аддауре на горе Пеллегрино на северном побережье острова, в Ромито в Калабрии и в гроте Полезини под Тиволи. Несколько более поздние поселения представлены пещерой Романелли в окрестностях Отранто в Апулии и пещерами Гримальди в Бальци Росси на северо-западном побережье. «Венеру» времен палеолита нашли около Тразименского озера, но, в общем, искусство этих людей довольно невзрачно в сравнении с наскальными рисунками их французских и испанских современников. Пещеры Адцаура, неожиданно открытые во время Второй мировой войны, когда случайно взорвался склад боеприпасов, содержат, пожалуй, самые впечатляющие, хотя и загадочные, итальянские наскальные росписи периода позднего палеолита. Лучший из этих рисунков толковали и как человеческое жертвоприношение, и как нечто

вроде церемонии сексуальной инициации.

Около 5000 года до н. э. на Апеннинский полуостров на смену племенам ледникового периода постепенно пришла культура мезолита, или среднего каменного века. Люди этого периода были более искусны в войне и охоте, поскольку умели изготовлять орудия труда из кремня и кости, а кроме того, у них были луки и стрелы. Тогда же климат, флора и фауна полуострова пришли в состояние, близкое к нынешнему.

Важный с экономической точки зрения момент в развитии хозяйственного уклада наступил за 3500–2500 лет до н. э. с приходом неолита, или нового каменного века, поскольку именно в это время с внедрением земледелия предки современных итальянцев превратились из собирателей пищи в ее производителей.

Это имело важные последствия как для роста населения, так и для создания общинных поселений. Земледельцы и скотоводы, вероятно, высадились на мысе Гаргано, прибыв с Ближнего Востока, где они, похоже, появились за 7000 лет до н. э. Они селились, как, например, в Коппа-Невигата, в близко стоящих хижинах, часто образовывавших целые деревни. Эти деревни хорошо видны с воздуха в долине Тавольере

(окрестности города Фоджа в Апулии), где они и были открыты во время рекогносцировки военно-воздушными силами Великобритании в 1943 году. Итальянцы эпохи неолита были и ткачами, и горшечниками: несколько любопытных кувшинов с квадратной горловиной обнаружили в Молино Казаротто в области Венето. Изучение костных останков показывает, что головы у этих людей были длинными, лбы — узкими (что характерно для долихоцефалов), они были низкорослыми и принадлежали к средиземноморскому типу. Важной характеристикой их культуры являются похоронные обряды: они помещали трупы в пещеры, в ямы или рвы и заваливали их камнями. Плоть, как правило, снимали с костей, которые часто хоронили вместе с расписными сосудами, полными еды и питья, одежды и оружия. Они все еще были в определенной мере кочевниками и сменяли местопребывание, когда земля истощалась; таким образом они расселились по юго-востоку Италии и в конце концов по всему полуострову, распространяя повсюду приемы своего хозяйствования.

Медный и бронзовый века

В период между 2000 и 1800 годами до н. э. на Апеннинском полуострове начали использовать медь, доставлявшуюся на Юг, вероятно, с Кипра, а в долину реки По и в альпийский регион — из Богемии. Месторождения полуострова начали разрабатывать гораздо позже. Тогда же из Центральной Европы явились круглоголовые (брахицефалы) представители «альпийских» племен. Население полуострова вступило в медный век, или, точнее, в каменно-медный, поскольку медь была редка и скорее дополняла кремень, чем заменяла его. Новая культура постепенно распространилась по всей территории нынешней Италии, сосуществуя с элементами неолита; об этом свидетельствуют находки в Гвадо под Салерно, Ремеделло под Брешией и Ринальдоне в Тоскане. Примерно к тому же периоду относятся большие каменные гробницы в центре Южной Италии, на Сицилии и Сардинии. Они часто состояли из дольменов, или помещений из огромных каменных плит, вместе с менгирами, отдельно стоящими широкими памятными камнями, вкопанными в землю. Прекрасный пример

— «могилы гигантов» на Сардинии, служившие, вероятно, местами коллективного захоронения и в более поздние времена.

Культура террамар и альпийские культуры

На Ближнем Востоке уже за 3000 лет до н. э. было известно, что при добавлении олова в медь можно получить более высококачественный сплав, но на землю современной Италии знание об этом пришло около 1800 года до н. э. и перенесло страну в бронзовый век. Наиболее распространенной в это время была культура палафитов, вероятно, развившаяся в культуру террамар на севере, и апеннинские культуры в центре и на юге полуострова. Их формирование восходит к временам неолита, и, возможно, носители культуры палафитов пришли с Дуная через центральные альпийские перевалы. Само слово «палафит» означает свайное поселение, которое строилось на столбах (или сваях) у берегов таких итальянских озер, как Лаго Маджоре и Гарда (где и было найдено самое крупное поселение — в Поладе, существует даже термин «культура Полады»), и на реках долины По. Остатки свай-

ного поселения были открыты среди холмов с плодородной черноземной почвой (местное название — «террамара»). Это же имя получили как сами свайные строения — террамары, так и культура их строителей. Ее представители пережили расцвет в эпоху меди и бронзы, они были настоящими художниками по металлу, хотя в основном занимались земледелием и скотоводством, а также охотились, ловили рыбу и торговали с северными и южными народами. Люди культуры террамар использовали колесные телеги, ткали, делали глиняную посуду и кроме того отличались тем, что кремировали своих мертвецов и хоронили останки рядами в глиняных урнах на специальных участках рядом с деревнями. Вероятно, они говорили на одном из индоевропейских языков.

Апеннинские культуры были менее развиты. Относящиеся к ним племена жили вдоль Апеннинского пояса от Болоньи до Апулии и были в основном кочевыми пастухами: гоняли стада летом в горы, зимой на равнины, как и их нынешние потомки. В отличие от северных народов бронзового века, они хоронили мертвецов в земле, хотя, вполне вероятно, тоже говорили на языке индоевропейской группы. Примитивная

торговля и миграция постепенно вели к развитию мирных связей между народами Апеннин и террамар, и примерно к 1200 году до н. э. произошло значительное взаимопроникновение культур, как это можно видеть в Пьянелло под Анконой и в Сколько-дель-Тонно под Таранто.

Интересно отметить, что слияние культур террамар и Апеннин также имело место в бронзовом веке на Сицилии в Милаццо и на Липарских островах. В результате появилась так называемая культура авзонийцев. Согласно легенде, Липар, вождь авзонийцев, с юга Центральной Италии высадился на Липарских островах и обосновался там.

Культура острова Сардинии, как и Сицилии, вследствие их географической изолированности, была весьма самобытной, и заслуживающая внимания бронзовая культура развилась там к концу периода, около 1400 года до н. э., и сохранялась до прихода римлян в III веке до н. э. Это была культура нураге, названная по огромным круглым каменным укрепленным жилищам и башням с ложнокупольным покрытием. Всего найдено 6000 нураге; утрачено, конечно, еще больше. Со временем их отделывали все лучше, а к VI веку до н. э., вероятно, использовали как обо-

ронительные сооружения против карфагенских захватчиков, являвшихся на Сардинию в поисках полезных ископаемых. Прекрасный пример нураге можно увидеть в Барумини, причем здешнее сооружение весьма громоздко и окружено системой огромных стен.

Железный век
Культура Виллановы

Переход от бронзового века к железному на территории современной Италии совершился между 1000 и 800 годами до н. э. Главной отличительной чертой железного века на Апеннинском полуострове было появление нескольких региональных культур. Конечно, самой важной была культура Виллановы, названная по древнему поселению, открытому в 1853 году в деревне Виллановa, к востоку от Болоньи. Представителей культуры Виллановы можно рассматривать как два тесно связанных, но все же несколько отличающихся друг от друга народа. Северная группа племен сосредоточивалась вокруг Болоньи и занимала территории на восток через Веруччо и Сан-Марино в восточную Романью по направлению к Римини и вниз к Фермо в Марке. Южная, с центром в Тоскане, в окрестностях Рима, простиралась вплоть до Салерно. Культура Виллановы характеризуется высокой степенью общественного развития, ее представители жили общинами, в круглых хижинах, пользовались

железным оружием и производили шлемы, латы и домашнюю утварь сравнительно высокого качества. Один зал Городского археологического музея Болоньи содержит 15 000 бронзовых предметов, случайно найденных вместе в огромном сосуде рядом с церковью Святого Франциска в центре города в 1877 году.

Однако носители культуры Виллановы прежде всего известны как создатели характерных двурогих погребальных урн, в которых они хоронили прах кремированных мертвецов. На севере такие урны чаще всего покрывали керамическими крышками; на юге со временем их заменили урнами в форме хижин, вроде тех, в каких усопшие обитали при жизни, и обычно покрывали шлемами. Урны, как правило, украшали орнаментом и хоронили в круглых ямах под слоем камней (tombe a pozzo[1]).

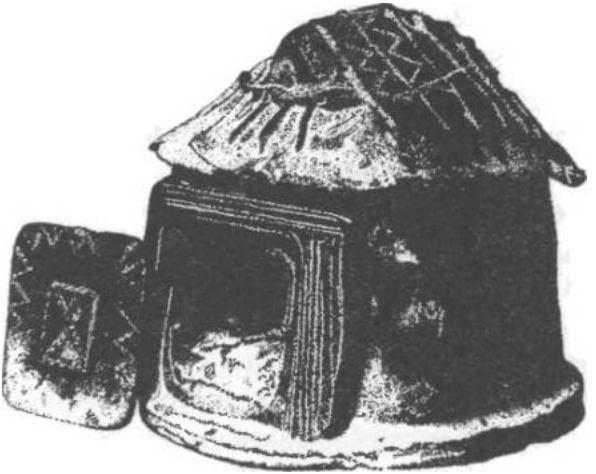
Люди культуры Виллановы были торговцами, их деревни сливались, формируя более крупные поселения, история некоторых прослеживается до наших дней. Поселение в Болонье стало, видимо, первым итальянским городом. Историки назвали его «Бирмингемом древней Италии»,

---

[1] Примечания: 1

Могилы-колодцы (ит.). — Здесь и далее примеч. перев.

поскольку оно было настоящим экономическим центром того времени. Остатки хижин культуры Вилланова были недавно (опять-таки случайно) обнаружены в центре Болоньи между пьяцца Неттуно и виа Риццоли во время строительства подземного перехода, где их теперь и демонстрируют. Подобные хижины находили также в ряде других мест, в частности в Риме на Палатинском холме и в Вейях к северу от столицы. Можно только догадываться о структуре общества представителей культуры Вилланова; устройство и находки в их склепах могут навести на предположение о первоначальном относительном равенстве распределения имущества и о постепенном возникновении доминирующих групп и выдвижении отдельных личностей в более поздние периоды. Северная культура Вилланова оставалась, в сущности, неизменной и незатронутой внешними событиями, пока не погибла через некоторое время после основания этрусками Фельсины на месте Болоньи в 500 году до н. э.



Погребальная урна культуры Виллановы

На юге культуру Виллановы постепенно поглощала и подавляла культура этрусков, и там мертвых чаще хоронили в прямоугольных ямах (tombe a fossa[2]), а не сжигали.

Другие народы железного века

Помимо носителей культуры Виллановы, стоит

---

[2] Примечания: 2
Могилы-рвы (ит.).

отметить и другие весьма различающиеся в культурном отношении народности Италии периода железного века.

Лигурийцы — дикие и примитивные горцы на северо-западе побережья, похоже, частично занимавшие Корсику. Таинственный народ, о котором известно мало, не считая того, что они яростно сражались против римлян на протяжении двухсот лет и что весьма ценились их пиво и мед. На лигурийском кладбище VIII века, обнаруженном в 1959 году в Кьявари, нашли несколько разукрашенных урн с пеплом.

Представители культуры Голасекка — воинственный народ, обитавший в Пьемонте, Ломбардии и вокруг озер Маджоре и Комо, постепенно завоеванный кельтами.

Венеты (или *представители культуры эсте*) обитали вокруг Эсте в Венето, представляли собой сравнительно развитый, по-видимому, социально однородный народ, вероятно, происходивший из Иллирии и тоже в конце концов поглощенный кельтами. Их иногда называют ситулами, по узорным бронзовым винным ковшам (situlae), которыми они славились.

Пицены — консервативное и культурно независимое племя воинственных морских торговцев,

жившее в Марке под Анконой и, вероятно, имевшее иллирийские корни. Хорошими образцами их не очень утонченного, но весьма выразительного искусства являются глиняная ручка сосуда в форме человеческого тела, недавно найденная на раскопках в Камповалано, каменная голова воина из Нумаы и огромная статуя воина из Капестрано. Интересную коллекцию предметов, оставшихся от их культуры, можно увидеть в Национальном археологическом музее Марке в Анконе.

Умбры селились между Губбио и Тоди, область Умбрия («зеленое сердце Италии») обязана им своим именем. Они имели самобытную культуру, усиленно противились этрусскому влиянию вплоть до объединения полуострова под властью римлян. Жили в небольших поселках, до III века до н. э. использовали собственный язык (умбрский), подвергшийся некоторому влиянию со стороны этрусского и латинского. Самые знаменитые следы их культуры — это семь бронзовых таблиц с письменами (эвгубинийские таблицы), найденные в Губбио, и «Марс из Тоди», скульптура, хранящаяся в Ватиканском музее в Риме.

Культура Фосса Граве — торговая культура в Калабрии и Кампании, оставившая важные сви-

детельства своего сушествования в Кумах и на острове Искья. В довольно запутанной ситуации с племенами вокруг и к юго-западу от Рима заслуживают упоминания самниты, оски, вольски, сабины, латины, сабеллы и сикулы на Сицилии. Многие из них были италийскими народами и, возможно, состояли в родстве с апеннинскими культурами; часто имели культурные связи между собой, но проявляли мало склонности к единству и не предпринимали никаких попыток к объединению, напротив, часто враждовали друг с другом.

Мессапии, певкетии и апулы в Апулии — тоже родом из Иллирии, примечательны своими глиняными изделиями и, подобно представителям культуры Фосса Граве, в конце концов попали под власть греческих переселенцев.

Таким образом, на территории Италии в железном веке проживали различные и достаточно самобытные народности, сформировавшиеся из переселявшихся на полуостров племен, большей частью говоривших на индоевропейских наречиях. В целом можно сказать, что культура в современном понимании только зарождалась, уровень развития общественных отношений был сравнительно низок, материальные ресур-

сы ограниченны, искусство выразительно, но весьма бесхитростно. Тогда едва ли можно было предвидеть, что произойдет через несколько сотен лет, когда римляне подчинят себе весь Апеннинский полуостров и большую часть известного им мира.

Греческие влияния

Географические особенности Апеннинского полуострова способствовали переселениям и вторжениям, а длинная береговая линия делала этот край уязвимым для проникновения с моря. В Альпах и Доломитах достаточно проходимых перевалов для наплыва населения из Франции и Северной Европы. Поэтому пришельцы оказывали сильное влияние на культуру и судьбу народов, некогда населявших нынешнюю Италию. Возможно, перемещение племен на полуостров происходило и в более ранние времена, однако первыми переселенцами, явившимися в значительном количестве, были микенцы, чье присутствие на Сицилии и Липарских островах можно отнести к 1400 году до н. э. Они расположились колонией в Таренте, откуда вели морскую торговлю с Адриатикой, а по суше торговали

вплоть до Луни в Этрурии. Помимо микенцев на Сицилии также селились финикийцы, которые позже торговали с италийскими народами, в основном из своей колонии в Карфагене.

Однако первыми заморскими гостями, оказавшими заметное и продолжительное влияние на италийские народы, были греки. Их присутствие на полуострове восходит к 800 году до н. э. В течение последующих двухсот лет они обосновались на Сицилии и на западном побережье материка между Тарентом (Таранто) и Неаполисом (Неаполем). На острове они главенствовали над сикулами и сиканами, основными туземными племенами, и основали множество поселений, включая те, что на Наксосе под Таорминой, в Акрагасе (Агридженто), Селине (Селинунте), Катане (Катания), Сиракузах и Мессине. Может быть, самые поразительные из многочисленных следов греческой цивилизации на Сицилии — это величественные и прекрасно сохранившиеся храмы в Агридженто и Селинунте. На материке греки также основали немало поселений, из них особо следует отметить расположенные в районах Кум, Неаполиса и Посидонии (Пестум). Было также множество городов вдоль «итальянского каблука» — Сибарис (Сибари), Кротон (Кротоне)

и Регий (Реджо в Калабрии), которые иногда упоминаются как Великая Греция (Magna Graecia). Отсюда греки вели торговлю со всеми областями (прежде всего стоит отметить Тоскану), ввозя изделия из бронзы и глиняную посуду. Они также основали большое число отдаленных городов, например Анкону, заложенную в IV веке до новой эры в качестве форпоста Сиракуз.

Греки, как и италийские народы, впоследствии попали под римское владычество, но внесли немалый вклад в развитие страны. Начнем с того, что именно они ввели на полуострове в систему сельского хозяйства культуру виноградарства и выращивания олив — и совершенно очевидно, какое громадное влияние на протяжении веков оказывало это на формирование местного образа жизни! Греки участвовали в развитии письменного языка: ввели усовершенствованный алфавит, принятый в той или иной степени большинством италийских народов.

Именно они придумали само название «Италия», происходящее от «Fitalia», «земля скота», — так греки называли юго-западное побережье полуострова в V веке до н. э.; к I веку до н. э. слово «Италия» стало названием всего края.

Греческий след особенно заметен в становле-

нии культуры и искусства на Апеннинском полуострове. Влияние распространялось не только через торговлю; очевидно, что греческие мастера переселялись в разные части страны, заметно изменяя и углубляя местные знания и умения. Например, в середине VII века до н. э. наряду с горшечниками и художниками в Тарквинию Этрусскую перебрался Демарат Коринфский; он женился на дочери местного аристократа, а его сын, согласно легенде, отправился в Рим и там стал царем Тарквинием Старшим. При греках развивалась философия: Пифагор и Элей жили в Кротоне. Более того, греки преподали местным жителям важные уроки военного дела, научив их использовать фалангу, то есть пеший строй гоплитов, сменивший основной прием ведения битвы — спонтанные атаки неорганизованной толпы отважных воинов. Греки ввели важные усовершенствования в способы укрепления городов, по достоинству оцененные этрусками, когда те предприняли попытку распространить свое влияние на территорию «греческой зоны». В конце концов, это препятствие на пути этрусской попытки объединения народностей полуострова, быть может, стало самым важным воздействием греков на раннюю итальянскую историю. Но

почему греки, настолько превосходя в развитии местные народы, не оказали более сильного политического влияния? Ответ, наверное, кроется в том, что греческие города постоянно враждовали между собой, а внутри них постоянно возникали междоусобные стычки — то есть им не хватало единства. Вся энергия, которую греки могли бы направить на более полное проникновение в глубь Апеннинского полуострова, растрачивалась во внутренних распрях.

Этруски

Не в этом ли тайна длинноносых этрусков?
Длинноносых, чутко шагающих,
с неуловимой улыбкой этрусков,
Сотворивших столь мало шума
вне кипарисовых рощ?

Д. Г. Лоуренс. Кипарисы[3]

И все же из доримских культур наибольшее влияние оказала и оставила самые значительные следы в итальянской истории культура этрусков. Тому, кто путешествует по Италии, полезно знать, что множество потрясающих свидетельств этрусской культуры можно увидеть в так называемом «этрусском поясе» между Флоренцией и Римом, где сохранилось немало замечательных гробниц, храмов и других следов этой цивилизации. Некоторые все еще пребывают в запустении, что лишь многократно усиливает их привлекательность и открывает мало-мальски склонному к приключениям туристу дополнительные возможности.

Около VI века до н. э. большая часть известной

---

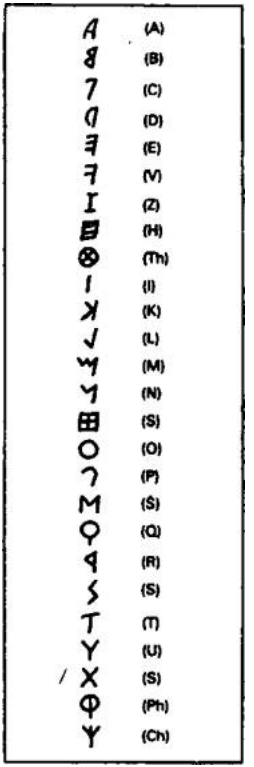
[3] Примечания: 3
Перевод А. Закуренко.

нам Италии и особенно ее центр оказались под властью этрусков. Римляне знали их как этрусков или тусков, греки — как тирсенов (tyrsenoi) или тирренов (tyrrhenoi). По свидетельству греческих историков, они сами называли себя расенами (rasena). Греческая форма их имени сохранилась в названии Тирренского моря, отделяющего западное побережье Италии от островов Сицилия и Сардиния. Римская форма имени дала название Тоскане, как теперь называется родина этрусков — Этрурия.

Происхождение

Этрусков всегда окружало какое-то очарование и тайна. Трудно сказать, что больше интригует: то немногое, что нам известно об их обычаях, или то, что скрыто под пылью веков. Все началось с неопределенности и разногласий о том, откуда же все-таки взялись этруски. Греческий историк Геродот писал в V веке до н. э., что они были лидийцами, бежавшими на полуостров с запада Малой Азии от голода, и это было признано всеми, включая самих этрусков. Иное мнение было высказано в I веке до н. э. Дионисием Галикарнасским, утверждавшим, что на самом деле они

были коренными жителями, поскольку их язык и общественные устои во многом разительно отличались от лидийских. Спор продолжается до сих пор и кажется неразрешимым, несмотря на использование современных научных методов изучения человеческих останков, обнаруженных археологами. Те, кто выступает в пользу «туземного» происхождения этрусков, подчеркивают, что их города, как правило, возникали на месте поселений, относящихся к культуре Виллановы, чему хорошим примером служит город Вейи под Римом. Более того, их похоронные обряды часто кажутся логическим продолжением тех, что характерны для культуры Виллановы. Согласно этой точке зрения, восточный колорит этрусской культуры можно объяснить греческим влиянием, которое в то время, как мы видели, было велико. С другой стороны, сторонники миграционной теории замечают, что переход от поселений, свойственных культуре Виллановы, к городам этрусков требовал новых умений, в то время на полуострове не существовавших и потому предполагавших привнесения извне. При этом подчеркивается множество параллелей между восточными культурами и этрусской, а также указывается на языковые свидетельства.



Этрусскии алфавит с фонетическими эквивалентами

Известный нам этрусский язык не был индо-

европейским и поразительно походил на тот, каким, по археологическим свидетельствам, пользовались на острове Лемнос в Эгейском море в догреческие времена. Он также имеет связи с языками Малой Азии и заставляет видеть в Лемносе этрусский перевалочный пункт между Малой Азией и Апеннинским полуостровом. «Перуджийский камень» («Cippo Perugino») с одной из длиннейших известных этрусских надписей является, возможно, самым знаменитым источником сведений об их языке. Он находится в Национальном археологическом музее Перуджи, где, кстати, хранится несколько интересных экспонатов эпохи палеолита, а также медного, бронзового и железного веков. Почти столь же спорна дата прихода этрусков, если допустить, что он имел место. Традиционно утверждается, что этруски явились на территорию Италии приблизительно за 1200 лет до н. э., но археологические свидетельства указывают на начало VIII века до н. э. как на наиболее вероятное время их расселения на Апеннинском полуострове. Также вероятно, что эта миграция проходила постепенно, в течение значительного промежутка времени. Откуда бы ни взялись этруски, когда бы и откуда они ни пришли, в глаза бросается

тот факт, что известная нам этрусская культура развивалась на территории полуострова и собственно Этрурии.

Города, гробницы и верования

Древнейшие этруски основали города Популонию, Тарквинию, Ветулонию, Вульчи и Кайсру[4] в ключевых точках западного побережья. Позднее передвинулись в глубь материка и силой сделались правителями поселений «виллановийцев», основав города Вольсинии (Орвьето), Волатерре (Вольтерра), Кортону, Арретий (Ареццо), Клузий (Кьюзи), Перусию (Перуджу), Вейи и другие. Они были во многом первопроходцами, отряжали «villanovийцев» на расчистку и распашку глухих лесов и маккий[5], характерных для территории Центральной Италии в то время, заставляли их осушать земли под пашни и поощряли к строительству городов. Этруски также использовали свои инженерные познания для устройства дренажа и при прокладке дорог,

[4] Примечания: 4

В настоящее время Черветери, римское название Цере, этрусское Кайсра, греческое Агилла.

[5] Примечания: 5

Заросли вечнозеленых кустарников и деревьев.

что, конечно, облегчало дальнейшее градостроительство.

В соответствии со склонностью этрусков к мистицизму и ритуалам города закладывались согласно религиозным правилам, содержавшимся в обрядовых книгах. Так, например, надлежало ограждать горожан от внешних опасностей, действительных или мнимых, строительством священных границ (promeria) вокруг городов, а устройство и расположение храмов и общественных зданий были тщательно продуманы. Ландшафтные особенности на местах ранних поселений препятствовали тщательной проработке планировки, но в более поздних городах царит педантичный порядок, улицы построены строго по сетке; эта практика, вероятно, повлияла на планировку римских городов. Превосходный пример тому можно найти в Мардзаботто под Болоньей. Большая часть жилых строений возводилась из дерева и примитивных кирпичей и имела прямоугольную планировку, некоторые были двухэтажными и иногда завершались остроконечными крышами. Знать жила в просторных и украшенных домах (domus), которые строились вокруг внутреннего двора в греческом стиле, — вероятно, они предшествовали роскош-

ным римским домам с атриумами.

Этрусские храмы возводились обычно на площадях на высоком каменном цоколе, имели длинный портик с колоннами спереди и внутреннее помещение (cella)[6], которое, как правило, делилось на три части в соответствии с верой этрусков в трех божеств, хотя иногда могла быть одна центральная «целла» с двумя боковыми комнатами (alae)[7]. Отличительная особенность этих храмов — терракотовый декор, расписанный ярким орнаментом и фигурами, среди основного деревянного внутреннего убранства.

Похоронные обряды этрусков включали сожжение и погребение в земле, их захоронения — основной источник сведений об их цивилизации — являют собой блистательные сооружения. Бедняков закапывали в ямах или рвах, но знать обычно хоронили с роскошью в помещениях внутри земляных курганов (tumuli) с круглыми каменными сводами, врезанными в склоны холма (tholoi), или в гробницах-коридорах, выбитых в скале. Последние являлись обычно семейными склепами, выстроенными в ряды улиц, почему

[6] Примечания: 6
Ячейка, комната, келья (лат.).

[7] Примечания: 7
Крыло (лат.).

и назывались «городами мертвых» (некрополями). Поразительными примерами этому служат кладбища в Цере и в Вольсинии. У некрополей были сводчатые крыши, часто украшенные впечатляющими фресками со сценами из повседневной жизни этрусков, а индивидуальные гробницы часто строились в форме домов, были роскошно обставлены и наполнены искусно сделанной глиняной утварью, драгоценностями и металлическими изделиями. Примером служит знаменитый склеп в Тарквинии, где сохранились великолепно разукрашенные стены с изображением плясок, пиршеств, игры на музыкальных инструментах, рыбной ловли, охоты, конных скачек и нескольких загадочных сцен из жизни подземного мира. Помимо крупных захоронений в Центральной Италии, имеется множество малых, относительно малоизвестных, часто заброшенных, но от этого не менее любопытных свидетельств этрусской культуры. Например, местечко вблизи небольшого городка Сована, где, помимо скальных склепов, находится прекрасно сохранившийся храм и другие следы поселения.

Религия более всего способствовала атмосфере таинственности, окружающей культуру этрусков. Этруски поклонились множеству богов,

переняв некоторых от греков, а также верили в злых духов. В частности, они поклонялись трем божествам: Тину, У ни и Менрве, которые соответствовали Юпитеру, Юноне и Минерве в римском пантеоне. Они верили, что «этрусское учение» («etrusca disciplina») было открыто им ясновидцами и записано в обрядовые книги. «Libri fulgurales»[8] говорили, как толковать гром и молнию, а «libri haruspicini»[9] содержали наставления профессиональным прорицателям-гаруспикам о толковании знамений по внутренностям жертвенных животных — еще один пример того, как этруски повлияли на римлян, унаследовавших эти практики. Книги также содержали наставления по исполнению важнейших частных и общественных обязанностей, включая способы строительства храмов, закладки городов и ведения войны. Обряд и религия господствовали во всем, что делали этруски. Их вера, в отличие от верований греков и других народностей, населявших полуостров, была мрачной и жестокой. Особенно жуткими были человеческие жертвоприношения, чтобы

[8] Примечания: 8
«Книги блистания» (лат.).

[9] Примечания: 9
«Книги предвестий» (лат.).

умилостивить богов и охранить себя от мучений, уготовляемых демонами в подземном мире, часто изображавшемся на могильных росписях. Жертвы были вынуждены убивать друг друга на гладиаторских поединках во время похорон, а военнопленных часто истребляли для упокоения душ тех, кто взял их в плен.

Искусство и торговля

Этруски оставили множество образцов своего искусства. Уже упоминались фрески на стенах гробниц, но роспись встречается и на сосудах. Глиняную посуду этруски в больших количествах ввозили из Греции, но имеется несколько образцов работы на традиционной черной глине (bucchero). Они были искусными мастерами по металлу, выделывали впечатляющие резные украшения для похоронного имущества и зеркал, изготовляли золотые и серебряные уборы и широко торговали ими за пределами страны. «Капитолийская волчица» в Риме и «Химера» из Ареццо — изящные образцы этрусского художественного литья. Стоит отметить и прекрасно выполненные, тонкой работы светильники, которые можно видеть вместе с другими бронзо-

выми художественными изделиями в Этрусском музее в Кортоне. Другие интересные экспонаты этрусского периода хранятся в Археологическом музее Флоренции и в Ватиканском музее в Риме. Этруски создавали не только изумительные каменные изваяния, но и великолепные терракотовые статуи, самая известная из них — Аполлон Вейский; также следует назвать терракотовую скульптурную композицию в натуральную величину, известную как «Состязание за священную лань». Ясно, что этрусское искусство испытывало сильное влияние греческого; есть мнение, что некоторые греческие мастера селились и основывали школы в Этрурии. Однако это привнесенное влияние соединялось с местными италийскими практиками, порождая новый самобытный стиль, отличавшийся реалистичностью изображения.

Этруски не только имели склонность к возвышенным искусствам и религиозным мистериям, но были также великими торговцами и мореплавателями. На родине основу экономических достижений составляли земледелие, рыбная ловля и охота; их дополняла добыча меди, железа и строительного камня. Все это не только обеспечивало многочисленное население средствами к

существованию, но и способствовало развитию передовой цивилизации, а также создавало основу для торговли. С глубокой древности этруски торговали с финикийцами и жителями Карфагена и к VII веку до н. э. установили прочные связи с Грецией, напрямую торгуя с Афинами и плавая на собственных кораблях. Существовал значительный товарообмен и внутри Апеннинского полуострова, особенно с греческими городами на юге. К концу VI века до н. э. развитие торговли привело к использованию денег. Деньги пришли на смену кускам меди, которыми пользовались раньше; сначала в ходу были греческие монеты, но потом этрусские города стали выпускать собственные золотые, серебряные и медные деньги, взяв за образец греческие, имевшие хождение в Кампании.

Этрусский бронзовый штифт с гробницы в Тарквинии

Успешное развитие торговли было тесно связано с мореходными и военно-морскими навыками этрусков, сыгравшими главную роль в их экспансии на полуострове. В союзе с Карфагеном они контролировали Тирренское море и западную часть Средиземного моря, а в 536 году до н. э. после морской битвы при Алерии смогли вытеснить греческих колонистов с берегов Корсики и основали там собственное поселение. Ослабле-

ние морского могущества позднее стало важным фактором их гибели.

Политика и общество

Распространение этрусского влияния обусловлено не столько численным превосходством этрусков, сколько правильно выбранной стратегией. Обычно они использовали небольшие отряды воинов, превосходившие местные племена организованностью, умениями и культурой. Это позволяло им обосновываться в качестве правящей аристократии в захватываемых местностях, навязывая свой язык и обычаи туземному населению. Так они и расселялись, не смешиваясь с коренными италийскими народами (как могло бы случиться с другими завоевателями), но держа их в подчинении, организуя и используя их ресурсы в собственных целях. Поэтому не удивительно, что политическое и социальное устройство этрусского общества было «элитарным». Первоначально городами-государствами правили цари, или лукумоны[10], жившие в уди-

[10] Примечания: 10

Лукумон — титул двенадцати старейшин, стоявших во главе двенадцати союзных государств Этрурии.

вительной роскоши и пышности. Они восседали на престолах из слоновой кости в золотых венцах и пурпурных одеяниях, а слуги держали пучки ветвей — фасции — как символ власти царя над подданными. И вновь многое из этого послужило образцом для римлян. Позднее городами стала править знать, составлявшая мощную и богатую элиту, окруженную множеством клиентов[11] и рабов. Этот правящий класс, похоже, проявлял к своим подчиненным большую жестокость, угнетал их, и те часто платили ему ненавистью. Средний класс состоял из тесно сплоченных родственными связями семей, где, что довольно любопытно, играли ключевую роль и занимали высокое положение женщины; наследование, например, шло всегда по материнской линии. Не удивительно, что о рабах, составлявших большую часть населения, известно немного. Каждый город был независимым и автономным государством, при этом города объединялись в Этрусский союз, организацию, чьи предводители время от времени встречались в святилище Вольтумны (Fanum Voltumnae) под Вольсиниями. Союз предполагал сотрудничество, но, поскольку

[11] Примечания: 11
Клиент (лат.) — «подчиненный, зависимый».

отдельные города не были готовы пожертвовать местным суверенитетом, что требовалось для достижения хоть какого-то единства, реального объединения так и не возникло.

Этрусский Рим

На рубеже VII и VI веков до н. э. этруски завоевали большую часть Лация, включая город Тускул[12] (Фраскати) на Альбанских холмах, и заняли Рим. Некоторые продвинулись вплоть до Кампании, расселились в Капуе, Ноле и в Помпеях.

Рим представляет собой прекрасный пример для изучения функционирования и влияния этрусской цивилизации. В Риме правили один за другим три этрусских царя: Луций Тарквиний Приск (616–579), Сервий Туллий (578–535) и Тарквиний Гордый (534–510). Луцию приписывают устройство в городе канализации и учреждение игр. Последние, вероятно, представляли собой конные скачки, к которым этруски питали слабость, и проходили в Большом цирке между Палатинским и Авентинским холмами.

---

[12] Примечания: 12
Ныне Монте Каво.

Сервий в основном известен переустройством римского государства и войска, в результате чего значительно возросла власть средних классов; он также заложил на Авентинском холме святилище, посвященное богине Диане, и, возможно, возвел на Капитолийском холме храм Юпитера, украшенный статуями работы ваятеля Вульки из Вей. При этрусских царях Рим получил новое развитие, став настоящим городом со сложной культурной жизнью. В этом преимущественно сельскохозяйственном поселении появились промышленность и торговля, а традиционная римская религия в это время во многом «этрускинизировалась». Вследствие преобразований Сервия возникла зачаточная форма политической ассамблеи. Многие следы этрусского Рима сохранились до сегодняшнего дня, в частности на Форуме и на Капитолийском холме. Этрусское владычество над Римом прекратилось в 510 году до н. э., когда Тарквиния Гордого, которого часто изображали лютым деспотом, изгнали, по всей вероятности, после того, как его сын Секст надругался над женой Коллатина Лукрецией и тем самым вызвал мятеж под предводительством Юния Брута. Тарквиний попытался вновь захватить город с помощью Ларса Порсенны из Клузия.

По свидетельству Ливия, это ему не удалось, Порсенну разгромил Гораций. Однако, согласно Тациту и другим позднейшим латинским писателям, Ларе Порсенна на самом деле взял Рим, попытался вновь посадить на престол Таркви-ния, но в конце концов был разбит латинами под командованием Аристодема при Арицции в 506 году.

Конец этрусского господства

Это поражение стало важным этапом заката державы этрусков в Италии, поскольку оно об-рубило связи между Этрурией и ее колониями в Кампании. Тому же Аристодему удалось воспре-пятствовать распространению влияния этрусков на территории Южной Италии, помешать им взять греческий город Кумы в 524 году. Когда этрусское военно-морское владычество было со-крушено в 474-м в битве при Кумах, роковой час пробил и на юге, поскольку теперь этруски были изолированы как с моря, так и с суши. Около 420 года города Кампании заполонили сабеллы, спустившиеся с гор; по иронии судьбы, они также захватили и Кумы.

Тем временем на севере в конце VI века этруски

перешли через Апеннины, оказались в долине По и покорили большой кусок Северной и Центральной Италии от Адриатики до Альп. Их главный город в этой части Италии назывался Фельсина[13] под Болоньей, но важные поселения находились также в Спине к северу от Равенны и в Мардзаботто, который с тех пор не перестраивался и представляет важное свидетельство устройства этрусского города. Другое примечательное поселение находилось рядом с устьем По в Адрии, именем которой названо Адриатическое море. Однако владычество этрусков на севере Италии было также относительно непродолжительным и постепенно исчезло под напором кельтских племен, пришедших с севера около 400 года до н. э. В 350 году до н. э. Фельсина пала, и держава этрусков погибла в тех краях, которые римляне называли Цизальпинской Галлией. К этому времени саму Этрурию уже завоевали римляне. В 396-м после десятилетней осады были взяты Вейи, в 308-м потеряна Тарквиния, последний удар пришелся на 265 год до н. э., когда римляне захватили последний этрусский город Вольсинии.

---

[13] Примечания: 13
Римское название Бонония.

Уже говорилось, что этруски были очень близки к тому, чтобы объединить разрозненные племена и создать единое государство на территории Италии, во всяком случае они в значительной степени способствовали развитию цивилизации этого края. Они начали процесс урбанизации, ускорили экономическое развитие, распространили свой алфавит и оказали сильное влияние на совершенствование градостроительства, искусства, архитектуры, прокладки дорог, религии, военного искусства и политических структур. Почему же им не удалось объединить страну? Можно указать на несколько причин, и первая — та, что их городам недоставало единства и политического взаимодействия. Несмотря на Этрусский союз, полисы оставались, частично в силу географических факторов, довольно разрозненными образованиями, редко действовавшими совместно. Во-вторых, поскольку этруски не поглощали завоеванные народы, а подчиняли их себе и часто проявляли по отношению к ним жестокость, им никогда не удавалось добиться лояльности подданных. Среди непривилегированных классов в этрусских городах часто вспыхивали вооруженные мятежи, и удерживать в повиновении ширящиеся завоеванные

территории становилось все труднее. Добавьте к этому развращающее влияние богатства на правящую элиту — и картина будет полной. Весьма красочные греческие и латинские описания распутства этрусков, вероятно, преувеличены; тем не менее оно было немаловажным фактором их падения. Подмостки истории были готовы к выходу римлян.

Глава 2. Римляне

Годы римского господства, несомненно, представляют собой первый по-настоящему великий период итальянской истории, когда страна впервые объединилась и стала править большей частью известного тогда мира, распространяя свою культуру вдаль и вширь и внося фундаментальный вклад в развитие цивилизации как таковой. Современная жизнь Италии испытывает глубокое влияние эпохи римлян, а следы их культуры все еще в больших количествах находят по всей стране. В частности, сам Рим — это, конечно, музей под открытым небом, переполненный знаменитыми и доступными произведениями искусства, такими как Колизей, Форум и храмы на площади Арджентина. За пределами столицы можно посетить уникальные города Помпеи и Геркуланум, где извержение Везувия в 79 году трагически погребло римские города, сохранив их для потомства под слоем пепла. Достойны отдельного упоминания поразительные мозаики римской эпохи, найденные на восточном побережье в Равенне и на Сицилии, на римской вилле

Пьяцца Армерина.

Период восхождения римлян к могуществу условно делится на три части: эпоха римских царей (основание города — 510 г. до н. э.), Республика (509 г. до н. э. — 531 г. н. э.) и принципат, или империя (31 г. до н. э. — 476 г.). Начнем с самого начала.

Основание Рима и период монархии
Ромул и Рем

Знаменитая легенда гласит, что город Рим основали два брата Ромул и Рем, сыновья Реи Сильвии и бога Марса. Доброжелатели пустили детей на плоту по реке Тибр, чтобы спасти от козней их злобного дяди Амулия, приговорившего братьев к смерти. В конце концов они попали на Палатинский холм, где их выкормила и выходила волчица. Отсюда и знаменитый образ, ставший символом Рима (от бесконечных сувениров с его изображением ломятся все киоски, окружающие современного туриста в Риме). Ромула и Рема вырастил пастух; наконец они поселились в Альба Лонге, где возвысились до того, что основали город, однако не сумели договориться о том, где, собственно, должно располагаться поселение: Ромул выбрал Палатинский холм, Рем предпочитал Авентин. Воззвали к богам, получили ответ дожидаться знамения каждый на выбранном месте. Считается, что Ромул увидел двенадцать белых орлов, а Рем только шесть. Последовала ссора, Ромул убил брата и приступил к закладке

города на Палатине. Эта красочная история восходит к самым ранним временам Рима и всегда была частью римского фольклора.

Однако согласно древним греческим историкам, в Лации высадился и основал город бежавший из Трои Эней. Известный рассказ о странствиях Энея находим в «Энеиде» Вергилия, где мифический искатель приключений по прибытии в Италию женится на царевне по имени Лавиния и основывает названный в ее честь город Лавиний. Эта столь же красочная история по большей части, конечно, вымышлена, поскольку разорение Трои произошло за четыреста лет до вероятного времени основания Рима. Тем не менее народ принял ее, и не только в самом Риме.

Позднейшие римские историки Фабий Пиктор и Тит Ливий (в своей известной истории Рима, написанной во времена Августа) смешали традиционную местную байку с рассказом из греческой мифологии и произвели в III веке до новой эры «официальное» обобщение, ставшее широко принятой версией событий. По их словам, Ромул и Рем являлись внуками Энея, который сам был отпрыском Венеры. Эней основал Лавиний, Альба Лонгу — его сын Асканий. Ромул после своего необычного воспитания и братоубийства осно-

вал Рим 21 апреля 753 года до н. э. и стал первым из семи царей, правивших Римом до 243 года, до начала Республики. Эта версия подразумевает, что римляне ведут свое происхождение от богов, что, конечно, добавляет ей привлекательности в глазах народа.

Ромул сразу столкнулся с нехваткой женщин детородного возраста в только что основанном городе. Он решил проблему, пригласив местные племена, в том числе сабинов, на празднество и похитив их молоденьких женщин. Эта легенда вдохновила многие известные произведения искусства сюжетом похищения сабинянок. Согласно Ливию, Ромул сумел помириться с сабинами после похищения их дочерей и некоторое время правил совместно с их царем Титом Тацием. Он расширил город на Авентинский и Капитолийский холмы, основал сенат, ввел календарь и создал римское войско. Его описывали то добрым человеком, то лютым деспотом, которого убили в сенате, но, согласно традиционному преданию, он во время бури поднялся на небеса в густом облаке и стал богом, после чего вернулся и возвестил, что «по воле богов Рим станет столицей мира», и снова вознесся на небеса.

Римские цари

Историческая ценность этих чудесных рассказов сомнительна, но они, конечно, усиливают таинственность, окружающую Древний Рим. Однако похоже, что период монархического правления в Риме действительно имел место с 753 приблизительно по 510 год до н. э. и что кто-то, известный как Ромул, был, вероятно, первым царем, правившим до 715 года. За ним следовали Нума Помпилий (715–713), Тулл Гостилий (673–641), Анк Марций (641–616), а затем трое этрусских царей: Тарквиний Приск (616–579), Сервий Туллий (579–534) и Тарквиний Гордый (534–510). Нума был миролюбивым сабином из Кур[14], Рим при нем наслаждался стабильностью и не стремился к территориальной экспансии. Считается, что он разделил землю среди горожан, установил множество религиозных церемоний и 12-месячный календарь. Тулл, в свою очередь, ставил несколько иные цели: затеял войну против сабинов, захватил Альба Лонгу и установил контроль над Альбанским холмом, тем самым

[14] Примечания: 14
Древняя столица сабинов к северо-востоку о Рима.

сделав Рим главным городом в Латинском союзе городов. При нем население Рима удвоилось вследствие насильственного переселения жителей из Альба Лонги. Его наследник Анк тоже сражался с латинами, завоевывал их городки и продолжал процесс переселения в целях увеличения населения Рима, что вызывает отчетливые параллели с современностью. Трое этрусских царей и влияние этрусков на город уже обсуждались в первой главе.

Интересной особенностью Рима в период монархии была запутанная политическая структура. Царь (rex) был наделен всей полнотой власти — или «империей» («imperium»), — опиравшейся на нечто вроде божественного права. В отличие от других привилегированных чинов, самовластие не передавалось по наследству. Царей избирали по множеству религиозных критериев с помощью божественных предзнаменований, хотя на практике должны были играть важную роль политическая удача и умение. В период междуцарствия городом правила вереница интеррексов (interreges), выбираемых из рядов сената. Сенат — образование в основе своей аристократическое — состоял из патрициев, происходивших от ста мудрецов, по преданию, избранных Ромулом себе

в советники. Эти старейшины, в свою очередь, представляли роды (gens), объединявшие значительное количество влиятельных семей с общими предками и контролировавшие огромное число приживалов, или клиентов. Роль членов сената в основном заключалась в подаче советов царю, но они также пользовались «авторитетом» (auctoritas) — влиянием, происходившим от религиозных установлений и игравшим ключевую роль в избрании царя. Немалое политическое значение имели также курии; их можно считать представительским органом простонародья. Они первоначально состояли из тридцати групп по трем родам (Рамны, Титии и Лукеры), на которые Ромул якобы разделил римский простой люд, и собирались, образуя зачаточную форму политической ассамблеи, называемой тогда куриатной комицией (comitia curiata). Роды также обеспечивали базовую организацию армии; каждый из них поставлял треть всего числа пехоты, всадников и трибунов (или командующих). При последних этрусских царях власть курий была сильно ослаблена, их собрания часто заменялись центуриатными комициями (comitia centuriata), альтернативным образованием, где право голоса в основном определялось богатством и военной

мощью отдельных членов.

Социальную структуру в основном составляли большие семьи (familia), строго организованные по принципу отческой власти. Глава семьи (pater familias) имел практически неограниченную власть над остальными ее членами, включая сыновей, позднее наследовавших его положение. В общем можно сказать, что наследование и патриархат были основными опорами римской монархии.

Римская республика

После изгнания тирана Тарквиния Гордого около 510 года до н. э. этрусское правление в городе закончилось и установилась Римская республика. В начале Республикой успешно управляли аристократы, патрицианские роды. Любопытно, что положение главы государства поровну делилось между двумя людьми, называемыми преторами, или консулами. Их выбирал народ через центуриатные комиции на ограниченный и неповторяемый срок — один год, они обладали во многом той же «империей» и обязанностями, что и цари предыдущего периода. Консулы выбирались из сената и возвращались в него по окончании срока службы. Они строго подчинялись тому, что мы теперь называем «системой сдержек и противовесов». Самым очевидным из этих регуляторов власти был ограниченный срок полномочий, имеются также свидетельства, что горожане могли обращаться к народу с обжалованием консульских решений (provocation Сами консулы действовали на основании принципа коллегиальности; это означало, что один из них мог налагать вето на решения другого. Таким

образом, реальная власть оставалась у сената, подконтрольного аристократии. Единственным исключением из этих установлений было введенное около 500 года до н. э. назначение сенатом «диктатора» в случае крайней опасности: диктатор получал полную и неограниченную власть на полгода для урегулирования кризиса.

Другой важный пост в республике занимали квесторы, чиновники, сопровождавшие консулов. Сначала их назначали, потом, с 447 года до н. э., стали избирать; число их постепенно выросло от двух до сорока к концу республиканского периода. Имелись также цензоры, выполнявшие служебные обязанности в течение восемнадцати месяцев и с 443 года до н. э. избиравшиеся для подсчета населения и для определения социального статуса горожан, а также снятия недостойных с должностей.

Однако самым таинственным был верховный жрец (rex sacrorum), воспринявший религиозные функции бывших царей, разумеется, чтобы сохранять власть в руках аристократии, ограждая консулов от соблазна призвать на помощь божественное право и захватить абсолютную власть в государстве.

Восстание плебса

Неудивительно, что эту запутанную систему управления, старательно разработанную для удержания аристократии у власти, время от времени сотрясали попытки переворота со стороны отдельных личностей, иногда содержавших целые частные армии. Например, в 460 году до н. э. такую относительно успешную попытку предпринял Аппий Гердоний. Однако серьезнее всего аристократической монополии на власть в два первых века Республики бросала вызов «протоклассовая борьба». С наследственным правящим классом, патрициями, вступали в схватку плебеи. Их можно рассматривать как лишенное привилегий большинство, включавшее многих из тех, кого сейчас определяют как средний класс: торговцы, ремесленники и так далее. Они были вынуждены сопротивляться политической власти наследственной аристократии из-за долгового гнета, с которым сами сталкивались, и недовольства, возникавшего из-за неравного распределения богатств. Долги были особенно обременительны с тех пор, как при системе

«nexum»[15] займы обеспечивались непосредственно личным трудом. Неплатежеспособность означала, что основная сумма и проценты оплачивались работой должника, а для многих людей это означало проведение большей части жизни в экономических узах. Проблема распределения богатств затрагивала в основном земельных собственников. Патриции, естественно, владели большей частью земли и эксплуатировали бедняков, возлагая на них ее обработку.

Плебеям удалось организоваться с целью устранить эти две формы несправедливости и более того — потребовать введения законов, обеспечивавших равные права. В 494 году до н. э. они в массовом порядке удалились из города на Авентинский холм, где создали альтернативное государство. Они учредили отдельный орган власти, «народное собрание» (concilium plebis), и выбрали трибунов, чиновников, ограждаемых присягой равных себе по «священному закону» (lex sacrata). Эта квазиреволюционная форма массового протеста или прекращения поддержки («cessatio») была мощнейшим оружием, которым до 287 года до н. э. пользовались пять раз. Так

[15] Примечания: 15
Долговое обязательство под гарантию личной свободы.

плебс выработал крепкую внутреннюю солидарность, которая стала источником его силы, а трибуны, чье число постепенно выросло от двух до десяти, сделались весьма влиятельными людьми. Они обладали властью (potestas), сравнимой с властью консулов, и для ее усиления могли применять такие сильные санкции (coercitio), как заключение в тюрьму. Они вступались за плебеев в спорах с консулами и наконец добились права налагать вето на действия официального государства (intercessio).

Учитывая эти обстоятельства, восстания плебса были более или менее неизбежными, они неуклонно вели к разделению власти в римской республике. «Lex publilia»[16] 471-го и законы Валерия-Горация 449 года до н. э. начали процесс постепенного признания плебейских организаций и порядков, а также включения их в систему официального государственного управления, а в 287 году до н. э. плебейское собрание завоевало право издавать законы для всеобщего исполнения. В то же время плебс добился представительства

[16] Примечания: 16

Закон Публилия Волерона предписывал избрание плебейских должностных лиц в собраниях по трибам, с тем чтобы отобрать у патрициев возможность с помощью своих клиентов добиваться избрания угодных себе трибунов.

в сенате и получил доступ к консульству через законы Лицина-Секстия (367 г. до н. э.), ознаменовавшегося введением того, что сейчас назвали бы формальной системой совместной власти патрициев и плебса. Вдобавок цель внедрения законов была достигнута приблизительно к 450 году, и презренная система зависимости («nexum») в 326 году до н. э. прекратила существование. В итоге возникла новая меритократическая элита, состоявшая из патрицианской и плебейской знати.

За почти 500-летний период Республики неизбежно происходили изменения, наблюдалось некоторое развитие, но изложенное выше можно считать основным в формировании республиканского строя. Эта структура служила в течение весьма длительного периода, обеспечивая искусный компромисс между действенностью власти и личной свободой.

Завоевание Италии

Социально-политическая структура Республики, несомненно, была новаторской. Ясно, что позднейшие цивилизации как внутри, так и вне Италии испытали ее глубокое влияние. Однако основополагающим и самым долгосрочным

достижением Республики было завоевание Апеннинского полуострова и первое объединение Италии наряду с территориальными приобретениями за ее пределами, заложившими основу одной из величайших империй в мире.

Завоевание Италии произошло в несколько приемов в течение четырех-пяти веков. В основном, где только было можно, использовалась тактика ассимиляции, а не подчинения. Многие народы получали частичные права и привилегии граждан, известные под названием «латинского права»; некоторые из них становились муниципиями (municipia) и позднее получали полное римское гражданство в обмен на существенное участие в вооруженных силах. Другим сообществам предоставлялся статус союзников (socii), предполагавший социальные и экономические преимущества и взаимные оборонные обязательства. Цель была, как правило, в том, чтобы позволить правящему классу отождествить себя напрямую с Римом и вызвать у него законную заинтересованность в сохранении и распространении римской гегемонии, что давало римлянам возможность использовать ресурсы завоеванных народов для ведения войн и строительства империи. Более того, римляне поддерживали

местные правящие классы, помогая сохранять их положение перед лицом народного возмущения и восстаний, чем усиливали их зависимость от Рима. Например, местные возмущения в Арретии и Вольсиниях были подавлены римскими солдатами соответственно в 302 и 264 годах до н. э. Там, где не обнаруживалось подходящего для ассимиляции народа, римляне пускали в ход такой способ контроля, как переселение. Безземельным римским гражданам давали наделы в завоеванных местностях, поощряя их к основанию поселений (coloniae): тактика, не раз использовавшаяся в позднейшей истории. Эти поселения обычно состояли из 4500–6000 человек и с продуманной точностью располагались в стратегически важных местах. Осмотрительно спланированный и якобы либеральный подход римлян к завоеванным народам был важной причиной долгосрочного римского господства, в то время как завоевания других (например, этрусков) были гораздо более скоротечными.

Первым этапом объединения Италии стало, естественно, установление контроля над латинами и над прилегающей к Риму территорией. Этот процесс на короткое время был прерван разорением города кельтами в 390 году до н. э. Однако от

галльских племен удалось откупиться, порядок был сравнительно быстро восстановлен, и подчинение латинов завершилось к 348 году, когда Латинский союз распался. Затем римляне двинулись на юг, в Кампанию, Апулию и Луканию, разбив в череде войн между 343 и 290 годами до н. э. владевшие регионом самнитские племена.

После успешной войны против Пирра, царя Эпирского, вторгшегося в Италию с Ближнего Востока в 282–275 годах до н. э., и захвата Тарента в 272-м римское владычество на юге стало почти полным, начался широкий процесс колонизации. Греческие государства получили привилегированное положение союзников, в основном потому, что их порты играли ключевую роль в установлении морского могущества римлян. Пока все это происходило на юге, римляне были заняты еще и разгромом этрусков у себя на родине; эта задача была выполнена к 265 году. Приблизительно в то же время без особого сопротивления капитулировали умбры.

Пунические войны

Следующий период римской экспансии в основном сосредоточен вокруг ожесточенной борьбы

против города Карфаген в Северной Африке, самого свирепого и упорного соперника Рима в то время. Это столкновение приняло форму трех войн, известных под названием Пунических (264–146 гг. до н. э). В первой из них римляне завершили установление своего господства на Юге, изгнав карфагенян с Сицилии и заставив их предводителя Гамилькара Барку просить мира в крепости на горе Эрик[17] под Дрепаном (Трапани) после тяжелой осады. Плененный остров сделался заморской провинцией Рима, как и Сардиния, присоединенная в 239 году, и Корсика. Война стала настоящей битвой титанов: были брошены друг против друга огромные армии и флоты в 50 000-70 000 человек. Созданными провинциями руководили ежегодно посылаемые правители, в то время как греческим городам была предоставлена высокая степень независимости.

Вторая Пуническая война (218–202 гг. до н. э.), вероятно, больше всего известна благодаря Ганнибалу и его слонам, пересекшим Альпы в легендарном марш-броске, чтобы напасть на

[17] Примечания: 17

Гора и город на северо-западе Сицилии с древним культом Венеры, назван так в честь Эрика, сына Венеры, убитого Геркулесом и погребенного под горой, также получившей его имя. В настоящее время гора Сан-Джулиано.

Рим с тыла. Ганнибал был сыном Гамилькара, он выступил в свой знаменитый поход из Испании в 218 году. Два года спустя, пользуясь новаторской и блистательной тактикой, он разгромил римлян в четырех великих битвах. Это были сражения при Тицине и Требии в 218-м, при Тразименском озере (где он обошел с фланга и уничтожил римские войска под командованием К. Фламиния, загнав их в озеро) в 217-м и при Каннах в 216 году. Казалось, Рим отдан ему на милость. Однако в ключевой момент Ганнибалу не хватило способностей — или желания — воспользоваться до конца своими преимуществами, и Рим был спасен. На помощь Ганнибалу послали его брата Гасдрубала, но он был разгромлен и убит в битве при Метавре в 207-м году. Теперь перешли в наступление римляне: они зажали Ганнибала на Юге и на Сицилии и послали Сципиона Африканского на север Африки, где он разгромил карфагенян при У тике в 204-м и Заме в 202 году до н. э.

Помимо истории с Ганнибаловыми слонами, вторая Пуническая война вошла в фольклор легендарными машинами Архимеда, способными метать огромные камни на военные корабли баллистами, которыми карфагеняне долго мешали

римской осаде Сиракуз в 212 году до н. э.

Естественно, война укрепила римское владычество над центром и югом Италии и над Сицилией, а также открыла пути экспансии в остальное Средиземноморье. Испания попала под власть римлян, и в 197 году до н. э. были созданы провинции Ближняя и Дальняя Испания (Hispania Citerior et Ulterior). Большая часть Балкан была захвачена после войн с Македонией в 200-196-м и в 172–167 годах. Однако Карфаген оставался источником беспокойства, и римляне решили наконец эту проблему, развязав третью Пуническую войну (149–146 гг. до н. э.). Сципион Эмилиан, приемный внук Сципиона Африканского, был послан в Карфаген, где поддержал семейную традицию основательным опустошением вражеских территорий. Город пал, все жители были перебиты. После десятидневного пожара остатки Карфагена срыли до земли, выжженную почву засыпали солью и предали проклятию, чтобы город никогда больше не угрожал Риму.

Экспансия на север

Ведя Пунические войны, Республика также заботилась о завоевании Северной Италии. Оби-

тавшие там галлы были разбиты в битвах при Теламоне (Таламоне) в 225 году до н. э. и Медиолане (Милан) в 222-м. К 160 году была захвачена территория к югу от реки По вместе с землями племен Лигурийских Апеннин. Племена Лигурийской возвышенности вокруг Генуи были побеждены между 220 и 118 годами до н. э., и была создана Нарбонская провинция (Provincia Narbonensis, Прованс). К этому времени владычество Рима в Италии как таковой окончательно укрепилось, хотя официальная граница все еще проходила по Апеннинам и по знаменитой реке Рубикон, о которой чуть позже. Только к 90–89 годам до н. э. к объединенному римскому государству была присоединена вся Италия к югу от По, и только в 27 году до н. э. Август включил в состав римского государства Цизальпинскую Галлию к северу от реки По.

Ясно, что объединение Италии под римским владычеством было величайшим водоразделом в итальянской истории. Самым очевидным его следствием для итальянского народа было начало длительного и постепенного процесса формирования национального самосознания. В основном это, естественно, восприятие римского образа жизни, включая латинский язык,

что часто называют «романизацией» Италии. Исчезновение множества этнических различий на полуострове в основном завершилось к I веку н. э. Этот процесс облегчался постоянно растущими контактами италиков с римлянами во время долгих лет совместной военной службы, а также улучшением путей сообщения, поскольку римляне были великими строителями дорог.

Римские дороги изначально строились в военных целях и обычно получали название по имени человека, взявшегося за организацию их строительства. Самое поразительное, что они прокладывались по прямой, почти без учета рельефа. Многие современные итальянские транспортные артерии более или менее следуют этим первоначальным дорогам, построенным еще до нашей эры. Перечислим их:

Латинская дорога (334), от Рима до Кампании (где она переходила в Аппиеву) к Альбанским холмам;

Аппиева дорога (312), к Кампании по берегу, продолженная в 244 году до н. э. до Брундизия (Бриндизи);

Салариева дорога (361) к центральным Апеннинам;

Фламиниева дорога (200) к атлантическому

побережью;

Аврелиева дорога (108) к Пизе и Генуе;

Кассиева дорога (170), пересекавшая Этрурию.

Республиканский город

Превращение Рима в столь влиятельную и мощную силу имело далеко идущие последствия для самого города. Он неуклонно рос в размерах, в III веке до н. э. в нем насчитывалось уже 150 000 жителей. Рим обогащался за счет захватываемых земель покоренных народов и военных трофеев. Это позволяло поставить общественные работы на широкую ногу. Строились храмы, включая святилище Беллоны, начатое в 296 году до н. э. Аппием Клавдианом Слепым, и еще два, которые теперь можно видеть на площади Арджентина в центре города. Также появились первые знаменитые римские акведуки, Аппиев (Aqua Appia) в 312 году и Старый Аниен [18] (Anio vetus) в 272-м, ставшие одним из знаменитых символов римского инженерного искусства. Экономическое процветание вело к появлению сектора услуг и производству предметов роскоши в связи с

---

[18] Примечания: 18

Приток Тибра, ныне Тевероне.

растущими запросами богачей. Естественно, потребовалось соответствующее средство обмена, и около 280 года до н. э. были введены монеты. Идею заимствовали у греков, создали монетный двор под руководством монетного триумвира (triumvir monetalis). Богачи начали заводить себе рабов, чаще всего из военнопленных, для работы по дому и в растущих земельных владениях. Однако дети вольноотпущенников включались в римское общество и получали полное римское гражданство.

В этот период процветали искусства, испытывавшие сильное влияние со стороны греческой культуры, весьма привлекательной для элиты того времени. Такова была латинская словесность и появившиеся крупные писатели — Катон, Ливий Андроник, Энний, Луцилий и Теренций Афер. Тогда же зародилась традиция великих римских триумфов, или победных празднеств, совершавшихся в честь военачальников при их возвращении из особо успешных походов. Войско во главе с триумфатором проходило парадным маршем с захваченными трофеями от Марсова поля до Капитолия. Там полководец приносил благодарственную жертву Юпитеру Добрейшему и Величайшему (Jupiter Optimus Maximus) среди

диких игр и плясок ликующего народа.

На политическом уровне военные победы, особенно победа над Ганнибалом, естественно, укрепляли престиж сената и его контроль над римским обществом. Почти век после трибуната К. Фламиния в 232 году до н. э. держалось политическое спокойствие, почти не возникало оппозиции установленному в городе порядку, длилось нечто вроде безмятежного республиканского счастья. В определенной мере это заслуга Катона (234–149 гг. до н. э.), который, будучи цензором, сумел личным примером и влиянием искоренить неумеренность легкомысленных богатеев, которые часто вели себя с эллинистическим снобизмом и стремились к излишне гедонистическому образу жизни. Например, известен рассказ о тех, кто, пощекотав себе горло пером, вызывал рвоту и, прочистив желудок в «вомитории», затем продолжал неумеренный пир. Катон также оберегал государство от могущественных личностей, много мнивших о своем положении и представлявших собой угрозу олигархии, например от Сципиона Африканского, отстраненного им от службы в 184 году до н. э.

Римская революция и переход от Республики к империи
Внутренний кризис

Однако тучи постепенно сгущались. Война, хотя и успешная, обходилась дорого, не только с точки зрения ресурсов, но и по влиянию на земледелие и сельское население. Так, вторжение Ганнибала и последовавшая длительная война опустошили земли, многие крестьянские семейства бежали или погибли. Вдобавок требовалось почти постоянно держать огромную армию, численностью около 130 000 человек. Это была значительная часть взрослого мужского населения Италии, и большинство крестьянских семей, таким образом, лишались мужчин на долгое время или даже навсегда, если те гибли в бою. Многие сельскохозяйственные угодья пребывали в запустении, у многочисленных крестьянских семей были отняты средства к существованию. В то же время римские богачи организовывали нечто вроде латифундий, вкладывая средства в покупку земель, возделываемых рабами (под присмотром управляющих — vilici), для обес-

печения пропитанием растущих городов. Этот сельский капитализм давал прибыль для землевладельцев, но вел к выселению крестьян с их земель. Как писал один историк, «римские солдаты-крестьяне бились за собственное выселение». Естественно, этот процесс приводил к бегству из сел в города, включая Рим, где имелась работа по обслуживанию запросов богачей или та, которую обеспечивал новый класс частных подрядчиков («публиканов»), занимавшихся поставками в армию, выполнением заказов на строительство храмов, акведуков, а также другими крупными подрядами.

В результате в городах римской Италии возник настроенный против властей класс, пополняемый растущим числом рабов, необходимых для удовлетворения потребностей системы. Это создавало огромные проблемы в сфере законности и общественного порядка, равно как и потенциальную революционную ситуацию; более того, армия, традиционно формируемая из крестьян, оказывалась без новобранцев. Следует учесть и крайнюю бедность, в которую все больше погружались низшие сословия, особенно в сельской местности. Вследствие этих причин II век Республики стал веком растущего раздора, насилия

и разобщения. Часто его называют веком Римской революции. По существу, республиканское общество разделилось на оптиматов (сенаторов, наследовавших богатство и чины), откровенно противившихся всяким изменениям, и популяров, которые, как следует из названия, были менее обеспеченным большинством, склонным к тому, чтобы изменить систему к собственной выгоде.

Гракхи

Этот тревожный век начался трибунатом Тиберия Гракха, человека свободомыслящего и проницательного, понимавшего серьезность положения Республики и сумевшего в 133 году до н. э. найти «лекарство» для Рима в аграрной реформе. Он предложил усилить законодательные ограничения на размеры земельной собственности, до того времени игнорировавшиеся, чтобы отнять излишки и поделить их среди бедняков. Конечно, это предложение наткнулось на противодействие со стороны землевладельцев, чьи интересы оказались в большой опасности, но получило явную поддержку народных масс и было одобрено тысячами людей, явившихся в Рим,

чтобы проголосовать за него. Триумвират в лице самого Тиберия Гракха, его брата Гая Гракха и тестя Аппия Клавдия принялся за осуществление проекта. Когда Тиберий снова предложил свою кандидатуру для переизбрания в трибуны, это оказалось нарушением основных законов и окончательно разозлило некоторых представителей правящей элиты. Толпа под предводительством Сципиона Корнелия Назики ворвалась в сенат и подняла мятеж, в котором Тиберий Гракх и триста его последователей были забиты дубинами насмерть. Это было первым попранием традиционного правления, исходившего из «священного закона», который оберегал трибуна от всякой угрозы его личной безопасности.

На смену Тиберию пришел его младший брат Гай Гракх, продолживший восстановление трибуната как защитник простого люда. Он занялся обеспечением благополучия популяров с помощью множества мер, из них самыми существенными были: расширение колонизации для распространения землевладения; попытки обуздать коррупцию в сенате; расширение электората за счет предоставления прав гражданства латинам и латинских прав большинству итальянских союзников; улучшение условий армейской служ-

бы и фиксация цен на зерно для бедных. Все это обеспечивалось налоговой реформой, направленной на увеличение и стабилизацию доходов из обширных азиатских провинций. Подряды на сбор налогов были проданы цензорами с торгов публиканам, которые должны были гарантировать обеспечение государства постоянным доходом в течение 5 лет. Надо ли говорить, что Гракх кончил, как и его брат: в 121 году до н. э. три тысячи его последователей были убиты на Авентинском холме войском под командованием консула Оптимия; самого Гая заколол верный раб во избежание пленения; власть сената была восстановлена. Так закончилась искренняя, но, если поразмыслить, несколько наивная попытка братьев Гракхов реформировать Республику.

Гражданская война

Следующий этап развития, скоро обернувшийся гражданской войной, был вызван военным кризисом, который выдвинул Гая Мария, выбившегося из низов уроженца земли вольсков и сделавшего себе имя разгромом царя Югурты в Африке. Сначала он стал трибуном в 119 году до н. э., потом консулом в 108-м. В то время Рим

был втянут в почти постоянную череду войн за сохранение зарубежных владений. Конечно, победы чередовались с поражениями, но на римлян самое сильное впечатление произвела прямая угроза городу, напомнившая времена Ганнибала и второй Пунической войны. На этот раз угроза исходила от кимвров и тевтонов, северных племен, мигрировавших на юг и наносивших одно за другим поражения римским войскам; самое трагическое из сражений произошло в 105 году до н. э. при Аравсионе (Оранж), где были перебиты 80 000 человек. Италия готовилась сдаться на милость варваров, римляне испытывали нескрываемый ужас, что явствовало из возросшего числа жертвоприношений богам, быть может, включавших и человеческие. Однако германские племена упустили момент и не предпринимали попыток захватить Италию до 102 года до н. э. К этому времени Марий реорганизовал армию, как раньше в Африке, сделав большой набор из «пролетариев», беднейших классов, и вернувшись к действенному, уверенному в своих силах и профессиональному войску, характерному для следующего периода империи. Новая армия Мария разгромила северных захватчиков при Аквах Секстиевых (Экс-ан-Прованс) в 102 году и

при Верцеллах (Верчелли) — в 101-м.

Марий был во многом народным героем, и позднее в обход закона и традиции его несколько раз переизбирали в консулы со 104 по 102 год и в 100 году до н. э. Значение этой личности состояло в наглядной демонстрации того, что человек не из правящей элиты может обладать выдающимися способностями и совершать великие подвиги. Но самым важным было развитие политической роли армии в результате предпринятых им преобразований. Под командованием Мария солдаты-пролетарии начали требовать вознаграждения за свой ратный труд. Однако их требования не были удовлетворены, поскольку провалилась попытка Сатурнина сохранить земельные наделы в Африке, которые были обещаны воинам. Тем не менее впоследствии армия часто становилась политическим оружием в руках честолюбивых военачальников. Прямая угроза с Севера выявила и обострила разделение внутри Республики, как внутри самого города, так и между Римом и итальянскими союзниками, чье недовольство только усиливалось от несправедливого обращения с ними. Это ускорило крушение олигархии.

Марк Ливий Друз попытался предотвратить

неотвратимое. Он силился ввести преобразования в систему голосования (семейные голоса), в структуру земледелия и в систему законов. Эти меры были в целом бесплодны и так и не увенчались успехом. Окончательно их похоронили в 91 году до н. э., когда погибли сам Друз и его главный союзник Луций Красс. В Италии разразился вооруженный мятеж, когда италийские союзники Рима (socii) начали бороться за свои свободы и права в кровавой гражданской войне. Через пару лет римлянам удалось его подавить — силой и ценой важных политических уступок, таких как предоставление в 90 году до н. э. гражданства всем законопослушным или сдавшимся италикам.

Сулла и Помпей

Однако трудности Республики все накапливались, новая угроза исходила из провинции Азия, куда в 88 году до н. э. вторгся Митридат, уничтожив тысячи римских граждан. Задача справиться с Митридатом была поставлена перед Корнелием Суллой, беспринципным и честолюбивым консулом из старой патрицианской семьи, отличившимся множеством военных

побед. Это весьма раздосадовало Мария, который прельстился видимостью быстрой и престижной победы и с помощью Сульпиция организовал заговор с целью отстранения Суллы от восточной кампании. Сулла ответил на это призывом к армии, та направилась к Риму и захватила город; Сульпиция убили, Марий был вынужден бежать в Африку; всюду творилось ставшее почти обыденным насилие и плелись интриги. Потом Сулла отправился в Азию, но в его отсутствие ситуация только обострилась, поскольку вернулся Марий, а Цинна захватил власть, которую держал с 87 по 84 год до н. э., после чего был убит (Марий умер еще в 86 году). Перед своим смещением Цинна послал в Азию собственную армию под командованием Валерия Флакка, затем его убил и заместил легат Флавий Фимбра. Однако Сулла разбил Митридата, одержал победу над армией Фимбры (пообещав солдатам почти неограниченное право на грабеж) и вернулся в Рим в 83 году до н. э.

С помощью Марка Красса, Метелла Пия и особенно Гнея Помпея Сулла сокрушил своих противников в Италии, захватил власть в Риме и произвел политическую чистку, во время которой 40 сенаторов и 1600 всадников были

убиты без суда и следствия. Помпею пожаловали триумф и титул Великого (Magnus). Затем Сулла принял чин диктатора, использованный впервые после вторжения Ганнибала, и в 81 году начал наполнять сенат своими приспешниками из числа всадников, выхолащивать трибунат и устраивать судилища над врагами народа с целью «восстановления законности и порядка». Диктаторство Суллы, оставленное им в 80 году до н. э. (умер он в 78-м), имело мало шансов изменить ситуацию, а его меры позднее отменил Помпей. Но в тот момент олигархия потеряла власть и способность к управлению. Рим превратился в карусель интриг, где фарсовые смены власти регулярно разыгрывались на фоне кровопролитий и ненависти.

Теперь олигархии угрожало восстание Сертория в Испании, куда на подавление мятежа в 77 году до н. э. был послан Помпей. Он провел там пять лет и вернулся к концу подавления еще одного восстания, на сей раз под предводительством Спартака. Легендарный Спартак был гладиатором из Фракии, который сумел получить свободу, и в 73 году собрал на горе Везувий на все готовую армию рабов. Это не была организованная революция, скорее протест разношерстного угнетенного народа против своей жалкой доли.

Они ринулись на селения и грабили, как хотели, почти два года, попутно громя высланные против них римские войска. В конце концов под Бруттином (Калабрия) в 71 году их рассеяла огромная армия Красса, который убил Спартака и распял тысячи его несчастных товарищей на столбах, цепью протянувшихся от Рима до Капуи.

По своем возвращении Помпей достиг высшей степени могущества. В 67 году он за три месяца совершил выдающий подвиг, очистив окружающие Рим моря от пиратов, ставших главной угрозой городу, а затем начал крупную четырехлетнюю кампанию в Азии, где наконец разгромил Митридата и присоединил к империи Анатолию и Сирию с прилегающими землями, и вернулся в Рим в 62 году до н. э… Он действовал без согласования с сенатом, практически как самодержец, а верность армии обеспечил, разделив с ней часть огромной военной добычи. Надо ли говорить, что в его отсутствие плелись новые интриги: особенно замечателен заговор Каталины, безжалостно подавленный Цицероном. Вернувшись в Италию, Помпей вступил в союз с Крассом и Юлием Цезарем. Известный как первый триумвират, этот союз эффективно правил Римом почти год.

Юлий Цезарь и конец республики

Юлий Цезарь — одна из самых известных личностей в итальянской истории. Великий оратор и писатель из старой патрицианской семьи, которая вела свое происхождение от Энея, он породнился через брак с Марием и Цинной и показал себя способным политиком и солдатом. Беспринципный и безгранично честолюбивый, он вступал во множество заговоров, чтобы йотом, манипулируя триумвиратом, выдвинуть себя на пост командующего многообещающей галльской кампанией. Его замечательные победы описаны в знаменитых «Записках о галльской войне» («De bello gallico»); они позволили ему обрести авторитет и популярность, необходимые для свержения республиканской системы, в чью жизнеспособность он не верил, и захвата единоличной власти.

Триумвират возобновился в 56 году до н. э., но ко времени его распада и смерти Красса в 53 году Рим уже погрузился в смятение и был на грани анархии. Помпей, теперь ставший основной фигурой республиканской системы, был назначен единственным консулом в 52 году, а в 49-м, когда

сенат проголосовал за то, чтобы он сложил с себя командование, Цезарь совершил многократно описанный в истории шаг и пересек Рубикон, ворвавшись в Италию. Помпей отступил на Балканы, позволив Цезарю беспрепятственно войти в Рим и сделаться диктатором. Затем Цезарь стал укреплять свое положение, уничтожая династию Помпеев, громя войска Помпея в Испании, а самого Помпея разбил при Фарсале в Фессалии в 49-м. Он преследовал его вплоть до Египта, где обнаружил, что на самом деле Помпея убили, едва тот ступил на берег. После знаменитого романа с Клеопатрой, которую он сделал царицей Египта, Цезарь вернулся в Рим. (По дороге он разбил сына Митридата Фарнака при Зеле Понтийской, объявив о своей победе словами: «Veni, vidi, vici»[19].) Наконец, он победил сыновей Помпея в Мунде в Испании в 45 году, казнил Гнея Помпея и успешно устранил последние остатки республиканского влияния. Цезарь вернулся в Рим триумфатором в октябре 45-го, и республиканская эра безвозвратно завершилась.

---

[19] Примечания: 19
«Пришел, увидел, победил» (лат.)

Юлий Цезарь 100-44 г. до н. э.

Республика сослужила Риму и Италии хорошую службу — первое объединение страны, создание обширной и могущественнои империи, значительное социальное, экономическое и политическое развитие, центральная роль Рима в Древнем мире. Во времена Цезаря империя раздвинулась до пределов известного мира, включив Северную Африку, Испанию, Галлию, центральную Европу, Грецию и Восток. Рим вырос до размеров впечатляющего космополити-

ческого города, с богатой и сложной культурной, экономической, общественной и политической жизнью, великолепными архитектурными памятниками. Римский стиль жизни и система управления распространились и оказали влияние на развитие цивилизации во всей Италии и далеко за ее пределами. Язык Рима оттачивался и обретал совершенство не только в сочинениях Юлия Цезаря, но и Саллюстия — в его «Истории», Цицерона — в речах и письмах и у таких поэтов, как Катулл и Лукреций. В конце концов Республика пала потому, что пережила свою способность примирять столкновения интересов, порожденные ее собственными успехами.

Захват Цезарем власти означал переход от Республики к принципату. Он правил во всех отношениях как царь, восприняв многое от помпезности монархического периода, хотя отказался от титула «тех», предложенного ему Антонием в 44 году. Цезарь осуществил важные экономические, политические и административные реформы на родине, включая использование широко принятого к тому времени 365-дневного (юлианского) календаря, введенного 1 января 45 года до н. э. Его достижения внутри страны включали строительство нового Форума. Он добился

огромной личной власти, установил в свою честь культ и провозгласил себя пожизненным правителем в 44 году. Жизнь оказалась не длинной, этого следовало ожидать: Цезарь был убит знатными заговорщиками под предводительством Марка Брута и Кассия в злосчастные мартовские иды 44 года до н. э.

«Центр мира»: Рим и его империя в зените

Август

Теперь на сцену выходит Октавиан (Гай Октавий), внучатый племянник Цезаря, названный в его завещании главным наследником. В возрасте девятнадцати лет он вернулся после учебы в Греции и потребовал наследства. Разбив полководца Цезаря Марка Антония при Мутине (Модена), он достиг соглашения с ним, и в 43 году их вместе с Марком Лепидом на пять лет назначили триумвирами. В следующем году в двух отдельных сражениях при Филиппах они разбили Кассия и Брута (оба покончили с собой), а в 36 году Октавиан разбил Секста Помпея. Второй триумвират

был возобновлен в 37 году, но Лепида в 36 году сместили, а два могущественнейших человека в мире неизбежно должны были столкнуться друг с другом. В 31 году Антоний и Клеопатра (еще один знаменитый роман) были разбиты в битве при Акции и бежали в Александрию. Когда Октавиан погнался за ними в Египет, они покончили с собой, что позволило Октавиану стать первым римским императором (хотя и без титула — в 27 году он принял титул Августа), в этом сане он пребывал сорок пять лет с 31 года до н. э. по 14 год н. э. История Рима и Италии вступила в новую фазу.

Август (Октавиан) 63 г. до н. э. — 14 г. н. э.

Первой задачей Августа было восстановление порядка в подвластном ему городе и раздираемой распрями стране. Он достиг этого с большим политическим умением, полностью перекроив систему управления, совершив переворот в нравах римлян и попутно узаконив свое пожизненное положение и личный контроль за ситуацией. При новом порядке власть теоретически делилась между «государем» (princeps) и сенатом, но на практике власть принцепса была гораздо сильнее. Сенат удерживал некоторую часть полномочий для управления провинциями, имел ограниченные законодательные права и частичный контроль над налогообложением и публичными расходами. Однако принцепс, что важнее, осуществлял полный контроль над армией, которую сам финансировал и использовал, и с 27 года находился под защитой обученной и престижной преторианской гвардии. Его также поддерживала созданная Августом новая гражданская служба; ее исполнители набирались из всадников и принимали на себя многие обязанности, ранее исполнявшиеся сенатом. Важнейшими членами новой гражданской служ-

бы были казначейские прокураторы (procuratori fisci), заменившие старых продажных частных мытарей и обслуживавшие личное состояние принцепса («патримоний») и казну (fiscus). Принцепс чеканил собственную золотую и серебряную монету, сенату же было позволено выпускать лишь медную. Август создал корпус старших сенаторов, известных как Совет (concilium) и действовавших как кабинет министров, подавая советы принцепсу и выступая посредниками между ним и сенатом. Народные собрания, столь заметные в эпоху республики, были распущены, хотя должностных лиц все еще выбирал народ. Август существенно укрепил свое положение, создав культ собственной личности, как и Юлий Цезарь до него.

Эта система восстановила порядок и обеспечила действенные средства к управлению городом, страной и обширной империей. Она позволила римской гегемонии эффективно продержаться еще триста лет и явилась, быть может, величайшим свидетельством значения Августа в итальянской истории. Зато новая система была в высшей степени бюрократической, например Юлиев закон, призванный повысить рождаемость, лишал неженатых или бездетных мужчин

права наследства, а другие меры обещали налоговые льготы большим семьям. Неудивительно, что искусства в царствование Августа страдали от ограничений: инакомыслящих часто изгоняли или отправляли в ссылку. И все же это был золотой век поэзии: Вергилий, Гораций, Проперций и Овидий — все писали в это время, а Ливий создал свою историю Рима.

Императорские династии

Смерть Августа в 14 году и назначение его приемного сына Тиберия наследником положили начало тому, что теперь называется династией Юлиев-Клавдиев (27 г. до н. э. — 68 г. н. э.). Тиберий правил до 37 года, пребывая в параноидальном бреду и распутстве, живя по указке своей честолюбивой матери Ливии и Агриппины, жены любимого народом его племянника Германика, которого он, вероятно, приказал убить, а затем подпал под влияние командующего преторианской гвардией Сеяна. За ним последовал Гай, больше известный под именем Калигулы (37–41), прославившийся необузданным тщеславием. Веруя в свою божественную природу, он приказал заменить головы греческих статуй изображением своей; в конце концов Калигула был убит преторианской гвардией. Значительнее было правление его дяди и наследника Клавдия (41–54), застенчивого и неуверенного человека, постепенно достигшего своего положения, хотя его достижения были, скорее, ограниченными (несмотря на присоединение к империи Британии). Считается, что Клавдия отравила его

четвертая жена Агриппина, доводившаяся ему племянницей, — при императорах система могла быть более стабильной, однако вкус римлян к интригам и жестокости преобладал. (Довольно занимательный рассказ о жизни и времени Клавдия можно найти в романах «Я, Клавдий» и «Божественный Клавдий» Роберта Грейвса). Период Юлиев-Клавдиев завершился правлением сына Агриппины Нерона, нелюбимого народом и постоянно проклинаемого за пожар Рима 64 года. Нерон не оставил мужского потомства и тем самым положил конец династии.

Достижение первого династического периода принципата состояло в основном в восстановлении стабильного правления при Августе. Однако это был также период широкого планового строительства города, куда вошли столь значительные начинания, как Августовы Триумфальные ворота, Августов Форум, Бани Агриппы, перестроенный Пантеон и цирк Марцелла. Империя расширилась приобретением Северо-Западной Испании (29–19 гг. до н. э.), Паннонии (12-9 гг. до н. э.), Каппадокии (17–18 гг. н. э.), Мавритании (42 гг. н. э.), Британии и Ликии (43 гг. н. э.) и Фракии (46 гг. н. э.).

За династией Юлиев-Клавдиев после корот-

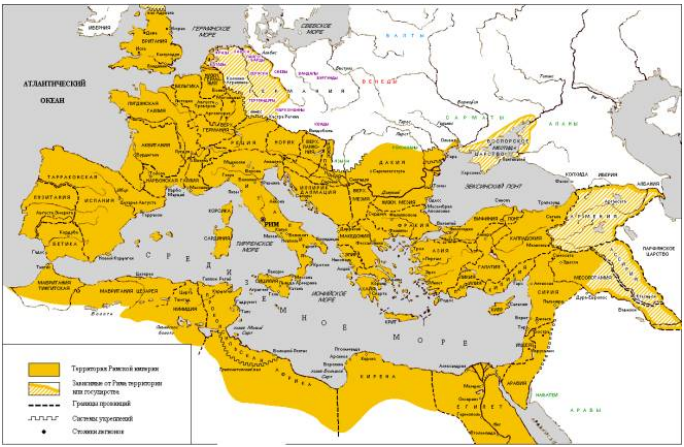
кого периода гражданской розни последовала династия Флавия-Траяна (69-117). На самом деле этот период был династическим лишь частично, поскольку после убийства Домициана в 96 году императоры стали выбирать преемников по заслугам перед Римом. Это время отмечено усердным и эффективным правлением Веспасиана (69–79), восстановившего Рим после великого пожара и построившего Колизей в 79 году, и благополучным и направленным на территориальное расширение царствованием Траяна (98-117). Он в основном запомнился общим ростом экономической активности и особенно усилением торговли после захвата портов Анконы и Остии. За время его правления границы империи еще расширились: в 107 году была создана провинция Дакия, основан «плацдарм» на севере Африки, в 113 году присоединена Армения, а Месопотамия и Ассирия поглощены империей.

Колизей

Следующей «чередой» императоров была так называемая династия Антонинов (117–193), первым из которых стал Адриан (117–118). Прекрасно известный в Британии по названию возведенного им для удержания пиктов и скоттов великого вала, он был очень уравновешенным и мудрым человеком. Во время своего правления Адриан много путешествовал, как по Италии, так и по всей империи, которую он укрепил созданием единого свода законов, применимого ко всем сферам деятельности. На родине он более всего прославился реформой гражданской службы и великолепной виллой, построенной в Тиволи в

134 году; всеми признается, что его принципат — зенит империи. Другой достойный упоминания император — Марк Аврелий (161–180), приверженец стоической философии, лично предотвративший вторжение варваров на территорию Рима. За ним следовал его сын Коммод (180–192); именно от его имени в современной Италии происходит название всего удобного и комфортабельного (comodo), так что не стоит удивляться, что этот период правления отличался коррупцией, финансовыми сумасбродствами и общим разбродом, пока императора не убили.

Среди искусств наивысшего расцвета в два первых века новой эры достигла скульптура, особенно мемориальные рельефы, прекрасный пример которых можно найти на триумфальных воротах Тита и на Траяновом столпе. Среди писателей, чьи творения пережили века, можно отметить поэта Марциала, историка Тацита и сатирика Ювенала.



Римская империя в период расцвета

За Антонинами следовали Северы (193–235), правившие до убийства Севера Александра. Это время видело дарование римского гражданства в 212 году всем свободным людям в провинциях при Каракалле (он также построил в Риме в 216 году знаменитые термы, или купальни), а также дальнейшее развитие римского градостроительства и архитектуры по всей Италии и империи. Великолепие самого Рима неуклонно росло, он становился огромным и впечатляющим городом, подлинным центром великой империи. Этот

период также отмечен появлением серьезных проблем, которые впоследствии сокрушили империю и город; в них во многом можно видеть начало конца.

Угроза варварского нашествия

Как мы видели, империя достигла предела своей протяженности между 70 и 235 годами. Когда Север Александр и его мать были убиты недовольными войсками, римская система снова стала жертвой нестабильности, а город пережил период, близкий к анархии. Следующие 50 лет заполнены почти непрерывной борьбой за власть, в ходе которой сменился 21 император (обычно не по своей воле). Все это отражало и усиливало растущую ненадежность положения, поскольку империи все сильнее угрожали варварские племена, кишевшие на ее границах. С севера напирали скотты, пикты, англы, саксы, франки, алеманы, бургунды и лангобарды. На востоке угроза исходила от вандалов, вестготов, остготов, гуннов, аланов и сарматов. А в Африке все труднее становилось сдерживать мавров.

Варварская угроза впервые серьезно проявилась около 166 года, когда лангобарды вторглись

в Паннонию; тогда римское государство и армия были сильны и достаточно организованны для быстрого и действенного ответа и легко справились с варварами. После 235 года внутренние распри среди римлян показали, что они более не способны дать достойный отпор, и потенциальная угроза постепенно стала реальностью. Около 250 года франки проникли в глубь Галлии до самых Пиренеев, алеманы дошли до Милана, где их разбил в ожесточенном сражении император Галлиен. Потом во Фракию и Македонию ворвались остготы, вырезав 100 000 человек в Филиппополе (ныне Пловдив в Болгарии).

Империя отступала, сам Рим вновь оказался перед лицом потенциальной угрозы. На память должны были прийти времена Ганнибала, когда один сенатор вернулся из Северной Африки со свежей смоквой, чтобы показать, как быстро до Рима можно добраться из самых отдаленных уголков империи и насколько, по сути, ненадежно положение города. Тщетная попытка остановить соскальзывание в пропасть была предпринята Валерианом (253–260), который первым высказал идею, что империя стала слишком велика для управления одним человеком и потому ее нужно разделить надвое. Сам Валериан отправился на

восток (чтобы устранить растущую угрозу в Персии, где его взяли в плен и убили), а своего сына Галлиена назначил соправителем и оставил в Риме. Хотя Валериан еще не понимал этого, разделение надвое создало прецедент, отмечающий важный этап в закате империи.

Диоклетиан

Крушение системы Валериана привело город на край пропасти. Однако, словно кошка, у которой девять жизней, Рим снова достойно встретил кризис и сумел, найдя нужного человека в нужный момент, остановить катастрофу. На сей раз спасителем стал Диоклетиан, которого провозгласила императором в 284 году преторианская гвардия. Диоклетиан явился из иллирийской глуши и достиг вершин власти только благодаря своей ловкости. Он был тщеславен, часто носил пурпурную тогу, требуя, чтобы в его присутствии все стояли, правил двадцать лет, придав империи восточный колорит, и выделялся среди римлян склонностью к уединению на берегу Адриатики. Придя к власти, он начал решительные действия на трех фронтах, чтобы справиться с трудностями империи, затеял реформы экономической систе-

мы, армии и административно-политической структуры.

Основными проблемами экономики были ползучая инфляция и недопроизводство, обострявшиеся потерей золотых и серебряных приисков в Дакии и огромными военными тратами на поддержание империи. Стараясь обуздать инфляцию, Диоклетиан ввел аукционные продажи по первым ценам и установил политику доходов своим эдиктом о ценах в 301–302 годах. Эти меры оказались жестче нынешних — несоблюдение эдикта каралось смертью, но, как и современные версии, были, в общем-то, безуспешны, поскольку ограничили открытые поставки и лишь отчасти восстановили доверие к валюте. С сокращением сельского населения и недопроизводством также боролись: жесткие эдикты принуждали людей держаться ремесла и работать в местах постоянного проживания.

Войску тоже требовались преобразования, чтобы отвечать на растущую угрозу со стороны варваров, и Диоклетиан полностью пересмотрел структуру армии, разделив ее на «пограничников» (limitanei — войска, обычно набиравшиеся из местных завоеванных народов и расположенные в фортах вдоль границ империи) и на

«дворцовых» (comitatenses — мобильные отряды быстрого развертывания, которыми при случае можно было срочно усилить регионы под угрозой). Последние, как правило, формировались из завоеванных народов. Это означало, что империю защищали практически иноземцы; такая стратегия была чревата большими опасностями. Реформа управления заключалась в том, что Диоклетиан разделил римскую территорию на восточную и западную, сам под титулом августа принял правление востоком, а Галерия назначил управлять Балканами в качестве цезаря (и наследника); Максимиан же стал августом западной части, управляя Италией, Испанией и Африкой, а Констанций начал управлять Галлией и Британией как наместник Максимиана. Так была создана тетрархия. В четырех новых регионах империи административный контроль осуществляли префекты (praefecti), местность делилась на диоцезы (dioceses), управлявшиеся викариями (vicarii), диоцезы, в свою очередь, делились на провинции, где руководили губернаторы. Ответственность за военное управление каждой провинцией ложилась на командующего — дуксу (dux).

Реформы Диоклетиана были жесткими и эф-

фективными. Они восстановили стабильность и существенно продлили жизнь империи. Однако они усилили бюрократизм, вредивший империи в длительной перспективе, а налоговое бремя поглощало средства производящего сектора экономики.

Константин и христианство

Диоклетиан, как и Максимиан, отказался от власти в 305 году, и через несколько смутных лет сын Констанция Константин, после смерти своего отца в 306 году ставший августом Запада, стал единственным императором в 324 году и занимал престол до своей смерти в 337 году. Он поддерживал разделение империи и назначил своих двоих сыновей править обеими частями в качестве цезарей, но больше всего он известен тем, что основал город Константинополь и обратился в христианство. Число последователей Христа в империи постепенно росло, христианские общины в самом городе появились в 59 году. Их, как правило, терпели, но, как и многие религиозные секты, они периодически подвергались преследованиям и гонениям, поскольку отвергали традиционных римских богов, что,

конечно, было многим неприятно. Например, Нерон объявил христиан виновниками великого пожара и многих уничтожил самыми изощренными способами: делал из них людские факелы для ночного освещения, бросал на растерзание собакам и на съедение львам. В III веке христиан травили Деций и Валериан; в 303–305 годах христиане подверглись «великому гонению», когда Диоклетиан предпринял попытку уничтожить их, чтобы умилостивить богов и призвать последних на помощь угасающей империи. Многие, включая жену и дочь Диоклетиана, были убиты или принуждены принести себя в жертву. Однако секта выжила, и когда Константин обратился, в 313 году христианство было признано официальной религией. Постепенно оно, хотя и не без помех (достаточно вспомнить безуспешное языческое возрождение при Юлиане в 361–363 годах), стало господствующей религией в империи и в самом Риме.

Упадок и закат

Несмотря на усилия Диоклетиана и Константина, затянувшийся упадок империи продолжался. Экономическая и политическая система расша-

тывалась, способность противостоять варварской угрозе утрачивалась. Единственной силой, способной удержать напор варваров, могла бы стать личная харизма императора, но после смерти Феодосия I в Милане в 395-м императорский статус обесценился. Священная Римская империя окончательно разделилась надвое, и с тех пор Западная империя начала неумолимо распадаться. Восточная с престолом в Константинополе крепилась намного дольше, но утратила римский характер и превратилась в греческое царство.

На Западе императорский двор переместился в 305 году в Милан, потом в 402-м в Равенну. В самом Риме жизнь правящего класса продолжалась без существенных изменений, несмотря на грозящую катастрофу. Город стал центром христианства, в это время было построено множество церквей новой религии. Отсутствие сдерживающего влияния вело к распрям, коррупции, распутству и к таким эксцессам, каких не помнили со времен Республики, но этот «пир во время чумы» вскоре прекратился. Из Африки хлынули вандалы, вестготы заняли дунайские провинции и Южную Галлию, саксы захватили Британию, швабы завоевали часть Испании, а франки, алеманы и бургунды поселились на

римской территории. В 401–402 годах вестгот Аларих вторгся в Италию и нанес решающий удар, разграбив Рим в 410-м. Потрясение, должно быть, показалось сенаторскому сословию ужасным, но еще страшнее стало в 455-м, когда вандалы под командованием Гейзериха в свой черед разграбили город. 476 год обычно рассматривается как дата падения Западной Римской империи. В этом году последнего императора Ромула Августула сместил германец Одоакр, и германские «варварские царьки» начали править Италией из своей резиденции в Равенне. Одоакра сверг в 493 году остгот Теодорих; он правил Италией через римских чиновников и сенат до своей смерти в 526-м. Остготское правление продолжалось до 540 года, пока Италия не вошла в состав Византии после кровавого завоевания страны при восточном императоре Юстиниане. А римские сенаторы пережили все разграбления города и процветали даже под властью германских правителей, пока не исчезли из истории после завоевания Юстиниана. Так закончился великий римский период итальянской истории.

Нам остается лишь рассмотреть, почему империя пришла в упадок и в конце концов рухнула. Историк Гиббон описал ее падение как «есте-

ственное и неизбежное следствие излишнего размаха». Конечно, в этом есть доля правды.

Можно также указать непосредственные причины упадка: чрезмерную уступчивость, продажность, экономическую неэффективность, политическое банкротство, тактические ошибки, сокращение населения, болезни, внутренние распри, развал армии, слишком зависимой от завоеванных народов, — наверное, все сыграло свою роль. Однако в основе своей упадок и закат Римской империи были, вероятно, исторической необходимостью, особенно ввиду растущей силы так называемых «варварских» народов. Пожалуй, правильнее было бы спросить, почему империя так долго просуществовала. Наследство, доставшееся от Рима Италии и всему миру, нельзя переоценить. Язык, искусство, архитектура, политика, управление, обычаи и вера — все существенным образом повлияло на развитие мира в целом.

Глава 3. Средневековье: от варваров до городов-государств

С прекращением римского господства кончилось и политическое единство Италии, оно вернется лишь во времена Рисорджименто. Последовавший за древнеримским период Средневековья историки традиционно обходят молчанием, отчасти из-за бедности источников, особенно об эпохе до 800 года, названной «темными временами». Однако имело место и стремление молчаливо соглашаться со взглядами ученых эпохи Возрождения, которые восхваляли свое время и называли эти 900 лет «варварской пропастью» между двумя эпохами высокой культуры — классической древностью и Ренессансом. Такая точка зрения принижает итальянское Средневековье, которое на самом деле для развития итальянского общества значило очень много, и некоторые знания о нем необходимы для понимания эволюции Италии и ее народа.

Прежде всего, эти времена видели возникновение католической церкви и папства как независимой и значительной, хотя часто по-

рочной силы, породившей несколько самых интересных героев эпохи. Во-вторых (возможно, в длительной перспективе это важнее всего), наблюдалось развитие городов, сначала как расширение поселений, основанных римлянами, этрусками и греками, а затем больших городов-государств раннего Ренессанса. С этим фактом связана эволюция региональных и местных культур, игравших столь важную роль в итальянской истории и характеризующих современную Италию по сей день. В-третьих, период Средневековья был одной из эпох, когда Италия открылась множеству иноземных влияний (в основном через завоевания и переселения), оказавших широкое воздействие на ландшафт и природу нынешней культуры. В экономическом отношении этот период, как и во всей Европе, отличался развитием феодальных отношений и землевладения, а особенно — возникновением торгового капитализма, который мы теперь стремимся связать с такими крупными городами-государствами, как Венеция. В художественной жизни вторая половина эпохи ознаменовала собой начало эпохи Возрождения и завещала нам образцы живописи, зодчества и словесности огромного значения и красоты, большая часть

которых, по счастью, сохранилась.

Раннее Средневековье: варвары, византийцы и папы, 476-1024 годы

В политическом плане непосредственно следовавшие за римским владычеством века в основном характеризовались постепенным разделением Италии на две части: большая часть центра и юга в значительной степени оставалась под контролем церкви и восточного греческого царства с престолом в Равенне, а север постепенно захватывали и заселяли «варварские» племена франков, готов и лангобардов.

Германские правители

«Первым ударом» варваров по северу стало нападение Одоакра, который сверг Ромула Августула и сам сделался правителем в 476 году. Хотя в этом событии видят конец Западной Римской империи, пришествие Одоакра не слишком изменило положение дел в Италии, конечно, кроме того факта, что теперь правителем стал германец. Уважая римские обычаи и традиции, Одоакр во многом продолжил политическую жизнь Ита-

лии в римском духе, добиваясь расположения и поддержки правящей элиты, например сенаторского сословия в Риме. Он даже просил, чтобы восточный император Зенон в Константинополе признал его вицеимператором, но не преуспел в этом.

Как мы уже говорили, в 493-м, после ожесточенных четырехлетних военных действий, Одоакра сверг остготский захватчик Теодорих. Последовали 60 лет (493–552) готского владычества. За это время в Италии поселилось значительное число готов, особенно вокруг Вероны, Павии, Центральных Апеннин, Пицена и Самния (особенно в Марке и Абруццо), в Риме и Равенне и к северу от реки По. Самого Теодориха вполне можно охарактеризовать как величайшего из германских правителей. По существу, он продолжал политику управления через римские институты, включая сенат, и, похоже, разбирался в науке управления государством. Он сумел сохранить внутренний мир и обеспечил относительно гармоничное сосуществование готов и римлян — не в последнюю очередь благодаря справедливому администрированию и беспристрастности. Еще он много строил в Риме и Равенне, Вероне и Павии. Для путешественника особый интерес

представляет великолепная незавершенная гробница в Равенне с самыми роскошными европейскими мозаиками этого периода. При этом Теодорих казнил философа Боэция (480–524), «последнего римлянина», написавшего в тюрьме свое знаменитое сочинение «Об утешении философией».

Византийское завоевание

Теодорих умер в 526 году, и при его наследниках остготское царство постепенно пришло в упадок. Напряжение между готами и римлянами усиливалось в течение царствования правления Аталариха (526–534), мальчика, вместо которого правила его мать Амаласунта. Ее убил наследник Аталариха Теодагат (534–536) в 535 году, и это стало предлогом для восточного императора Юстиниана объявить войну остготам. Последовали двадцатилетние кровавые битвы, опустошительные для большей части полуострова. Готская война закончилась тем, что высадившиеся в 535 году на Сицилии византийские войска под командованием Велизария, а позднее Нарсеса, последовательно били готов под чередой правителей, из которых самыми известными были

Витигис (536–540) и Тотила (541–552). Велизарий проложил себе путь через весь полуостров и в 540 году взял Равенну. Тотила провел удачное контрнаступление, отобрав большую часть Италии и Сицилии, включая даже Рим, откуда изгнал всех жителей и опустошил город. Только Равенна и некоторые ключевые прибрежные города под прикрытием византийского флота остались в руках византийцев. Однако Нарсес в конце концов отвоевал полуостров для византийцев, убив Тотилу, а затем Тея, последнего остготского царя, в 552 году. К 561-му Нарсес также победил франков, с 540 года селившихся к северу от реки По. Византийское завоевание Италии завершилось.

Коренные итальянцы по большей части казались безучастными наблюдателями и жертвами этой жестокой борьбы между готами и византийцами и как будто не слишком интересовались тем, кто выйдет победителем, поскольку враждующие стороны не сулили стране блага. Война разоряла огромные области страны, убытки были особенно значительны в Эмилии, Пицене, Умбрии и Кампании. Здесь деревни и села были разрушены, до нас дошли свидетельства нешуточного голода и лишений. В конце концов готы исчезли из итальянской истории достаточно

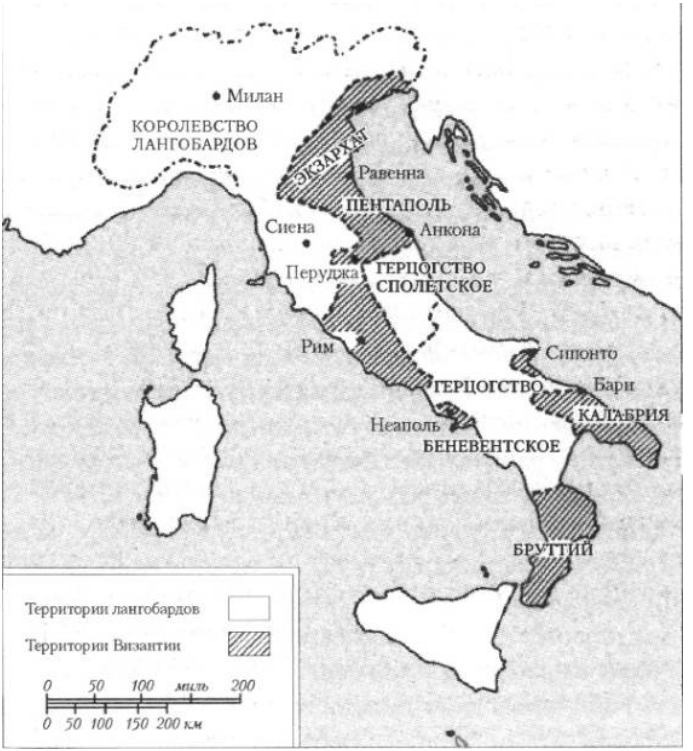
таинственным образом, почти не оставив следов своего владычества. Юстиниан продолжал, образно говоря, крутить часы назад, выпустив в 554 году «Прагматическую санкцию», которая восстановила Италию в качестве провинции Восточной империи, возвратила все имущество (включая рабов!) доготским владельцам и оживила многие римские институции. Имеются свидетельства, что завоевание Юстиниана было радостно встречено многими группами старого римского правящего класса, оно оставило след и в итальянской культуре. Данте помещает императора в рай; он появляется на фресках Рафаэля в Ватикане; в церкви Сан-Витале в Равенне имеются изображения его самого и его супруги Феодоры — прекрасные примеры оказавшего значительное влияние на итальянские художественные произведения византийского искусства. Вдобавок Юстиниан запомнился кодификацией римского права перед смертью в 565 году. Его исчезновение со сцены истории обозначило следующий важный момент этого раннего периода Средневековья: новый подъем варваров в лице лангобардов.

Лангобарды

Лангобарды были германским народом. Они вторглись на север Италии из Паннонии (современная Венгрия) в 568 году под предводительством Альбоина, заняли долину По в течение 568–569 годов, не встретив особого сопротивления, сажали своих герцогов в главных городах, потом в 572-м после трехлетней осады взяли Павию и овладели нынешней областью Венето, Лигурией и Тосканой. Около 571 года лангобарды также заняли обширные территории в глубине полуострова, на удивление мало заботясь о завоевании земель между своими владениями, и создали герцогства: Сполетское при Фароальде и Беневентское при Дзотто.

Альбоина убили в 572 году, его наследника Клефа постигла та же участь два года спустя: плохо кончающие честолюбивые и жадные до власти вожди — постоянная тема итальянской истории! Последовало десятилетнее междуцарствие, в течение которого лангобарды, по-видимому, не имели никакого верховного властителя, но к концу VI века при молодом и романтическом Аутарии (584–590) и Агилульфе (590–616) они

владели двумя третями Италии. Конечно, они пытались овладеть всем полуостровом, но это им не удалось из-за малой численности и частых внутренних разногласий, поскольку одна из основных византийских тактик против них заключалась в подкупе вождей. Вдобавок византийцы со своим «территориальным поясом», связывавшим Равенну и Рим, служили эффективной преградой экспансии лангобардов, часто при поддержке коренных итальянцев, полагавших, что греческая империя предпочтительнее, чем северные грабители. Таким образом, разделение Италии надвое оформилось окончательно.



Италия во времена лангобардов

Важно отметить, что способность экзарха в Равенне отражать нападения варваров во многом

зависела от светской власти и от поддержки папства, которое, можно считать, развилось к тому времени в «третью силу». Папы владели огромными земельными наделами и пользовались широкой поддержкой низших слоев населения, предоставляя, как и прежде, зачаточную форму социального обеспечения бедным, финансируя их из доходов со своих имений. Власть Восточной империи на Апеннинском полуострове часто была слабой, но папство во многом поддерживало ее, страшась воинствующего язычества лангобардов, выразившегося, например, в антикатолическом эдикте Аутария 590 года (вскоре после этого Аутарий умер — божественная кара, согласно Григорию Великому!). Церковь во многом брала на себя ответственность за управление византийской территорией и организацию сопротивления лангобардам. Можно предположить, что, не будь папства, Италия объединилась бы под владычеством лангобардов в VI или VII веке.

Папы тех времен вовсе не были образцами чистоты и святости, как мы могли бы ожидать, но многие из них были выдающимися личностями. А самый замечательный из них — Григорий Великий, хитрый и образованный знатный рим-

лянин, принявший сан в 590-м и добившийся на переговорах с Агилульфом прекращения осады лангобардами Рима в 594 году. Затем последовала череда перемирий между византийским экзархатом и лангобардами, установление устойчивого равновесия в Италии и относительного мира на ее землях почти на 130 лет вперед.

Лангобарды устроили свою столицу в Павии, и на протяжении большей части их владычества владения лангобардов на севере Италии и в Тоскане политически доминировали над герцогствами Сполетским и Беневеитским, особенно во времена правления Гримоальда (662–671) и Лиутпранда (712–744), пожалуй, самых значительных лангобардских владык. В самой Павии было немало великолепных построек, свидетельствующих о ее выдающемся положении среди лангобардских городов. К ним относились королевский дворец, несколько изящных церквей и интересный купальный комплекс, один из немногих в VII веке. В отличие от остготов, лангобарды принесли в Италию явно германские обычаи, хотя их административные и политические структуры очень напоминали римские. Сохранилось значительное количество сведений об их порядках, поскольку то, что можно считать

типично германскими особенностями, полно и систематически документировано Ротарием в его эдикте от 643 года. Лангобарды в основном группировались вокруг нескольких независимых знатных воинов, обычно герцогов, или гастальдов, владевших землями и проживавших, как правило, в главном городе своей территории, например в Милане, Брешии или Вероне. Лангобардским правителям нередко приходилось раздаривать покровительство и поместья, дабы обеспечить себе герцогскую поддержку. Это выливалось в существенное обесценивание власти и способствовало росту независимости и влияния городов и областей — предвестие позднейшего положения вещей в Италии. Центральные и южные герцогства отличались большей централизацией: Сполето и Беневенто крепко держали бразды правления местными гастальдами. Высокая степень местного самоуправления вела к частым пограничным спорам между крупнейшими городами, которые обычно обращались к верховному правителю за посредничеством. Например, между Пармой и Пьяченцой произошло четыре спора с 626 по 854 год; можно вспомнить и длительную тяжбу между Ареццо и Сиеной, и поныне отражающуюся в соперничестве между

этими городами.

Лангобарды усвоили итальянский язык, утратив собственный к 700 году, и местную манеру одеваться, сменив традиционные холщовые одежды на римские чулки и штаны. Они смешивались и роднились с местными жителями, как свидетельствуют их захоронения в Ночера Умбра, Кастель Трозино (под Асколи), Инвиллино во Фриули, Фьезоле, Брешии и Чивидале. Таким образом они почти растворились в местном населении, оставив при этом по себе долгую память. Однако важно отметить, что здесь говорится о так называемой правящей элите. Большинство населения Италии оставалось римлянами по происхождению, что препятствовало изменениям в обычаях, которые могли внести лангобарды и любые другие завоеватели: влияния носили скорее эволюционный, нежели революционный характер. Власть лангобардов над обширными итальянскими территориями длилась около 200 лет, пока их не сменили следующие главные действующие лица на социально-политической арене Италии — франки.

Карл Великий и франки

Франки в те времена были самой мощной военной силой, они всегда представляли величайшую угрозу владениям лангобардов. Уже в годы правления Аутария им почти удалось вторжение, провалившееся по чистой случайности. Лангобарды, со своей стороны, всегда стремились задобрить франков; например, правитель Лиутпранд оказывал им военную помощь против арабов. В середине VIII века угрозу обратило в действительность растущее стремление лангобардов «откусить» часть византийской территории, усугубленное новыми отношениями между папством и Каролингской династией во Франкском государстве. Алчность лангобардов к территориальным приобретениям во многом диктовалась географическими императивами: смешно и нелогично было видеть две области господства лангобардов в Италии, разделенные полосой византийской территории между Равенной и Римом. Военная мощь лангобардов росла на протяжении правления Лиутпранда, который сумел завоевать большую часть экзархата и поставил своих сторонников во главе герцогств Сполетско-

го и Беневентского. В 752 году Аистульф, завершив поглощение этих двух герцогств, взял Равенну и устремил свой взор на Рим. В этот момент папа Стефан II призвал франков на помощь. После смерти Карла Мартелла в 741-м папы искали расположения Каролингов, осознавая потребность во внешней поддержке против лангобардов по причине убывающей способности византийцев участвовать в итальянских делах. Франки ухватились за эту привлекательную возможность и ответили на папский призыв. В 755 году в Италию вторгся Пипин III, победил Аистульфа, вручил экзархат папству и вернулся обратно во Франкское государство. Когда правитель лангобардов Дезидерий снова стал угрожать Риму в 772 году, новый король франков Карл Великий завоевал большую часть полуострова (773–774). В отличие от своего отца Пипина, Карл Великий довел дело до конца и, подтвердив возвращение экзархата папам, сам принял корону лангобардов. Господство лангобардов в Италии завершилось, ему на смену пришли Каролинги.

В политическом отношении век франкского господства в Северной Италии в основном замечателен воссозданием Западной Римской империи в форме Священной Римской империи

и сплочением папских земель. Контроль церкви над ними, как мы видели, установили Пипин и Карл Великий, теперь же он был узаконен неожиданной и довольно своевременной находкой документа, впоследствии получившего известность как «Константинов дар», где бывший восточный император якобы дарил Италию папе Сильвестру и его наследникам. Священная Римская империя была учреждена на Рождество 800 года, когда папа Лев III (795–816) пожаловал почетный титул императора Карлу Великому во время одного из редких визитов последнего в Италию. Империя, которую можно рассматривать как союз европейских христианских государств во главе с императором, обладавшим политической властью, и папой, то есть духовным предводителем, простояла тысячу лет; ее создание знаменовало ключевой поворот в итальянской истории, связав судьбу этой земли с судьбой Северной Европы.

Однако правление Каролингов мало воздействовало как на повседневную жизнь, так и на политическую географию Апеннинского полуострова. Это не так уж удивительно, если учесть, что франки смотрели на земли Италии как на относительно малозначащий «угол» своей им-

перии и никогда не брались за управление ею всерьез. Карл Великий даже пожаловал ее во владение своему четырехлетнему сыну Пипину в 781 году, и этот престол последовательно доставался младенцам, например Бернарду (812–817) и Лотарю (817–855). Даже взрослея, итальянские короли продолжали относиться к своей вотчине снисходительно и проводили в ней не так много времени. В результате административное управление в королевстве во многом оставалось таким же, каким было при лангобардах, с центральным правительством в Павии и системой местных чиновников, сосредоточенных вокруг герцогов, гастальдов и епископов в крупных городах. Правда, герцогов-лангобардов постепенно вытесняли франкские и алеманские графы, но единственным административным нововведением во времена франков стало использование посланников (missi), или королевских гонцов, руководивших местными дворами. Довольно интересно, что королевство в эту эпоху отсутствующих правителей, похоже, имело в высшей степени эффективное управление, что было, вероятно, обусловлено системой, созданной еще лангобардами, и вызывает интригующие параллели с современной Италией.

Закат королевства

После смерти Карла Великого в 814-м империя Каролингов, державшаяся во многом на его личности, начала распадаться и в 888 году рухнула. После Карла Великого самым значительным франкским императором был, конечно, Людовик II, сын Лотаря, сидевший на престоле двадцать лет и ведший знаменитые войны против арабских захватчиков на Юге; он умер в 875 году, унеся мимолетные надежды на объединение Италии под франками в свою миланскую гробницу. После Людовика II королевство вступило в период, который можно описать как эпоху смятения и хаоса: местные магнаты и иноземные претенденты развязывали разрушительные гражданские войны в борьбе за престол Италии и титул императора, обычно достававшийся вместе с ним. Если и существует какая-либо отличительная особенность этого периода, она заключается в том, что различные кланы аристократии, вовлеченные в борьбу за власть, склонялись на сторону то Германии, то Франции, и что большинство королей после Карла Великого очевидно выбирали ту или другую лояльность. Например, Гвидон (Ги)

Сполетский (889–894) и Карл, прозванный Лысым (875–877), поддерживали Францию, а Беренгар Фриулийский (888–924) и тоже довольно забавно прозывавшийся Карл Толстый (879–887) были сторонниками Германии.

На заднем плане этой междоусобной войны присутствовала внешняя угроза, теперь исходившая от арабов на Юге и мадьяр на Севере. Одним из долгосрочных результатов этого положения вещей стал рост замкового строительства (incastellamento), к которому для самообороны призывали знать и дворянство. Этот процесс официально санкционировался государственными хартиями, особенно теми, что изданы Беренгаром, и стал важным этапом укрепления населенных пунктов и городов, о чем мы расскажем позднее. Любопытный пример замка этой эпохи — дворец дьякона Аудельберта (Одельберта) в Ногаре под Вероной, возведенный согласно хартии 906 года.

Некое подобие порядка и централизованной власти в королевстве Италия восстановила череда германских императоров, особенно три Оттона: Оттон I (962–973), Оттон II (973–983) и — что удивительно — Оттон III (983-1002), а также Генрих II (1004–1024). Они сумели отразить

мадьярскую угрозу, разбив мадьяр в битве при Лехфельде в 955 году, и установили имперский контроль над папством через папу Иоанна XII (955–964), довольно бесцветного человека, навязанного церкви его отцом Альберихом. Важно заметить, что папский сан к тому времени стал едва ли не наследственной должностью среди римской знати. Поэтому он утратил всякое подобие духовного и религиозного доверия. Всего лишь один пример: мать Альбериха Марозия была известна своими любовными связями с папами. И все же, несмотря на «германскую реставрацию», королевство Италия продолжало идти по пути упадка и разъединения. Противостояние авторитету центра неуклонно росло, так что Беренгар и его наследник Гуго постоянно вынуждены были прибегать к силе. В правление Беренгара графские дворы, важный символ центральной власти, перестали функционировать, и к 990 году государству пришлось отказаться от своего права на налогообложение. Последний удар был нанесен, когда в 1024 году народ спалил королевский дворец в Павии. Символ королевства исчез вместе с его авторитетом и властью.

Централизованное государство разрушила его собственная слабость вместе с неуклонным

ростом местного самоопределения и одновременным оформлением нового правящего класса. Как мы видели, Италия в силу своего географического положения и других особенностей всегда была собранием отдельных местностей, каждая со своим характером и традициями. Представление о централизованном государстве оставалось во многом пережитком римского господства. Сила римского наследия была такова, что местные аристократы в некоторой степени были готовы подчинить свои интересы центральной власти и потому ориентировались на государство, — разумеется, извлекая выгоды из покровительства королей, страстно желавших упрочить свое положение. Однако постепенно интересы отдельных личностей среди аристократов стали настолько сильны, что центральное государство в некотором смысле утратило свое значение, и, следовательно, его власть ослабела до того, что во всех отношениях перестала существовать. Место действия основных событий переместилось из центра на периферию, и с XI века вплоть до роста национального самосознания и экономических преобразований XIX века история Италии становится историей отдельных городов, местностей и областей.

Деревня

Мы скоро вернемся к этому драматическому процессу дробления, но прежде чем покинуть Итальянское королевство, нужно сделать два замечания. Во-первых, необходимо подчеркнуть, что политическая история королевства на самом деле является историей небольшой группы аристократов, в большинстве своем родившихся вне полуострова. Крестьянству, составлявшему — надо ли говорить — большинство итальянского населения, государственное устройство во многом было безразлично. Поселяне вступали с государством в контакт опосредованно, страдая от его войн; часто они страшились его как далекой угнетающей силы, но их повседневную жизнь оно почти не затрагивало.

А жизнь в деревне была весьма проста. При этом в Италии наблюдались огромные различия между местностями и областями. В основном крестьяне были собственниками возделываемой земли по традиции римских колонов, владели крохотными наделами, которые обеспечивали удовлетворение насущных нужд. Остальные были арендаторами у различных землевладельцев:

от церкви и знати до мелких помещиков. Они кое-как кормились от земли, исполняя трудовую повинность, внося плату за пользование землей и делая разные подношения землевладельцу; так сложилась система натурального хозяйства (sistema curtense). Вплоть до периода замкового строительства (incastellamento), означавшего рост поселений вокруг укрепленных центров, сельская местность делилась на massa, или fundi (поместья, имения), как правило, носившие имя первого владельца, и на деревни, обычно именовавшиеся casalia (поселение), villae (усадьбы), loci (местечки) или vici (веси). Большая часть сельской местности в те времена состояла из лесов и болот, хотя период между 800 и 1100 известен как время широкого освоения и очистки земель. Основные деревенские продукты различались от региона к региону, но в основном состояли из зерновых, вина и мяса некоторых животных, обычно свиней, коров и кур, которых часто отдавали землевладельцу в оплату за пользование землей. Кроме того, крестьяне держали маленькие огороженные садики, где, как правило, росли бобы и фрукты. Риксольф, летописец XI века, обрисовал ежедневный крестьянский рацион в области под Луккой: кусок хлеба, четверть ам-

форы вина, четверть амфоры бобовой похлебки, мука из диких злаков, жир или постное масло и по случаю немного мяса. Можно предположить, что на такой диете сидели на протяжении всей жизни. Земледельческие технологии были предельно примитивны, плугами пользовались редко, единственное свидетельство механизации — внедрение водяных мельниц к концу тысячелетия. В таких условиях для подавляющего большинства итальянцев того времени было совершенно безразлично, кто управлял страной: готы, лангобарды или франки.

Юг

Кроме того, споры о раннем итальянском Средневековье часто сосредоточивались на центральных и северных областях и обходили вниманием юг. Этот явный уклон в некоторой степени обоснован, поскольку самые значительные события того периода происходили именно в Итальянском королевстве, в любом случае, сохранилось слишком мало документов о том, что совершалось на Юге. Однако, чтобы дополнить картину, нам необходимо коротко очертить развитие этой части полуострова. История Юга в

эти времена, мягко говоря, сложна и запутанна и, возможно несколько поверхностно, описана одним историком как «внутренние схватки, столь же бесплодные, сколь темные». В политическом плане, как мы видели, после византийского завоевания Юг находился под властью Восточной империи. Таково было положение вещей до прихода лангобардов, установивших контроль над пространными южными областями, включив их в герцогство Беневентское. Большая часть Юга, особенно Сицилия, область вокруг Неаполя и нынешние Калабрия и Апулия, однако, остались в руках византийцев, хотя Неаполь пользовался значительной независимостью от Константинополя.

Это несколько шаткое положение продержалось почти без изменений 250 лет, пока Сицилию не завоевали мавританские захватчики из Аравии. Эта операция началась в 827 году, когда 10 000 мавров высадились на южном берегу острова у Мадзары. К 843 году большая часть Сицилии очутилась в руках мавров, хотя полностью завоевание завершилось только в 902 году. Мавры использовали остров как опорный пункт для многочисленных вылазок на материк, вызывая великую панику и грабя итальянские города, на-

пример Геную в 934 году. Действительно, большая часть истории материковой Италии в течение этого периода была обусловлена арабской угрозой и потребностью найти действенное средство против нее. Арабское честолюбие наконец умерили франкский король Людовик II и союз южных территорий под предводительством папы Льва IV (847–855), одержавший блистательную победу при Остии в 849 году.

Приблизительно на два последних века первого тысячелетия юг страны для удобства рассмотрения можно разделить на четыре обособленные, но соотносимые между собой части, хотя независимая морская республика Амальфи тоже процветала в IX веке, соперничая с Пизой, Генуей и Венецией. Но прежде всего, это Сицилия, остававшаяся во власти сарацин, которым удалось развить блестящую культуру, с тех пор оказывавшую существенное влияние на население острова. В Капитанате, сформированном в X веке из большей части нынешних Апулии и Калабрии сохранялось византийское владычество; здесь имелось сильное центральное правительство, пережившее упадок северного королевства почти на столетие. Управление основывалось на мощной налоговой системе, обеспечивавшей

необходимые средства; поселения рассматривались как налоговые единицы — кастры, иначе, укрепленные города, и хории, то есть неукрепленные.

Еще следует отметить герцогство Беневентское, где упадок государства пришелся на IX век. Беневент был организован по образцу Итальянского королевства при Лиутпранде и Аистульфе; местная администрация основывалась на власти гастальдов, а позднее графов. Довольно любопытно, что эти чины были скорее выборными, нежели наследственными. Герцогство чеканило свою монету, сами герцоги были богатейшими и могущественнейшими людьми и лично управляли повседневными делами. Относительно ранний упадок Беневента, вероятно, можно отнести на счет географических особенностей этой территории, затруднявших осуществление властных функций «на расстоянии», отчего de facto росла автономия.

Наконец, был Рим и его непосредственные окрестности, если только Рим можно рассматривать как часть юга. Здесь над обществом властвовала церковь, которой, как мы видели, в свою очередь, управляла местная знать. Город стал значительно меньше, чем в имперские вре-

мена, но все еще был достаточно могуществен, чтобы оставаться «центром притяжения» для знати. Церковь, и без того владевшая большей частью земель, получила контроль над сельской местностью через такие монастыри, как Субиако и Фарса, и через такие крупные епископства, как Веллетрийское и Тиволийское. Однако к X веку с быстрым развитием коммун по всей области Лацио сам город и его окрестности также оказались охвачены процессом «анархического вырождения», происходившего на всем полуострове. Повседневность южных деревень походила на сельскую жизнь на севере за исключением большего числа разного рода арендаторов и, как следствие, меньшего числа собственников земли.

Города и коммуны

Рост городов

Теперь мы можем вернуться к подъему городов, к развитию эффективной власти, что является наиболее характерной чертой итальянской истории в конце раннего Средневековья. Про-

исхождение большинства важных итальянских городов можно возвести к римским муниципиям, которые, в свою очередь, выросли на месте поселений, основанных греками, этрусками и самими римлянами. Некоторые муниципии, например Луни и Бресцелло в долине реки По, пришли в упадок и исчезли. Другие, как Ветимилья и Альтино (Торчелло, а затем Венеция), поменяли местоположение. Однако большинство сумело пережить разорения темных веков, причем «уровень выживания» на севере был выше, чем на юге, где города становились все меньше и малочисленнее.

Типичный итальянский город в последние века тысячелетия в архитектурном отношении был скромен, характеризовался маленькими церквями и деревянными частными домами с внутренним двориком спереди и садиком позади. Конечно, город был окружен стенами, обычно восходившими к временам римлян и определявшими его форму, — как правило, прямоугольную, с двумя главными улицами, пересекавшимися в центре, на форуме, и соединявшими городские ворота. По мере того как государство и церковь становились главными силами, почти в каждом городе центр смещался к дворцовой площади,

а форум превращался в рыночную площадь, то есть в коммерческий центр города. Собор обычно строили на краю старого города, но постепенно он также превращался в центральную точку с пространством перед ним (теперь обычно соборная площадь, piazza del duomo), где горожане собирались утром и вечером и оживленно обсуждали политические дела (эта традиция сохранилась и по сей день). Эту планировку можно легко различить в историческом центре многих современных итальянских городов, например в Милане, Турине, Модене, Пьяченце, Болонье, Флоренции, Вероне и Лукке.

К концу тысячелетия размеры и значение городов возросли. Быстро расширялись масштабы церковного строительства; возведение большинства храмов, этих средневековых символов общественного положения, оплачивалось богатыми горожанами, которые давали построенным ими церквям свои имена. Только в Лукке к 900 году насчитывалось 57 церквей. Купцы и ремесленники жили по соседству с беднотой, в большинстве своем искавшей в городах спасения от опасностей и лишений сельской жизни и часто зависимой от церковных подачек. Приблизительно к XI веку города стали по существу административными

центрами, ведшими, так сказать, паразитический образ жизни за счет налогообложения деревни. Существовавшая торговля состояла во многом из разнообразия международных товаров, ввозимых по традиционным соляным торговым путям. В основном это были предметы роскоши для удовлетворения потребительских запросов богатых классов. Исключением была Венеция, вынужденная развивать свою торговлю раньше других из-за недостатка экономической опоры на хоть сколько-нибудь значимые земледельческие окрестности. К концу X века Венеция уже сделалась крепкой торговой державой, пользуясь существенными коммерческими привилегиями со стороны Восточной империи и контролируя большую часть побережья Адриатики. Среди материковых городов в этот период быстрее всего развивалась экономика Милана.

Таким образом, к концу X века мы наблюдаем урбанизацию Италии, что достаточно интересно уже само по себе, но, в общем-то, находится в русле происходившего в это время по всей Европе. Однако случившееся позднее отнюдь не лишено интереса, поскольку в течение XI и XII веков в движение пришла совокупность сил, которая произвела коренной переворот в характере ита-

льянских городов и выдвинула их на передовую тогдашней истории.

Экономическое развитие

Среди исторических обстоятельств, обусловивших эти события, прежде всего отметим существенный рост численности населения Италии, которое в период с X по XIV век, по некоторым оценкам, удвоилось. Он повлек за собой повышение спроса и цен на землю и сельскохозяйственную продукцию и, несмотря на расширение освоенных земель, сопровождался широким демографическим перемещением из сельской местности в города, чья величина и политическая значимость, соответственно, возросли. Мелкие поселения быстро выросли до размеров небольших городов, как Мачерата в Марке, а крупные города — Флоренция, Милан, Генуя, Пиза и Кремона — заметно растянулись вдаль и вширь.

Во-вторых, этот период стал временем стремительного распространения торговли и роста купеческого капитализма в Италии — средневековая версия «экономического чуда» времен после 1945 года. Этот процесс питался ширившей-

ся торговлей, как местной — продуктами питания, тканями и произведениями ремесленного производства, так и — особенно в случае крупнейших городов, приречных городков и морских портов, — международной, такими дорогостоящими товарами, как пряности и красители. Рука об руку с этим шло возникновение банковских и кредитных структур, призванных облегчить растущий экономический обмен. К концу XI века Венеция, Генуя и Пиза стали хозяевами Средиземного моря, крупнейшими центрами морской торговли и серьезными морскими державами. Они распространяли области своей торговли, вставая во главе борьбы с сарацинами и поддерживая крестовые походы и отвоевание Сицилии норманнами у арабов. На юге эти процессы были менее очевидны; тем не менее такие города, как Салерно, Гаета и Амальфи, по-прежнему оставались крупными торговыми центрами. Известно, что материковые городки Павия, Милан, Пьяченца, Лукка, Асти, Верчелли, Кремона и другие торговали с севером вплоть до Британии (небольшой знак влияния итальянского купеческого капитализма этого периода — Ломбард-стрит, одна из самых оживленных улиц лондонского Сити, получившая название от ломбардских

банкиров).

Новая аристократия

Разросшиеся города и их процветавшая экономика ускорили стремительные социальные изменения, породив новый тип правящего класса, более многочисленный и жадный до богатства и власти. Традиционная правящая элита в городах состояла из епископов и государственных чиновников — миссов, гастальдов, графов и других правителей. Теперь к ним присоединились или пришли им на смену феодальные магнаты, епископальное духовенство, крупные рыцари, известные как вавассоры и капитаны, и все их приближенные и кровные родственники. Деление на духовенство и мирян все больше стиралось, поскольку в клир шло множество дворян, живших вполне по-светски, в частных домах, с женами и любовницами. Оптимизм и благосостояние новой аристократии этого периода также вели к росту уровня рождаемости, что, в свою очередь, еще больше увеличивало ее численность.

Возникновение нового правящего класса было не единственным социальным процессом в горо-

дах в то время. Был налицо также рост «cives»[20], зачаточного класса свободных людей, получавших доходы от коммерции, ростовщичества, а также высококачественного ремесленного производства. Вдобавок развивался слой «popolino»[21], который мы теперь можем назвать рабочим классом, — отчасти свободный, а частично связанный различными видами рабской зависимости. Он был наиболее многочисленным слоем населения, конечно, добывавшим себе хлеб насущный тяжелым трудом, служа господам или подряжаясь на не требующую квалификации работу; чаще всего это были бездомные люди, которые спали под открытым небом и, естественно, составляли неотъемлемый элемент прироста городского населения. Однако основной импульс развитию городов в XI веке давала быстро разрастающаяся прослойка знати. Увеличение ее численности вызывало потребность в новых источниках доходов, поэтому дворяне стремились к торговле, коммерции, к лакомым кускам в сфере недвижимости и положению в традиционной церкви и аристократии. Кроме того, они обладали во-

[20] Примечания: 20
Горожане (лат.).

[21] Примечания: 21
Мелкий люд (ит.).

енным потенциалом, выдвигаясь в качестве конных воинов и бойцов.

Аристократические коммуны

Перед лицом этих сил государство, в любом случае бывшее слабым и неспособным поддерживать централизованный контроль, пришло в упадок, выродившись в не более чем умозрительную категорию и обратив Италию в простое географическое понятие. Власть захватила новая городская элита, либо изгнав традиционную аристократию, либо просочившись в нее. Она правила, формируя коммуны, которые становились доминирующей политической силой на полуострове. Эти коммуны были по существу объединениями людей — новых синьоров или аристократов, — связанных между собой клятвами преданности, пользовавшихся народным признанием, ведших дела в своих городах и управлявших ими. Сначала они возникли в 1180-е годы в Милане, Пизе, Лукке, Парме, Риме и Павии, в следующем десятилетии за ними последовали Пьяченца, Ареццо, Асти и Генуя, а затем — Верона, Пистойя, Комо, Сиена, Болонья, Флоренция и многие другие в начале XII века.

Коммуны возникли почти везде на севере и в центре Италии, в то время как на Юге норманны начали строить сильное централизованное государство. Коммуны представляют поистине впечатляющий материал для изучения процесса революционных изменений и политического эксперимента и оставили по себе множество интересных достопримечательностей.

Города управлялись тем, что известно как консульская система, отзвук классических времен. Основу ее составляли консулы, которых члены коммуны выбирали из своего числа сроком на один год, облекая их полномочиями, основанными на клятве верности. Имелось нечто вроде рудиментарного парламента в форме «condone», или общего собрания всех членов коммуны, где решения принимали довольно анархическим способом, выкрикивая «да» или «нет». Однако действительно серьезные решения принимало собрание консулов, числом от четырех до двадцати, которые были представителями исполнительной и судебной власти в коммуне. На практике политическую жизнь коммуны контролировали высокопоставленные фамилии: Джандонати, Фифанти и Аббати во Флоренции, Делла Торре, Сорезино, Пустерла и Манделло в

Милане и Герардеска, Висконти и Гаэтани в Пизе представляют прекрасный пример.

Эта форма правления существовала, пока в смутные 1190-е годы и в самом начале XIII века в ответ на растущую угрозу со стороны «popoío» аристократические коммуны не усвоили представление о сильном человеке с более концентрированными исполнительными властными полномочиями. Такими людьми стали подесты, избираемые из знати, хотя и на сравнительно короткий срок службы. Города на протяжении периода коммун неизменно оставались захватническими и милитаристскими по своей природе, заботящимися прежде всего о своей обороне и расширении. Они постепенно перерастали в города-государства, ведшие постоянные войны с соседними феодалами за принадлежавшие им земли, которые в случае победы присоединяли. На протяжении второй половины XI и всего XII века им удавалось действовать как сплоченным единствам, пользуясь выгодами внутреннего согласия.

Это согласие укреплялось еще и внешней угрозой, что неудивительно, поскольку они часто бились между собой. Пиза и Генуя вели войну с 1067 по 1085 год, Флоренция объявила войну Си-

ене в 1082-м, затем захватила Фьезоле и напала на Лукку; Милан конфликтовал с Павией, Кремоной и Лоди в 1107-м, и это лишь немногие примеры. Они также подвергались постоянной угрозе и вооруженным нападениям со стороны старинных знатных родов: Эсте, имевших виды на Феррару и Падую; Гвиди, Убальдини и Альберти, бившихся против Флоренции, и семей Альдобрандески и Маласпина, угрожавших новому порядку в Сиене и Модене.

Маттео да Коррига, подеста Перуджи в 1278 г.

Однако самый серьезный вызов новым горо-

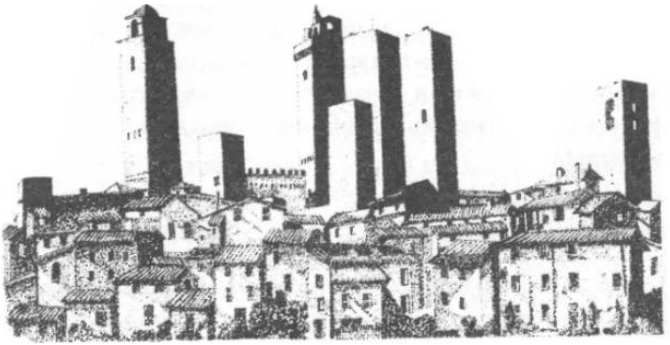
дам-государствам, ставший в итоге фактором, выявившим их коллективную мощь, исходил от централизованного германского государства и наводившего ужас на многие народы императора Фридриха I Барбароссы, или Рыжебородого. Барбаросса, князь из рода Гогенштауфенов, принял императорский венец в 1155 году, а затем занялся восстановлением центрального авторитета королевства, ставя тех, в ком видел анархических узурпаторов, на место. Он ворвался в Италию с мощной немецкой армией в 1158-м, чтобы смять миланскую коммуну, а затем потребовать «царской» централизованной власти над городами на церемонии в Ронкалье. Когда Милан восстал против него в 1162 году, он безжалостно спалил его дотла, и положение ведущих городов-государств на короткое время показалось угрожающим. Однако они ответили с похвальным единством и силой, создав Первую Ломбардскую лигу против Барбароссы, который на вершине своего могущества в 1160-е годы начал теснить большинство городов Северной Италии, включая Венецию, Верону и Виченцу, главные города Пьемонта, Ломбардии и Эмилии. Император выступил против Лиги в 1174 году, но потерпел сокрушительное поражение при Леньяно в 1176-

м и был вынужден принять Констанцский мир, ратифицированный в 1183 году и узаконивший авторитет и положение коммун. Позднее в том же веке подобных уступок от германцев добились коммуны тосканские, объединившиеся в собственную лигу: так завершился разгром государственнической контрреволюции. Вторая Ломбардская лига для защиты от германцев была сформирована в 1226 году.

Башни среди хаоса

К концу XII века коммуны пережили ряд существенных и полных глубокого значения изменений, которые в конце концов бросили вызов аристократической монополии, а затем опрокинули ее. Коммуны всегда были по своей природе в высокой степени соревновательными, полными ожесточенной борьбы за положение и богатство, что неудивительно в период подобного быстрого развития. Между тем, к концу века это соревнование вылилось в дикое и часто кровавое междоусобное соперничество, ведшее к серьезным нарушениям законности и порядка во многих городах. Возникла серьезная опасность для жизни знати, создавшей в ответ обширные и

сплоченные семейные кланы, consorterie.



Башни Сан-Джиминьяно

Одной из особенностей этих кланов, впечатлявшей современников, была традиция возведения башен, вздымавшихся на 80 метров (а то и выше) над уличной толпой, подобно крепостным сторожевым сооружениям или обзорным пунктам, но в значительной степени являвшихся символом власти и влияния. Поначалу такое строительство было дозволено немногим, и чем выше была башня, тем выше было общественное положение ее владельцев. Семейные кланы постепенно объединялись с подобными же сообществами, образуя клятвенные союзы из десяти-сорока чело-

век, чтобы контролировать тот или иной район города. Доступ в башни был строго ограничен для членов союза, которые иногда владели подземными переходами, соединявшими их дома с башнями, или чаще перекидывали мосты с верхних этажей своих домов в окна башен. Союзом обыкновенно управляли мужчины, мальчиков принимали с пятнадцати лет, девочкам было запрещено наследовать башни. Башни множились в большинстве городов — только во Флоренции к 1180 году их было около 100 — и становились характерной чертой городского пейзажа с его плотной толпой на извилистых и узких улицах, маленькими общественными площадями и двумя-тремя рядами городских стен, строившихся по мере того, как старые становились городу тесны.

Средневековые башни, как многие описанные выше достопримечательности, путешественник может увидеть в «историческом центре» большинства современных итальянских городов. Один из примеров — Павия. Наверное, самая знаменитая башня — это Торре Азинелли, которая тянется в небо на 97 метров (и наклоняется больше чем на два метра!) рядом с башней поменьше в центре Болоньи, неподалеку от знаменитого старого университета. В Сан-Джиминьяно, «горо-

де башен» между Сиеной и Флоренцией, много башен в прекрасной сохранности (уцелело 40 из 72), которые господствуют над Тосканской долиной на мили вокруг.

Группы семейных кланов под предводительством честолюбивых и беспощадных аристократов постепенно превратили отдельные кварталы городов в военные зоны, соперничавшие друг с другом в стычках, доходивших до локальных гражданских войн. Различные районы культивировали свои особенности, горделивую преданность месту и даже, если верить Данте, особую манеру говорить. Таков был трагикомический конец и логическое завершение того самого процесса политического дробления, породившего города-государства.

Народные коммуны

В то же самое время простые горожане, городские купцы и ремесленники, организовывались в гильдии для защиты собственных интересов против поползновений аристократии. Эти гильдии, как и народные соседские объединения, которые устраивал нарождающийся средний класс, чтобы оградить себя от уличного насилия,

вскоре столкнулись со знатью. Народ в современном понимании появился в большинстве городов (помимо крупных торговых государств Венеции, Генуи и Пизы) между 1190 и 1225 годами. Вскоре он решительно взял свою долю в управлении коммунами, а затем к концу XIII века в большинстве городов сумел частично и даже полностью отнять контроль у аристократов, иногда попутно изгоняя их. В Милане пополаны прорвались к власти в 1212 году, овладев половиной служб коммуны, подобные события произошли в Кремоне (1210), Виченце (1222), Вероне (1227), Лукке и Модене (1229), Болонье (1231), Сиене (1233), Флоренции (1244) и Перудже (1250), и это лишь немногие примеры. Даже в генуэзском порту народ под предводительством Гульельмо Бокканегры отхватил свою толику власти в 1257 году.

Конечным результатом стало создание народной коммуны. Непросто дать классовую интерпретацию этого процесса, поскольку между аристократией и пополанами существовала большая социальная мобильность, они не обладали непроницаемыми единством. Тем не менее можно утверждать, что средний класс отнял власть у аристократии и сделал это за пятьсот лет до Великой французской революю-

ции! Хотя, в конечном счете, народ приходил к власти насильственным путем, он всегда был хорошо организован и дисциплинирован. В военных целях пополаны делились на вооруженные отряды, в административном отношении они полагались на ошеломляюще запутанную систему классификации, деля города на кварталы, приходы, соседства (в Сиене — «контрады», ныне состязающиеся в знаменитых ежегодных скачках за знаменем, «palio»), вплоть до отдельных улиц и домов. Эти подразделения отражали усложненный способ организации правления в коммунах. Он был закреплен в письменных уставах, составленных нотариусами, конечно, входившими в состав правления, и был замечательно демократичен для того времени. Имелось широкое законодательное собрание, народный совет, определявший политику. Магистраты, или исполнительная власть, состояли из 8-12 человек, обычно известных как «старейшины» (anziani), которых впоследствии сменил, как и в аристократических коммунах, один сильный человек, народный капитан, а старейшины стали при нем советниками. Народная коммуна также выработала широкую и усложненную систему чиновничества, включая судейство и казну, где

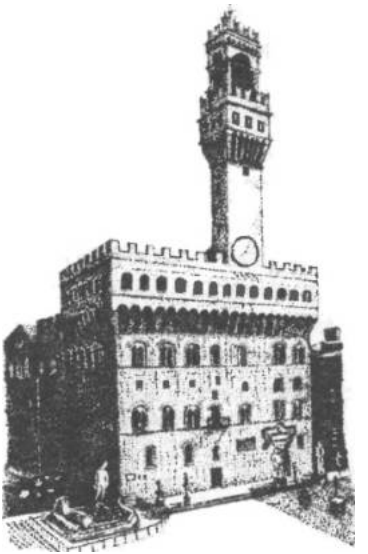
трудились профессионалы из пополанов.

Этот особенный период в итальянской истории действительно весьма интересен. Однако он оказался непродолжителен и к началу XIV века сам себя изжил, а города-государства перешли в следующую стадию своего развития, превратившись в олигархии и диктатуры, ставшие социальным основанием Ренессанса. Почему же народная коммуна с ее сравнительно демократическим и передовым образом политической организации пала, уступив место, быть может, более предсказуемым формам правления? Причина отчасти во внутренней слабости пополанов, отчасти в неодолимой исторической мощи традиционной аристократии и нуворишей, «организованных земельных и денежных ресурсах», как написал один историк. Важно отметить, что народ состоял из различных и постоянно меняющихся групп, странных объединений и союзов: могущественных банкиров и коммерсантов, мелких купцов и ремесленников — беднота туда, конечно, не входила. Банкиры и коммерсанты в основном использовали народ, чтобы прорваться в цитадель аристократического консульского правительства; добившись своих целей, они отбрасывали за ненадобностью скромный средний класс: он

чаще всего был помехой и угрозой. Так богатеи и новый средний класс, приходя к власти, бросали на произвол судьбы народ, а вместе с ним и народную коммуну. Начиная с XIV века большинство городов переживали период беззакония и распространения серьезного насилия, когда городские купцы-капиталисты объединялись с традиционной знатью с целью захвата власти и управления городами. В более широкой перспективе неудачу народа можно считать вполне предсказуемой, ввиду затребованных им радикальных изменений, во многом опережавших время.

Наследие народных коммун действительно велико. Их критиковали консервативные и радикальные историки, соответственно за неудачу в сохранении законности и порядка в городах и за неспособность развить подлинно народное движение, включающее и организующее бедноту. Тем не менее при народном правлении города, как мы видели, быстро и весьма впечатляющим образом развивались, реализуя значительные архитектурные замыслы, и в наши дни доставляющие наслаждение посетителям. Прекрасные примеры — Судейский дворец и Старый дворец (Палаццо Веккио) во Флоренции, Приорский дворец в Вольтерре, Палаццо Паблико в Сиене и

Капитанский и Приорский дворцы в Тоди.



Палаццо Веккио во Флоренции. Построен в 1299–1314 гг.

Экономика городов также процветала при народных коммунах, которые, как и следовало ожидать, получали поддержку со стороны торговли и производства народных прослоек, пришедших к власти. Очевидно также, что непри-

нужденная, приветливая и приятная атмосфера, отличающая многие итальянские города, так называемый «итальянский характер», несмотря на социальную нестабильность, возникли именно в те далекие времена.

Народные коммуны также оказали длительное воздействие на итальянскую политическую мысль, литературу и даже на сам язык страны. Данте Алигьери (1265–1321) был пополаном, и его «новый сладостный стиль», запечатленный в «Божественной комедии», стал основой современного итальянского языка. Он во многом испытал влияние народной речи и ее характерных особенностей, хотя сам был в действительности поэтической реакцией на «простонародный» язык пополанов.

Норманны, папство и империя: 1024–1303 годы

Прежде чем перейти к следующему периоду, необходимо коротко остановиться на некоторых крупных политических процессах на полуострове в течение XI, XII и XIII веков. Это поможет представить обстановку, в которой развивались города-государства, а самым значительным и интересным здесь было падение норманнов на юге полуострова и в Сицилии, а также события политической и духовной жизни, затронувшие католическую церковь и ее отношения с германскими, а затем с французскими императорами.

Норманны

Норманны начали селиться на юге в первые годы XI века. Они быстро усвоили христианство и обычаи местного населения; будучи умелыми наемными воинами, сумели получить Аверсу, пожалованную им герцогом Неаполитанским в 1030 году. Это позволило приезжим норманнам законно селиться на юге. Одним из них был

Танкред Отвильский, основавший со своими двенадцатью сыновьями Норманнское государство на юге. Один из его сыновей, Робер Гвискар, сначала захватил Калабрию, используя раннюю форму партизанской войны. Его младший сын Рогер начал завоевание Сицилии, завершенное уже его сыном, которого короновали Рогером II в соборе Палермо в 1130 году. Сначала норманны встретили противодействие со стороны пап, сломили его, разбив войска папы Льва IX (1049–1054) в битве при Чивитате в 1053 году, после чего их власть на юге была признана и узаконена папой Николаем II в 1059 году.

Норманны показали себя замечательно разносторонними и способными правителями на юге. Сравнительно немногочисленные, они удерживали крепкую и при этом гармоничную власть на своей территории и эффективно управляли тем, что позднее вошло в историю под названием королевства Сицилия. Секрет состоял в привлечении к процессу управления различных народностей, составлявших население юга, — сарацин, итальянцев, греков и французов, в то же время позволяя им сохранять многие индивидуальные особенности и самосознание. Так, норманнским флотом заведовали греки, нало-

говая система строилась по арабскому образцу. Над всем этим стояло абсолютистское централизованное государство на основе вывезенного из Нормандии феодализма с князьями и различными формами королевских пожалований. В целом получалось государство, способное противостоять тому типу раздробления, которое мы наблюдали на всем остальном полуострове, а также достаточно сильное, чтобы наилучшим образом отвечать на оба главных вызова столетия, внешний и внутренний: со стороны папства и со стороны империй Запада и Востока. Действительно, Рогер II сумел в течение своего 24-летнего царствования завоевать Мальту и некоторые части Ливии. Эклектизм как отражение разносторонности заметен и в норманнской архитектуре: например, кафедральный собор в Монреале под Палермо, возвышающийся над городом, представляет собой уникальное смешение греческого, арабского, французского и римского влияний. Упадок королевства наступил из-за династического кризиса: король Вильгельм II не оставил наследника-мужчины по своей смерти в 1189 году. Это позволило германскому императору Генриху VI ввести императорское правление в Сицилийском королевстве, завоевав его с обыч-

ным насилием и жестокостью.

Папство и империя

Возвращаясь теперь к папству, вспомним, что мы уже видели, насколько в начале рассматриваемого периода этот институт был продажен, сделавшись наследственным леном римской аристократии. Однако в течение XI века, начиная с благочестивого Льва IX, принявшего сан в 1049-м с помощью императора Генриха III, папы вели борьбу за реформу церкви. Целью было очистить католичество от его мирских связей и восстановить религиозное доверие к папству, запретив священникам жениться, а также прекратив продажу церковных должностей (симонию). Кроме того, преобразователи стремились к установлению централизованной власти папства над церковью в мировом масштабе, сделав епископов и других высоких церковных должностей по всей Западной империи подотчетными напрямую папам, — честолюбивый замысел, возникший под влиянием наследия Римской империи классических времен. Это привело пап к столкновению с Западной империей, которая увидела в названных изменениях вызов собственному политическому авторитету. Последовала долгая

и сложная борьба папства с империей.

Главным пунктом этой борьбы стал так называемый вопрос об инвеституре, то есть о том, кто должен назначать церковных иерархов, включая самого папу. Установление права кардиналов избирать папу в 1059 году стало большим шагом вперед для реформаторов, нашедших мощного сторонника в лице ставленника Льва IX — Гильдебранда, который сначала служил архидиаконом в Риме, а затем был избран папой в 1073 году и вошел в историю как Григорий VII. После своей инвеституры (принятия сана) Григорий VII повел наступление против императора Генриха IV, выпустив в 1075-м указ, запрещавший мирскую инвеституру, и отлучив в следующем году императора от церкви. Затем он насыпал соли на императорские раны, заставив его просить отпущения грехов три дня зимой во дворе Каносского замка, где Григорий VII гостил у графини Тосканской Матильды. Однако Генрих IV отплатил за свое тяжкое и бесчестящее унижение, заставив германских епископов избрать антипапу, архиепископа Равеннского Виберто ди Парма, который стал Климентом III. Затем император ворвался в Рим в 1084 году, низложил Григория VII и повелел антипапе увенчать его

императорской короной (Григорий умер годом позже в изгнании в Салерно). Рим и его жители по этому случаю терпели обычную долю сторонних наблюдателей и невинных жертв, — город то и участь подвергался разграблениям и разгромам со стороны германцев и норманнов, приходивших на помощь Григорию.

В конце концов этот инцидент оказался лишь временным препятствием на пути преобразователей церкви. Престиж папства был восстановлен папой Урбаном II (1088–1099), который помог собрать первый Крестовый поход против мусульман, и в 1122 году реформаторы во главе с папой Каликстом II (1119–1124) добились существенных уступок от императора Генриха V в форме Вормского конкордата, решившего вопрос об инвеституpах во многом в пользу папства. Политическая и духовная власть церкви после этой победы стала расти, достигнув пика при папе Иннокентии III (1198–1216), который благодаря таланту политика и мастерству тонкой интриги сумел создать Папское государство (известно также как Папская область). Он стравил Филиппа Швабского Гогенштауфена и Оттона Брунсвикского, двух претендентов на императорский венец, получив согласие Оттона на папское владение

большей частью южной центральной Италии в обмен на поддержку его притязаний. Когда Оттон завладел престолом и вполне предсказуемо не сдержал обещания, Иннокентий устроил так, чтобы Фридриха, ставшего позднее императором Фридрихом II, избрали королем Римским, в обмен на обещание последнего уважать власть папы в Папском государстве и поддерживать независимость королевства Сицилийского.

После смерти Иннокентия III Фридрих II, будучи человеком разносторонне одаренным и известным своим современникам как «stupor mundi» («чудо света»), попытался как можно шире распространить свое влияние на полуострове, что вызвало 30-летнюю борьбу между императором и папами Гонорием III (1216–1227), Григорием IX (1227–1241) и Иннокентием IV (1241–1261). Смерть Фридриха II в 1250 году ускорила закат императорской власти в Италии; возможным наследником престола был незаконный сын Фридриха Манфред, сидевший на сицилийском престоле, пока папой Урбаном IV (1261–1264) не стал француз и не предложил Карлу Анжуйскому императорскую корону. Несмотря на некоторые опасения, тот воспользовался удобным случаем и вторгся в Италию, чтобы принять сицилийскую корону

после гибели Манфреда в битве при Беневенто в 1266 году. Затем он укрепил свое положение, отразив контратаку шестнадцатилетнего внука Фридриха II Конрадина в битве при Тальякоццо в 1268 году, и повелел обезглавить германского принца в Неаполе. Гибель Конрадина является историческим рубежом, поскольку она стала концом династии Гогенштауфенов и утвердила Францию в качестве преобладающей иноземной державы в Италии. Какой бы ни была власть Анжуйской династии, сильной или слабой, она уступила контроль над Сицилией испанцам в 1282 году, когда оскорбление французскими солдатами женщины, идущей в палермскую церковь, послужило поводом для стихийных бунтов, которыми воспользовался Педро Арагонский, захвативший остров с помощью сильного флота.

Интересной особенностью этого этапа итальянской истории стало возникновение раннего типа партийной политики в форме часто упоминаемого разделения на гвельфов и гибеллинов. В сущности, гвельфы были сторонниками папства против империи, а гибеллины поддерживали императорскую власть, чьим символом первоначально был Фридрих II. Это разделение, надо сказать, в основном затронувшее аристократию,

раскололо Италию пополам, а города придерживались той или иной линии в зависимости от понимания собственных интересов. В период правления Манфреда первенствовали гибеллины, а его падение знаменовало победу гвельфов, и так далее. Как часто случается, изначальные причины со временем отошли в тень, но разделение осталось и сделалось важной отличительной чертой политической жизни Италии этого периода.

Стоит ли говорить, что не все было так просто. Во Флоренции, например, гвельфы, прочно стоявшие у власти после битвы при Беневенто, в свою очередь раскололись на две партии (белых и черных). Белыми были аристократы под предводительством семьи Черки, стремившиеся согласоваться с чаяниями пополанов во Флорентийской коммуне. Против них встали так называемые черные, неуступчивые, воинствующие консерваторы с Корсо Донати во главе, не желавшие никаких сделок с народом.

Именно поддержка партии черных во Флоренции внесла свой вклад в низложение папы Бонифация VIII (1294–1303) и в последний важный процесс этого раннесредневекового периода: падение средневекового папства. Бонифаций был еще одним папой с политическими амби-

циями в духе Гильдебранда, но при ощутимой нехватке политических умений он умудрился отвратить от себя большую часть итальянской общественности. Данте, принадлежавший к партии белых и изгнанный Бонифацием из Флоренции, помещает его в аду и глумится над ним в «Божественной комедии». Флорентийская коммуна очень строго поставила Бонифация на место, велев не вмешиваться во внутренние дела города. Он также встретил решительное сопротивление со стороны гибеллинской семьи Колонна, чей замок в Палестрине разрушил; со стороны монахов-францисканцев, считавших его еретиком; со стороны испанского короля Фридриха Сицилийского, которого он пытался изгнать с острова с помощью французских войск во главе с Карлом Валуа. Военный поход последнего закончился поражением, и Бонифаций был вынужден принять Кальтабелоттский трактат в 1302 году и признать Фридриха королем. После этого французский король Филипп IV воспользовался слабостью Бонифация и послал своего канцлера Гильома Ногаре в Италию, чтобы объединить противников папы, и велел арестовать его в Ананьи в 1303 году. После смерти Бонифация в том же году папским саном был облечен француз из Гас-

кони, ставший Климентом V; он перенес папский престол из Рима в Авиньон, где тот оставался в течение более семидесяти лет. Так закончилось сложная, даже смутная, но неизменно красочная эпоха итальянской истории.

Глава 4. Возрождение

Теперь мы обращаемся к тому, что наряду с эпохой классического Рима считают величайшим периодом итальянской истории, — к Возрождению, или Ренессансу. Как и времена римлян, это была эпоха, когда мир признавал превосходство Италии, а итальянцы играли заметную роль в истории развития цивилизации. Однако в отличие от римского периода, Италия шла впереди скорее в области искусства, философии и культуры, чем в политике. В самой Италии художественное наследие этого периода представлено широко, особенно в великом городе Возрождения — Флоренции, с ее изумительными церквями и дворцами, с ее знаменитыми картинными галереями Уффици, Питти, Академии и Барджелло (Дворца полицейской стражи) — все они, к сожалению, переполнены нескончаемыми толпами туристов. В обзоре этого периода мы прежде всего отметим сопутствовавшие Ренессансу в высшей степени сложные политические и иные обстоятельства, а затем рассмотрим сущность и роль самого феномена Возрождения.

Итак, в начале XIV века Италия была раздроблена как никогда и как никогда уязвима. Существовало две основных тенденции распределения власти. Так сказать, «официальное» центральное правление было сосредоточено в руках империи на Севере, приблизительно в области нынешних Ломбардии, Венето, Пьемонта, Фриули и Тосканы. Папы, которыми теперь руководили из Франции, владели большей частью центральной Италии, включая окрестности Рима и нынешние Марке, Умбрию, Эмилию и Романью. На Юге большую часть королевства Сицилия контролировала французская Анжуйская династия, в то время как самим островом управляли испанцы из Арагона. Однако по крайней мере на севере и в центральной части страны юрисдикция государства была во многом формальной, а подлинную политическую власть крепко держали города, умудрявшиеся противостоять любым попыткам установления централизованного контроля, которые, надо сказать, всегда оказывались слабыми. Характерным примером стала неудачная попытка подобного преобразования, предпринятая графом Люксембургским Генрихом VII, добившимся императорского достоинства. Несмотря на поддержку Данте, ясно осознавав-

шего выгоды единства государств Апеннинского полуострова, Генрих наткнулся на упрямое сопротивление Флоренции и других городов, и, не исполнив своего предназначения, умер в августе 1313 года. Парадоксально, однако, что именно в этих суровых условиях и формировалась нация, коренным образом повлиявшая на самые важные стороны жизни средневековой Европы: вопросы коммерции и права. Мы снова видим пример одной из важнейших отличительных особенностей итальянской истории: рождение прогресса и высоких качеств из кажущегося хаоса.

Деспотизм в городах

Мы видели, что северные и центральные города выработали республиканскую и квазидемократическую форму самоуправления — коммуну, которая, как правило, проходила через две ясно различимые ступени развития: под властью аристократов, а затем народа. Теперь города вступили в следующую фазу развития, отличительными чертами которой были: возвращение политической власти в руки аристократической элиты и укрепление городов в их положении городов-государств. В течение XIV века правительства коммун действительно постепенно исчезали со сцены в большинстве городов и заменялись тоталитарными формами наследственных диктатур или олигархий — тираний, как называли их современники. Самые могущественные города процветали, поглощая менее сильные и территории вокруг них, и таким образом распространяли свое влияние на обширные территории. В итоге, концентрация власти в социальном и географическом плане становится главной темой итальянской истории XIV и XV века.

Синьоры

Диктаторами в городах были синьоры, обычно главы крупных аристократических фамилий, которым удавалось захватить власть в том или ином городе при самых различных обстоятельствах, а затем установить династическое правление своей семьи. Переход власти от коммун к синьорам был совсем не гладким. Большая часть городов стала ареной борьбы за власть между разнообразными партиями на протяжении длительного времени и с учетом широкого спектра весьма красочных местных обстоятельств. И результат не везде оказывался одинаковым: некоторые крупные города, как мы увидим, либо совсем избежали диктатуры, либо переживали ее с перерывами, отвечая на кризис XIV века чем-то вроде республиканского образа правления, сужая членство в правящей элите и становясь олигархиями. Тем не менее к XIV веку фамилия Делла Скала сумела захватить власть в Вероне, как это сделали аристократы Делла Торре в Милане, — и это лишь два примера из многих.

Как же расценить это широкое отступление от демократии в городах? Приведшие к этому исто-

рические обстоятельства были кратко изложены в предыдущей главе, но для лучшего понимания этого немаловажного процесса необходимы дополнительные наблюдения. Непосредственные причины, конечно, были разнообразны и сложны, но, пользуясь преимуществами ретроспективного взгляда, можно выделить некоторые факторы, сделавшие ход событий почти неизбежным. Прежде всего, в XIII и XIV веке коммуны уже были по сути своей слабы. В этот период Италия переживала почти непрерывное состояние войны между многочисленными политическими группами, рвавшимися к власти. Неустойчивость, смятение и разруха гражданской войны ослабили коммуны и предоставили возможность предводителям аристократических клик воспользоваться своим положением «сильных людей», чтобы захватить абсолютную власть. Более того, ресурсы коммун сократились, а их политические и фискальные институты ослабли в результате экономического кризиса, потрясшего Италию и остальную Западную Европу, продлившегося почти до конца XV века и ставшего одним из основных сопутствующих факторов Возрождения. На протяжении XIV века население сократилось, выпуск сельскохозяйственной и ре-

месленной продукции в Италии резко снизился, упадок оказался особенно серьезным во Флоренции и во всей Тоскане. Последовала лавина банкротств и нехватка продовольствия, которые усугубились ужасным мором, опустошившим города в 1348 году и приведшим к распространению голода и нищеты.

Во времена экономических трудностей люди тяготеют к консерватизму. Таким образом, ослабленные коммуны в любом случае не были способны противостоять наступлению мощной и многочисленной знати, часто ожесточенной изгнанием и лишениями и нередко пользовавшейся родственной поддержкой из других городов. Поэтому, как и олигархические элиты, синьоры, побеждая в малых битвах за влияние, явились, чтобы полностью захватить власть во многих городах, — иногда насильственно, но чаще тщательно и осмотрительно завоевывая позиции в течение некоторого времени. В этих обстоятельствах необходимо отметить два пункта. Во-первых, усиление роли синьоров облегчалось существовавшим на полуострове политическим вакуумом на уровне государства. После борьбы пап с императорами, закончившейся победой последних и изгнанием пап во

Францию, императоры во многом пренебрегали жизнью полуострова, интересуясь лишь выкачиванием ресурсов страны в обмен на титулы, раздаваемые местной знати; они предоставили синьорам возможность проявлять себя, освободив их от оков центральной власти. Во-вторых, следует заметить, что диктатура не была новинкой в коммунах: ее часто устанавливали на период кризиса, предоставляя широкие личные полномочия народным капитанам, но разница состояла в том, что теперь абсолютизация власти носила необратимый характер. Заманчивый, хотя и небезупречный, эксперимент городов с народовластием безвозвратно отошел в прошлое.

Пришедшие к власти в городах синьоры пользовались почти неограниченными и ничем не сдерживаемыми полномочиями. Поэтому ключевым политическим фактором сделались их собственные характеры, личные качества и особенности. Однако почти все они были весьма озабочены правовым аспектом своих режимов, вероятно, чувствуя собственную незащищенность. Как это бывает, чем сомнительнее режим, тем громче его притязания на конституционную чистоту. Поэтому синьоры часто сохраняли крупный штат законников из народных коммун,

например Совет пятисот в Вероне и Совет тысячи двухсот в Милане. Их нередко формировали из подпевал и льстецов и использовали для легитимизации уже свершившихся волею синьоров событий, стараясь внести в них толику поверхностной демократической законности. Однако с ростом самоуверенности диктаторы все яснее осознавали свою способность обходиться без этого прикрытия, и возникали новые институты. Пост народного капитана обычно исчезал на раннем этапе, его полномочия доставались, естественно, синьорам, а подеста становился главой администрации синьора или главным судьей. Политически более значимой была толпа помощников и советников, старавшихся окружить синьора и, видимо, имевших важное влияние на политическую жизнь. Правление синьоров принесло мир и стабильность в некоторые города, особенно в Милан при Висконти, в Падую и Феррару, но было бы неправильно видеть в этом всеобщее достижение, поскольку в Романье и Ломбардии при менее способных синьорах раздоры продолжались.

Олигархии

В эпоху Возрождения перед авторитарной властью синьоров устояли четыре города: Венеция, Флоренция, Сиена и Лукка. Они стали великими ренессансными республиками с олигархическим правлением. Этот ряд можно дополнить Генуей, Перуджей и Болоньей, где республиканская форма правления сменялась диктатурой; Перуджа и Болонья в конце концов попали в руки синьоров в XV веке. Стоит коротко рассмотреть эти семь городов, избравшие олигархическое правление вместо единоличной власти. Как всегда, причины были разнообразны и сложны. В Венеции и Генуе — крупнейших морских портах и торговых центрах — обеспеченное торговлей процветание смягчало общественные беспорядки, ведя к сравнительно слабой активности народных масс. Настроения народа помогали контролировать, особенно в самой стабильной из олигархий, Венеции, крепкая полицейская организация, сравнительно высокая социальная мобильность и доступ в правящий класс. Честолюбивые венецианцы и генуэзцы могли добиться своего, не прибегая к насилию и переворотам. В этих усло-

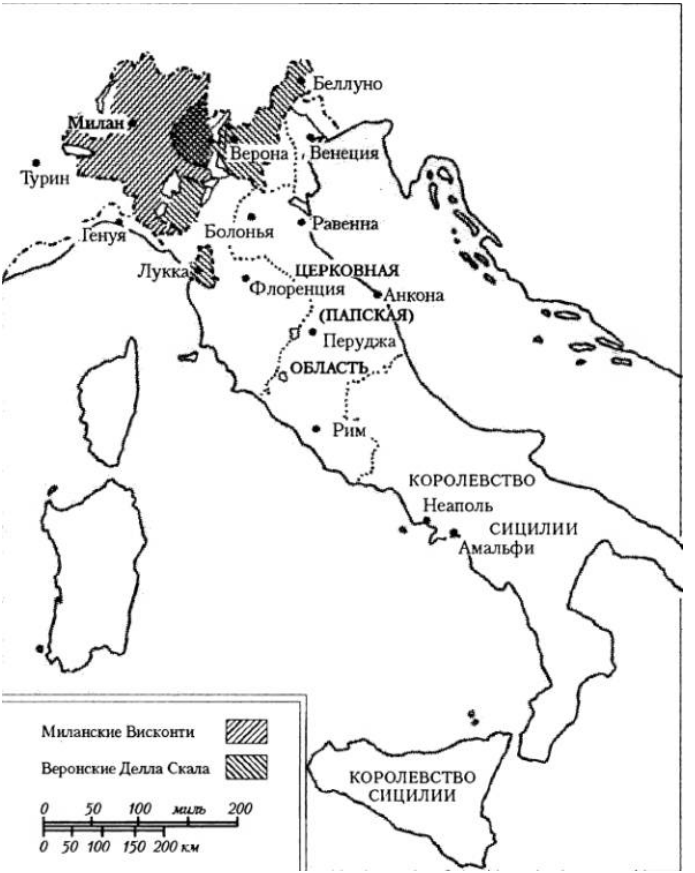
виях кризис XIV и XV веков оказался в этих двух городах менее очевидным, и в них сохранилась толика народовластия. В остальных пяти городах влиятельность народных коммун определялась успехами в области территориальных приобретений. Это вело к возникновению демократических традиций, чье наследие оказалось не так просто игнорировать даже во времена кризиса.

Олигархическая элита в этих семи городах составляла от приблизительно 2 % населения в Венеции до почти 12 % в Болонье, хотя на практике только 1 % горожан или около того были на самом деле активно вовлечены в процесс управления. В крупных республиках Флоренции и Венеции это означало, что власть находилась в руках 200–600 человек. Деятельность республиканской олигархии имела сложный и запутанный характер. Отдельные личности и семьи интриговали и «давили», чтобы обеспечить себе ключевые позиции и увеличить собственную власть, проворачивая множество сделок и закулисных махинаций, закрепляющих за ними положение и доходы; особенно жестокими были манипуляции с законом в интересах элиты, и это положение вещей не лишено параллелей с современностью.

Ключевые функции в управлении на всех уровнях обычно принадлежали небольшим могущественным советам горожан, чей состав, как предполагалось, должен был постоянно меняться, по крайней мере в теории. Члены правящей элиты служили в этих советах в течение ограниченного срока — от двух месяцев до года, чтобы обеспечивать равное распределение власти в олигархии. Однако на практике в советах правил ограниченный круг богатых, влиятельных и связанных взаимными договорами людей, которые, таким образом, пользовались почти неограниченной властью в республиках. Например, в Венеции и Флоренции высокие посты занимали только поименованные в списке избранных соискателей, который составляли сами советы, — классический пример воспроизводящей себя элиты. В «добром правительстве» Сиены руководящий совет из девяти человек (concistoro) избирался из очень ограниченного числа горожан, документально подтверждаются случаи девятикратного избрания в совет одних и тех же людей.

Олигархии и синьории в городах имели много общих черт. Главной из них был полный возврат к правлению богатых, через богатых и для

богатых, к тому явлению, которое прекратилось или, по меньшей мере, оказалось под угрозой с появлением народных коммун. В результате эпоха Ренессанса видела еще большее накопление богатства в руках немногочисленных могущественных аристократов, контролировавших города-государства. Излишне говорить, что бедные стали беднее, а интересы большинства совершенно игнорировались. Парадоксально, но мы увидим, что именно это сосредоточение богатств и создало условия, в которых смогло расцвести искусство.


Беллуно
Милан
Верона
Венеция
Турин
Генуя
Болонья
Равенна
Лукка
ЦЕРКОВНАЯ
Флоренция
Анкона
(ПАПСКАЯ)
Перуджа
ОБЛАСТЬ
Рим
КОРОЛЕВСТВО
Неаполь
СИЦИЛИИ
Амальфи
Миланские Висконти
Веронские Делла Скала
0 50 100 миль 200
0 50 100 150 200 км
КОРОЛЕВСТВО
СИЦИЛИИ

Италия в середине XIV в.

Во второй половине XIV века территориальная экспансия крупных городов привела к тому, что географически и политически территория, которую мы сейчас называем Италией, оказалась всецело во власти пяти основных государств с населением от восьмисот тысяч до двух миллионов человек. Это были Венецианская республика, Флорентийская республика, герцогство Миланское, Папская область и королевство Неаполитанское, которые уравновешивали влияние друг друга, весьма затрудняя дальнейшую взаимную экспансию. Сложившееся положение нашло отражение в мирном договоре, подписанном в Лоди в 1454 году, и созданием в 1455-м Священной лиги, принесшей полуострову некоторую степень стабильности в годы перед вторжением Карла VIII Французского в 1494 году. Впоследствии этот мир оказался весьма важным, поскольку стал одним из основных условий осуществления величайших достижений итальянского Ренессанса. Другие, более мелкие итальянские государства — Генуя, Сиена, Лукка, Мантуя и Феррара — сохраняли некоторую степень независимости, но, в сущности, оставались подчиненными пяти

крупным государствам. Рассмотрим по очереди развитие каждого из основных государств.

Венеция

Ко времени раннего Ренессанса Венеция выросла в настоящую крупную державу с самым большим флотом на Средиземном море, с центральной ролью в мировой торговле и с большими территориальными владениями, как на северо-востоке Италии, так и за пределами полуострова. Согласно записям дожа Томмазо Мочению, в 1423 году венецианский флот насчитывал:

3000 малых кораблей и 17 000 членов экипажа;

300 больших кораблей и 8000 членов экипажа;

45 галер (25 купеческих, 15 военных, 5 пассажирских) и 11 000 членов экипажа.

Ясно, что для того времени это была внушительная морская сила, особенно если учесть еще 50 галер, находившихся в резерве в арсенале на случай войны. Венецианские торговые пути протянулись на восток Средиземноморья и на север вплоть до Германии, Фландрии, Скандинавии и Англии. На вершине своего могущества Венеция владела большими частями Фриули и Ломбардии, включая города Удине, Тревизо, Падую, Виченцу, Верону, Брешию и Бергамо. За пределами Италии

в венецианскую империю входили побережье Далмации от Триеста до Албании, Морейское побережье и большая часть Эгейского архипелага, включая Крит, Корфу и Кипр. Полная картина венецианского экономического и политического чуда вырисовывается, если учесть, что еще в 400 году города в Лагуне вообще не было.

Истоки расцвета республики Сан-Марко можно возвести к началу IX века. Венеция возникла среди ожесточенных битв между франками и византийцами, был разрушен франкским королем Пипином, несмотря на героическую оборону его обитателей на Риальто. Дож Анджело Партечипацио заново отстроил город, который сумел упрочить свое положение, пользуясь миром между Востоком и Западом, ратифицированным в 814 году, и разумно извлекая выгоду из хороших отношений с обеими сторонами. Предприимчивые венецианцы, успешные капиталисты задолго до появления капитализма, быстро ухватились за возможность стать мостом сообщения между двумя великими империями. Они построили большой флот для перевозки пряностей, соли, одежды и рабов, составивший основу их торговли в то время, и разработали передовую финансовую систему, повышавшую эффективность их

экономической системы. В течение последующих веков мощь республики неуклонно росла и стала расти еще быстрее в результате крестовых походов, расширивших сферу их влияния и торговли на восток. В частности, четвертый крестовый поход, приведший к захвату Константинополя, заложил основы венецианского господства в странах Леванта. Договор с турками 1299 года давал Венеции монополию на перевозку путешественников в Святую землю, гарантируя безопасность паломников на венецианских кораблях, — весьма лакомый кусок сверхприбылей. Привилегированное экономическое положение Венеции позволило ей стать богатейшим итальянским государством эпохи Возрождения и почти безболезненно перенести общий спад XIV и XV веков.

Марко Поло

Как и многие имперские и торговые державы, Венеция выдвинула несколько отважных предпринимателей и исследователей. Самый знаменитый из них — Марко Поло, родившийся в купеческой семье в 1254 году. В 1260-м его отец и дядя предприняли десятилетнюю деловую

авантюру, занесшую их в Крым, на Волгу и в Среднюю Азию, а затем ко двору Кубла-хана в Китай, — дальше, чем когда-либо бывал западный европеец. В 1271 году братья Поло снова отправились в Китай, взяв на этот раз семнадцатилетнего Марко с собой; они странствовали двадцать пять лет. Их удивительное путешествие пролегало по Армении, Грузии, Персии, Туркестану, Канчжоу, Линчжоу и закончилось в Пекине, где Марко поступил на службу к самому Кубла-хану. Это позволило ему посетить страны, до сей поры европейцами не исследованные: дальние пределы Китая, Индонезию, Малайю, Цейлон и Сингапур. Вернувшись, Марко практически не отличался от татарина со своими длинными ниспадающими усами и восточным одеянием. Говорят, что на пиру он разорвал на себе одежды и высыпал сказочные драгоценности на стол перед изумленными гостями, давших ему прозвище Марко Миллион. Во время одной из битв его захватили в плен и заключили в тюрьму генуэзцы, и он пережил еще несколько приключений до своей смерти в 1324 году в родном любимом городе. Марко Поло во многом является типичным венецианцем своего времени: предприимчивый и отважный в погоне за прибылью, хотя в выс-

шей степени консервативный и осторожный в финансовых вопросах, он был известен беспощадностью к должникам как внутри, так и вне своего семейного круга.

Ко времени Марко Поло город стал настоящим блистательным центром торговой державы. Неудивительно, что у него был явный восточный оттенок, заметный до сих пор. Повседневная жизнь состояла из работы и развлечений. Азартная игра в кости была весьма популярна, хотя и запрещена вокруг площади Святого Марка и перед Дворцом дожей. Более нелепыми, а то и вовсе жестокими были другие забавы: ежегодное обезглавливание десяти свиней на Пьяцце, травля привязанного быка собаками, собачьи бега и организованные уличные бои среди молодежи из разных районов для увеселения горожан. Другой характерной чертой жизни Венеции, как и всей Италии того времени, были частые эпидемии чумы и моровые поветрия, вероятно, завозимые с востока на кораблях республики. Эпидемии вспыхивали двадцать два раза между 1361 и 1528 годом — каждые семь-восемь лет — и влекли за собой самые плачевные последствия, какие только можно представить.

Главной соперницей Венеции была Генуя, дру-

гая великая итальянская морская держава, в XIV веке контролировавшая Корсику и Сардинию и широко торговавшая с Северной Африкой. Длительное соревнование между двумя городами завершилось триумфальной победой венецианцев, хотя и не без потерь, и закатом Генуи. Это достижение Венеции было в немалой степени следствием стабильности правительства и единства интересов, которые способствовали ее процветанию в этот период. Венецианцы даже сумели воспользоваться иноземными вторжениями в Италию в конце XV и в начале XVI века, временно завоевав некоторые территории Милана и Апулии, в то время как независимость других городов-государств серьезно пострадала. Агрессивный, местнический и успешный стиль поведения венецианцев обеспечил им множество врагов, как с очевидностью следует из войны с государствами Камбрейской лиги в 1508–1509 годах. Антивенецианскую Камбрейскую лигу образовали 1508 году король Франции Людовик XII, король Испании Фердинанд II Арагонский, император Священной Римской империи Максимилиан I Габсбург и папа римский Юлий II; на ее стороне также действовали герцогства Мантуя и Феррара, пострадавшие от венецианской экспан-

сии. Сначала им удалось разбить венецианцев в битве при Аньяделло в 1509 году, но в конце концов им пришлось уступить практически все завоеванные территории.

Венеция была на вершине своего расцвета к началу XVI века, именно к этому периоду относятся величайшие достижения венецианской школы живописи — творения Джованни Беллини, Карпаччо, Джорджоне и Тициана, — без которых немыслимо искусство Ренессанса. Хотя слава республики Сан-Марко продолжала греметь вплоть до XVIII века, но ее закат наступил, когда венецианскую монополию на торговлю специями разрушили португальцы, открывшие альтернативный морской путь в Индию.

Флоренция

Развитие Флоренции как влиятельного города, а затем могущественного государства можно отнести к раннему Средневековью. Оно основывалось на двух главных факторах. Во-первых, к XI веку флорентийцы создали сильный промышленный сектор, изначально направленный на удовлетворение растущих потребностей рынков всей Европы. Их самым значительным продуктом были ткани, и в частности шерсть, которую вымачивали в быстрых водах реки Арно, пряли и ткали, а затем вывозили через порт Пизы. В «Arte della lana», или «шерстяной гильдии», состояло более 6000 человек, самым ценным продуктом их производства была особая тяжелая красная ткань. Во-вторых, флорентийцы (в отличие от производителей шерсти в Нидерландах, Бельгии и Люксембурге) наряду с производством сформировали бурно развивавшийся коммерческий сектор. Их купцов можно было найти по всей обширной международной торговой сети, созданной итальянцами в Средние века, и их связи позволили им стать признанными лидерами в международном банковском деле и финансах.

Компании Фрескобальди, Перуцци и Барди стали крупнейшими международными банками. Золотой флорентийский флорин, выпущенный в 1252 году, быстро получил признание как одна из главнейших европейских валют.

Во время спада XIV века Флоренция пережила несколько серьезных экономических неудач: производство шерсти снизилось с 80 000 тюков в 1338 году до 20 000 в 1383-м, спровоцировав мятеж чомпи (чесальщиков шерсти), работавших в этой промышленности; население города упало с примерно 80 000 человек в 1338 году до 55 000 в 1380-м и 37 000 в 1427-м, между тем как цены на зерно выросли за эти годы почти на две трети. Тем не менее изрядные богатства не только скапливались в руках правящей олигархической элиты, но и оседали в карманах представителей среднего класса и обеспечивали крупные достижения великой художественной и архитектурной столицы Возрождения.

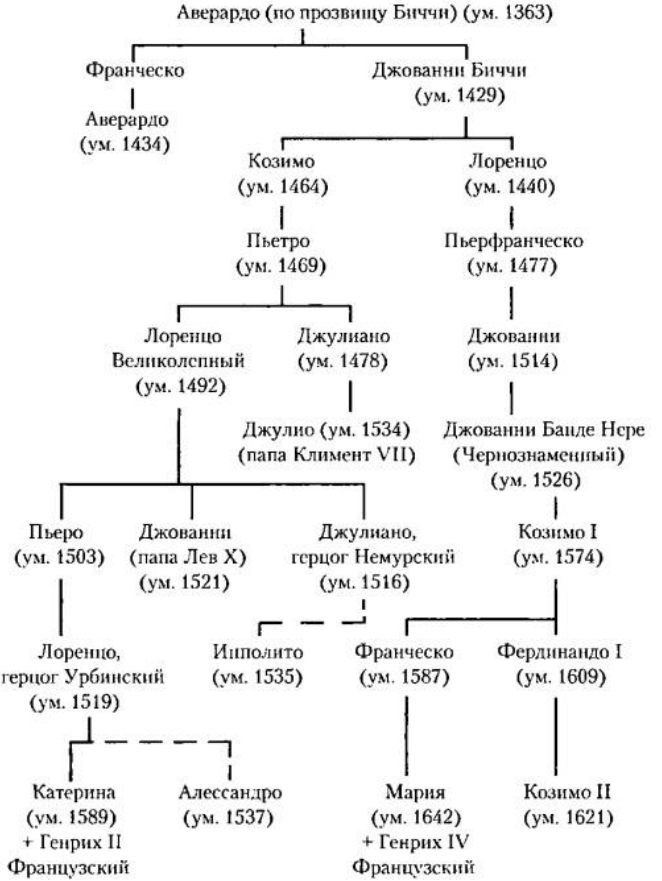
Медичи и Савонарола

Флорентийская элита включала несколько прославленных семей. В XIV и XV веках выдающимися были Альбицци, Каппони, Пацци, Питти,

Строцци и Уццано. Однако самым влиятельным и знаменитым был род Медичи. Особенно прославились Козимо Медичи Старший (1389–1464) и Лоренцо Великолепный (1449–1492), названный так за свое покровительство искусствам и вклад в развитие города. Они действительно установили контроль над Флоренцией в 1434 году, а затем правили городом в течение следующих шестидесяти лет, ставших его золотым веком. Медичи, банкирская фамилия, имели почти неограниченную личную власть над Флоренцией на протяжении большей части XV века, несмотря на тот факт, что город формально оставался республиканской олигархией, где высший авторитет принадлежал синьории, состоявшей из гонфалоньеров («знаменосцев») справедливости и восьми приоров. На первый взгляд кажется, что Медичи поддерживали свое могущество манипуляциями на выборах в синьорию, наполняя ее своими сторонниками, чьей преданностью заручались с помощью фамильного состояния. Однако они оставались у власти в основном потому, что большая часть горожан видела в их правлении пользу для общественных интересов. Они завоевали популярность своей неподдельной любовью к городу, широким покровительством ему и особенно его

искусствам. Во время властвования Медичи в XV веке Флоренция переживала период относительной внутренней гармонии и процветания, сопровождавшийся ежедневными пышными зрелищами и празднествами, а также пользовалась большим международным авторитетом.

МЕДИЧИ


Аверардо (по прозвищу Биччи) (ум. 1363)
Франческо
Аверардо
(ум. 1434)
Джованни Биччи
(ум. 1429)
Козимо
(ум. 1464)
Лоренцо
(ум. 1440)
Пьетро
(ум. 1469)
Пьерфранческо
(ум. 1477)
Лоренцо
Великолепный
(ум. 1492)
Джулиано
(ум. 1478)
Джованни
(ум. 1514)
Джулио (ум. 1534)
(папа Климент VII)
Джованни Банде Нере
(Чернознаменный)
(ум. 1526)
Пьеро
(ум. 1503)
Джованни
(папа Лев X)
(ум. 1521)
Джулиано,
герцог Немурский
(ум. 1516)
Козимо I
(ум. 1574)
Лоренцо,
герцог Урбинский
(ум. 1519)
Ипполито
(ум. 1535)
Франческо
(ум. 1587)
Фердинандо I
(ум. 1609)
Катерина
(ум. 1589)
+ Генрих II
Французский
Алессандро
(ум. 1537)
Мария
(ум. 1642)
+ Генрих IV
Французский
Козимо II
(ум. 1621)

Козимо Медичи

Когда в конце XV века напали французы, Флоренция, под руководством Пьеро Медичи (1471–1503), вступилась за оказавшееся под угрозой Неаполитанское королевство. Когда поначалу эта военная кампания не задалась, Пьеро Медичи был низложен за неспособность управлять государством, ему на смену пришел доминиканский монах Джироламо Савонарола (1452–1498), одна из самых выдающихся и влиятельных фигур флорентийского Возрождения. Савонаролу можно рассматривать как фанатичного религиозного фундаменталиста, поборника молитвы и бла-

гочестия, заменившего карнавалы крестными ходами и превратившего Флоренцию в союзника Франции. Его сильный характер и прямота имели замечательное воздействие на флорентийцев любых убеждений, спешивших покаяться и возродиться к праведной жизни. Однако с течением времени город обратился против Савонаролы, который был сожжен на костре посреди площади Синьории в мае 1498 года, по иронии судьбы приговоренный к смерти как еретик.

К 1512 году, когда французское владычество в Италии на время прекратилось, Медичи вернулись к власти во Флоренции в лице Джованни Медичи (1475–1521). Джованни расширил сферу влияния Медичи на Папскую область, сделавшись папой Львом X в 1513 году. Именно он послужил прототипом для Макиавелли в создании знаменитого политического трактата «Государь», в котором впоследствии стали видеть руководство для тиранов. Однако не стоит забывать, что сам Макиавелли (1469–1527) был в действительности тайным республиканцем, учившимся стратегии у Чезаре Борджиа, и видел во власти синьории неизбежное зло.

Расширив влияние Медичи на Папскую область, Флорентийская республика на пике своего

могущества контролировала также широкие области в Тоскане, включая города Пизу, Ливорно, Пьомбино, Пистойю, Вольтерру, Ареццо, Кортону и Сансенолькро. Присоединение к Флоренции обычно означало эксплуатацию путем высокого налогообложения и строгий контроль над местной промышленностью с целью пресечения производства любой продукции, во избежание конкуренции с флорентийской. С другой стороны, флорентийское покровительство в определенной степени обеспечивало стабильность и в некоторых случаях способствовало экономическому развитию. Например, флорентийцы содействовали росту Пизы и Ливорно как форпостов своей внешней торговли.

Флоренция в эпоху Ренессанса

Сама Флоренция становилась все великолепнее. Мы видели, как развивалось общественное и частное строительство во времена коммуны; параллельно шло строительство многочислен-

ных замечательных церквей, стоящих и доныне: базилики Санта-Кроче, церкви Санта-Мария Новелла и, конечно же, собора Санта-Мария-дель-Фьоре, или Дуомо. Постройка Дуомо был начата в 1296 году по проекту Арнольфо ди Камбио на месте старой церкви Санта-Репарата и завершена только в 1434-м благодаря работе нескольких поколений гениальных зодчих и художников, включая Брунеллески, построившего купол, и Джотто, создавшего проект внушительной звонницы. Конечным результатом их усилий стал самый внушительный храм христианского мира того времени, издалека заметный с окрестных холмов. Строительная деятельность продолжалась и даже процветала при республиканской олигархии. Флорентийская живопись и скульптура, конечно, достигли поразительных высот во времена Ренессанса. С этим периодом связаны известные с детства имена художников: Чимабуэ, Джотто, Донателло, Фра Анджелико, Уччелло, Мазаччо, Мантенья, Боттичелли, Рафаэль, Тициан, не говоря о Микеланджело Буонарроти и «гении Возрождения» Леонардо да Винчи. Знаменитые врата баптистерия Лоренцо Гиберти были созданы в первой половине XV века; восточные врата, что напротив Дуомо, Микеланджело на-

звал «Вратами рая». Со времен Данте Флоренция была также литературным центром, где творили Петрарка (1304–1374) и Боккаччо (1313–1375), историк Макиавелли (1438–1580), зодчий и историк Вазари (1511–1574). Два великих поэта XVI века жили в Ферраре: Ариосто (1474–1533) и Торквато Тассо (1544–1595).

Милан

Крупнейший город на севере Италии, Милан, пережил экономический расцвет при коммуне, а затем сдался на милость синьоров в XIII веке, когда фамилия Делла Торре постепенно захватила ведущие должности в совете доверенных лиц (кредендце). С тех пор абсолютную власть стали оспаривать между собой Делла Торре и другая знатная семья — Висконти.

Висконти

В 1277 году Оттон Висконти, архиепископ Миланский, разбил последнего представителя рода Делла Торре в битве при Дезио и узурпировал власть, ссылаясь на старинные права архиепископов Миланских. Оттону наследовал его внучатый племянник Маттео (1255–1322), и Висконти стали почитать как истинных наследных правителей Милана. Многие Висконти были яркими личностями. Маттео сумел установить фамильную синьорию, которая на самом деле была скорее разновидностью абсолютной мо-

нархии, чем формой деспотии; он также начал процесс географической экспансии, превратившей Милан в крупное государство.

Однако самым известным Висконти был Джан Галеаццо (1351–1402). Он удерживал власть в городе с 1379 года до своей смерти. Этому порочному, жестокому и невероятно честолюбивому человеку удалось объединить несколько городов вокруг подвластного ему Милана в централизованное государство и установить над ним контроль. Потом Джан Галеаццо превратил родовое правление в неограниченную личную власть, убив собственного дядю и потенциального соперника, Бернабо.

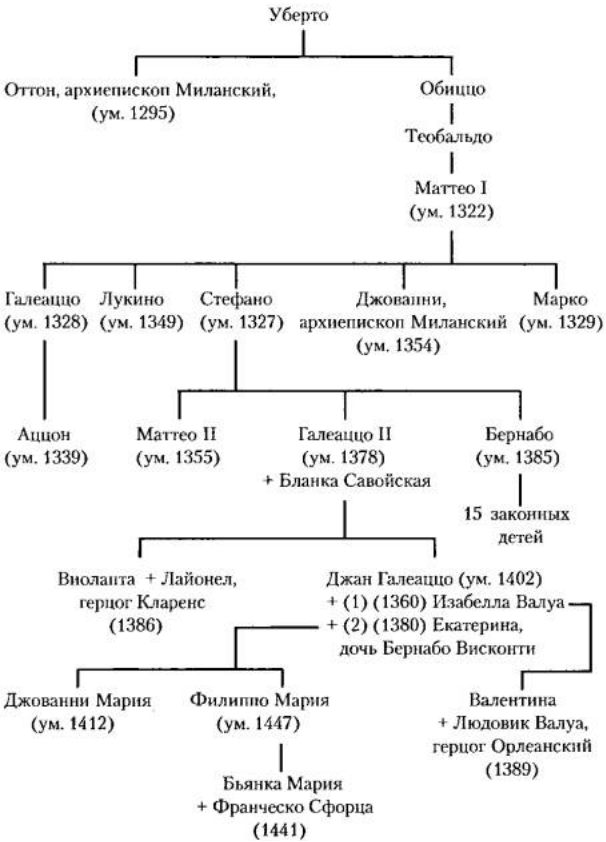
На вершине своей мощи Миланское государство включало обширные территории не только Ломбардии, но и Венето, Лигурии, Эмилии и Тосканы. Правитель Милана контролировал Геную, Верону, Павию, Кремону, Беллуно, Болонью и некоторое время Пизу и Сиену. Он укрепил свой международный авторитет и влияние чередой строго рассчитанных брачных союзов с ведущими европейскими фамилиями. Известно, что свою сестру он выдал замуж за Лайонела, герцога Кларенса (второго сына Эдуарда III), а свою дочь Валентину за Людовика, герцога Орлеанского.

Последнее решение обратилось против миланцев, поскольку французы использовали этот брак в качестве основания для притязаний на город. В 1395 году стремление Джан Галеаццо к официальному признанию было удовлетворено, и он получил титул герцога Миланского от императора Венцеслава.

Затем Джан Галеаццо попытался распространить свое влияние на всю остальную Италию. На время показалось, что он сможет объединить большую часть полуострова под своей личной властью. Его войска отбросили стойко сопротивлявшихся флорентийцев глубоко внутрь их собственных территорий, сумели отрезать Рим, заняв выгодную позицию для прорыва. Армии обеих сторон были усилены кондотьерами, из разных частей Италии и даже Европы. Привлечение кондотьеров сделалось отличительной чертой почти нескончаемых военных действий, губительно сказывавшихся на Италии в течение этого периода. Многие из них, например Браччо да Монтоне из Перуджи, и впрямь выросли в силу, с которой приходилось считаться, усложнив и без того почти непроходимый лабиринт власти в ренессансной Италии. Однако, как это часто случается, в ключевой момент вмешалась рука

судьбы: Джан Галеаццо скоропостижно умер от горячки, и политический баланс в Италии XV века остался без изменений.

ВИСКОНТИ


Уберто
Оттон, архиепископ Миланский, (ум. 1295)
Обиццо
Теобальдо
Маттео I (ум. 1322)
Галеаццо (ум. 1328)
Лукино (ум. 1349)
Стефано (ум. 1327)
Джованни, архиепископ Миланский (ум. 1354)
Марко (ум. 1329)
Аццон (ум. 1339)
Маттео II (ум. 1355)
Галеаццо II (ум. 1378) + Бланка Савойская
Бернабо (ум. 1385)
15 законных детей
Виоланта + Лайонел, герцог Кларенс (1386)
Джан Галеаццо (ум. 1402) + (1) (1360) Изабелла Валуа + (2) (1380) Екатерина, дочь Бернабо Висконти
Джованни Мария (ум. 1412)
Филиппо Мария (ум. 1447)
Валентина + Людовик Валуа, герцог Орлеанский (1389)
Бьянка Мария + Франческо Сфорца (1441)

Несмотря на манию величия, Джан Галеаццо был деятельным и способным правителем. Города сдавались ему на милость не только из страха, но и ради обеспечиваемой им стабильности и разумного правления. Были отлажены механизмы управления — налогообложение и отправление правосудия, а также проводилась согласованная и успешная экономическая политика. Например, строительство канала между Миланом и Павией существенно улучшило ирригацию земель и сообщение между городами. В результате на миланских территориях во второй половине XIV века быстро росло производство молочной продукции и промышленное земледелие, параллельно развивалась ломбардская текстильная индустрия. Особенно интересным было введение и развитие шелководства, в котором к середине XV века уже трудились около 15 000 человек, производивших тонкие шелковые ткани с вплетением золотых и серебряных нитей. Зодчество и другие искусства также процветали: в этот период были построены знаменитый Миланский собор и картезианский монастырь в Павии.

Сфорца

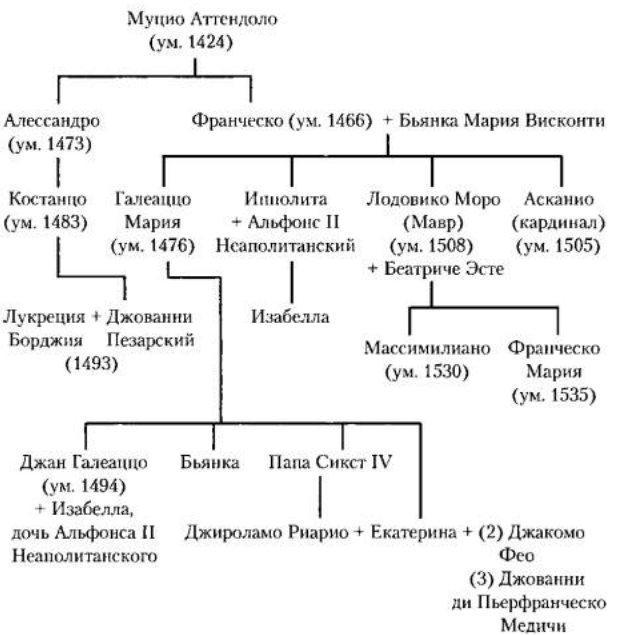
Война Джан Галеаццо с Флоренцией значительно опустошила казну миланцев и открыла путь к власти другому весьма честолюбивому человеку. Франческо Сфорца был кондотьером. Родился будущий правитель Милана в 1401 году в бедной семье наемного солдата. Он был хитер, изворотлив, расчетлив и честолюбив, благодаря чему сумел стать герцогом Миланским и обеспечил своим наследникам выдающееся положение среди миланской знати. Его отцом был Муцио Аттендоло, прозванный за свою жестокость Сфорца[22]. Франческо представлял постоянную угрозу для правителя Филиппо Марии Висконти, который пытался купить его расположение обещанием руки своей внебрачной дочери, Бьянки Марии. Брак наконец состоялся, но только в 1441 году, когда Филиппо уже не мог увиливать. С 1433 по 1447 год Франческо довольствовался контролем над захваченной областью Марке в Анконе. После этого он замахнулся на большее, осадив и захватив Милан и установив собственное

---

[22] Примечания: 22
Sforzare — одолевать силой (ит.).

личное правление в герцогстве. Затем, к большому облегчению Козимо Медичи, он принял установленный Священной лигой итальянский государств status quo.

СФОРЦА



Захватив контроль над городом, Франческо

Сфорца сверг Амвросианскую республику, основанную в 1447 году после смерти Филиппо Марии Висконти, не оставившего законного наследника. Республика на самом деле представляла собой короткий и беспокойный возврат миланцев к превратностям коммуны, ставший политической интермедией между синьориями Висконти и Сфорца. Дом Сфорца правил герцогством на протяжении большей части XV века, продолжая крепкую экономическую политику своих предшественников. Важнейшим представителем династии Сфорца был Лодовико, сместивший своего племянника и захвативший власть при более чем сомнительных обстоятельствах. Он оказался достойным продолжателем традиций предательства Висконти. Именно он одобрил вторжение французов под предводительством Карла VIII, получив от последнего обещание держать неаполитанцев в повиновении. При Лодовико миланский двор заблистал. Здесь была хозяйкой ослепительная Беатриче Эсте и творил гениальный Леонардо да Винчи. Однако для фамилии Сфорца все кончилось, когда их последний представитель, герцог Франческо, умер без наследников в 1535 году, оставив город французам.

Папская область
Упадок...

Для Папской области этот период ознаменовался необходимостью укрепления оборонительных позиций перед угрозой внутреннего разделения, затем последовал некоторый экономический подъем и рост политических амбиций. С 1305 по 1376 год, во время изгнания папства в Авиньон, Папское государство лишилось возможности действенного центрального управления. Предоставленное само себе, оно превратилось в разрозненное скопление синьорий и городов-государств, самым известным из которых были Феррара под властью дома Эсте и Римини при Малатеста. По сей день существует анахроничный и удивительный пережиток тех времен — республика Сан-Марино, до сих пор сохраняющая видимость автономии в современном итальянском государстве. К тому времени даже Рим пришел в упадок и запустение, сделавшись тенью самого себя, усеянный руинами и обломками славного имперского прошлого. Несмотря на экономический кризис, такие местные феодаль-

ные фамилии, как Орсини и Колонна, со своими головорезами-наемниками жестоко дрались друг с другом за превосходство.

Самую значительную попытку восстановить единство и управление в Папской области в отсутствие пап предпринял Кола ди Риенци. Кола, пожалуй, одна из самых поразительных фигур эпохи Возрождения, почти сюрреалистическая. Он поражал даже внешне — был невероятно толст, уже после его смерти (насильственной, как и следовало ожидать) очевидцы писали, что, повешенный за ноги, он походил на тушу буйвола. При жизни Кола ди Риенци обладал открытым характером и самым простодушным Юхмором. Сын прачки и кабатчика, мечтавший возвратить Риму величие времен античности, он завоевал восхищение поэта Петрарки. Кола присвоил себе такие громкие титулы, как Трибун Римской республики, Друг вселенной и Сенатор римский. В своих несбыточных мечтах о величии он дошел до того, что пригласил итальянские города участвовать в парламенте под его эгидой, призвал Англию и Францию заключить мир и даже предложил себя в качестве посредника между императорами-соперниками, Людовиком Баварским и Карлом Люксембургским. В конце

концов удача изменила ему, и его зарезали мятежники в Риме, куда он прибыл во главе отряда кондотьеров с миссией от паны из Авиньона. Его спутник, кардинал Эгидий Альборнос, добился впоследствии успеха: получил ключ Болоньи от Висконти и заложил основу централизованного государства Эгидианской конституцией 1357 года, которая разделила Папскую область на семь провинций с управителем во главе каждой. Эта структура продержалась несколько столетий и обеспечила папу Григория XI при его возвращении в 1377 году основами организованного государства.

Как только папы вернулись в свою традиционную резиденцию, папство постиг следующий кризис — великий раскол. Наследник Григория XI, Урбан VI (1378–1389) быстро восстановил против себя избравших его кардиналов, и они отреагировали избранием другого папы, Климента VII, обосновавшегося в Авиньоне. Смятение обернулось фарсом с избранием третьего папы и только с избранием Мартина V (1417–1431) в Констанце в 1417 году вернулось хоть какое-то подобие разумности. Тем временем Папская область снова осталась в запустении и небрежении и, как следовало ожидать, погрузилась в анар-

хию. Города стали легкой добычей честолюбивых предводителей наемных войск, почти не встречавших сопротивления. Самый знаменитый из них, Браччо да Монтоне, сумел пробыть синьором Перуджи, Ассизи и Иези с 1410 по 1424 год.

…И возрождение

Подъем начался при Мартине V, который стал пользоваться фискальным аппаратом, созданным Альборносом, для выкачивания денежных средств из периферии, чтобы затем направлять их в Рим для перестройки города и восстановления централизованного контроля пап над их территорией. В результате, пока Рим переживал период реконструкции и роста, другие города Папской области — Перуджа, Тоди, Ассизи, Сполето и Анкона — прозябали и зачастую приходили в упадок. Следующие папы эпохи Возрождения следовали по стопам Мартина V. Евгений IV (1431–1437) испытал сильное влияние со стороны греческих и флорентийских ученых во время своего изгнания и пригласил на руководящие должности в Ватикане флорентийских гуманистов. Николай V (1447–1455) сам был гуманистом, учился в университете Болоньи и создал Ватикан-

скую библиотеку — замечательное хранилище знаний, а также нанял Леона Баттисту Альберти, который положил начало реконструкции Рима. Его имя увековечено в капелле Ватикана, украшенной Фра Анджелико. Эней Пикколомини, ученый, дипломат и искатель приключений, стал Пием II (1458–1464) и в основном известен своей деятельностью в области внешней политики и попыткой организации нового крестового похода с целью отвоевать Константинополь. Смерть застала его в Анконе по пути на Восток. Его тоже почтил своим искусством великий живописец: библиотека Пикколомини в Сиене украшена фресками Пинтуриккио на сюжеты из его жития. Сикст IV (1471–1481) в свою очередь сосредоточился на внутренних делах, укрепив контроль пап над Папской областью с помощью дипломатических браков и военной силы. Он женил своего племянника Джироламо Риарио на Екатерине Сфорца и сделал его правителем Имолы и Форли. Он же пытался убить Лоренцо Медичи, в котором видел угрозу своим притязаниям в Романье. Единственным городом, оказавшим сопротивление ему и другим папам эпохи Ренессанса, была Феррара, где род Эсте держал власть в своих руках, подтвердив статус одной из величайших

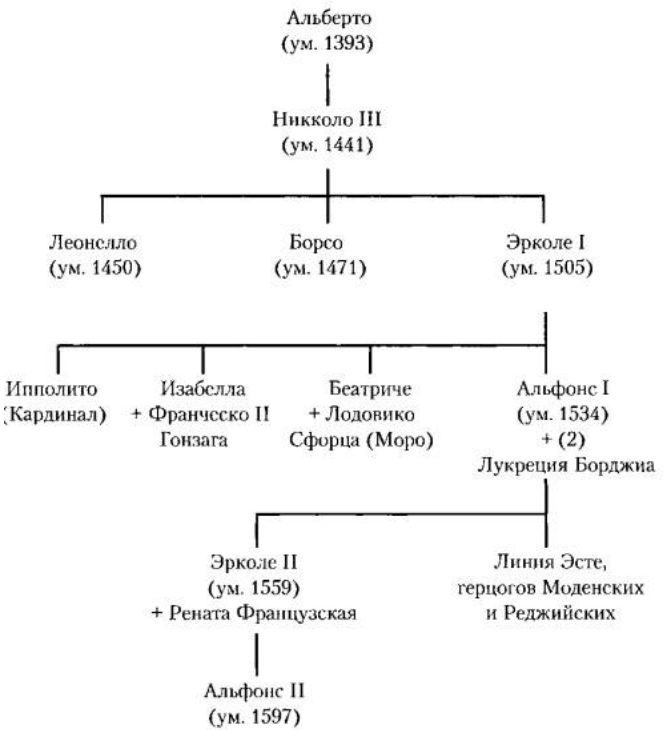
ренессансных фамилий. Большую часть Романьи наконец удалось подмять под себя Александру VI (1492–1503), назначившему своего побочного сына Чезаре ее правителем. Александр принадлежал к знаменитому роду Борджиа, еще одной великой фамилии эпохи Возрождения, прославившейся также собранием древностей сестры Чезаре Лукреции.

Юлий II

Величайшим папой эпохи Возрождения был Джулиано делла Ровере, принявший сан под именем Юлия II в 1503 году. Он продолжил укрепление Папской области как могущественного и единого образования, окончательно лишив самостоятельности и присоединив важные города Болонью и Перуджу, а также с помощью Камбрейской лиги вернув себе города Романьи, попавшие в руки венецианцев. Он усилил фискальные и административные структуры государства, значительно повысив доходы от налогов, которые пошли на финансирование художественных и архитектурных достижений Ренессанса в Риме. Юлий II стал также первым папой за длительный период, возымевшим при-

тязания на всю остальную Италию и начавшим плести интриги с целью ослабить, а затем и вовсе распустить Камбрейскую лигу, а затем, когда это удалось, создал в 1511 году Священную лигу с Испанией и Венецией с целью изгнать французов с полуострова. Его внешнеполитические успехи обеспечили немалый престиж как ему самому, так и Папской области.

ФЕРРАРСКИЕ ЭСТЕ



Облик Вечного города во период понтификата Юлия II претерпел наиболее существенные изменения со времен императора Августа. При Юлии

II и его предшественниках Рим развился в блистательный открытый город с населением около 100 000 человек и сделался крупным центром Возрождения. Лучшие художники и ученые свободно поступали на службу к папам, чтобы трудиться в городе. Браманте работал над грандиозным проектом собора Святого Петра (1506–1626), ему так и не довелось увидеть воплощение своего замысла, но он же построил Темпьетто (Маленький храм), который мы можем видеть рядом с церковью Сан-Пьетро-ин-Монторио, на месте предполагаемого распятия апостола. Рафаэль руководил работами в соборе Святого Петра после смерти Браманте и украшал папские апартаменты фресками в Ватиканском дворце. Вспомним также о Микеланджело, который расписал своды Сикстинской капеллы и создал скульптуру «Моисей» для усыпальницы Юлия II в церкви Сан-Пьетро-ин-Винколи, а также эскизы большого купола собора Святого Петра и скульптурную группу «Пьета». Юлий умер в 1513 году, оставив папский престол дому Медичи.

Неаполитанское королевство

В начале XIV века старое Сицилийское королевство с политической точки зрения разделилось: материковая южная Италия была в руках Анжуйской династии, а островную Сицилию контролировали арагонцы. Основной политической фигурой на Юге в этот период был Роберт Анжуйский, король материковой части бывшего Сицилийского королевства, вошедшей в Неаполитанское королевство. Роберт был разносторонним человеком, превратившим свой неаполитанский двор и городской университет в средоточие высокой культуры, привлекавшее поэтов, ученых и художников со всей Италии. Здесь творили Джотто и Боккаччо. Петрарка восхищался просвещенным правителем, а современники называли его Робертом Мудрым. Доблесть и героизм Роберта проявлялись и в области внешней политики: он неустанно поддерживал партию гвельфов, вставая на пути любого вторжения со стороны Священной Римской империи. К нему стали относиться с великим уважением, почитали самой выдающейся личностью, даровав ему господство над пятью тосканскими городами и

титул папского викария Романьи. Неаполитанское королевство при Роберте было социально и экономически сплоченным государством, его единство основывалось на феодальных институтах и властных отношениях, существовавших со времен норманнов. Монархия имела традиционный феодальный характер, большая часть местных сообществ находилась в руках феодальных баронов.

Однако за этим фасадом в королевстве не все было так гладко, и его ненадежная экономика стала причиной существенной политической нестабильности. Правление Роберта оказалось затишьем перед бурей. Территория королевства была значительно менее населенной, чем остальная Италия, города в нем встречались реже и были гораздо меньше. Даже роскошная столица, Неаполь, насчитывала всего 30 000 человек населения, которое тем не менее сумело придать ей ярко выраженный дух космополитизма: город делился на две части, и в каждой жила своя «нация». Королевство было также весьма бедным: его экономика всецело зависела от сельского хозяйства, в частности от апулийских зерновых, вина, шерсти, сыра, сахара и шафрана. Все это в значительных количествах вывозилось в другие

области Италии, так как большинство торговцев и коммерсантов королевства были иноземцами, а остававшееся после того, как они извлекли всю свою прибыль, оседало в карманах феодальных землевладельцев. Крестьяне были в большинстве своем угнетенными, жили в крайней бедности, и такое положение сохранялось веками. Таким образом, кризис XIV века в Неаполе сказался особенно сильно. Падение цен на сельскохозяйственную продукцию и пришедший с кризисом рост конкуренции разорили сельскохозяйственный сектор, как и случившееся в то же время катастрофическое падение численности населения. Других ресурсов не оказалось, и обширные южные области обезлюдели и пришли в запустение. Третья часть от общего числа деревень пустовала, на Сардинии — почти половина, положение на Сицилии было таким же.

Экономический кризис ускорил распад королевства, разорванного на части феодальной политической борьбой и анархией после смерти Роберта в 1343 году. Ему наследовала его развращенная дочь Иоанна I, которая в духе Генриха VIII Английского умертвила троих мужей, а затем попала в темницу и испробовала своего же зелья от Карла Дураццо, принявшего затем титул коро-

ля Карла III. Карл правил четыре года (1382–1386), за ним последовал его сын Владислав (1386–1414), а потом дочь Иоанна II (1414–1435). Отважный Владислав одержал несколько военных побед, десять лет держал в своих руках римскую синьорию во время изгнания пап, питал и другие честолюбивые замыслы, касавшиеся всей Италии, к счастью не осуществленные. Несмотря на все перипетии, династия Дураццо держалась на протяжении периода постоянной внутренней борьбы. Соперничавшие группировки, особенно сторонники Людовика II Анжуйского и Альфонса Арагонского, были вовлечены в кровавую борьбу за право наследовать Иоанне. Кроме того, многие бароны, утратив большую часть доходов и чувствуя угрозу разгульному образу жизни со стороны экономического кризиса, начали военные действия и предались беззаконному бандитизму, защищая собственные интересы и ввергая сельские области в усугубляющийся хаос. Положение на Сицилии было весьма сходным после смерти Фридриха III в 1377 году.

Наконец ожесточенная борьба за наследство завершилась победой Альфонса Арагонского, присоединившего островную Сицилию к Неаполитанскому королевству. Он получил из-

вестность как «Альфонс Великодушный» и на время установленной им абсолютной монархии (1442–1458) отчасти вернул королевству его былую славу. При неаполитанском дворе процветали науки, работали великие ученые-гуманисты Понтано и Саннадзаро. В Неаполе развернулось масштабное строительство, именно в это время были возведены Триумфальные ворота Кастель Нуово по проекту Франческо Лаурана (другой Лаурана, Лучано, был архитектором герцогского дворца в Урбино). Альфонсу наследовали его побочный сын Ферранте (Фердинанд) на материке и брат Иоанн на Сицилии. Ферранте пришлось бороться с попыткой вторжения Ренато (Рене) Анжуйского, вызвавшей крестьянские волнения в Калабрии в 1469–1475 годах, и с бунтами своих феодальных баронов в 1486–1487 годах. Он справился с крестьянами и баронами, действуя стальным кулаком, не знавшим пощады. Рене Анжуйский умер в 1494 году, к тому времени Карл VIII Французский, подстрекаемый изгнанной южноитальянской знатью, нашедшей убежище при его дворе, уже готовил свое вторжение.

Карлу значительно помогла поддержка со стороны Лодовико Сфорца из Милана и Савонаролы из Флоренции. Войско Карла VIII беспрепят-

ственно прошло через всю Италию до самого Неаполя, покорив страну, но вскоре он ретировался во Францию, а королевство Неаполитанское вернулось в руки испанцев. Сначала испанцы заключили договор в 1500 году с Людовиком XII, разделив королевство между двумя державами. Однако договор вскоре был нарушен, французы изгнаны, а испанцы установили контроль над всем Югом.

Художественный и культурный Ренессанс

А как же насчет интеллектуального, культурного и художественного феномена Возрождения? В задачи нашей книги не входит слишком подробно останавливаться на этом. Тем не менее никакая история итальянского народа не может считаться полной, если она не уделяет должного внимания этому значительному явлению.

Прежде всего нужно подчеркнуть, что Ренессанс внес небольшие изменения в основные экономические параметры Италии и стал одним из тех периодов истории, когда культурные изменения не шли в ногу с экономическими. Ренессанс не оказал значительного влияния на жизнь подавляющего большинства итальянцев, поскольку затронул тонкую прослойку населения, отчего его статус поистине великой эпохи иногда ставится под сомнение. И все же Ренессанс был, и тот, кто в этом сомневается, наверное, никогда не совершал волнующей прогулки от флорентийского железнодорожного вокзала по улице Черретани, не сворачивал на Соборную

площадь, не стоял перед фасадом Дуомо и колокольней Джотто, никогда не останавливался перед статуей Давида работы Микеланджело во флорентийском музее Академии. Это Возрождение началось в Италии в XIV и XV веках и распространилось по всей Европе, продлившись вплоть до XVIII века, и стало одним из величайших даров Италии западной культуре.

В чем же, собственно, природа этой «культурной революции»? Ее характеризовали как смену образа жизни, поскольку она основательно затронула все итальянское общество. В сущности, она состоит из двух отличительных особенностей: из расцвета гуманизма в качестве доминирующего мировоззрения и одновременного развития новых форм искусства.

Гуманизм

Гуманизм был порожден растущим спросом на интеллектуалов, возникшим при многочисленных аристократических дворах Италии, и потребностью в образованных людях, способных разбираться в сложностях управления городами и государством, а также в дипломатических отношениях между ними. Университетская про-

грамма не удовлетворяла этим требованиям, давая мало знаний помимо старой энциклопедической аристотелевской традиции. Как следствие, возникли новые, частные школы, развивавшие новый тип образования в ответ на меняющиеся запросы на рынке интеллектуального труда. Самой известной из этих школ был «Дом радости» в Мантуе, руководимый Витторино да Фельтре. Гуманистическое образование основывалось на изучении классической римской и греческой литературы, и их преподавание значительно уклонялось в сторону «гуманитарных наук». Основной темой была роль человека в обществе, а точнее — роль привилегированных людей в обществе. Римских и греческих поэтов изучали не только ради пополнения эрудиции, но и преломляя их творчество применительно к современной жизни. Важная роль отводилась риторике, истории и этике. Ценность риторики особенно подчеркивалась, красноречие сделалось страстью и образом жизни известнейших гуманистов, от Петрарки и Салютати до Валла и Веджо.

Следование образу жизни гуманиста требовало больших затрат как времени, так и денег, поскольку на полное образование уходила вся

юность при полной занятости вплоть до семнадцати лет. Поэтому оно было доступно лишь отпрыскам элиты. Неудивительно, что гуманисты вступали, так сказать, в «союз с властью»; они погружались в изучение античности, но не забывали превозносить собственных правителей и патронов. Они прославляли богатство, но при этом подчеркивали связанные с ним обязанности и ответственность и критиковали невоздержанность. В то же время они высмеивали невежество народных масс. Политику превозносили, важность и желательность публичной жизни и службы особенно подчеркивали. «Человеческое достоинство» — девиз, восходящий ко временам гуманистов. С современной точки зрения проблема — в узости понимания гуманистами собственно «человека», которое исключало большинство населения; однако в более широкой исторической перспективе это движение действительно оказало влияние и оставило долговечный отпечаток, отозвавшись в нынешней культуре и цивилизации. Современные научные критерии, например идею объективности в исследованиях, можно возвести к трудам гуманистов. Трудно представить, как происходило бы дальнейшее развитие западноевропейской

культуры без открытия классического наследия, сделанного гуманистами.

Ведущие гуманисты занимали высокие должности при аристократических дворах и административные, академические и консультативные посты во всех ведущих городах, некоторые из них достигали большого могущества и влияния в правительстве. Многие классические тексты были тщательно восстановлены и переписаны, были основаны первые библиотеки, включая Ватиканскую, библиотеки Святого Марка в Венеции и монастыря Святого Марка во Флоренции, созданную Никколо Никколи. Развитие книгопечатания ускорило распространение идей, как и неустанные путешествия Лоренцо Валла и Леона Баттисты Альберти. Жизнь в итальянских городах вдруг ожила от бурной деятельности архитекторов, градостроителей, землеописателей, картографов, художников, ученых и изобретателей. Наверное, величайшим гуманистом, воплощением «человека Возрождения» стал Леонардо да Винчи, поистине гениальный во всей многогранности своего таланта ученый и изобретатель. Заметим, что Леонардо описал даже такое современное изобретение, как контактные линзы, еще в XV веке!

Искусство

Идеи и социальный опыт гуманизма нашли образное воплощение в искусстве Ренессанса. В этом контексте нет нужды распространяться о высоких качествах и величии итальянского искусства эпохи Возрождения; достаточно отметить, что в отношении техники и эмоциональности оно революционно по своей природе. Пожалуй, нельзя рассматривать, как делали многие историки искусства, художника и его творчество в отрыве от всего, ведь чтобы понять истинную природу искусства Ренессанса, необходимо помнить, в каких экономических и социальных условиях оно развивалось. Важным моментом здесь были отношения между искусством, с одной стороны, и деньгами и властью, которые ему покровительствовали, — с другой. Художники этого периода считались как правило ремесленниками, в лучшем случае принадлежали к среднему классу. Правда, некоторые из них, например Лоренцо Гиберти и Вероккио, в конце концов добились богатства и процветания, а иные — Леонардо, Рафаэль и Тициан — вели жизнь настоящих аристократов. Однако среди

них не было выходцев из знати; исключение составляет Брунеллески, принадлежавший к флорентийской элите. Большая часть произведений искусства этого периода появлялась не стихийно, по вдохновению, и предназначалась не для продажи на открытом рынке, но фактически зависела от заказов. Знаменитым художникам приходилось добывать средства к существованию и разъезжать по стране в поисках людей, готовых платить за их работу.

Таким образом ключевым фактором для искусства Возрождения было покровительство. Оно принимало различные формы и исходило из разных источников, большинство из них было связано с городскими правящими группами. В силу своей масштабности и дороговизны зодчество было исключительной сферой покровительства пап, государей, богатых олигархов и зажиточных дельцов. Таким образом, планировка городов и расходы на обновление церквей относились не только к эстетике, но и заявляли об отношениях с обществом: честолюбивые тираны оказывали зодчим финансовую поддержку для завоевания личной популярности. Естественно, что покровительство живописцам было гораздо меньше распространено, хотя причины для него были, в

общем, те же. Богатые и могущественные особы заказывали росписи в частных капеллах, склепах и жилищах.

Многие из них, должно быть, любили живопись саму по себе, но немало было и таких, кто рассматривал ее как показатель положения в обществе, выражение собственной значимости и благочестия или как способ прославления себя и своей службы. Прекрасный пример — произведения, созданные Микеланджело и Рафаэлем для пап Юлия II и Льва X. Это стремление к величию средствами искусства отчетливо проявляется в карьере Лоренцо Медичи Великолепного, который не жалел средств на поддержку искусств. Отношения покровителя и художника были взаимовыгодны для обоих: покровитель предоставлял деньги, на которые жил художник, а тот обеспечивал блеск и престиж, которых жаждал патрон. Искусство, как заметил один историк, заключило союз с властью. Из этого следует, что искусство Ренессанса менялось вместе с меняющимися вкусами и стремлениями своих покровителей: вплоть до середины XV века оно оставалось весьма консервативным и опиралось на пресные религиозные доктрины, но впоследствии стало более самобытным и образным.

Кроме отдельных личностей, в роли покровителей искусств выступали такие корпоративные организации, как правительства, купеческие гильдии и религиозные братства. Микеланджело изваял «Давида» по заказу правительства Флоренции, а венецианское правительство оплатило Джованни Беллини роспись зала Большого совета. Третьим и наименее значительным источником финансовой поддержки становились скромные заказы от мелкого духовенства и мещан, которые стремились оплачивать не столь грандиозные произведения художников, но столь же высокого качества, например роспись на сундуках для свадебного приданого. Но какова бы ни была социально-политическая подоплека искусства и архитектуры Возрождения, они все равно волнуют и впечатляют, оставаясь для путешествующих по Италии источником подлинного наслаждения.

Глава 5. Пешка в чужой игре: века иноземного господства

Италия, какой мы находим ее в начале XVI века, была наполнена величайшими контрастами: богатство отдельных личностей, придворная роскошь и крайняя бедность, особенно в деревне, политическая раздробленность и разобщенность. И все это в условиях, когда контроль над полуостровом осуществляли пять крупных государств. По крайней мере большая часть страны была в руках итальянцев, если понимать слово «итальянцы» в широком смысле и не учитывать ситуацию большинства южных территорий. Кроме того, страна или по меньшей мере какая-то ее часть наслаждалась интеллектуальной и художественной атмосферой Возрождения. Однако в течение XVI столетия оба фактора претерпели изменения: независимость итальянских государств подошла к концу, и с этой потерей исчезла автономия Ренессанса как культурного явления. Блеск итальянской культуры был вывезен и воспринят в других частях Европы, в то время как полуостров оказался во власти иноземцев.

Последовал длительный период плена и застоя, фаза итальянской истории, продлившаяся около трехсот лет вплоть до пробуждения итальянского национального самосознания, приведшего к объединению полуострова и создания современного итальянского государства во времена Рисорджименто.

Конец Возрождения
Разграбление Рима

Разграбление Рима в 1527 году обычно рассматривается как событие, символизирующее закат Ренессанса. На самом деле разграбление Вечного города было непредвиденным событием, которое было вызвано множеством не связанных между собой факторов. Однако мы можем видеть в нем кульминацию многочисленных процессов, неумолимо толкавших Италию к новой, почти беспросветной эре, когда страна во многом оказалась отданной во власть корыстных интересов и непостоянства иноземных держав.

За всем этим стояла борьба Священной Римской империи и Франции за контроль над Италией. В 1519 году после смерти своего деда, императора Максимилиана, Карл Габсбург был избран императором Священной Римской империи. Будучи уже королем Испании, правителем Голландии и земель Габсбургов, Карл V показал себя решительным, сдержанным и целеустремленным человеком с большими амбициями. Он верил, что власть над государствами Апеннинского полуост-

рова и гармоничные отношения с папством были главными условиями законного подчинения всей Европы. Вдобавок контроль над герцогством Миланским должен был обеспечить удобную и стратегически важную связь между испанской и германской частями империи. Неаполитанское королевство, Сицилия и Сардиния, как мы видели, уже находились под испанским владычеством. Основным препятствием честолюбивым замыслам Карла были французы, которые при Франциске I захватили Милан и угрожали власти императора по всей остальной Европе. Последовала тридцатилетняя борьба между Священной Римской империей и Францией, и полем боя в основном была Италия. В 1521 году войска Карла вытеснили французов из Милана, посадив Франческо Сфорца марионеточным правителем, а битва при Павии в 1525-м, где Франциск попал в плен, казалось, закрепила испанское владычество в Италии. Но положению Карла на полуострове некоторое время угрожала Священная лига, созданная в Коньяке Францией в союзе с крупнейшими итальянскими государствами, включая Папскую область под руководством папы Климента VII (Джулио Медичи, 1523–1534), который видел в честолюбии и могуществе им-

ператора опасность для своей независимости.

В ответ Карл отправил войска на расправу с этими потенциальными узурпаторами его влияния. Французская армия наконец прибыла к воротам Рима, где ее главнокомандующий, коннетабль Шарль Бурбон, был убит. Эта дезорганизованная, буйная и теперь лишенная главенства толпа бросилась безжалостно грабить великий город и мародерствовать, потрясая и ужасая весь мир. Огромное количество бесценных произведений искусства было уничтожено. Современники увидели в этом перст Божий, карающий итальянцев за их вырождение и отход от идеалов веры. Последовали существенные изменения в интеллектуальной атмосфере, и хотя потом с завершением строительства собора Святого Петра, с постройкой великих барочных церквей Рим стал еще роскошнее, хотя Микеланджело еще был жив и работал, но Возрождение в Италии неотвратимо клонилось к закату. «Ударная волна» от разграбления Рима докатилась и до Флоренции, где подъем республиканского религиозного фундаментализма во главе с Савонаролой сверг правление Медичи.

Болонское соглашение

В конце концов удача в борьбе за Италию улыбнулась Карлу V, — во многом в результате перехода на его сторону французских военных чинов Генуи под командованием Андреа Дориа. Франциск I отказался от своих прав на Италию в силу действия Камбрейского и Барселонского договоров, и Карл V принял корону императора Священной Римской империи от папы Климента VII в церкви Святого Петрония в Болонье во время сейма, проходившего в городе в 1529–1530 годах. Там было установлено испанское имперское владычество над Италией. Милан возвратили Сфорца в лице Франческо II, Генуя осталась во власти Андреа Дориа; контроль пап над Папской областью упрочился; правление фамилии Эсте в Ферраре и Модене было официально признано; династия Гонзага укрепила свою власть над Мантуей, а Климент VII согласился с принадлежностью Неаполя и юга империи. За частичным исключением папских территорий, все эти государства были на самом деле марионетками или зависимыми государствами Священной Римской империи, их связи часто крепились выгодными

и целесообразными браками.

Единственным исключением являлась Флорентийская республика. Однако покладистость папы Климента VII из рода Медичи вскоре была вознаграждена. Императорские войска осадили непокорный город, начавший легендарную и героическую оборону своей независимости с помощью фортификаций, возведенных под руководством Микеланджело; но одного мужества было недостаточно, и Флорентийская республика пала. Она снова оказалась в руках Медичи, Алессандро сделался новым правителем и прихлебателем испанцев. Ему наследовал Козимо II (1537–1574), один из способнейших правителей XVI века, и Фердинандо I (1587–1609). Так Италия оказалась под испанским владычеством, хотя якобы оставалась в руках итальянцев.

Это положение вещей сохранялось без существенных изменений вплоть до 1559 года, несмотря на череду франко-испанских войн, в основном за герцогство Миланское, где после смерти не оставившего наследника Франческо Сфорца в 1535-м испанцы осуществляли прямое правление. Единственными переменами в политической географии страны были присоединение Флоренцией Сиенской республики в 1555

году и создание герцогства Пармы и Пьяченцы в 1545-м под властью Пьера Луиджи Фарнезе, сына папы Павла III (1534–1549), который убедил Карла V создать новое государство (классический пример непотизма!). Испанское правление наконец скрепил Като-Камбрезийский договор, который прекратил франкоиспанскую войну, зафиксировал итальянский status quo и восстановил Эммануила Филиберта в правах на престол герцогства Савойского после почти двадцатилетней французской оккупации (что в длительной перспективе было, пожалуй, важнее всего). Эммануил Филиберт и его наследники, начиная с влиятельного Карла Эммануила I, впоследствии построили сильное государство по примеру французской абсолютной монархии и обеспечили Пьемонту положение могущественной силы в будущей итальянской истории.

Италия под властью испанцев

Испанское владычество в Италии продержалось полтора века, вплоть до 1713 года. В основном это был длительный период политического, общественного и интеллектуального застоя, мрака и ограниченности, последовавший за блеском и открытостью двух предшествующих столетий. Италия перестала быть главным действующим лицом в ключевых областях на международной арене и играла второстепенную роль на задворках Европы.

Контрреформация

Существенным обстоятельством стала религиозная контрреформация, состоявшая в реакционном, болезненном и зачастую пагубном возврате к тому, в чем видели основные религиозные ценности католичества. Этот процесс можно возвести к неудаче Регенсбургского

интерима[23]1541–1542 годов, разработанного в целях примирения католичества и протестантства. Возникла уродливая инквизиция, и многие интеллектуалы бежали из страны. Еретиков безжалостно преследовали ревностные испанские и итальянские епископы, которыми по очереди предводительствовали папы Павел III (1534–1539), председательствовавший на открытии Тридентского собора в 1545 году, Юлий III (1550–1555), Павел IV (1555–1559) и Пий IV (1559–1565). В 1558 году был выпущен печально известный «Индекс запрещенных книг», налагавший церковное проклятие, среди прочих, на творения Боккаччо, Макиавелли и даже Данте — так далеко отступила Италия за несколько десятилетий! Наступление контрреформации было официально узаконено «Professio fidei tridentinae» («Тридентское исповедание веры», 1563), заключительным документом Тридентского собора. Инквизиция полноправной хозяйкой вступила в Италию.

---

[23] Примечания: 23

Интерим — название изданных во время Реформации временных распоряжений относительно прекращения религиозных споров до решения вселенского собора. Регенсбургский интерим 1541 г., принятый на рейхстаге в Регенсбурге, содержал соглашение относительно второстепенных догматов.

Италия при испанцах

Среди интеллектуалов, пострадавших от рук

борцов со свободой вероисповедания и мысли, был великий математик, философ и астроном Галилео Галилей (1564–1642), которого судили и заключили в тюрьму в 1633 году за высказывание дерзостных идей о природе вселенной, в том числе за утверждение, что Земля круглая. Но он хотя бы умер на свободе, а вот с Джордано Бруно (1548–1600) и Томмазо Кампанеллой (1568–1639) обошлись куда хуже. Первого сожгли на костре на римской площади Кампо деи Фьори в феврале 1600 года за его вызывающе необычный образ жизни и новаторское мышление. Второго долгие годы гноили в тюрьме за «преступное свободомыслие», которое бросало вызов инквизиции и сеяло в ее рядах чувство надвигающейся опасности. Обвинения в его адрес были нелепыми: в частности, ему вменяли в вину занятия астрологией.

Это лишь немногие яркие примеры того фарисейства, которое играло важную роль в свертывании интеллектуального расцвета Ренессанса.

Еретик на костре

Менее очевидным, но в общем более значимым было создание ордена иезуитов как «идеологически выдержанной» замены гуманистам в сфере образования. Единственным государством, сумевшим в какой-то мере противостоять крайнему католицизму контрреформации, была Венеция, которая в течение длительного времени умудрялась избегать принятия «Индекса» и

одержала замечательные победы в ходе спора об интердикте с папой Павлом V (1605–1621), который предал город анафеме.

Венеция изгнала иезуитов и отстояла свою независимость в вопросах веры.

Тем не менее, как это ни парадоксально, годы испанского правления были отмечены выдающимися достижениями в разных областях. Это был период маньеристов — художников Бронзино и Пармиджанино, Тинторетто и Эль Греко, скульптора Бенвенуто Челлини; Джанлоренцо Бернини (1598–1680), создавшего ансамбли Пьяцца Навона, площади Святого Петра в Риме и множество прекрасных скульптур, таких как «Экстаз святой Терезы» в капелле Корнаро римской церкви Санта-Мария делла Виттория; таких композиторов, как Палестрина (1525–1594) и Монтеверди (1567–1643); знаменитого исследователя медицины Марчелло Мальпиги (1628–1694). Они наряду с Галилео Галилеем, Джордано Бруно и Томмазо Кампанеллой представляли собой исключения, подтверждавшие правило, дарования их цвели вопреки инквизиции.

Подъем и спад экономики

По иронии судьбы конец XVI века в Италии был периодом экономической экспансии и оптимизма; его назвали «бабьим летом» итальянской экономики. Рост морской торговли и великие географические открытия дали толчок европейской экономике в форме «ценовой революции», дефляционного ускорения темпов роста экономики, вызванного ввозом в огромном количестве серебра из Америки. Этот период характеризовала широкая и часто бесконтрольная спекуляция. Она вызвала строительный бум во многих городах, особенно в Риме с его новыми церквями, дворцами и виллами, в Неаполе, Милане и Венеции, где обустраивалась площадь Святого Марка в том виде, в каком мы знаем ее ныне. Промышленный рост шел ускоренными темпами, особенно в шелководстве и производстве предметов роскоши, а также в книгопечатании. Происходило расширение банковского и финансового секторов, прежде всего в Генуе. Процветание часто отражается на росте населения, Италия того времени не была исключением. Для неаполитанских территорий данные налоговой статистики говорят об общем

росте населения приблизительно на 60 % с 1532 по 1599 год, а только в Калабрии количество семей за период с 1505 по 1561 год удвоилось — с 50 669 до 105 493; население Милана выросло с 80 000 в 1542 году до 112 000 в 1592-м, а население Рима к середине XVI века достигло 115 000 человек, Венеции и Неаполя за тот же период, по самым грубым подсчетам, — соответственно 175 000 и 200 000 человек. Даже великая чума 1676–1677 годов не вызвала значительного сокращения числа жителей полуострова.

Однако спад был не за горами. К концу XVI века в итальянской экономике наступило ухудшение, продлившееся вплоть до исхода следующего столетия. Излишне говорить, что причины его были сложными. Во-первых, итальянский кризис был частью более крупной европейской проблемы: в некоторой степени обусловленный Тридцати летней войной между Францией и Священной Римской империей, он обострялся положением Италии как части испанской сферы влияния и ее перемещением на периферию европейской политики. Следствием стало масштабное выкачивание денег в испанскую казну и серьезный ущерб традиционно сильной торговой позиции Италии, поскольку голландцы, французы и ан-

гличане постепенно перехватывали торговые пути, прежде находившиеся в ее монопольном владении. В промышленной сфере итальянцы столкнулись с жестокой конкуренцией с Северной Европой в тех секторах, где раньше доминировали, и оказались явно неспособными ответить подобающим образом на эту новую угрозу. Причина частично кроется в поведении богачей, которые реагировали на кризис в классической оборонительной манере, — стараясь защитить собственные интересы, вкладывая имеющийся капитал в недвижимость и тем самым лишая ресурсов производящую часть инвестируемой экономики.

Вне зависимости от причин экономический, спад был для всех очевиден. Например, годовое венецианское производство шерсти в течение XVII века сократилось с 29 000 тюков до всего лишь 2000, между тем как флорентийский выход того же продукта снизился с 20 000 тюков до 5000 в первой половине века. Объем фрахта в порту Генуи упал с 9 млн тонн в год до приблизительно 3 млн, а шелкопрядильная промышленность города была разорена. Положение в других отраслях промышленности и в других городах, в общем, было сходным. Как это бывает в период снижения

производства, цены упали, а рост численности населения Италии остановился, хотя можно было бы ожидать его увеличения. Положение усугубляла череда стихийных бедствий: эпидемии чумы, — например в 1630 году, о чем написал Алессандро Мандзони в «Обрученных» (эта книга входит в список обязательной программной литературы для всех современных итальянских школьников), и землетрясение, нанесшее тяжелый урон Сицилии в 1693 году. Но среди этого экономического упадка были и исключения, приведем два примера: процветающее сельское хозяйство Ломбардии и Эмилии-Романьи, которые в XVII веке стали выпускать такой новый продукт, как пенька, и растущий порт Ливорно.

Самыми широко распространенными и заметными последствиями экономического спада XVII века были голод, обнищание и бродяжничество. Однако кризис ускорил некоторые долгосрочные процессы большой значимости. Мятеж на юге будет рассмотрен позже. Экономический спад увлек многих итальянцев — отчаявшихся крестьян и даже представителей баронского класса — на юг и в Папскую область, где они пополняли ряды бандитов и разбойников. В конце XVI века в Папской области появились такие предводители

разбойников, как Альфонсо Пикколомини (герцог Монтемарчано под Анконой) и Марко Скьярра, человек гораздо менее знатного происхождения, сделавшийся эдаким Робин Гудом, грабившим богачей, чтобы оделять бедняков. Разбои в Папской области продолжались и даже усиливались, несмотря на жестокие попытки, в частности папы Сикста V (1585–1590), покончить с ними: только с 1590 по 1595 год были казнены 5000 человек. В Неаполе было такое же положение: в конце XVI века вице-король Педро Толедский приговорил к смерти 18 000 человек, стараясь остановить распространение разбоя, но и эта мера оказалась практически безрезультатной, поскольку процесс ширился, погружая сельскую местность в анархию.

Еще одним следствием экономического спада, усилившим его суровость, стал уход зажиточной аристократии в поместья. В течение второй половины XVI века обогатившиеся представители среднего класса, едва возникнув, были быстро поглощены различными локальными элитами, и экономический расцвет оказал на социальную структуру Италии небольшое влияние. Зазор между обладателями привилегий и бедняками, городами и деревней, оставался без изменений,

как и прежде на протяжении веков. Раздробленности и разобщенности Италии способствовало и то, что каждая область, каждый город ревностно отстаивали свою самобытность. С наступлением экономического спада представители обладавших деньгами прослоек решили сохранить свои накопления и увидели лучший способ достигнуть этой цели в покупке земель и домов. В городах появились огромные барочные здания, повсюду строились обширные поместья — латифундии — и виллы, где владельцы утопали в роскоши, в то время как экономическая разруха и распад продолжались. В Тоскане свои поместья строили Медичи, венецианская аристократия возводила виллы в сельской местности вокруг города; к концу XVII века их было в общей сложности 322, включая виллу Фоскари, построенную Палладио (1508–1580) в 1574 году, и виллы Бадоеров в Ровиго; многие из них построены в стиле барокко. На Сицилии в Багерии, под Палермо, расположилась вилла дома Палагония, настоящий памятник искусству неуемного потребления.

Вложение колоссальных средств в строительство способствовало некоторым значительным архитектурным свершениям, но также вызывало другой, уже описанный эффект. Это наносило

ущерб производительному сектору экономики и вызывало внедрение феодальной системы, которая продержалась очень долго и в некоторой степени сохраняется в современной Италии, в частности в Тоскане, Умбрии и других сельских областях центра и юга страны.

Прямое испанское правление и мятеж на юге

Части страны под непосредственным правлением Испании, как и следовало думать, оказались в наихудшем положении. Неаполем и Сицилией управляла череда вице-королей, систематически и сурово каравших сторонников Франции. При испанцах существенных изменений в руководимых ими областях не происходило; в сущности, на этих землях сохранялась абсолютная монархия при поддержке могущества баронов. Бароны, так сказать, поставившие на верную лошадку, добились некоторой самостоятельности и существенных привилегий; именно они контролировали основные государственные органы: неаполитанский парламент, Государственный совет и Королевскую палату.

Однако основной отличительной чертой ис-

панского правления на юге было использование территории как дойной коровы, из которой тянули все ресурсы, какие только можно представить, для финансирования нескончаемых войн Испании с Францией и для оплаты неуемной придворной роскоши графа-герцога Оливареса и ему подобных. Испанцы ни перед чем не останавливались, насильно вербуя, похищая ничего не подозревающих южных крестьян с их полей и из домов, чтобы затем гнать на войну в защиту их угнетателей. Территорию обескровливали калечащим налогообложением — прямыми налогами, косвенными, дополнительными и любыми другими, какие только могли выдумать вице-короли и их прихлебатели. Особенно коварной была продажа права на сбор налогов таким бессовестным перекупщикам, как знаменитый Бартоломео Д'Аквино, которые грабили бедных жителей с еще большим рвением, чем сами испанцы.

При такой эксплуатации и бесчеловечной жестокости что-то должно было сломаться. Тревожные признаки возникали уже в конце XVI века, когда вспыхивали мятежи, например под предводительством Томмазо Кампанеллы в Калабрии в 1599 году. Мятеж подавили, Кампанеллу

бросили в темницу, но великий взрыв народного негодования произошел в 1647-м, когда неаполитанцы вышли на улицы в ответ на введение нового налога — подумать только! — на фрукты. Мятеж быстро перекинулся на провинции и деревни, и вскоре испанцам пришлось иметь дело с революцией. Понятно, что в революционеры подался разношерстный сброд, сбитый с толку и разобщенный, разорившиеся ремесленники, крестьяне и мелкие торговцы. Под предводительством Джулио Дженонино, а затем Дженнаро Аннезе, подстрекаемые французами, они добились выдающихся успехов. В октябре 1647 года они провозгласили республику, нагнав страху на южных баронов, тесно связанных с испанскими правящими кругами. Восстание было подавлено испанцами в 1648-м, и последовала беспримерная по жестокости и бесчеловечности расплата. Из южного крестьянства выжгли и вырезали душу и вбили в него дух безропотной покорности баронам, в некоторой степени сохранившийся по сей день и являющийся, вероятно, одной из основных причин современных экономических и социальных различий между югом (Мецоджорно) и севером страны.

Милану, также напрямую руководимому ис-

панцами, повезло больше, по крайней мере в экономике. Он был не чем иным, как постоянной линией фронта франко-испанского конфликта; военным невзгодам были особенно подвержены Вальтеллина и Монферрато. Однако ломбардская аристократия была настроена гораздо более отечески по отношению к крестьянству по примеру энергичного и трудолюбивого Карло Борромео, архиепископа Миланского с 1565 по 1584 год. Соответственно, и жизнь ломбардского крестьянства была чуть полегче.

Квазинезависимые государства

Из государств, пользовавшихся в этот период некоторой независимостью, зачастую призрачной, самым ярким была веротерпимая и деятельная Венеция. Ей удалось сохранить блеск и могущество в течение XVI века, через экономический кризис XVII века она прошла с меньшими потерями. И все же это не могло скрывать общего упадка Венеции. Она уступила большую часть своего влияния на Средиземном море голландцам и французам; на Адриатике ей с одной стороны грозили славянские пираты, поддерживаемые Габсбургами, а с другой — турки. У себя дома венецианцы находились под угрозой со стороны испанцев. Им пришлось вести несколько войн, которые серьезно подорвали государство в финансовом отношении и завершились двадцатилетней войной с турками, которая закончилась потерей острова Кандии (Крита) в 1669-м и привела Венецию к вступлению в Священный союз с Габсбургами, приблизив конец республики.

Тем не менее венецианцы пользовались более высокой степенью плюрализма и свободы мысли, чем граждане других итальянских государств,

сопротивлялись контрреформации, как никто другой, и воспитали таких известных интеллектуалов и художников, как Пьетро Аретино, Паоло Парута и Франческо Сансовино, сына флорентийца Якопо, определившего образ площади Святого Марка. Именно венецианцы стояли на переднем крае антииспанского движения в этот период. Под предводительством дожей Леонардо Лоредана и Паоло Сарпи им удалось «победить» в споре об интердикте, а также заставить Габсбургов прекратить поддержку славянских пиратов. К несчастью, они были достаточно изолированы, что ограничивало их могущество на международной арене, лишая возможности померяться силами с какой-либо великой державой своего времени.

Савойя под управлением Карла Эммануила I также чувствовала себя относительно сносно, как и Генуя, богатевшая на банковских операциях, хотя ее политические структуры не могли сравниться с финансовыми по действенности и смелости. С другой стороны, для Флоренции это был по-истине период регресса. Здесь государством управляла синьория Медичи, которые контролировали исполнительную власть, «Pratica

Segreta»[24], с 1580 года располагавшуюся в новом дворце Уффици Джорджо Вазари. Город-государство Флоренция сделался Великим герцогством Тосканским в 1569 году, однако новый громкий титул не мог скрыть начавшегося застоя. Герцогство и в частности сам город уже не были крупными индустриальными и финансовыми образованиями. Флоренция стала прибежищем чинуш и землевладельцев, городом сервиса, каким в общих чертах остается и до сих пор. В то время в ней почти не происходило архитектурного развития, как показывает практически полное отсутствие здесь барочных церквей. Ситуация во многом повторялась в других тосканских городах, единственным исключением был порт Ливорно, процветавший в силу своего стратегически выгодного местоположения.

Интеллектуальная и художественная жизнь герцогства, столь открытого и просвещенного в предыдущие столетия, теперь отражала его экономическое положение. Даже допуская, что Ренессанс уже не мог продолжаться, нельзя отрицать тот факт, что Флоренция сделалась скучной и самодовольной, ограниченной и закрытой от

[24] Примечания: 24

Сенат из 48 человек, руководимый небольшим комитетом под председательством самого князя.

внешних влияний. Флорентийская Академия делла Круска воспитывала тот же «провинциальный патриотизм» и безоговорочную преданность городу, которую в Венеции проповедовали Паоло Парута и Якопо Сансовино, а Ди Костанцо отстаивал в Неаполе, и которая столь очевидно проявляется в комедии масок с ее героями и действующими лицами, чье происхождение из той или иной местности подчеркивается. Парадоксальным образом в течение этого периода интеллектуальной дремоты Флоренция умудрилась произвести на свет таких великих людей, как Галилео Галилей и Джорджо Вазари.

Наконец, Рим и Папская область, центр контрреформации, тоже вступили в период упадка, несмотря на захват государства Феррары в 1598 году, Урбино в 1631-м и Кастро в 1649-м. Город рос, но, к сожалению, некоторые памятники архитектуры классической эпохи были разрушены или понесли значительный ущерб: старую кладку разбирали и из этого камня строили новые здания. Рим развился в космополитический город с поразительно непропорциональным составом населения: мужчин было больше, чем женщин (вероятно, из-за статуса религиозного центра); были здесь и временные жители — паломники и

путешественники. Одним из результатов такого дисбаланса стала широко распространенная в городе проституция. Рим находился на иждивении, обеспечивая удовлетворение своих ненасытных аппетитов за счет обременительных налогов, которыми обложил остальные части Папской области, вследствие чего иные из них пришли в длительный упадок. Показательный случай — земельные угодья вокруг Рима и Маремма близ Тарквинии, которые были отданы под пастбища для производства овечьего и козьего сыра, обожаемого римлянами и до сих пор потребляемого ими в огромных количествах.

Испанское владычество в Италии продлилось столь долго отчасти благодаря силе и могуществу самих испанцев, но также из-за молчаливой поддержки итальянской знати, которая, особенно во времена Филиппа II, была готова видеть в испанском иге лучший способ сохранения мира, стабильности и собственного положения. Однако в течение XVII века могущество самой Испании значительно ослабло. Ее Великую армаду разгромили англичане, нарастала угроза со стороны Франции, где правил Людовик XIV, не терявший случая досадить испанцам на итальянском полуострове. Ко второй половине XVII века Испания

уже не была великой державой, и итальянцы оказались между двух огней: эксплуатация, подчинение причудам и приказам иноземцев — и никакой защиты взамен. Северная Италия все больше становилась зоной конфликта. Наконец, война за Испанское наследство, вспыхнувшая после смерти Карла II в 1700 году и бушевавшая тринадцать лет, привела к полному разгрому испанцев и прекратила их владычество в Италии. Утрехтский мир 1713 года документально оформил эти изменения и окончательно низвел Италию до положения пешки в игре международной дипломатии. Контроль над всей Италией теперь перешел к австрийским Габсбургам.

XVIII век: от Утрехтского мира к эпохе Наполеона

Политическая география Италии XVIII столетия сложилась в Утрехте. Однако основной целью мирного договора 1713 года было установление баланса сил между крупнейшими европейскими державами, а не удовлетворение нужд итальянцев и не решение итальянских проблем. Поэтому их грубо поделили между крупными державами, не слишком заботясь или совсем не заботясь о традициях и чаяниях народа, чьей жизнью распоряжались, похоже, безо всякой политической логики. Так, император Карл VI, эрцгерцог Карл Австрийский, получил большую часть бывших испанских владений в Италии: Милан, Мантую, Неаполь и Сардинию. К Пьемонту (под властью Виктора Амадея И), уже ставшему к тому времени единым и могущественным государством, оказывавшим значительное влияние на франко-испанские войны, отошли некоторые миланские территории близ Алессандрии. Пьемонтцы также присвоили себе герцогство Монферратское и остров Сицилию, и вновь две части королевства

Неаполитанского попали в разные руки.

Утрехтский раздел оказался непрочным и перекраивал границы в течение всей первой половины XVIII века. Первая поправка случилась в 1720 году, когда Савойский дом вынудили обменять Сицилию, отошедшую к Австрии, на Сардинию. В 1734-м Неаполь и Сицилия вернулись в руки испанцев, когда Дон Карлос, сын Филиппа V Испанского и Елизаветы Фарнезе, захватил государство со своим войском и принял титул короля Карла III. В 1737 году умер последний Медичи, Джованни Гастоне, и Великое герцогство Тосканское попало в руки Франциска Лотарингского, который передал его своему сыну Леопольду в 1745-м. Затем в Аахене в 1748 году пьемонтцы отобрали Ниццу и Савойю. Эти территориальные преобразования сохранялись почти без изменений до 1796 года, когда в Италию вторгся Наполеон Бонапарт, и были восстановлены Венским конгрессом 1815 году после победы над ним.

Период Утрехтских соглашений для Италии был относительно мирным — что примечательно в свете событий предыдущих веков и особенно тех, которые произойдут в первой половине XIX века. Это был также период широкого соци-

ального упадка, попыток частичных реформ в отдельных частях полуострова и некоторого интеллектуального развития в эпоху Просвещения.

Социальная поляризация

Итальянское общество XVIII века было крайне раздробленным, даже более, чем в других странах Европы, и в течение этого периода оно пережило существенную социальную поляризацию. Аристократии в различных итальянских государствах обладали всем и вели открытую, подчеркнуто роскошную и блистательную жизнь в городах и сельских поместьях, в основном приобретенных в ходе экономического спада прошлого века. Например, в Ломбардии родовая знать, за исключением духовенства, владела 40 % земли; в Венеции эта цифра составляла около 50 %, между тем как в сельской местности Тосканы господствовали обширные поместья семей Медичи, делла Герардеска и Феррони. Остальное население — как в городах, так и в деревне — будучи подавляющим большинством, почти ничем не владело и жило в бедности и нищете. Знать пользовалась освобождением от налогов и другими привилегиями, одновременно осуществляя

традиционные феодальные права по отношению ко всему остальному населению, взыскивая десятину, пошлины и множество других налогов, тем самым еще увеличивая свои доходы и благосостояние. Этот пережиток феодализма преобладал на деревенском Юге, хотя был широко распространен и на Севере.

Здесь важно отметить два фактора. Прежде всего, богатство и могущество аристократов последовательно сосредоточивалось в руках все меньшего числа семей. В Неаполе 15 (из 1500) титулованных фамилий владели 75 % феодальных земель; в Агро Романо, в окрестностях Рима, 13 семей владели 61 % земли, а в Мантуе 142 фамилии владели третью всей территории. Во-вторых, церковь стала в этот период крупным обладателем привилегий и богатства: например, в середине XVIII века в Ломбардии она владела 22 % земли, в Агро Романо в 1783 году 64 церковные организации владели 37 % земли; а в Неаполе церкви принадлежало около трети территории.

Аристократия стояла во всех отношениях выше закона, она имела абсолютную и ужасающую власть над жизнью своих вассалов. Их можно было упрятать в тюрьму, выселить и даже убить по прихоти хозяина. Знать пренебрегала своими

обязанностями по отношению к сельской экономике, расточая богатства на подчеркнутую роскошь, не вкладываясь в инфраструктуру и в благоустройство деревень. Зачастую аристократы были «отсутствующими землевладельцами», предпочитали жить в городах, где могли наслаждаться преимуществами придворной жизни, используя свои провинциальные виллы как временное пристанище. Такая система землевладения создала ситуацию, когда поместья сдавались в аренду доверенным лицам, которые становились управляющими. Так, например, в Тоскане появились фермы («fattorie»), организованные сельскохозяйственные поселения и единицы, которые делились на еще более мелкие угодья («poderi»), обычно менее десяти гектаров. На севере страны, на неспециализированных фермах («poderi») и молочных («cascine») трудились крестьянские семьи арендаторов («coloni»), которые рассчитывались за это право деньгами или испольщиной («mezzadro»). На юге были латифундии, где наемные работники трудились на зерновых полях или овечьих фермах.

В течение XVIII века численность населения Италии в русле общеевропейской тенденции выросла с 13 до 17 миллионов человек. Это вы-

звало повышение спроса на продукты питания и в свою очередь породило новые системы землевладения. Управляющие брали на себя все больше ответственности и власти; наряду с зарождением сельского капитализма появлялся новый сельскохозяйственный средний класс. Положение крестьян при этом ухудшалось. Крайняя бедность, кабальный труд, невежество, безграмотность и полное бесправие уже давно сопутствовали их жизни; теперь крестьян обирали и управители, и налоговые откупщики; многие крестьяне были вынуждены перейти от сравнительно безопасного положения арендаторов или испольщиков к гораздо более шаткому образу жизни наемных рабочих. Многие влезли в непомерные долги в результате печально известного «устного договора» («contratto alia voce»), ставшего образом жизни на юге. Он состоял в том, что купцы давали крестьянам зерно в долг, который нужно было вернуть во время жатвы, когда цены были значительно ниже. Ситуацию в деревне до предела обострил голод 1764–1766 годов, нанесший ущерб в основном Южной Италии. Цены на продукты питания поднялись, а жалование осталось прежним, соответственно и без того тяжелое положение крестьян еще ухудшилось. В конце

столетия возникли такие социальные явления в раздробленной и разобщенной итальянской деревне, как массовое переселение из южных областей и нищенство. Миграция достигла таких масштабов, что королевство Неаполитанское еще долго испытывало нехватку рабочей силы, а все государства выпустили законы, препятствующие утечке населения.

Жизнь в городах была чуть лучше, но определялась столь же коренным неравенством и бедностью. Богачи обитали в своих дворцах и наслаждались придворной и культурной жизнью. Например, в упадочной Венеции они развлекались на карнавалах, на представлениях комедий Карло Гольдони (1707–1793) и, конечно, на концертах музыки Вивальди (1675–1741), между тем как пролетариат влачил самое жалкое существование. Правительство в городах, по меньшей мере, могло сдерживать самые безнравственные крайности аристократии, фиксировать цены и раздавать милостыню, помочь нуждающимся устроиться на службу в аристократический дом или ремесленную артель. Численность населения в городах росла медленнее, чем в деревне. Город господствовал над деревней и часто эксплуатировал ее, но между ними не было взаи-

мопонимания. Городская экономика по большей части находилась в застое, исключением были порты, развивавшиеся вместе с ростом торговли, когда Италия включилась в европейскую экономическую и политическую жизнь. Некоторые из них становились порто-франко: пример подал Ливорно в 1675 году, потом Триест в 1713-м; за ними в 1728 году последовала Мессина, потом Анкона в 1732-м; процветающие прибрежные городки в некотором роде бросали вызов превосходству традиционно влиятельных городов.

Предсказуемым следствием этого социального неравенства и беззакония был пугающий рост преступности в XVIII веке. В Папской области с населением около трех миллионов человек произошло не менее тринадцати тысяч убийств за время одиннадцатилетнего понтификата Климента XIII (1758–1769). В Венеции с 1741 по 1762 год семьдесят три тысячи человек были казнены или приговорены к каторжным работам. Пытаясь как-то остановить этот процесс, венецианцы выработали трагикомическую систему странствующего безотлагательного правосудия: по городу и окрестностям в сопровождении группы стражей порядка должны были ходить судья, адвокат, священник и палач, хватая встречаю-

щихся преступников, чтобы казнить их на месте.

Просвещение и реформы

Другим естественным следствием несправедливого устройства итальянского общества было стремление к реформам. Толчок был дан интеллектуалами-просветителями. Просвещение было первым массовым культурным движением новой Европы. Оно пришло в Италию из Франции через развитие книжной торговли и распространение театра: например, Ла Скала открылся в Милане в 1778 году, Ла Фениче в Венеции — в 1790-м. Просвещение объединило итальянских интеллектуалов в сравнительно сплоченную силу, которая извещала образованные круги населения о последних идеях в развитии естественных, гуманитарных и общественных наук и питала стремление к преобразованиям нарождающегося общественного мнения с помощью таких изданий, как миланский журнал «Каффе». Главной особенностью было развитие новой социальной науки — экономики, выступавшей за свободу торговли, развитие промышленности и улучшение способов ведения сельского хозяйства. Она привлекла внимание нескольких

крупных итальянских мыслителей этого периода: великого неаполитанца Антонио Дженовези (1713–1769), с 1754 года первого университетского профессора политической экономии в Европе; Фердинандо Галиани (1728–1787); доктора права и сторонника отмены смертной казни Чезаре Беккарии (1738–1794); издателя «Каффе» Пьетро Верри (1728–1797) и венецианского монаха Джанмарии Ортеса. Однако, быть может, величайшим из итальянских интеллектуалов-просветителей был историк Лодовико Антонио Муратори (1672–1750), который обратил взор к Средним векам в поисках вдохновляющей идеи для обличения современной несправедливости и злоупотреблений церкви и правящих классов. Просвещение XVIII века подарило Италии и таких крупных литераторов, как Гольдони, Витторио Альфьери (1749–1803) и сатирик аббат Джузеппе Парини (1729–1799). Движение быстро распространялось при некотором посредстве французских деятелей и масонских лож, которые основывали в Италии странствующие английские аристократы.

На большей части полуострова завуалированная агитация за движение к преобразованиям зачастую не затрагивала умы и сердца. Каких реформ можно было ожидать от великодушных

деспотов Габсбургов и Бурбонов, владевших Миланом, Тосканой и Неаполем? В Ломбардии необходимость в преобразованиях была, вероятно, не столь сильна: феодализм здесь только начал свое развитие, и во второй половине XVIII века производство сельскохозяйственной продукции значительно возросло в связи с введением новых технологий (некоторые из них были впервые применены самими интеллектуалами-просветителями), а также благодаря значительным вложениям со стороны государства и передовых землевладельцев. Например, разведение тутового дерева позволило развивать производство шелка как товарной культуры для экспорта; в общем, государство оказалось во главе итальянской экономики, чего никогда раньше не было. И все же экономический прогресс не привел к аналогичному социальному и политическому развитию; старые структуры с их неповоротливостью и несправедливостью остались. В частности, церковь служила интересам власть имущих; почти 600 монастырей обслуживали духовные запросы населения численностью около миллиона человек. Конечно, самым обездоленным было крестьянство, но движущей силой реформ, как и во Франции, стала буржуазия. В

Ломбардии это было ограниченное число мелких землевладельцев и откупщиков, проживавших большею частью в городах, и, естественно, интеллектуалы.

К преобразованиям решительно приступили абсолютные монархи Ломбардии — Габсбурги, Мария-Терезия и Иосиф II. Задача модернизации социальных структур государства с целью выровнять их по структурам экономическим была сложна (на достижение результата ушло полвека) и потребовала участия выдающихся личностей итальянского Просвещения, таких как Верри, Беккария и Парини. К 1760 году был введен земельный кадастр, и его стали использовать как основу для уменьшения бремени налогов на собственность и землю. Одним из косвенных результатов было ускорение прогресса в ломбардском сельском хозяйстве через поощрение развития интенсивного землепользования вместо экстенсивного, которое до этого было распространено в государстве. Большая часть реформ была выполнена за тридцать лет, с 1760-го по 1790 год. Программа была обширной: местное управление прошло реструктуризацию; финансовая система была тщательно пересмотрена и создана фискальная бюрократия, заменившая

откупщиков; проведена реформа косвенного налогообложения и некоторые перемены в монетарной системе и торговле. Началось наступление на привилегии церкви, в частности на сферу образования с запрещением ордена иезуитов; воинская повинность была отменена; Павийский университет расширен. Вдобавок были предприняты несколько таких проектов по улучшению инфраструктуры, как строительство дорог и больниц; пытались также провести преобразование рынка труда, отменив ремесленные цеха.

После 1780 года с восшествием на престол Иосифа II ход реформ ускорился, но направление их изменилось. Теперь целью стало сосредоточение власти в руках деспота с отнятием полномочий у местных граждан Ломбардии и передачей их австрийским чиновникам. Течение дел в государстве изменилось, но никакого реального прорыва не произошло; ломбардские деспоты, конечно, были просвещенными, но все-таки оставались деспотами и одобряли перемены лишь до определенной степени.

Тоскана, чей сельскохозяйственный сектор был гораздо слабее ломбардского, в XVIII веке сначала находилась в руках супруга Марии-Терезии Фран-

ца I, а затем брата Иосифа II Леопольда. Вся семья увлекалась идеями Просвещения, поэтому за реформы принялись и в Великом герцогстве. Однако Франц был почти всегда «отсутствующим» самодержцем, поэтому реформы шли медленнее, хотя были предприняты некоторые важные меры по либерализации торговли зерном и ограничению власти церкви. Однако с восшествием на престол Леопольда скорость преобразований значительно возросла, и с 1766-го но 1773 год произошла либерализация внутренней и внешней торговли зерном и было прекращено регулирование рынка земли. Экономическую реформу дополняли административные и финансовые усовершенствования, отмеченные значительной степенью децентрализации. Быть может, самой значительной финансовой реформой было введение, по крайней мере в принципе, единого и равного налогообложения для всех граждан. В сотрудничестве с епископом города Прато Шипионе Риччи и другими янсенистами Леопольд также затронул привилегии духовенства, хотя, надо сказать, со скромным успехом, поскольку его предложения были излишне радикальными для правящих церковных кругов, которые заставили самодержца прекратить их в 1780-е годы.

Несмотря на этот частный случай отступления, Леопольду удалось осуществить несколько более важных преобразований: отмену гильдий, освоение земель Валь ди Кьяна, введение вакцинации и, пожалуй, самое поразительное — отмену пыток и смертной казни.

Как и его миланским родственникам, Леопольду удалось внести изменения лишь в отдельные стороны жизни своего королевства. Тирания, хотя и просвещенная, оставалась тиранией; соотношение между различными группами и классами тоже не менялось. Оглядываясь на прошлое, трудно ожидать чего-то иного. Мы не должны забывать, что Италия эпохи Просвещения, в сравнении с некоторыми ее европейскими соседями, была во многом отсталой страной, управляемой зачастую «отсутствующими» королями-деспотами, и это в преддверии Французской революции. Удивительно как раз то, что какие-то изменения все же произошли. Конечно, жизнь в некоторых государствах, испытавших конкретные следствия Просвещения, улучшилась по сравнению с тем, что можно сказать о других государствах, где таких реформ не было. Например, Венеция под властью дожей продолжала свой путь к тому, что теперь называется ее роскошным упадком.

Папская область и Пьемонт с Сардинией коснели в своей отсталости; причем пьемонтцы под властью Виктора Амадея III, находившегося на престоле с 1773 года, больше интересовались наращиванием военной мощи, чем тонкостями социальных преобразований.

Реформы по образцу Габсбургов имели место также в Модене, где правящий аристократический дом Эсте был связан семейными узами с Венским двором. Однако более серьезные перемены происходили на юге, где правили Бурбоны. В этих реформах, безусловно, была наибольшая нужда, поскольку ситуация в Неаполитанском королевстве была серьезнее, чем где-либо. Именно там богатство аристократии сильнее всего бросалось в глаза, именно там бедность и невежество крестьян были самыми ужасными, а церковные злоупотребления самыми чудовищными. Например, королевство обеспечивало издержки и финансовые привилегии около 100 000 священников и монахов, за которыми стоял целый ряд епископов, архиепископов и аббатов. В Неаполе обычную неразбериху, коррупцию и привилегии дополнял законодательный хаос: в повседневном обиходе были десять разных кодексов, и тысячи юристов ничего не могли

поделать с этой путаницей.

Поэтому реформа Бурбонов встретилась с серьезными препятствиями со стороны глубоко окопавшихся заинтересованных кругов. Соответственно, и подход к решению проблемы был значительно осмотрительнее, чем у Габсбургов в северных и центральных областях, и, как следовало ожидать, достижений было гораздо меньше. Большинство перемен произошло за время правления вице-короля маркиза Тануччи, но когда в 1776 году руководство государством принял король Фердинанд, его интересы сосредоточились в иной плоскости (охота и погоня за удовольствиями), и стремление к переменам постепенно сошло на нет.

Пробуждение от летаргии: Италия и Французская революция

Относительно бедное событиями течение XVIII века в Италии резко прервали французские события. За революцией 1789 года последовала вспыхнувшая в 1793-м война между Францией, Австрией и Пьемонтом. Французской армией в Италии командовал некий корсиканец, Наполеон Бонапарт, который в 1796 году прорвался через

пьемонтские укрепления и погрузил Италию в почти двадцатилетний период потрясений и смуты.

События

Это время напоминает спагетти-вестерн с постоянной сменой декораций и потоками крови. Голые факты таковы: в конце 1796 года Наполеон с триумфом проследовал из Пьемонта в Милан, Болонью и Верону, народное восстание помогло ему занять Венецию. В начале 1797 года несколько северных итальянских городов спешно принялись вводить у себя республиканское правление: Болонья, Феррара, Мантуя и Реджо ди Эмилия объединились в Циспаданскую республику, а Милан, Брешия и близлежащие города стали республикой Транспаданской: все они потом слились в Цизальпинскую республику. Тем временем Генуя стала Лигурийской республикой. Кампоформийский мир с Австрией в октябре 1797 года закрепил господство Франции над всей Северной Италией, за исключением Венеции, отошедшей к австрийцам. Так закончился долгий период горделивой независимости и свободы этого прежде великолепного, а теперь убогого города

каналов и дожей. Наполеон отправился за воинской славой и добычей на новые поля сражений в Египет, передав правление Италией генералу Бертье. В его отсутствие республиканский дух со сверхъестественной быстротой распространился по стране: Рим и Тоскана стали соответственно Римской и Этрусской республиками; после отречения и бегства в Сардинию Карла Эммануила IV Франция поглотила Пьемонт. На юге французы под командованием генерала де Шампьона обратили в беспорядочное бегство Фердинанда Неаполитанского, когда тот пытался захватить Рим (при подстрекательстве британского посла сэра Уильяма Гамильтона, мужа знаменитой возлюбленной адмирала Нельсона леди Гамильтон). Фердинанд бежал на Сицилию на британском корабле со своей женой Марией Каролиной, прихватив столько денег, сколько смог. Оставленный Неаполь превратился в Партенопейскую республику.

Новая республиканская структура оказалась недолговечной. В 1799 году объединенные австрийские и русские войска и толпы итальянских крестьян, подстрекаемых духовенством, выставили французов со всего полуострова за исключением Генуи с таким неистовством, какое

только можно себе представить. Страшнее всего кровопролитие и бесчеловечная жестокость были на юге, где закадычный дружок Фердинанда кардинал Руффо организовал для разграбления Неаполя банду из всякого сброда, известную под несколько ироничным названием «Войско святой веры», в которой участвовал печально известный Фра Дьяволо. Республиканские силы заманили в окружение обещанием охранной грамоты только затем, чтобы вздернуть их предводителя адмирала Караччоло на нок-рее флагманского корабля Нельсона и подвергнуть предсказуемо ужасной мести Фердинанда и Марии Каролины большое число его последователей. Старуха с косой снова взялась за дело в Неаполе.

Очень скоро маятник качнулся в обратную сторону. К концу 1800 года Наполеон вернулся в Италию, разгромив австрийцев при Маренго и отняв у них большую часть севера, за исключением Венеции. Люневильский договор 1801 года закрепил новое положение. Наполеон имел все резоны: ему были нужны ресурсы страны, особенно людские — на пушечное мясо. Он ввел прямое правление на севере полуострова, разделив его на три части, и наконец создал Итальянскую республику, стал ее президентом, а Евгения Богарне

назначил вице-королем[25]. Когда корсиканец сделался императором, его итальянские владения стали Итальянским королевством: нетрудно догадаться, кто там был королем! К 1810 году королевство присоединило Венецию, Тироль и Анкону. На юге Фердинанд снова отправился в изгнание на Сицилию в 1806 году, а на неаполитанский престол взошел брат Наполеона Жозеф Бонапарт; за ним последовал маршал Мюрат под именем короля Иоахима Неаполитанского; Тоскана и Папская область были одна за другой поглощены Французской империей. Стоит ли говорить, что все эти политические преобразования продлились не дольше правления Наполеона. После его падения Венский конгресс 1815 года все вернул на свои места.

Наследие

Некоторые итальянские историки, вероятно, ослепленные патриотизмом, полагали, что наполеоновский период оказал негативное влияние

[25] Примечания: 25

Это произошло через 3 года, когда Наполеон стал императором, присоединил к Итальянской республике итальянские владения Франции и принял титул короля Италии. Тогда пасынок Наполеона, Евгений Богарне, принял титул вице-короля.

на ход итальянской истории, и утверждали, что им были прерваны просветительские реформы, тем самым замедлился процесс развития государства. Однако более объективный анализ опровергает это мнение. Ко времени Французской революции просветительские реформы уже повсеместно иссякли, может быть, за исключением Ломбардии. Кроме того, на большей части территории преобразования вообще не начинались.

Альтернативный и, быть может, более реалистичный подход показывает, что перипетии наполеоновских лет оказали скорее положительное действие на историческое развитие Италии. Начнем с того, что Наполеон внес некоторые не вполне очевидные, но важные улучшения в жизнь итальянцев: на территории страны действовал кодекс Наполеона, который в традициях Французской революции провозглашал равенство людей перед законом; было начато строительство новых школ, дорог и приняты другие общественные проекты; пересмотрена финансовая и административная система. Но действительная значимость наполеоновского периода для итальянцев была гораздо существеннее. Во-первых, Наполеон пробудил государства

от вековой летаргии и неподвижности, показав итальянцам будущего, как легко и быстро можно перевернуть давным-давно установленный порядок. Во-вторых, в политическую повестку было внесено объединение Италии. Французское королевство Италии разрушило традиционные политические границы и стало образцом для будущих патриотов, поскольку часто рассматривалось как прообраз единой Италии. Например, итальянский флаг — триколор с зеленым цветом свободы, красным и белым цветами Болоньи — возник во времена Цизальпинской республики.

Самым, быть может, значительным было то, что рассмотренный период заложил основы националистически настроенного итальянского среднего класса. Эти люди впоследствии окажут влияние на новые силы общественного мнения, будучи уже знакомыми с новыми образцами политической организации и деятельности. Прежде всего эти молодые идеалисты возникли в лице итальянских «якобинцев»: например, Луиджи Дзамбони организовал мятеж в Болонье, затем был казнен в 1795 году в возрасте двадцати трех лет, а двадцатидвухлетний Эммануэле де Део действовал в Неаполе и был повешен в 1794-м. Затем, с установлением наполеоновского гос-

подства, нарождающийся средний класс нашел другие способы приложения своих дарований: в реформированной администрации, в журналистике (по этому пути последовал писатель Уго Фосколо (1778–1827)), в науке, и особенно во французской армии, где они также приобретали военные умения. Какая перемена по сравнению с временами до Французской революции, когда такая молодежь, как правило, могла трудиться лишь на ниве церкви и изучать богословие!

Другой характерной чертой этого периода было возникновение тайных обществ, становившихся проводниками стремления к переменам: адельфы на севере, гвельфы в Папской области и Романье и особенно карбонарии на юге. Они произошли от масонских лож, и, хотя ячеистая структура и атмосфера тайны придают им оттенок сюрреалистичности в глазах современного наблюдателя, они оказали неоспоримое воздействие на развитие национального чувства. Это чувство питала широко распространенная обида на бесцеремонное отношение к итальянцам и Италии как к пешкам, чья судьба часто зависела от прихоти иноземцев. Ясно было одно: времена подчинения иноземному владычеству близились к концу, и движение к национальному самосо-

знанию началось. Италия никогда больше не будет прежней.

Глава 6. Рисорджименто и объединение

Девятнадцатый век оказался весьма знаменательным для итальянского народа, поскольку произошло объединение страны и приблизительно в нынешних границах возникло современное государство Италия. Обычно термином «Рисорджименто» обозначают процесс развития национального самосознания и национального движения в Италии. Ведутся споры о том, когда же именно начался этот процесс и, соответственно, как глубоко нужно копать, чтобы обнаружить его корни. Вероятно, он берет свое начало в наполеоновском периоде или даже в эпохе Просвещения, но здесь мы возьмем за точку отсчета ситуацию по окончании эпохи Наполеона. Еще после Венского конгресса 1815 года шансы на объединение были весьма малы: сама идея итальянской нации казалась далекой и даже не особенно желанной для большинства итальянцев. Италия существовала лишь как географическое понятие, и не более того.

Венские соглашения восстановили у власти в

Италии донаполеоновские правящие круги, — это был настоящий поворот истории вспять, в XVIII век. Целью конгресса, как большинства мирных соглашений, было обеспечение вечной безопасности победителей от угрозы со стороны проигравшего, в данном случае Франции. Для Италии это означало, что Австрия становится доминирующей державой на полуострове и продолжает устранять любые проявления патриотизма и либерализма в собрании государств, на которые полуостров снова распался. Поэтому снова явился Фердинанд, сделавшись королем Неаполя и Сицилии, Королевства обеих Сицилий, как его называли. Виктор Эммануил приплыл по морю из своего убежища на Сардинии и принял правление в Пьемонте, включавшем теперь и Геную. Тоскану вернули Фердинанду III Габсбург-Лотарингскому, сыну предыдущего правителя, а герцогство Пармское отдали супруге Наполеона Марии-Луизе, чью идеологическую верность теперь контролировал ее любовник-австриец, одноглазый генерал Нейпперг. Всю Папскую область вернули папам и, наконец, австрийцам пожаловали Ломбардию, Венецию и право держать гарнизоны в Пьяченце, Ферраре и Комаккьо.

Из великих держав этого периода Британия была наименее враждебна чаяниям итальянских патриотов; виги публично выражали недоумение тем, что венский договор игнорирует чаяния итальянцев. Как и следовало ожидать, австрийцы, преследуя собственные интересы в Италии, больше всех противились понятию итальянской независимости и национального самосознания. «Италии не существует», — констатировал австрийский канцлер князь Меттерних, и главная венская газета удалила раздел об Италии, обращаясь только к событиям в отдельных ее государствах. Что до Франции, то она все еще зализывала свои раны, Италия не стояла в ее повестке дня. Поэтому многое должно было измениться, чтобы Италия могла стать независимой политической единицей: международное положение, могущество прочно окопавшихся деспотов и пап и, не в последнюю очередь, сознание самого итальянского народа. То, что все изменилось в сравнительно короткий срок и возникла итальянская нация, во многом замечательно уже само по себе. Однако в Рисорджименто и объединении Италии нельзя видеть, как это делали некоторые патриоты, историческую неизбежность, вызванную неодолимыми силами. Скорее,

это была череда не связанных между собой и даже случайных событий, которая счастливо завершилась созданием того исторически и во многом культурно логичного и согласованного единства, какое мы наблюдаем теперь.

Ранний этап Рисорджименто: неудавшиеся революции 1820-821 и 1831-832 годов

Сразу после Венского конгресса никаких перемен не последовало. Многие крупные государства действительно начали вести реакционную политику, отчасти чтобы упрочить положение восстановленных в своих правах правителей. Папская область сделала несколько шагов назад к религиозному фундаментализму, оживив орден иезуитов и восстановив несколько монастырей. Остальные, в частности Пьемонт и Королевство обеих Сицилий, следовали тем же курсом, хотя австрийские территории и Тоскана выступали против реставрации иезуитов. Международное положение тоже было малообещающим. Политика Меттерниха непреклонно поддерживала европейский status quo, невзирая на существенные перемены и не учитывая рост патриотических настроений, происходивший по всему континенту. В своей политике Меттерних опирался на четырехсторонний альянс Австрии, Британии, России и Пруссии, работавший по

системе конгрессов: нечто вроде политического и дипломатического картеля XIX века, который поддерживал регулярные связи для решения крупных спорных вопросов, возникавших в Европе и по соседству. По этому сценарию итальянские государства были, конечно, не более чем второстепенными и весьма слабыми актерами. Меттерних для достижения свих целей был готов использовать насилие и вдобавок сумел развернуть грандиозную систему шпионажа и целую сеть секретной полиции, чтобы душить в зародыше любую попытку мятежа.

Противодействие уставленному порядку внутри Италии, конечно, существовало, но никогда еще оппозиционеры не были так разделены и сбиты с толку, да и в любом случае их было немного. Небольшой, но важной частью оппозиции была группа пылких, экстремистки настроенных революционеров, исполненные самых благих побуждений. Эти наивные идеалисты слабо разбирались в системе общественных отношений и не имели никаких тактических навыков, но были готовы к заговорам, агитации и самым решительным действиям, одержимые идеей победы любой ценой. Самым известным из них был Филиппо Микеле Буонарроти, а все вместе

они выступали за перемены в самом широком смысле слова: единство Италии невысоко стояло в списке их первоочередных задач, по крайней мере на первых порах. Более умеренную оппозицию представляла группа интеллектуалов, которые поддерживали французскую конституцию 1814 года, допускавшую право голоса в условиях двухпалатной законодательной власти. Однако самыми заметными и романтическими оппозиционерами были так называемые «радикалы», выступавшие за принятие испанской конституции 1812 года, по которой власть принадлежала одной законодательной палате, частично избираемой всеобщим голосованием. Самыми известными радикалами были карбонарии, члены неаполитанского тайного общества, чьи странные ритуалы отражали их франкмасонское происхождение. Годы, последовавшие сразу за 1815-м, отмечены деятельностью этих тайных обществ, чьи ряды пополняли демобилизованные из наполеоновских армий. Среди них были федераты, адельфы, американские стрелки, «Черные стрелы», латинисты и те же карбонарии. Это было время заговоров и конспирации, что вызывает еще больший интерес к эпохе Рисорджименто. При всей своей непросвещенности

в тактических вопросах и нестойкости в убеждениях эти искатели приключений, в основном представители среднего класса, приверженностью к безнадежным затеям уберегли Италию от возвращения к политической бездеятельности XVIII века.

Так или иначе, их деятельность породила два крупных мятежа. Первый начался в 1820 году, хотя его и предварили волнения в Мачерате, в современной области Марке, в 1817 году. Бунт 1820 года возник в Неаполе, цитадели карбонариев, а затем распространился на Сицилию и Пьемонт. Неаполитанские революционеры под предводительством генерала Пепе [26] принадлежали в основном к среднему классу или к аристократии; воспользовавшись стечением обстоятельств в связи с бунтами в Испании, они вынудили короля Фердинанда принять испанскую конституцию 1812 года. На Сицилии революция была ближе народным массам, поскольку опиралась на союзы ремесленников («maestranze»). Принятие испанской конституции 1812 года здесь тоже было главной целью.

---

[26] Примечания: 26

Речь идет о Гульельмо Пепе (1782–1855), которого не стоит путать с его братом Флорестано, посланным на подавление восстания карбонариев.

Казалось бы, эти две группы революционеров из одного государства имеют много общего. Однако разногласий между ними было еще больше. Неаполитанские повстанцы хотели, чтобы Сицилия подчинялась управлению с материка, и поэтому поддержали Фердинанда, когда тот взялся за отвоевание острова. Так они сами способствовали собственному разгрому и являются прекрасным примером для изучения конфликта между частными интересами и национальным самосознанием, конфликта, всегда характерного для Италии, а в XIX веке ставшего главным препятствием на пути к объединению страны. Восстание сицилийских революционеров, тоже разобщенных, было подавлено, но случилось так, что судьбу южных повстанцев решили внешние события.

На конгрессе в Троппау в 1820 году Австрия, Россия и Пруссия договорились, что будут вводить войска в любую страну, если почувствуют угрозу европейскому равновесию. На конгрессе в Лайбахе (Любляне) вероломный король Фердинанд, под честное слово добившись от нового неаполитанского парламента разрешения посетить конгресс, по обыкновению, слова не сдержал и обратился к великим державам с просьбой восстановить

его на престоле. Конгресс милостиво согласился и отправил австрийскую армию на полуостров для осуществления этого решения. Карбонарии призывали неаполитанцев к сопротивлению, но одного красноречия было мало, и австрийцы разбили силы генерала Пепе при Риети в марте 1821 года, а вскоре и город покорно капитулировал. Фердинанд благополучно вернулся в Неаполь в хвосте австрийской армии и принялся жестоко мстить вновь обретенным подданным, на этот раз с помощью своего министра полиции Канозы. Фигура трусливого, беспринципного и беспощадного короля Фердинанда, словно уродливый кошмар, омрачает историю юга Италии рубежа XVIII–XVIII веков; не многие подданные оплакивали его смерть в 1825 году.

Пьемонтские революционеры, в большинстве своем аристократы, под предводительством графа Санторре ди Санта-Роза в 1821 году заставили короля отречься в пользу его брата Карла Феликса, а наследника престола и регента Карла Альберта — ввести испанскую конституцию. Бунт (было бы преувеличением назвать его революцией) встретил очень слабую поддержку у народа и продержался недолго. Его неудача имеет много параллелей с южным восстанием:

здесь тоже мятежники были наивны и разобщены, здесь тоже был призыв оказавшегося под угрозой монарха и скорый ответ австрийского милитаризма, который подавил восстание в 1821 году. Как и в Неаполе, большинство невежественного и неграмотного населения приветствовало реставрацию прежнего порядка: Рисорджименто еще не скоро захватит воображение масс. Однако, в отличие от Неаполя, резни в Пьемонте не было: известно лишь о двух погибших. Секретная полиция Меттерниха позаботилась, чтобы в соседней Ломбардии не произошло ничего подобного пьемонтскому бунту, а папы (Пий VII, 1800–1823; Лев X, 1823–1829) предупредили волнения в Папской области полицейским контролем и репрессиями — такое вот превентивное наказание!

На протяжении 1820-х годов присутствия австрийских гарнизонов и бдительности со стороны итальянских правителей хватало, чтобы уберечься от крупных беспорядков. Однако в феврале 1831 года в некоторых частях Италии снова началось брожение. И вновь непосредственным катализатором была революционная активность за рубежом: на этот раз подействовала июльская революция 1830 года, освободившая французский престол для Луи-Филиппа. Бунты

сосредоточились в Модене, Парме и Папской области, особенно в Болонье. В Модене их организовал молодой адвокат Энрико Мислей[27] при молчаливой поддержке изворотливого местного правителя, эрцгерцога Франца IV, увидевшего в ситуации возможность для собственного возвышения. Как и десять лет назад, бунты получили очень слабую поддержку народа, в них был вовлечен в основном средний класс из городов с самоуправлением. В Модене дело дошло до смешного: некоторые заговорщики жили в двух шагах от эрцгерцога Франца. На этот раз армию не задействовали. Самые сильные волнения произошли в Папской области, где только что избрали папу-реакционера Григория XVI (1831–1846), и тут же большую часть территории охватил мятеж. Поначалу бунтовщикам казалось, что на международном горизонте брезжит какая-то надежда, поскольку они сочли возможным вмешательство Франции на стороне революционеров против Австрии, но на самом деле австрийцы подавили мятеж без лишнего шума. Затем новый французский режим оказал давление на Австрию, чтобы смягчить ее непримиримую позицию в Италии, и

[27] Примечания: 27

Энрико Мислей (1801–1863), итальянский патриот, уроженец Эмилии-Романьи.

австрийские войска действительно были выведены из Папской области. Предоставленный самому себе, папа оказался явно неспособным контролировать ситуацию в собственном государстве, и австрийцы незамедлительно вернулись в январе 1832 года; они стояли в Болонье до 1838 года. Французы, со своей стороны, попытались сохранить лицо, отправив войска в Анкону, которую они занимали вплоть до конца десятилетия. Рисорджименто вернулось к самому началу, разгромленное и все еще лишенное народной поддержки.

Путь к 1848 году

В Италии, по крайней мере на первый взгляд, между бунтами начала 1830-х годов и следующим крупным потрясением, случившимся, как и во всей Европе, в 1848 году, все было спокойно. Международная обстановка была в основном стабильной, спокойствие нарушали отдельные столкновения торговых интересов, например спор о сере, ключевом сырье для стремительно развивавшейся в то время по всей Европе промышленности, случившийся около 1840 года между Неаполем и Британией, чья внешняя

политика в то время была под контролем Пальмерстона. В Италии большинство государств пребывали в состоянии кажущейся неподвижности, но что-то происходило в глубине.

Карл Альберт

Прежде всего, постепенно совершались едва заметные преобразования в Пьемонте. Карл Альберт, прозванный «королем колебаний» за политику уступок всем сторонам в период мятежей 1821 года, взошел на трон в 1831-м, наследовав своему дяде Карлу Феликсу. Карл Альберт — одна из самых таинственных фигур Рисорджименто. Во время первой части своего царствования он играл роль католического реакционера, отказался помиловать узников 1821 года, преследовал тайные общества, поддерживал иезуитов, защищал католичество и ввел настолько суровую цензуру, что такие сторонники прогрессивных реформ, как Мадзини, Кавур и Гарибальди, были вынуждены бежать из Пьемонта. Он также придерживался либеральных экономических идей, а во внешней политике был надежным союзником австрийцев в русле традиционной позиции Пьемонта — лавировать между круп-

ными державами, сохраняя и по возможности распространяя свое влияние. И он сражался с теми же австрийцами в 1848–1849 годах, поддерживая ломбардских мятежников, а Пьемонт стал государством, впоследствии приведшим Италию к независимости и единству. Что же могло вызвать подобное преображение? За отсутствием достоверных свидетельств противного некоторые невозмутимые историки сделали вывод, что самое убедительное объяснение этого раздвоения личности заключается в тайной романтической приверженности Карла Альберта идеям революции и патриотизма, скрываемой им до тех пор, пока он не почувствовал, что настало время действовать. Может показаться неправдоподобным, однако Рисорджименто — это действительно период великого романтического порыва, как мы увидим на примере Гарибальди и других деятелей. Характер Карла Альберта — загадочный, гамлетовский, как говорил Мадзини, — дает некоторые основания этому верить.

Карл Альберт король Пьемонта

Мадзини

Годы, предшествовавшие 1848-му, примечательны развитием Рисорджименто как существенного интеллектуального и литературного явления. Крупнейшей фигурой был Джузеппе Мадзини (1805–1872), в котором часто видят отца итальянской нации. Мадзини родился в Генуе и выказал значительное литературное дарование, но после решил посвятить себя политической деятельности. Ему пришлось бежать во Францию в 1831 году, после того как он ввязался в заговор карбонариев. С 1837 года он жил в Лондоне (впоследствии сходным образом поступали многие

провидцы, в том числе Карл Маркс). Его величайшим вкладом в Рисорджименто было внесение идеи объединенной Италии в политическую повестку дня и придание движению, по крайней мере некоторым участвовавшим в нем людям, направленности и дальновидности, — чего явно недоставало идеологически невыдержанным революционерам 1820–1821 и 1831–1832 годов. Как и его предшественник Буонарроти, пропагандировавший идею итальянского единства, Мадзини считал, что в новом, независимом государстве должна быть республиканская форма правления. Воссоединенная Италия, по его мнению, могла бы стать неким культурным ориентиром и лидером для всей Европы; государство его мечты не станет придерживаться политики завоевания и империализма. Он полагал, что этих целей можно достичь путем народного восстания, которое нужно подготовить с помощью пропаганды, обращенной не только к культурным прослойкам буржуазии, но также к народным массам. Последний пункт был, вероятно, слегка фантастичным, учитывая невежественность и неграмотность большинства населения, особенно крестьянства, но подход Мадзини отличался по духу от подхода его предшественников и, конечно, от взглядов

большинства его современников. Его любимый девиз «Pensiero ed Azione» («Мысль и дело») прекрасно иллюстрирует его позицию.

Мадзини решил добиваться своих целей с помощью «Молодой Италии» («Giovine Italia»), общества для тех, кому нет сорока, основанного им в Марселе в начале 1831 года.

Развернутая им и его сторонниками агитация (типичными примерами являются открытое письмо к Карлу Альберту, призывающее возглавить патриотическое движение против Австрии, и многочисленные публичные собрания и листовки) привела к быстрому расширению «Молодой Италии», чего не удавалось предыдущим тайным обществам. Утверждение Мадзини о 50 000 присоединившихся почти несомненно преувеличено, Тем не менее в Милане к середине 1830-х годов «Молодая Италия» насчитывала более 3000 членов. Однако сторонники Мадзини достигли очень малого: их сеть развалилась, многие из них были вынуждены удалиться в изгнание, в том числе Гарибальди, отправившийся в Южную Америку. Сам Мадзини, как мы уже говорили, бежал в Лондон, где по общим отзывам его отвага, романтизм, игра на гитаре и благородство имели большой успех у городских

мещанок. Знаменательной, хотя и тщетной, была попытка переворота в Калабрии, предпринятая его последователями братьями Бандьера и их сообщниками. Все девятнадцать заговорщиков были убиты, но итальянский патриотический фольклор обессмертил это событие.

Джузеппе Мадзини

Роль Мадзини в Рисорджименто, как и его положение исторической личности на международной арене, стали предметом полемики. Безусловно, он выдающаяся личность — каждый итальянский ребенок со школы учится смотреть на него как на романтическую и значительную

фигуру, выше которой только Гарибальди, — его характер и деятельность считались достойными почета, внушали вдохновение и даже служили образцом для политиков, от Ллойд Джорджа до Ганди. Большинство историков считают, что его роль в Рисорджименто была весьма велика, если не в 1830-1840-е годы, то впоследствии. Однако некоторые интерпретаторы, в частности марксисты, видят в его деятельности лишь пролог к более масштабному восстанию 1848 года.

Джоберти и умеренные

Если Мадзини и был самой влиятельной фигурой на этом этапе Рисорджименто, то не единственной, достойной упоминания: это было время умеренных реформаторов, явившихся оспаривать его власть над сердцами прогрессивных итальянцев. Истоки этого, в сущности, либерального католического движения, тоже выступавшего за объединение, восходят к журналам «Примиритель» («Conciliatore») и «Антология», запрещенным в 1830-е годы. Оно также многое заимствовало из сочинений Сильвио Пеллико (1789–1845), ревностного католика и противника революции, заключенного австрийцами

в тюрьму, где он написал знаменитую книгу «Мои темницы», и из произведений Алессандро Манцони (1785–1873), автора романтического исторического романа «Обрученные», сделавшегося классикой итальянской литературы. Все они, так или иначе, поддерживали католицизм, реформы и итальянское национальное самосознание, критиковали иноземное владычество и отвергали насилие и революцию как способы осуществления перемен.

Движение обеспечило себе поддержку в 1840-е годы, толчок к его возникновению дало сочинение изгнанного пьемонтского аббата Винченцо Джоберти (1801–1852), написавшего «О духовном и гражданском первенстве итальянцев», многословную и скучноватую книгу, опубликованную в Брюсселе в 1843 году. Джоберти был политическим «попутчиком» Мадзини, но теперь он предпочел смешать свой ревностный католицизм с патриотизмом и выдвинул идею итальянской федерации по образцу обновленной политики гвельфов, с папой во главе объединенного государства, кабинетом из правителей государств-членов и Пьемонтом в качестве «воинской провинции». Книга при своем появлении произвела некоторый шум, затем была допол-

нена обнародованным в 1844 году сочинением Чезаре Бальбо (1789–1853) «Надежды Италии», где автор пытается затронуть тему внешнеполитических препятствий итальянской федерации, намекая, что Австрию можно вознаградить за итальянские потери разрешением на некоторые приобретения на Балканах. Он тоже видел в Пьемонте естественный центр такой федерации, отражая взгляды «альбертистов», которые считали монархию под управлением Карла Альберта подходящей политической структурой для новой Италии.

Предпосылкой для объединения Италии должны были стать изменения как во внутренней, так и во внешней политике; Джоберти рассматривает этот вопрос в своих «Пролегоменах к „Первенству“», где нападает на существующие злоупотребления в итальянских государствах и выступает за политику внутренних перемен. Массимо Д'Адзелио (1798–1866) развил эту идею в своем труде «Программа для итальянского национального общественного мнения», который стал манифестом умеренной партии. Законные реформы, введение суда присяжных, свобода печати, свобода торговли и унификация внутренних таможенных пошлин по примеру

Германского таможенного союза были главными требованиями. Другим крупным выразителем умеренных взглядов был Карло Каттанео, издатель журнала «II Politecnico», основанного в 1839 году. Восемью годами позже в Пьемонте стал выпускаться еще один журнал с участием Кавура под примечательным названием «Risorgimento» («Пробуждение»).

Умеренные представляли собой крепко сплоченную группировку, объединявшую представителей крунной буржуазии и аристократов, главным образом из Пьемонта и Ломбардии, связанных семейными узами и дружбой. Они были далеки от народа. Хотя их деятельность в основном ограничивалась нагромождением утопического вздора, их нельзя не упомянуть, поскольку они поддержали развитие Рисорджименто, когда движение готово было выдохнуться. Многие из них на славу потрудились, чтобы Пьемонт сыграл ведущую роль в процессе объединения; они также на собственном личном примере показали, как нужно проводить в жизнь перемены. Были организованы научные конгрессы и другие встречи на национальном уровне с целью воспитания коллективного самосознания, отдельные представители умеренного крыла

разрабатывали важные проекты по мелиорации земель, строительству железных дорог и по созданию таких коммерческих предприятий, как сырное производство «Горгонзола» и виноградники Риказоли Кьянти в Бролью.

Если Манцони был величайшим итальянским романистом XIX века, то наиболее выдающимся поэтом считается Джакомо Леопарди (1798–1837), чья лирика окрашена в патриотические и пессимистические тона. В музыке тоже наступил золотой век, особенно в опере. В Италии опера была популярна во всех слоях общества, а не служила развлечением лишь для богатых, как это было в других странах, и первая половина XIX века стала началом ее великого периода, отмеченного произведениями Беллини (1801–1835): «Сомнамбула» и «Норма» были представлены в 1831 году; Доницетти (1797–1848): «Любовный напиток» появился в 1832-м, «Лючия ди Ламмермур» в 1836-м; и Россини (1792–1868), который дирижировал премьерой своего «Севильского цирюльника» в 1816 году в Риме. Композиторы выражали патриотические чувства в музыке: «Вильгельм Телль» (1829) Россини написан на патриотический сюжет, как и раннее произведение Джузеппе Верди (1813–1901) «Ломбардцы

в Первом крестовом походе» (1834). Когда раздавался популярный мотив, рукоплескания останавливали представление до тех пор, пока его не повторяли. Его распевали на улицах, и часто раздавался клич «Viva VERDI!»[28] — «Да здравствует Виктор Эммануил, король Италии!» Затем Верди написал ряд всемирно известных опер, включая «Риголетто» (1853), «Травиату» (1853) и «Аиду» (1871). Он был членом первого национального парламента с 1861 по 1865 год (и в это время написал «Силу судьбы»).

Так к середине 1840-х годов в Италии сформировалось внушительное патриотическое движение, объединявшее средний класс, аристократию и интеллигенцию. Конечно, не было выработано никакой согласованной или общепринятой позиции относительно того, как будет происходить объединение страны и даже какой политической структурой станет созданное государство: федералисты, монархисты и республиканцы в духе Мадзини имели различные взгляды в отношении дальнейшего пути развития. Движение также не встречало никакой поддержки со стороны народных масс. Тем не менее был

[28] Примечания: 28
Имя VERDI расшифровывали как «Vittorio Emmanuele Re d'Italia».

сделан шаг вперед. Распространение движения и формирование национального самосознания облегчались развитием средств сообщения и экономики промышленных государств. Одним из наиболее значительных событий было появление железных дорог: в течение 1840-х годов были проложены линии Флоренция — Пиза, Турин — Генуя, Турин — Монкальери и Милан — Венеция. Еще до железных дорог появились банки, затем фабрики, а также большие станки, преимущественно в текстильной промышленности. Ширилась и внешняя торговля. Капитализм в Италии не достигал тех масштабов, как по всей Европе, но он пришел, и начались неотвратимые изменения.

С приходом капитализма усилилась конкуренция, ускорилось превращение части крестьянства в поденщиков, увеличились неравенство и различия между секторами и областями вместе с ростом интенсивного землепользования и мелиорации. Следует отметить, что сведение лесов на юге, которым сопровождались эти процессы, нарушило экологический баланс в регионе и в определенной мере стало причиной проблем, которые южный регион испытывает до сих пор. Тем не менее приход капитализма с

его новыми социальными структурами также создал условия для отчуждения народных масс и некоторый потенциал для их политической организации. Действительно, в 1847 году стал очевиден рост волнений и беспорядков среди рабочих и крестьян (отчасти вызванных неурожаем), и призрак коммунизма замаячил перед итальянской аристократией. Положение в итальянских государствах созрело для событий. И в 1848 году они начались.

События 1848 года — упущенная возможность?

Общая атмосфера политического возбуждения и ожидания сгустилась до предела с избранием папы Пия IX в июне 1846 года. Он был сторонником прогресса и реформатором, симпатизировавшим идеям Джоберти. А почему бы нет, коль скоро положение главы нового федерального итальянского государства было вполне привлекательным для папства? В любом случае, он приступил к освобождению политических заключенных и инициировал важные изменения в Папской области. Движение в одном государстве подстегнуло остальные. Пьемонт и Тоскана оказались наиболее восприимчивы к реформам, и действительно, эти два государства принципиально договорились о создании таможенного союза с Папской областью. В конечном счете эта мера не была осуществлена, но она стояла на повестке дня национального движения, и уже один этот факт взволновал общество.

На международной арене перемен было мало. Австрия, все еще находившаяся под управлением

Меттерниха, была, как всегда, непримирима и усиливала гарнизоны, когда органы ее разведки доносили, что в Италии началось какое-то брожение. Англия проявляла некоторое сочувствие к итальянскому патриотизму, но первостепенным занятием правительства была поддержка Австрии в целях соблюдения Венских соглашений и удержания России под контролем. Франция, конечно, была меньше заинтересована в неизменности реставрации 1815 года, но тоже не выказывала готовности сражаться с Австрией по такому незначительному поводу.

К концу 1847 года общественные волнения стали неизбежными, но начались они, как и следовало ожидать, на юге, где Фердинанд II противился всем требованиям перемен. Широкие слои населения Палермо подняли мятеж и захватили власть в городе, заставив короля даровать им конституцию в январе 1848 года. Знаменательно, что Фердинанд не сумел добиться помощи от австрийцев, отчасти в силу географических факторов, но также и потому, что они были слишком обеспокоены растущей нестабильностью в собственном отечестве. Восстание в Палермо послужило катализатором для всеобъемлющего мятежа. К марту Тоскана, Пьемонт-Сардиния

и Папская область добились, по крайней мере, обещания конституции. Бунтовские настроения распространились по большей части остальной Европы, включая Вену, и сам Меттерних был вынужден бежать из страны. Временное удаление австрийского защитного «зонтика» привело к мятежам в Венеции — под предводительством умеренного республиканца Даниеле Манина — и в Милане, где одним из лидеров был Каттанео. Модена и Парма свергли своих деспотов, и жребий был брошен, когда Карл Альберт по настоянию подданных объявил войну Австрии и в то же время фактически аннексировал Ломбардию, Венецию, Парму и Модену. Тоскана и Неаполь поддержали Карла Альберта в принципе, но бездействовали, и вся Италия оказалась в состоянии брожения и мятежа.

Однако революционеров скоро спустили на землю. Австрия сумела сбросить с себя оцепенение, и в июле маршал Радецкий разгромил пьемонтцев при Кустоцце. Карл Альберт был вынужден подписать перемирие, там самым завершив то, что стали впоследствии называть Первой войной за независимость, рі вернуть захваченные территории. Но волнения продолжались повсеместно. Тоскана капитулировала только в феврале 1849

года. Венецианцы провозгласили республику (республику Святого Марка), посадили Манина президентом и сопротивлялись австрийцам во время длительной осады с поразительным геройством вплоть до августа 1849 года. В Неаполе Фердинанд, как ни странно, вернул себе престол и захватил Сицилию. В Пьемонте Карл Альберт снова поднял оружие на австрийцев в марте 1849 года, только затем, чтобы сразу же потерпеть поражение в битве при Новаре; позже он отрекся от престола в пользу своего сына Виктора Эммануила II. Однако самые впечатляющие события 1848–1849 годов произошли в Риме, где Пий IX струсил уже в апреле 1848-го. Он был вынужден покинуть город, и в феврале 1849-го была провозглашена республика на основе всеобщих выборов и под предводительством триумвирата, включавшего Мадзини, — его единственный опыт прямого участия в правительстве. Радикалы и сторонники прогресса хлынули в город; Гарибальди организовал его оборону. Об этом сложили легенды, но к июлю 1849 года австрийская и французская армии заняли город и положили конец мятежу, несмотря на пыл и героизм восставших. Гарибальди бежал в Тоскану и стал там ждать своего часа.

Так закончились итальянские революции 1848–1849 годов. Беглая оценка их результатов заставляет сделать двойственные выводы. Непосредственной причиной переворотов был экономический кризис 1847 года, хотя временная потеря прав Австрии и Франции позволила им развиться в серьезный вызов установленному порядку. Однако восстания были во многом вызваны растущим патриотическим движением за независимость, которое выстроили сторонники Мадзини и либеральные умеренные католики, сумевшие в некоторых случаях даже сотрудничать. Безусловно, предводители были более последовательными, а цели — более высокими, по сравнению с тем, что наблюдалось в начале века; знаменательно, что мятежи захватили воображение гораздо большего круга людей и в значительно большей степени пользовались поддержкой широких народных масс: часто в борьбу за свою независимость вступали и храбро сражались целые города. Однако революции нельзя назвать народными; большинство крестьянства все еще поддерживало реставрацию. Важным прецедентом было сотрудничество, хотя бы в ограниченных рамках, между различными государствами перед лицом внешней угрозы; в этом

отношении Рисорджименто сделало несколько шагов вперед.

С другой стороны, революционеры выказали значительные внутренние разногласия, нехватку тактических навыков и отрыв от реальности. Национальное движение все еще было в серьезном застое: 1848 год оказался уникальной возможностью, но патриоты явно были не готовы воспользоваться ею. На самом деле перевороты несколько ослабили Рисорджименто, поскольку идеи Джоберти о лидерстве папы в итальянской федерации были дискредитированы. Даже с таким относительным сторонником прогресса, как Пий IX, папство явно продемонстрировало свою неспособность или нежелание политически возглавить Италию. Кроме того, 1848–1849 годы показали, насколько ситуация в стране зависит от иностранной политики: неважно, чего добились патриоты, Австрия рано или поздно вмешается и восстановит прежнее положение. Все, конечно, изменилось бы, освободись Италия от иноземного ига. Интересный постскриптум к событиям 1848 года представляет собой вошедшее в итальянский язык выражение «устроить сорок восьмой» («fare un quarantotto»), синоним неразберихи и хаоса, — подобающая эпитафия

для череды важных событий, которые, при всем вызванном ими оживлении в целом, оказались для Рисорджименто шагом назад.

Объединение: 1849–1870 годы

Но из пепла 1848 года родилась единая Италия. Череда событий, приведшая к объединению, включает все составляющие неправдоподобного исторического романа: геройство, интригу, заговор, сильную личность и дипломатический блеск — все сыграло свою роль, как во многом и судьба, и чистая случайность. Главными персонажами этой изумительной, но правдивой истории были честолюбивый король, выдающийся дипломат и храбрый и находчивый, хотя и своевольный, партизанский лидер, — соответственно, Виктор Эммануил II, Кавур и Гарибальди.

Кавур и Виктор Эммануил

Последствия 1848 года для большинства итальянских государств были удручающими. Австрия вернула себе контроль над Ломбардией и Венецией, где правила теперь железной рукой.

В Тоскане восстановили великого герцога, но присутствие австрийских войск делало его всего лишь марионеточным правителем. Австрия также постоянно держала войска в Парме, Модене и Романье. Пий IX вернулся в Рим; наказанный и слегка озлобленный, он теперь отбросил все свои былые прогрессивные устремления и с помощью австрийских войск устанавливал в Папской области строгий реакционный режим. Что до Обеих Сицилий, то там Фердинанд II демонстрировал свойственные его деду мстительность и реакционность, сопровождаемые массовыми репрессиями, что побудило Гладстона написать об этом государстве как об «отрицании Бога».

Единственным исключением из этой картины упадка духа был Пьемонт, которому с трудом, но удалось сохранить конституцию и вместе с ней большую часть своей независимости. Это достижение часто приписывали твердости Виктора Эммануила и успеху его переговоров с Радецким. Но подобная точка зрения преувеличивает его могущество в этот период. По правде говоря, Пьемонту позволили сохранить конституцию только потому, что это было в интересах Австрии. Австрия нуждалась в независимом и умеренном Пьемонте для прикрытия собствен-

ных международных стратегических интересов, и единственным способом сохранить независимость и умеренность Пьемонта была поддержка короля против пьемонтских радикалов. Дабы сохранить свое положение, Виктор Эммануил нуждался в конституции, которую сам часто критиковал, — вот так она и сохранилась.

На самом деле конституция была очень консервативной, основывалась на французском образце 1814 года и была введена Карлом Альбертом. Она провозглашала власть монарха, поддерживаемого двухпалатным парламентом, состоявшим из сената, куда входили назначаемые королем сановники, и палаты депутатов, которых избирали грамотные налогоплательщики мужского пола в возрасте от двадцати двух лет: к праву голосования было допущено чуть больше двух процентов населения. Был также совет министров под председательством премьера. При всей своей консервативности это была единственная конституция в Италии, и она завоевала поддержку большинства итальянского среднего класса, отодвинув дискредитированные событиями 1848 года модели Мадзини и Джоберти на задний план. Сам Джоберти в 1851 году отказался от своей позиции, а агитация Мадзини уже никогда

больше не достигала прежнего успеха, несмотря на энергичность оратора и такие эскапады, как тщетная попытка устроить революцию в Сапри в 1857 году, стоившая жизни одному из крупнейших деятелей Рисорджименто Карло Пизакане. Пьемонтская конституция позднее стала конституцией объединенного итальянского государства.

Независимость Пьемонта позволила выдвинуться Камилло Кавуру, который сменил Массимо Д'Адзелио на посту первого министра в 1852 году и продержался на нем почти без перерывов до самой своей смерти в 1861-м. Родившийся в 1810 году в аристократической пьемонтской семье, Кавур оставил военную карьеру, учился, работал на ферме и путешествовал, а затем сделался важной фигурой среди либералов и умеренных политиков в 1840-е годы. Он оказался настоящим манипулятором, умелым конспиратором, часто прибегавшим к тому, что можно определить как «неподобающие методы», то есть к обману коллег, использованию чрезвычайных полномочий для решения «деликатных» задач и подкупу газет для достижения своих целей. Однако он был также выдающимся парламентарием, великим сторонником монархии и конституции,

противником революционной тактики и поборником общественного мнения. На внутреннем фронте он оказался находчивым и эффективным политиком, который, помимо прочего, укрепил государственные финансы, содействовал экономическому росту, строил железные дороги, реорганизовал армию и реформировал законодательство.

Виктор Эммануил II

Но государственный ум и настоящий гений Кавур проявил именно в международных делах, выдвинувших его в ряды крупных дипломатиче-

ских и политических фигур новой европейской истории. Его талант, в сущности, заключался в разносторонности и умении с блеском выходить из трудных ситуаций. При нем Италия объединилась, но нужно отметить, что объединение не было итогом тщательно разработанного долгосрочного плана. Кавур хотел видеть Италию независимой, но его главная цель заключалась в распространении влияния Пьемонта (Сардинского королевства). Именно поэтому он прибег к поддержке Франции против Австрии, главного препятствия к осуществлению его планов. Так, в самом начале своей службы он заключил торговые договоры с Францией, весьма выгодные для Пьемонта, а в 1855 году послал пьемонтские войска сражаться на стороне Франции и Британии в Крымской войне против России. Войска под командованием Ла Мармора не особенно отличились в битвах, но этот жест обеспечил Кавуру место на Парижском конгрессе, где был скреплен мир 1856 года. Там он наладил канал прямой и конфиденциальной связи с Наполеоном III и даже заставил английского лорда Кла рендона поднять так называемый «итальянский вопрос» и откровенно обличить правительства обеих Сицилий и Папской области. Италия снова оказа-

лась в первых пунктах международной повестки дня. Некоторые историки толковали маневры Кавура как часть какого-то коварного заговора, поскольку войска были посланы наперекор общественному и парламентскому мнению. Между тем у Кавура почти не было выбора. На него давили из-за границы: союзники нуждались в живой силе и жаждали, чтобы кто-то дрался за них; на него давили внутри страны: Виктор Эммануил жаждал славы и почестей. Если бы Кавур не послал войска, король, вероятно, заменил бы его более податливым и уступчивым человеком.

Крымская война не только выдвинула Кавура и Италию к рампе международной сцены, но и ускорила развитие дипломатического сценария, по которому итальянское единство становилось реально осуществимым. Венские соглашения были совершенно отброшены, теперь Франция сама могла вступить в союз с Пьемонтом против Австрии. Альянс материализовался во время эпохальной встречи Наполеона III с Кавуром в Пломбьере 21 июля 1858 года. Мотивы Наполеона были не слишком понятными, но он видел в независимости Италии часть исторической миссии своей династии, а также усмотрел в ситуации удобный случай улучшить собственное положе-

ние и положение Франции. Как бы то ни было, он вмешался в дело, когда итальянский революционер Феличе Орсини организовал покушение на него в январе 1858 года. В Пломбьере Наполеон тайно договорился с Кавуром о войне против Австрии. Тактика заключалась в том, чтобы дипломатически изолировать Австрию и вынудить ее начать войну с Пьемонтом, в которую на стороне Пьемонта вмешается Франция. Затем две армии из миллиона итальянцев и миллиона французов должны были выдворить австрийцев из Италии и, перебросив войска к Вене, вынудить их сдаться. Виктор Эммануил II должен был стать королем нового государства, которое включало бы большую часть Северной Италии и по-настоящему контролировало весь полуостров, даже если Папская и южная области останутся независимыми. Судьба Центральной Италии оставалась неясной. Наполеон за свои труды получал Ниццу и Савойю, а его кузен — дочь Виктора Эммануила Клотильду. Последнее условие вставил Наполеон во время полуденной увеселительной поездки по окрестностям Пломбьера.

Камилло Кавур

Важно заметить, что на этом этапе ни Кавур, ни Наполеон не думали об объединении. Кавур отвергал идею как таковую, а Наполеон видел в объединенном итальянском государстве потенциальную угрозу Франции. Жером (Иероним) Бонапарт, как и предполагалось, женился на принцессе Клотильде в январе 1859 года, а Кавур приступил к усилению пьемонтских вооруженных сил под командованием некоего Джузеппе Гарибальди, одновременно набирая добровольцев из всех итальянских государств. Он также организовал пропаганду в пользу Пьемонта по

всей Италии с помощью Национального общества под руководством Ла Фарина. К несчастью, австрийцы оказались не настолько любезны, чтобы предоставить новоиспеченным союзникам повод для войны: в результате успешных реформ на своих территориях они были вполне благодушны. Кавур уже начал падать духом, а Наполеон совсем было отказался от этой затеи, когда в апреле 1859 года Австрия наконец ухватила наживку, направив в Пьемонт ультиматум с требованием разоружения в три дня. Пьемонтцы не подчинились, и началась Вторая война за независимость. Она продлилась два месяца, в течение которых союзники разбили австрийцев в баталиях при Маджженте и Сольферино. Итальянские марионеточные правители бежали из Тосканы, Пармы и Модены, и Кавур отправил своих уполномоченных принять власть в этих государствах.

Тут Наполеон, понесший значительные потери и озабоченный возможными международными последствиями, повел себя так: вместо того чтобы совершенно вытеснить австрийцев из Италии, он запросил мира, который был заключен в Виллафранке 11 июля 1859 года. Ломбардия, переданная через французов, наконец оказалась

в руках пьемонтцев; правители вернулись в Тоскану, Парму и Модену; Италия должна была стать федерацией под главенством папы. Но австрийцы удержали Венецию и сохранили значительное могущество во всей Италии. Кавур был не в восторге: пьемонтские завоевания оказались ограниченными, особенно потому, что Австрия сохранила за собой крупные ломбардские крепости, но в любом случае его не спрашивали. Он подал в отставку.

За время его отсутствия Беттино Риказоли укрепился в Тоскане и потребовал объединения с Пьемонтом. Так же поступили Романья, Модена и Парма, где сильную позицию занял Луиджи Фарини. Первоначальная враждебность Наполеона делала эти присоединения невозможными, но по прошествии года позиция Франции немного смягчилась, частично в результате давления Британии. Кавур вернулся на службу в январе 1860 года еще большим радикалом, чем прежде, и быстро начал извлекать максимальную пользу из сложившегося положения. Он искусно устроил плебисцит в Ницце, Савойе и центральных государствах, прекрасно зная о будущих результатах. Ницца и Савойя, как и следовало, проголосовали за присоединение к Франции, а Тоскана и Эми-

лия предпочли стать частью расширившегося Пьемонтского государства. Если бы все так и произошло, Италия разделилась бы на три части и оказалась под господством крупного королевства на севере и в центре полуострова. То, что сложилось иначе и Италия объединилась под одним флагом, во многом заслуга Гарибальди.

Гарибальди и «тысяча»

Героические подвиги Гарибальди и его сторонников представляют собой самые замечательные эпизоды истории нового времени. Прилагательное «поразительный» часто употребляется не к месту, но в случае с Гарибальди оно действительно обоснованно. История его жизни — это бесконечные происшествия, приключения и настоящий героизм в достижении, казалось бы, недостижимых целей. Не удивительно, что этому романтическому предводителю партизан поклоняются все дети (и многие взрослые) в современной Италии. Родившийся в Ницце 4 июля 1807 года, он провел годы, когда формировалась его личность, в рейсах на торговом судне. В Марселе в конце 1833 года он встретил Мадзини, вступил в ряды «Молодой Италии» и в июне 1834

года был приговорен к смерти, к счастью, заочно, за участие в генуэзском восстании. В 1835 году бежал в Рио-де-Жанейро, где сражался корсаром за республику Рио-Гранде против Бразилии. Последовала череда южноамериканских приключений, где он дрался в морских битвах, командуя уругвайским флотом, попал в кораблекрушение, получил серьезное ранение, угодил в плен и подвергся пыткам, а кроме того — что более приземленно — был торговцем в Монтевидео. Там он женился на своей первой жене Аните, которая родила ему троих детей. Однако Гарибальди остался верен горделивому итальянскому патриотизму и со своими сторонниками, первыми гарибальдийцами, вернулся в Италию весной 1848 года, узнав о вспыхнувшей революции. На следующей год он возглавил миланское временное правительство, затем его позвали в Рим — первым депутатом в римском парламенте, а после, как мы видели, главным защитником Римской республики. В этот период он тоже был ранен в бою в живот, а Анита умерла от истощения. За поражением революции последовала новая полоса путешествий: он работал на мыловаренном заводе в Нью-Йорке, плавал на торговом корабле в Китай и в Австралию, а в феврале 1854 года прибыл в

Лондон. В 1855-м он окончательно вернулся в Италию, поселившись на острове Капрера рядом с Сардинией и сделавшись земледельцем. Когда в 1859-м снова вспыхнула война, он собрал группу добровольцев, ядро «Тысячи», и стал генерал-майором пьемонтской армии, сыграв главную роль в войне. Потом двинулся в Центральную Италию, чтобы присоединиться к движению «Миллион винтовок», выступавшему за объединение Италии.

Джузеппе Гарибальди

К тому времени, когда Кавур вернулся к власти в начале 1860 года, Гарибальди, уволенный из тосканской армии, был «вольным стрелком». Он собрал вокруг себя знаменитую «Тысячу» и, уязвленный уступкой родной Ниццы Франции, снарядил корабль на Сицилию для поддержки мятежа на острове и тем самым спровоцировал выход из безвыходной ситуации, созданной Виллафранкским миром. Важно заметить, что он предпринял свою операцию без поддержки Кавура: Кавур, естественно, с подозрением относился ко всякой революционной деятельности в духе Мадзини, но под давлением Виктора Эммануила и весомого общественного мнения Пьемонта не препятствовал ей. Отношения Кавура и Гарибальди слегка остыли, что имело важные последствия для позднейших событий.

Со своим крохотным отрядом искателей приключений, куда входили его доверенные лейтенанты Франческо Криспи, будущий премьер-министр Италии, и Нино Биксио, Гарибальди высадился на Марсале 11 мая 1860 года. Победа на острове была скорой и полной. Почву подготовили агент Мадзини Никола Фабрици и Криспи.

Таким образом, когда гарибальдийцы разбили неаполитанскую армию, в два раза превосходившую их по численности, при Калатафими и двигались к Палермо, их ряды усилили три тысячи сицилийцев под командованием Ла Маза. Гарибальдийцы вступили в Палермо 27 мая, население поднялось, чтобы сражаться на их стороне, и к 6 июня двенадцатитысячный миланский гарнизон сдался. После битвы при Милаццо 20 июня Сицилия принадлежала Гарибальди. Однако кроме таланта полководца он продемонстрировал некоторую жестокость и недостаток политической проницательности. Сначала объединился с восставшими крестьянами, а затем, когда это оказалось ему на руку, повернулся к ним спиной, чтобы обеспечить себе поддержку землевладельцев.

Кавур, слегка сконфуженный и обеспокоенный реакцией Наполеона на все это, поторопился аннексировать завоеванные территории. Он отправил на Сицилию Ла Фарину, чтобы уладить дело, но Гарибальди, который мало понимал в дипломатии и, вероятно, заботился о ней еще меньше, отослал его ни с чем. В любом случае, он все еще болезненно переживал за судьбу Ниццы и, к счастью для Италии, отправился на материк,

рассчитывая на успех партизанских действий. Сначала эти события встревожили Наполеона, но его вмешательства не допустили британцы (кстати, среди добровольцев Гарибальди был легион британских волонтеров, сражавшихся вместе с гарибальдийцами за свободу Италии). 19 августа дивизия Нино Биксио высадилась в Мелито, а последовавшее за этим наступление Гарибальди на Юге было столь же скорым и триумфальным, как и занятие Сицилии. К 30 августа была освобождена Калабрия, а 7 сентября 1860 года Гарибальди вошел в Неаполь, чтобы затем двинуться на Рим. Необходимо было закрепить успех, сразившись с 40-тысячной неаполитанской армией при Вольтурно. Гарибальдийцы победили, но этот успех стоил дорого и задержал наступление на Рим.

Королевство Италия

В этот момент Кавур решил действовать, попытавшись взять под свой контроль ситуацию, но потрясающие подвиги предводителя партизан Гарибальди не позволили ему этого сделать. Кавур действительно не предполагал, что разношерстный сброд разгромит сливки неаполитанской армии, и ограничил свою инициативу перегово-

рами с Наполеоном и с королем обеих Сицилий Францем II (наследовавшим своему отцу Фердинанду II в 1859 году). Однако пьемонтская армия во главе с Виктором Эммануилом отправилась на берег Адриатики, чтобы захватить остатки Папской области, исключая Рим. Две итальянские армии соединились, и 8 ноября Гарибальди вручил Южную Италию Виктору Эммануилу, провозгласил его королем Италии и отправился на Капреру, категорически отказавшись от всех наград.

Кавур организовал плебисцит для утверждения аннексий, а затем узаконил новое государство, устроив выборы в первый итальянский национальный парламент. Новый парламент собрался 18 февраля 1861 года и объявил Виктора Эммануила королем новой страны. Даже без Венеции и Рима результат действительно ошеломлял. Никто не планировал его и даже не желал: ни Кавур; ни народ Юга, чествовавший Гарибальди, не слишком понимая, что тот сделал; ни даже Мадзини, которому только и оставалось, что согласиться, сожалея о монархическом строе нового государства. Папу, конечно, эта идея ужаснула. Австрию тоже, но сил вмешаться у нее не было. С большой неохотой признали создавшееся

положение французы, опасавшиеся обострения международного положения и запуганные Кавуром, обрисовавшим возможность установления республики. Отважного Гарибальди поддержал лишь Виктор Эммануил и в некоторой степени британцы, хотя они имели свое мнение о происходящем. Италия уже была создана, и это было достигнуто во многом благодаря воле Гарибальди, который практически в одиночку разорвал кандалы, выкованные политической конъюнктурой и дипломатией.

Шестого июня 1861 года Кавур неожиданно умер. Уважительные слова Пальмерстона о нем служат наилучшей эпитафией: «Италия, настоящая и грядущая, будет видеть в нем одного из величайших патриотов, когда-либо украшавших историю любой нации. Я не знаю ни одной страны, столь многим обязанной своим сынам, сколь многим обязана Италия ему». Может быть, эти слова звучат слишком высокопарно, но в них много истины.

Поразительная жажда действия привела Гарибальди к еще более дерзким авантюрам. Он был избран в итальянский парламент и, как ни удивительно, отклонил предложение Авраама Линкольна командовать Объединенной армией,

а затем вернулся к своим обычным занятиям, стараясь окончательно сложить итальянскую головоломку захватом Венеции и Рима. При сложившемся новом порядке у него не было шансов добиться этого «по-гарибальдийски». Его ранили в пятку при Аспромонте на дальнем юге в августе 1862 года, когда он старался добраться до Рима, затем французы жестоко разбили его войска в битве при Ментане в 1867 году при попытке вторгнуться в Папскую область. Он часто был обузой пьемонтскому правительству, очевидно не способному контролировать его, даже с помощью заключения в тюрьму и высылки на Капреру. Он жил ради осуществления своей мечты — объединения Италии, был свидетелем боевых действий во Франции, снова служил в парламенте и женился в третий раз на Франческе Армозино, от которой имел еще двух дочерей, и умер на Капрере 2 июня 1882 года. Гарибальдийцы, хотя и были формально распущены, продолжали под командованием его сыновей служить в отряде странствующих бойцов свободы, борясь за правое дело в Греции, Франции, Польше и Южной Африке, где они дрались с бурами. Множество интересных свидетельств о великом человеке и обо всем этом периоде истории можно найти в

Музее Рисорджименто в Риме, в одноименных музеях Милана, Турина и в генуэзском Институте Мадзини.

В 1866 году внешнеполитическая обстановка способствовала тому, что Венеция вышла из-под австрийского владычества и стала частью Италии в результате так называемой Третьей войны за независимость, которая по сути была катастрофически неумелым итальянским вмешательством в австро-прусскую войну. Вне Италии оставался Рим с понтификом Пием IX, который не желал иметь ничего общего с новым светским итальянским государством. В 1864 году он обнародовал «Силлабус» или «Реестр заблуждений» («Syllabus errorum») с изложением своей позиции, а опубликование буллы о папской непогрешимости в 1870 году продемонстрировало, что он сам заблуждаться не мог. Вопрос о приоритете мирской власти и власти понтифика обрел подчеркнуто теологическую направленность: несогласные с волей папы противились воле Божьей. Тем временем в реальном мире положение папы на самом деле зависело от присутствия французского гарнизона. Когда войска отозвали для участия в франко-прусской войне, итальянская армия беспрепятственно проследовала в Рим 20 сентября

1870 года. Вечный город вошел в состав итальянского государства после обычного плебисцита, и теперь в каждом итальянском городе есть улица 20 сентября для увековечения этого события. Папу изолировали в Ватикане, который вместе с собором Сан-Джованни ди Латерано и летней резиденцией в замке Кастель Гандольфо остался в его власти. Участие церкви в светской деятельности властей Италии было законным образом отменено, в обмен на него Ватикану позволили иметь рудиментарные остатки государства — например, право держать собственную почтовую службу и позднее — печатать собственные почтовые марки. Папе пожаловали субсидию от государства, которую он не принял. Он отлучил от церкви всех, кто непосредственно участвовал в изменении статуса понтифика, и заперся в своем государстве. В ближайшие шестьдесят лет вплоть до прихода к власти фашистов папы в политику не вмешивались. Новое итальянское государство окончательно оформило свои границы.

Объединение Италии 1859–1870 гг

Глава 7. Либеральное государство и фашизм

Образование новоиспеченного единого государства было отмечено великими празднествами. Но что дальше? В истории итальянского народа объединение было водоразделом, чье значение трудно переоценить, но это было всего лишь начало. Основные проблемы никуда не делись, они в определенной мере стали еще обременительнее, поскольку создание королевства Италии вызвало ожидания нового и лучшего будущего, но удовлетворить эти ожидания было трудно. Что же это были за проблемы, с которыми пришлось столкнуться итальянскому государству? Они состояли, во-первых, в сравнительной отсталости страны и, во-вторых, в ее глубокой раздробленности. Новая Италия делилась на Север и Юг; на города и деревню; на регионы и, конечно, на разные города и области внутри каждого региона; на мирскую и церковную власть; на правящую элиту и народные массы; на различные идеологические группы. Поэтому наряду с развитием страны крупнейшая задача нового государства

заключалась в распространении «законного» объединения, то есть в создании общественных организаций, обеспечении действительной социальной, политической и экономической интеграции, в том, чтобы заставить итальянский народ принять и поддерживать государство, чувствовать свое единение с его целями и интересами. Достижение «гегемонии», как писал об этом Антонио Грамши. В контексте Италии это была непростая задача, ибо, как мы видели, история страны была историей обособленного развития и устойчивого локального самосознания. «Мы создали Италию, теперь мы должны создать итальянцев… Не торопитесь творить Италию помимо итальянцев», — утверждал Массимо д'Адзелио. Задача оказалась столь трудной, что итальянское «либеральное» государство в конечном счете с ней не справилось, открыв дорогу фашизму в 1920-е годы.

Становление либерального государства, 1861–1887 годы

Социальное и экономическое состояние королевства

Отсталость королевства бросалась в глаза. С первого взгляда было ясно, что жизнь в объединенной Италии представляла собой картину общества по преимуществу деревенского и земледельческого: 60 % населения работало на земле, а точнее, влачило жалкое существование. Поэтому состояние земледелия было ключевым фактором, и какое это было состояние! Парламентский доклад в 15 томах сенатора Ячини в 1880-х годах рисует картину сельскохозяйственного сектора, лишь слегка видоизменившегося со времен Средневековья и характеризующегося огромными различиями и разногласиями между и даже внутри регионов: различиями в плодородности почв, способах землевладения, капитализации, сложности используемой техники, в размерах выплачиваемого жалованья.

Как и следовало ожидать, наиболее передо-

вым сельское хозяйство оказалось на севере. На равнинах почва была хорошей, и управление хозяйством развивалось в русле капитализма, крупными комплексами, с профессиональными управляющими, передовыми технологиями и относительно приемлемой платой большинству поденщиков. Однако даже там имелись серьезные проблемы, исходившие в основном от иностранной конкуренции и циклических колебаний, коль скоро продукция региона зависела от европейских и даже мировых рынков. Наблюдались проблемы и в гористых районах севера: бесплодие земель и бедность техники вели к тому, что преобладавшие мелкие землевладельцы влачили жалкое существование и были подвержены сезонным миграциям, чтобы хоть как-то свести концы с концами. В большей части Центральной Италии крестьяне были испольщиками («mezzadri»), обычно отдавали половину своей продукции землевладельцу в оплату ренты. Здесь проблема, помимо очевидных замечаний о справедливости и законности, заключалась в системе, которая отнюдь не вела к капитализации: у крестьян не было денег для вложений в землю, у землевладельцев не было стимула обеспечивать их такими средствами.

Однако испольщикам еще в некотором смысле повезло, поскольку ниже них стояли еще безземельные работники — 110 000 только в одной Тоскане в 1881 году, — полагавшиеся исключительно на случайную работу, чтобы добыть средства на пропитание.

С продвижением дальше на юг картина становится все безотраднее. Местность вокруг Рима, Agro Romano (Римское поле), находилась во власти латифундий, где основными землевладельцами были церковь и несколько старых аристократических домов. Земля находилась в небрежении, обрабатывалось только 10 % угодий, обычно это делали управляющие, бравшие землю на откуп и нанимавшие работников. Дальше на юг шли малярийные и бедно орошаемые земли Адриатического побережья, так что крестьяне старались держаться ближе к холмам, с трудом зарабатывая на жизнь. Территории, удаленные от моря, характеризовались бесконечными пространствами запущенных латифундий, где земля была выжжена солнцем и экологически опустошена еще в прошлом веке вырубками лесов. Кое-где практиковалась испольщина, главным образом в Абруцци, Молизе, Кампании и на Сицилии, где иногда встречались скудные хозяйства

собственников. Были и развитые регионы, большей частью по Тирренскому побережью, но они скорее представляли исключение из правила. Общую картину сельскохозяйственного юга дополняли невежество, безграмотность и бедность крестьян, равнодушие и жестокая эксплуатация со стороны землевладельцев и хроническая нехватка капиталовложений, усугублявшаяся по мере удаления от северных рынков.

Об общем плачевном положении крестьянства горько читать. Их рацион был предельно скромен, во многом как и в Средние века. Животы набивались хлебом и полентой с небольшой добавкой бобов, свиного сала, постного масла и овощей. Мясо, птица и яйца потреблялись только в особых случаях, поскольку они были крестьянам не по карману или землевладельцы требовали их как часть ренты в договорах испольщины. Жили бедняки в хижинах с соломенными крышами и земляными полами. Более зажиточные крестьяне делили свое жилище с животными (у беднейших скота не было): если люди занимали второй этаж, а животные — первой, то жилища действительно отвечали понятию зажиточных «case coloniche» («крестьянских усадеб»). Большинство людей, державших скот, жили вместе с ним в одной

комнате. О гигиене здесь и не слышали; болезни и увечья всех сортов были обычным явлением, только малярия уносила до 2500 человек в год. На юге крестьяне были так бедны, что даже не имели средств на похороны умерших, которых просто бросали с обрывов на съедение воронам и собакам или наваливали в склепы и оставляли гнить и заражать живых ужасными болезнями. Стоит ли удивляться, что на юге крестьяне находились в состоянии почти непрерывного мятежа на протяжении всего XIX века? Что им было терять? В довершение этой картины безысходного отчаяния нужно заметить, что основным продуктом региона было зерно, производству которого в 1880-е годы был нанесен сокрушительный удар падением цен и иностранной конкуренцией. В общем деревня была на пороге краха.

Условия в городах были лучше, но и здесь наличествовали большие проблемы. Большинство населения составляли рабочие или ремесленники. Индустриальная революция еще не достигла Италии, которая в этом отношении оставалась далеко позади других европейских стран. Фабрик было мало, чаще всего они были невелики; промышленное производство сосредоточивалось на текстиле — шелке, хлопке и шерсти, — хотя появ-

лялись, пусть и очень медленно, такие отрасли, как обработка продуктов питания, металлургия, инженерия и химия. Важно заметить, что общественные работы этого периода, финансируемые с помощью обременительных налогов, не обеспечивали ожидаемых от них «механизмов роста». Север первенствовал и в этом: большей частью промышленность сосредоточивалась там. Югу приходилось преодолевать огромные трудности: удаленность от основных европейских рынков, недостаток капиталов и почти полное отсутствие как предпринимательского духа, так и квалифицированной рабочей силы.

В таком контексте представляется почти неуместным говорить о социальной структуре: она неизбежно была очень традиционной и консервативной, основывалась, как и прежде, на больших семьях, которые также были преобладающими экономическими единицами. Общество было в основе своей патриархальным, женщину считали предметом собственности, ее роль сводилась к обслуживанию потребностей семьи и к сохранению супружеской верности. Но даже в таких условиях многие женщины представляли еще и некоторую экономическую силу. В деревне они часто брали на свои плечи

часть налогового бремени, работая в полях. В городах, что удивительно, их часто вовлекали в рынок рабочей силы: исследование 1876 года показало, что женщины составляли 230 000 из 382 000 рабочих в фабричном производстве в Италии (около 60 %), по европейским меркам это был весьма высокий процент. В среднем классе женщины преобладали среди учителей, но, помимо работы на фабриках и преподавания, возможностей устроиться на работу для женщин было мало. Некоторые работали телеграфистками или домашней прислугой, другие были вынуждены идти на панель, что в те времена было обычным делом, особенно в Неаполе.

С плачевным положением общества и хозяйства соседствовала жизнь привилегированных классов, элиты нового королевства. В то время в стране жило около 8000 знатных семей, обладавших большей частью земли и паразитировавших на скудных ресурсах королевства. Отдачи от них государству не было, из-за отсутствия у аристократов желания и стимула использовать собственность в экономических целях. Можно было бы ожидать решительного поворота к переменам от среднего класса, как повсюду в Европе, однако итальянской средней буржуазии тогда

было не до того. Крупная буржуазия состояла из 200 000 землевладельцев средней руки, рантье и предпринимателей, наряду с 100 000 частнопрактикующих «профессионалов»: адвокатов, преподавателей и врачей. Мелкая буржуазия была более многочисленна, к ней принадлежали около 100 000 высококвалифицированных рабочих частного сектора и 250 000 не занятых ручных трудом государственных служащих и чиновников. Среди них в этот период встречались также предприниматели и деловые люди, но в массе своей итальянская буржуазия была ограниченной, консервативной, недоученной, инертной и даже не слишком интересовалась экономическими вопросами. Как и аристократия, она вела, в сущности, паразитический образ жизни. Главной ее целью было жить по возможности с непроизводственных доходов, на ренту, или, если это не удавалось, получить государственную синекуру, но не утруждать себя служением обществу. Едва ли юная нация нуждалась в таком балласте.

Правое правительство 1861–1876 годов

Государственное разрешение этой сложнейшей ситуации могли осуществить король и новый

парламент, впервые собравшийся в Турине в феврале 1861 года, а затем переехавший в Рим, когда в 1870 году город вошел в состав королевства. Едва ли можно говорить о демократическом избрании парламента в современном смысле: первых 443 членов выбирали 300 000 человек из двадцатимиллионного населения. Папа запретил католикам голосовать и выдвигать свои кандидатуры. Парламент разделился на две партии: правых и левых. Правые опирались на блок пьемонтских депутатов, чьи ряды пополняли сторонники со всей остальной Италии. Левые, в свою очередь, состояли из бывших республиканцев — последователей Мадзини — и пестрого собрания гарибальдийцев. В первые пятнадцать лет существования королевства ограниченный электорат последовательно возвращал правых к власти. Это не вело к стабильности, поскольку на протяжении этого периода сменилось восемь премьер-министров, пытавшихся заполнить политический вакуум, оставшийся после Кавура, и тринадцать правительств. Короля и парламент поддерживала армия из 210 000 рекрутов и двух миллионов резервистов, на которых шло 25 % всех национальных расходов, и полиция. В полиции преобладали карабинеры, военизиро-

ванные части, весьма эффективные в своей сфере деятельности, но ставшие в высшей степени непопулярными у большей части населения из-за явной предвзятости и несправедливости, особенно по отношению к беднейшим слоям населения. Особенно непопулярной была распространенная практика «предупреждений», чье клеймо могло навсегда испортить жизнь человеку, и практика «принудительного поселения», когда «нежелательные элементы» отправляли на жительство то на острова, то в горы. Этой мере подвергали от 3000 до 5000 человек в год.

Попытка правых «создать Италию» и справиться с проблемами отсталости страны привела к принятию множества немаловажных мер. На раннем этапе они организовали администрацию королевства, разделив Италию на пятьдесят девять провинций; каждой, как во Франции, управлял префект, с мэром («sindaco») в каждом городе. Была введена общая система законов по пьемонтскому образцу, а также система общих для всего государства денежных знаков, мер и весов. Тайную полицию отменили и ввели свободу печати. Железнодорожные пути и дороги связали крайние точки королевства. Особенно важной мерой была попытка ввести систему общего обра-

зования. Чтобы «сотворить Италию», был просто необходим хоть какой-то прогресс в этой области. И не только по причине широкого распространения неграмотности в стране, но и потому, что подавляющее большинство населения говорило только на своих региональных диалектах: люди из разных частей страны обычно не понимали друг друга; эта ситуация в определенной степени сохранилась по сей день. Предпринимавшиеся меры по распространению базового и стандартизованного образования были лишь намечены, однако и ими часто пренебрегали. Обязательное начальное образование ввели только в 1877 году и только на два года; на юге более 80 % детей вовсе не посещали школу.

На экономическом фронте было предпринято множество общественных работ, сняты тарифные барьеры, затронуты крупные деревенские имения. Феодальные права отменили, ввели новый закон о наследовании, позволяющий дробить крупные землевладения, церковные и поместные земли стали продавать с аукциона через государственные агентства. Однако безземельные крестьяне землю покупали мало; они в большинстве своем были без гроша, к тому же робели в присутствии приходивших на аукционы

местных сановников и боялись грозившего им отлучения, наложенного на покупателей церковных земель. Большую часть земли скупила знать и новая группа деревенских землевладельцев средней руки. Таким образом, хотя и произошли серьезные изменения в системе землевладения, они не затронули беднейшей прослойки. На самом деле, положение на юге стало столь безысходным, что широко распространенным социальным явлением сделался разбой, который удалось подавить только кровавой пятилетней армейской операцией. Оглядываясь назад, можно сказать, что самым долгосрочным вкладом правых правительств было руководство процессом завершения объединения и закладка основ нового государства. Они также памятны принятием в 1871 году закона о гарантиях, который определил отношения между церковью и государством и подчинил духовенство гражданскому законодательству.

Депретис и «политика нового блока», 1876–1887 годы

В 1876-м к власти пришли левые под руководством Агостино Депретиса (1813–1887) и

удерживали эту позицию около тридцати лет. С приходом Депретиса предыдущая двухпартийная система в парламенте распалась на части. Левые отнюдь не были однородной группой: у многих из них наличествовала крепкая индивидуалистическая жилка, они выражали готовность использовать «неподобающие» методы в своей деятельности и не были расположены гнуть четкую партийную линию, скорее склонялись к расколу на фракции. Метод, которым Депретис держал большинство перед лицом всех этих расхождений, стал известен как «трансформизм», или «политика нового блока». Система, если ее можно так определить, в сущности, основывалась на подкупе. Отдельные личности или группы вынуждали голосовать за правительство множеством различных «стимулов»: от мест в кабинете и публичных почестей до выдачи государственных подрядов их электорату. Это можно снисходительно назвать «разносторонней демократией». «Политику нового блока» сурово критиковали за то, что она облегчала и даже ускоряла падение нравственности, но при этом он обеспечивала стабильное правительство, позволяя Депретису более или менее постоянно удерживаться у власти вплоть до своей смерти в

1887 году, но изобретенный им парламентский метод использовался и после его кончины. Не то чтобы стабильность, обеспеченная Депретисом, позволила многого достичь. Его правительство не проводило твердой политики, а его единственным реальным достижением внутри страны стала выборная реформа 1882 года, увеличившая численность электората до 2 млн и более, что составило 7 % от всего населения. Большинство новых избирателей происходили из городской буржуазии, Юг был представлен значительно хуже, что стало еще одним фактором усиливающейся разделенности Италии.

Социальные и экономические последствия правления Депретиса неизбежно оказывались негативными. Рассмотренные нами проблемы оставались и требовали немедленного решения. Но его не было, и в результате положение только ухудшалось. Эмиграция часто становилось единственным путем бегства от бедности, и она неудержимо росла. Во второй половине 1870-х годов каждый год из Италии в Европу выезжало около 80 000 человек и до 20 000 — в Америку. Ко второй половине 1880-х годов европейская эмиграция достигла 100 000 человек в год, а трансатлантическая добралась до ошеломляющей

отметки 200 000 человек. Сначала мигранты ехали в основном с севера, но поток переселенцев с юга тоже быстро рос, и в ближайшие годы юг Италии — Мецоджорно — сделался основным источником миграции, поскольку экономический рост сосредоточился на Севере.

По иронии судьбы, самые значительные процессы во внешней политике этого периода произошли во время одной из отставок Депретиса. Берлинский конгресс, на котором Италия впервые заседала как одна из крупных европейских держав, состоялся в 1878 году, когда премьер-министром был Бенедетто Каироли. Этот опыт оказался глубоко разочаровывающим, поскольку итальянский представитель, граф Корти, совершенно не справился с задачей получить хоть какую-то поддержку итальянским притязаниям на Трентино. За этим последовали новые неудачи, поскольку Франция захватила Тунис, на который Италия имела виды и где уже поселились много итальянцев. Эти процессы частично стали причиной присоединения Италии к Тройственному союзу с Германией Бисмарка и с Австрией в 1882 году, что обусловливало ее внешнюю политику вплоть до Первой мировой войны. Досада из-за упущенного Туниса в какой-то мере

обусловила новое приложение итальянского национального чувства — колониализм.

Криспи и кризис государства, 1887–1900 годы

По смерти Депретиса первым министром стал Франческо Криспи (1819–1901). Он мог похвастать хорошим послужным списком: республиканец и сторонник Мадзини, один из сторонников Гарибальди на Сицилии во время Рисорджименто. Однако, придя к власти, он оказался переменчивым, увлекающимся, внушаемым и глубоко недемократичным лидером. Главными особенностями его режима стали поддержка Германии, колониальные амбиции, поддержка нового землевладельческого и промышленного среднего класса, нетерпимость к оппозиции и отчетливые диктаторские тенденции. Неудивительно, что фашисты вспоминали и воспринимали его как родственную душу.

Криспи не привнес ничего нового в сферу итальянской политики. Он прослужил в должности премьер-министра два срока, с августа 1887-го по февраль 1891-го и с декабря 1893-го по март 1896 года, когда был вынужден уйти в отставку

в возрасте 77 лет. Во внутренней политике его первое правление запомнилось, по крайней мере, некоторыми реформами. Захватив пост министра внутренних дел, который в погоне за властью он занимал одновременно с должностью премьер-министра и министра иностранных дел, Криспи реформировал местное управление, ставшее теперь источником власти, соперничавшей с Римом. Право голоса на местах было расширено, и в большинстве городов появились выборные мэры. Он также учредил министерство почты и телеграфа, существующее до сих пор, реформировал гражданскую службу, ввел новые санитарные законы и новый уголовный кодекс. Основной целью его действий было укрепление исполнительной власти за счет законодательной и усиление авторитарности государства, постепенное сосредоточение реальной власти в руках правительства.

Однако самые знаменательные процессы внутри страны во время правления Криспи происходили за пределами парламентской и официальной политики, хотя их в определенной мере стимулировал тон, задаваемый Криспи на политической сцене. Росла оппозиция государству, в ход пошли новые, социалистические идеи.

В начале 1880-х годов оппозиция была раздроблена и не имела четких целей. На юге действовали анархисты, которые время от времени позволяли себе такие романтические, но бесплодные авантюры, как вылазки в отдаленные деревни, где они жгли официальные архивы и возвещали ошеломленным крестьянам свободу от угнетателей.

Приверженцы бакунианского анархизма, вполне симпатичные в свете своего простодушного идеализма, предлагали покончить с недостаточно уважающими свободу буржуа с помощью выстрела под ребро. На юге в начале 1890-х годов также развилось оппозиционное движение, известное как «отряды» («fasci»), давшие название более позднему явлению. На Севере еще со времен, предшествовавших объединению, средний класс традиционно поддерживал радикализм. Идеи социализма овладели умами в Романье, где в 1881 году Андреа Коста сформировал социалистическую партию. А наиболее популярно учение о социализме было в Ломбардии, в частности в Милане, где быстро рос промышленный пролетариат. Итальянская рабочая партия была основана в 1882 году, за ней последовала первая «Палата труда» («Camera del Lavoro»), рабочая организация, основанная Освальдо Ньякки-Виани.

Разрозненные течения итальянской оппозиции, от бомбистов до интеллектуалов, оказались под крылом социализма и получили координированное и последовательное руководство в лице таких организаторов, как Антонио Лабриола и Филиппо Турати. На Генуэзском конгрессе в августе 1892 года они сформировали Итальянскую рабочую партию, ставшую предшественницей Итальянской социалистической партии (ИСП), основанной в 1895 году и существующей до сих пор. К 1895 году относится также публикация социалистической программы-минимум, вокруг которой сгруппировалось демократическое движение. Она была прогрессивной и свободной от предрассудков, но на современный взгляд весьма умеренной программой перемен, включавшей среди прочего требование всеобщего избирательного права, оплату работы выборных представителей, реформу фабрик, прогрессивное налогообложение и пенсию по старости для всех. Социализм придал организованную форму бурному протесту, зревшему со второй половины 1880-х годов. Наглядным его проявлением стали взрывы во Флоренции и Пизе, восстание в Пезаро и покушение в Неаполе на жизнь короля Умберто, наследовавшего отцу после его смерти

в 1878 году (кстати, пицца «Маргарита» названа в честь его супруги, королевы Маргариты). В начале 1890 годов на Сицилии вспыхнул яростный мятеж, «отряды» («fasci») были в первых рядах. Криспи повел себя как деспот-параноик, послав на остров многочисленные войска, чтобы сокрушить оппозицию, и учредив военные трибуналы, выносившие чрезвычайно жестокие приговоры каждому подозреваемому. Подобную тактику он применил и при подавлении мятежа мраморщиков в Карраре.

Такой недальновидный подход к решению проблем, естественно, оказался непродуктивным, поскольку велась борьба с симптомами, а не с причинами недуга. Причины, по сути, заключались в неспособности либерального государства оправдать ожидания народа и решить реальные проблемы, неотступно его преследовавшие. Итальянцы все яснее видели государство в истинном свете: как сборище продажных личностей, чьей первой заботой была личная выгода и отстаивание интересов узкой прослойки населения. Люди с растущим недоверием относились к государству, которое считали неспособным удовлетворить чаяния и нужды народа, — система была явно не готова «сотворить Италию без ита-

льянцев». Поэтому репрессии Криспи только усиливали популярность социалистов. Предсказуемая реакция на неудачу такой тактики еще больше доказала это, и в октябре 1894 года Криспи разогнал социалистические организации, очистив избирательные списки, чтобы зафиксировать число избранных лиц, и присвоив себе еще больше правительственных должностей.

Если во внутренних делах Криспи продемонстрировал недальновидность и манию величия, то во внешней политике эти его слабости приобрели характер безумия. Поддержка, оказанная Германии, привела к подписанию договора с Бисмарком и к отказу от коммерческого соглашения с Францией в ущерб итальянской экономике. Последовала сильная утечка капитала, способствовавшая экономическому кризису в стране. Криспи продолжал борьбу с ветряными мельницами, убеждая самого себя, что французы вот-вот нападут (чего они делать не собирались), и на этой почве едва не помешался. Но самой характерной особенностью, обусловившей его внешнюю политику, были тщетные и пагубные попытки вернуть Италии имперскую власть в Африке. Правда, итальянские интересы на этом континенте возникли раньше премьер-

ства Криспи. В 1882 году итальянцы выкупили у Абиссинии порт Ассаб на Красном море. Три года спустя при поддержке британцев они добавили к своим приобретениям Массаву, но только затем, чтобы понести серьезный ущерб в январе 1887 года, когда абиссинцы под предводительством Рас Алулы уничтожили отряд в 500 итальянских солдат при Догали. Этот инцидент уязвил национальную гордость и побудил Криспи ответить в типичной для него манере: он решительно объединил подвластные Италии территории в новую колонию под названием Эритрея, захватил земли в Сомали и объявил Абиссинию итальянской собственностью. Однако новые граждане империи оказались весьма несговорчивыми, вспыхнул новый мятеж под предводительством до сей поры покладистого короля Абиссинии Менелика. На расправу с повстанцами послали генерала Баратьери, но мятежники перебили всю его армию 1 марта 1896 года в битве при Адобе. Итальянские войска унесли с собой в песчаные могилы политическую карьеру Криспи. Эта загадочная личность, герой Рисорджименто, легко поддававшийся эмоциям, человек с несколько преувеличенным представлением о величии своей страны и собственной персоны, умирал в

безвестности и нужде.

Падение правительства Криспи не помешало распространению новой социалистической оппозиции, чья уверенность в себе и популярность среди народа все росли. На короля совершили еще одно покушение, по всей встране прокатились беспорядки. Они достигли пика в 1898 году; казалось, вот-вот грянет революция. Мятеж на юге, подавленный генералом Пелу, перекинулся на всю страну, в результате половина из пятидесяти провинций оказалась на военном положении. Самые серьезные инциденты произошли в Милане, где военные стреляли в толпу, убив почти сто человек. Какое-то время Италия стояла на пороге военного правления; у власти среди прочих оказался генерал Пелу, занимавший пост премьер-министра в 1898–1900 годах. Этот исход в конце концов предотвратило правительство согласия под управлением Джузеппе Саракко. Ситуация в стране нормализовалась только после того, как короля Умберто убили в Монце в июле 1900-го и его место занял Виктор Эммануил III. Тогда же на политической арене появился новый персонаж: Джованни Джолитти.

Эпоха Джолитти, 1900–1914 годы

Если Депретис и Криспи были циничны и ловко манипулировали парламентской системой, то Джованни Джолитти (1842–1928) оказался скользким как угорь «министром преисподней», как назвал его современник, историк Гаэтано Сальвемини. Он удерживался у власти, продолжая установившуюся практику трансформизма, и даже сделал шаг вперед. Основную оппозицию либеральному строю представляли социалисты — слева, а справа — партия духовенства (клерикальная партия, предшественники современных христианских демократов), появившаяся в качестве электоральной силы после того, как папа Пий X (1903–1914) ослабил католический бойкот государства в ноябре 1904 года. Джолитти перехватил инициативу у левых, позаимствовав многое из их социальной политики, правых ублажил поддержкой в некоторых вопросах, например по поводу вооруженных сил, а при случае — прямыми сделками с ними, как в 1913 году. Так он обеспечил себе почти постоянное большинство в парламенте. Другой гранью его изворотливости было умение исчезать с вер-

шин политической жизни прямо перед тем, как дела пойдут худо, предоставляя другим принимать огонь на себя, пока он будет отсиживаться в безопасном отдалении от кризиса. С неизменной поддержкой тщательно выстроенного верного большинства он был настоящим серым кардиналом итальянской политики начала XX века и властвовал, даже не находясь у власти. С 1901 года до начала Первой мировой войны он был главенствующей фигурой в стране. В сфере внутренней политики период его правления характеризовался такими важными социальными преобразованиями, как упорядочение детского и женского труда, усовершенствования в области начального образования и страхования жизни и, самое главное, введение всеобщего избирательного права для мужчин 25 мая 1912 года.

Немаловажные внутриполитические достижения Джолитти омрачались циничной отстраненностью от народных масс, порождаемой его часто продажной, беспринципной и вообще сомнительной практикой манипулирования парламентом. В определенной мере он только продолжал и совершенствовал традицию, установленную его предшественниками в либеральном государстве с самого момента объединения, но результа-

том становилось существенное размежевание между парламентским государством и народом, который оно якобы представляло. Это явление оказалось немаловажным для страны, поскольку, когда в 1920-е годы государство оказалось под угрозой со стороны фашистов, многие итальянцы спрашивали, а на что же им эта система, если она работает только на собственное благо, и стоит ли ее поддерживать. Ответы оказывались неизбежно отрицательными, поэтому народ не стал защищать государство, и оно рухнуло. Джолитти не был главной причиной этого рокового недуга, но внес в него свой вклад и мало сделал для его предотвращения. Семена упадка либерального государства и подъема фашизма были брошены в землю.

Ирония ситуации заключалась в том, что условия жизни в Италии на самом деле улучшились. Первые годы XX века иногда называют «прекрасной эпохой» страны. Экономическое процветание значительно возросло, и не только в среде предпринимателей, возглавлявших итальянскую промышленную революцию, которая шла полным ходом, питаемая дешевой гидроэлектроэнергией, но и в среде высококвалифицированных рабочих, гражданских служащих

и многих работников сельского хозяйства, испытавших улучшение условий труда и увеличение его оплаты. Искусства снова расцвели. Оперы Верди еще продолжали пользоваться популярностью, он достиг вершины своего мастерства в сотрудничестве с либреттистом Арриго Бойто в «Отелло» (1887) и «Фальстафе» (1893). Сочинения Джакомо Пуччини (1858–1924) тоже находились в зените славы («Богема» появилась в 1896 году, «Тоска» — в 1900-м, «Мадам Баттерфляй» — в 1904-м) под взмахами палочки Артуро Тосканини (1867–1957) и в исполнении Энрико Карузо (1873–1921), предшественников длинной вереницы блистательных звезд оперной сцены, таких как Витторио де Сабата, Туллио Серафин, Карло Мария Джулини, Амелия Галли-Курчи, Беньямино Джильи, Тито Гобби, Рената Тебальди и Лучано Паваротти, и это далеко не весь перечень. Еще двумя знаменитыми операми этого периода стали «Сельская честь» Пьетро Масканьи (1863–1945) и «Паяцы» Руджеро Леонкавалло (1858–1919). Поэзия тоже пользовалась широкой популярностью: «сумеречная школа» (Crepuscolare) и ее представители (Корацини, Гоццано) горестно размышляла о внутренней опустошенности среднего класса. Поэтическую альтернативу

представляли импульсивные футуристы (Маринетти), но самым значительным поэтом этого периода был, несомненно, художественно одаренный, яркий, чувственный, но в то же время вульгарный Габриеле Д'Аннунцио (1863–1938).

Развивались и распространялись массовая культура и зрелищные мероприятия. Киностудии в Риме, Турине и Милане запустили поточное производство своей продукции, стали появляться такие кинодивы, как Лидия Борелли. Спорт был в высшей степени популярен среди народных масс, как и ныне: футбол, вело- и автогонки были преобладающими областями интереса, причем последние прославили названия таких производителей машин, как «Фиат», «Мазератти» и «Альфа Ромео». Эта так называемая «Итальетта»[29] существовала благодаря финансовой честности со стороны государства — ситуация, имеющая мало параллелей в итальянской истории. В любом случае, продлилось это недолго.

Плачевной, хотя, пожалуй, неизбежной особенностью этой «прекрасной эпохи» был рост агрессивности итальянского национализма. Бисмарк провозгласил девиз «Железо и кровь»,

[29] Примечания: 29

Italietta — так начали называть провинциальное захолустье Италии в начале XX века.

возник культ силы и сверхнации в сверхгосударстве, и отголоски этих новых веяний докатились до Италии. Здесь подобные воззрения подогревались произведениями и стилем жизни Д'Аннунцио и публикациями в зарождающейся правой прессе, например «Триколор», «Великая Италия» и «Национальная Идея» Коррадини. Они проповедовали идеи величия и превосходства итальянского народа и стояли за государственный контроль (странно, поскольку итальянцы всегда ненавидели его), милитаризм (чуждый итальянцам, за исключением разве что Пьемонта) и колониализм (который должен был решить проблему массовой эмиграции). Национализм, как и следовало ожидать, подстегнул колониализм, и в сентябре 1911 года Италия ввязалась в империалистическую войну с Турцией, чтобы захватить Ливию. Война вызвала почти всенародное одобрение, войска провожали с восторженностью и энтузиазмом. Несогласие выражали немногие: например, историк Гаэтано Сальвемини, писавший о Ливии как об огромной «песочнице», ради которой не стоит проливать кровь; или социалисты, и среди них — молодой Бенито Муссолини. Война продолжалась дольше ожидаемого, обошлась крайне дорого, принесла

мало реальных приобретений, и люди начали осознавать, что игра не стоит свеч. Вдобавок война не закончилась с официальной победой и прекращением огня, поскольку продолжавшееся освободительное партизанское движение вынуждало Италию содержать немалое и дорогостоящее военное присутствие в пустынной Северной Африке.

Ливийская война привела бюджет Италии к серьезному дефициту, подорвав политическую позицию Джолитти. Выборы 1913 года, первые при новом всеобщем избирательном праве для мужчин, были во многом шедевром его махинаций, привлекших на его сторону большинство, включавшее широкие слои общественного мнения. Но на этот раз коалиция Джолитти оказалась слишком разнородной, чтобы обеспечить необходимую стабильность. Когда в 1914 году страну потрясла новая череда забастовок вкупе с гражданскими волнениями в Анконе и Романье, он устранился: подал в отставку, предоставив другим справляться с дефицитом, волнениями и агитацией социалистов, чью газету «Вперед!» («Avanti!») теперь издавал Муссолини. Это был во всех отношениях последний бросок Джолитти. Он не занимал высоких постов последующие

семь лет, когда Италия ввязалась в Первую мировую войну, хотя на протяжении всего периода этот старый лис пользовался полной поддержкой парламентского большинства.

Италия в Первой мировой войне

Когда западный мир погрузился во всеобщую войну, последовавшую за убийством австрийского эрцгерцога Фердинанда в Сербии 28 июня 1914 года, Италия заявила о своем нейтралитете. Тройственный союз уже давно распался и ничего не значил, поскольку германские страны все меньше доверяли Италии из-за ее заигрываний с Францией, не говоря уже о ее притязаниях на Триест. Австрийцы, со своей стороны, дурно обращались с проживавшими в Триесте итальянцами и даже не посоветовались с Италией при объявлении войны. Поэтому сторонники нейтралитета, представленные в основном католической партией, крупными промышленниками и самим Джолитти, поначалу без труда одержали победу. В любом случае, страна была совершенно не готова к крупной войне — ни с военной точки зрения, ни с финансовой, да и боевой дух был подорван.

Но большинство тех, кто формировал обще-

ственное мнение, были за вмешательство, и их давление и влияние постепенно вынудили Италию вступить в военные действия. Националисты, масоны и некоторые социалисты во главе с Муссолини — все по различным причинам хотели войны. Но против кого? Большинству националистов, похоже, было все равно, коль скоро война уже началась. Италия могла бы поддержать австро-германскую сторону, но, как мы видели, Тройственный союз распался. Австрия продолжала отчаянно противиться итальянским претензиям на Триест, в стране росли профранцузские настроения, и лучшей надеждой на удовлетворение итальянских затяжных колониальных амбиций казалась поддержка Франции и Британии. Поэтому новый премьер Антонио Саландра предпочел союз Италии с потенциальными победителями. Через своего министра иностранных дел Сиднея Соннино он заключил тайный Лондонский договор в апреле 1915 года, энергично введя Италию в лагерь союзников в обмен на обещание существенных территориальных приобретений после победного прекращения военных действий. Италия получала Трентино, включая Бреннерский перевал, Триест, земли и острова по Далматскому

побережью, а также колониальные владения в Африке и Малой Азии. Газетная кампания и зажигательные речи Д'Аннунцио возбудили апатичную итальянскую публику до дрожи националистической лихорадки, и 23 мая 1915 года Италия объявила войну Австрии.

Страна, как всегда, была совершенно не готова к этой крупной авантюре. Мобилизацию провели в спешке, денег на вооружение выделялось мало. Тем не менее итальянские войска проследовали на австрийскую территорию на северо-востоке, добившись некоторого успеха против вооруженных сил, которые и без того подвергались атакам со всех сторон. Плохо вооруженные новобранцы-крестьяне храбро бились при Изонцо, в долине Адидже и вокруг Азиаго с той же покорностью судьбе, с какой работали на полях. Однако вскоре процесс застыл в мертвой точке и сдвинулся с нее только в 1917 году. Тогда австрийцы и немцы, освобожденные от бремени русского фронта, напали на итальянцев и нанесли им унизительное поражение в битве при Капоретто. Немецкие войска двинулись на юг, угрожая полуострову, как их предшественники делали это веками. Казалось, Италия попала в серьезную опасность, и на помощь были посланы британские и фран-

цузские войска.

Однако итальянцы ответили на вызов с отвагой и присутствием духа. Продвижение немецких и австрийских войск остановила у реки Пьяве значительно превосходившая их по численности итальянская армия, — этот подвиг вошел в итальянский патриотический фольклор, его славит песня «Il Piave mormoro… non passa lo straniero» [30]. К осени 1918 года итальянские и союзные силы оттеснили австрийцев на север. Значительная победа была одержана в битве при Витторио Венето, 4 ноября заключили мир с Австрией, и война закончилась. Италия была на стороне победителей, но победа ей дорого досталась: усилия по мобилизации более пяти миллионов человек более чем на три с половиной года привели к большим людским и финансовым потерям. Количество убитых и раненых составило 700 000 человек; впоследствии Италия еще дороже заплатит за демократию.

В конечном счете приобретения от войны совершенно не оправдали непомерных затрат, поскольку Парижская мирная конференция оказалась большим разочарованием для ита-

---

[30] Примечания: 30

Но Пьяве рокотал… чужак пройти не сможет.

льянцев. Они сглупили, доверившись тайному договору, заключенному посреди войны, поскольку американский президент Вудро Вильсон отказался признать его силу, а другие союзники не сумели поддержать требования нерешительных и дипломатически наивных итальянских представителей, Витторио Орландо и Сонино. В Версальском договоре, заключенном в январе 1920 года, Италию упомянули с обещанными важными приобретениями на севере страны вплоть до Бреннерского перевала и с какими-то, честно говоря, бесполезными территориями в Северной Африке, но без всех остальных земель, обещанных в Лондоне. Договор привел в ярость патриотов: Италия выиграла войну, но проиграла мир. Это был еще один гвоздь в гроб либерального государства.

Фашизм

Через несколько лет либеральное государство смели фашисты Муссолини, и страна погрузилась в катастрофический период правления ультраправого крыла. Что стало причиной этого драматического поворота?

Крах либерального государства

Как мы видели, государство уже давно утратило связь с народом. Корни этого недуга уходили глубоко в бюрократические уловки Депретиса, Криспи, Джолитти и им подобных, поэтому государство было слабым в своей основе. Его крах ускорила смесь неблагоприятных исторических обстоятельств, неэффективное управление, политическая неумелость и просто случайность. Важной непосредственной причиной было глубокое разочарование, последовавшее за унизительным публичным отказом, который правительство получило при подписании послевоенного договора, что подорвало доверие к нему и его популярность, но также дало карт-бланш правым экстремистам

на дальнейшие унижения. Особым источником затаенной вражды стала неудача в приобретении Фьюме (Риека в нынешней Югославии). В сентябре 1919 года, когда стало ясно, что Италии его не видать, Габриеле Д'Аннунцио возглавил сборище фанатиков-националистов, оккупировал с ними город и устроил там комическое подобие режима. Д'Аннунцио продержался довольно долго, пока трактатом Рапалло в ноябре 1920 года не была объявлена независимость Фьюме (его присоединили к Италии в 1924-м), орды экстремистов всех мастей стекались послушать его демагогические разглагольствования и злобные выпады в адрес правительства под председательством Франческо Нитти (которого он называл «Cagoia», «грязный трус») и Джолитти, неспособных найти на него управу. Сегодня кое-кому хочется видеть в квазифашистском режиме Д'Аннунцио некое фантастическое заблуждение, но на самом деле он произвел на итальянцев сильное впечатление и сделался образцом для действительности, наступившей позднее. «Вожак» лично принимал решения и усвоил некоторые диктаторские замашки вроде римского приветствия, лечения несогласных касторовым маслом и смехотворного военного клича «эйя, эйя, алала». Шайки

головорезов, приходивших толпами к Д'Аннунцио, проводили время во Фьюме в бесконечных праздниках и церемониях, веселясь и щеголяя в плащах и с кинжалами, к негодованию ошеломленных местных жителей. Позже это сравнили с беспорядками мая 1968 года с той только разницей, что в тот раз беспорядки устраивали правые, тем не менее и эти беспорядки стали размашистой пощечиной государству, призванной публично продемонстрировать его бессилие.

Умирающее либеральное государство добила неспособность правильно провести экономический переход страны от войны к миру. Решению проблемы препятствовали и действия таких крупных промышленников, как братья Перроне, собственников компании «Ансальдо», которые, боясь ухудшения собственного положения в результате разоружения, вредили государству и финансировали праворадикальную агитацию.

Политика правительства, если у него была политика в эти хаотические времена, состояла в том, чтобы возлагать решение проблем послевоенной реструктуризации на полурыночный экономический режим, оставляя различные отрасли промышленности сражаться без всякого прикрытия против международной конку-

ренции. Ответить на этот вызов большая часть итальянской промышленности оказалась явно не готова. Привыкшие обеспечивать государственные заказы на поставки вооружений, многие промышленники не отреагировали должным образом и просто сдались. Результатом стала лавина банкротств, включая банкротство «Ансальдо» в 1921 году. Правительство ругали за массовую безработицу, последовавшую за демобилизацией, за галопирующую инфляцию послевоенного периода и за снижение заработной платы и уровня жизни тех, кому посчастливилось найти работу. Отчаянное экономическое положение стало причиной распространения забастовок и беспорядков, поскольку профсоюзы и социалисты усилили вовлечение в свои ряды, узнав о недавних событиях в России и о возможности ускорить революцию и в Италии. Но революция пришла не слева, а справа. Правительство ответило на кризис освященной веками тактикой откупа от беды компромиссом и присоединением. Это помогло только выиграть время и попутно отвратило средние классы, поскольку им пришлось натерпеться ужаса во время забастовок и акций вроде половинного уменьшения цен на продукты питания, осуществленного Палатой труда. Неко-

торая часть средней буржуазии стала смотреть на штрейкбрехеров и правых экстремистов как на лучший, если не единственный способ отстоять свои интересы среди этого хаоса.

Приход фашистов

Так правые начали приобретать поддержку влиятельных слоев населения. В любом случае их могущество и организация быстро росли. В марте 1919 года Бенито Муссолини, издававший собственную газету «Popolo d'Italia» («Народ Италии»), сформировал первый «отряд бойцов» («fascio dicombattenti») из ста пятидесяти человек, многие из которых были ветеранами эскапады во Фьюме и страстно желали уничтожить «красную угрозу». Одновременно националисты и «патриоты», включая Д'Аннунцио и его «отважных» («arditi»), формировали подобные группы, и вскоре многочисленные «отряды» («fasci») начали расти по всей стране, запугивая тех, кто дерзал не соглашаться, дубинками и дозами касторового масла. Правительство, лишенное единства и далекое от реальности, как никогда, абсолютно ничего не предпринимало. Джолитти никак не ограничивал фашистов, видя в них силу, спо-

собную победить «красную угрозу» социализма. Поэтому карабинеры и армия безучастно наблюдали, как фашисты-«чернорубашечники» жгли служебные кабинеты социалистов, грубо нападали на крестьянские и промышленные союзы и силой вышвыривали социалистов из их муниципальных цитаделей в таких крупных городах, как Болонья и Милан. Здесь главари фашиствующих молодчиков («squadristi»), «шишки» («ras»), как они себя называли, например Роберто Фариначчи в Кремоне, Бальбо в Ферраре и Арипанти, самовольно становились местными заправилами. В мае 1921 года Джолитти назначил выборы, надеясь, как обычно, втянуть Муссолини и его шайку в свою пеструю коалицию. На этот раз не получилось.

Выборы оказались безрезультатными, и Джолитти снова подал в отставку. Его преемники, Иваноэ Бономи и Луиджи Факта, продолжали вести дело, строя вереницы нестабильных и недолговечных коалиций, пока общественный порядок разваливался на куски — пир во время чумы. В конце 1921 года Муссолини, только что избранный в парламент вместе с тридцатью четырьмя другими фашистами, основал Национальную фашистскую партию (НФП) с полной

программой правления. Принципами были: надежные финансы, сильное (и авторитарное) государство, социальная реформа, интенсивная внешняя политика, подавление забастовок и суровый контроль над экономикой в жестких рамках капитализма. К концу 1921 года фашистская партия насчитывала более 200 000 членов, к маю 1922 — более 300 000. Так Муссолини обеспечил политическую базу фашизма, одновременно укрепляя свои позиции, поскольку миф о «дуче» как «сильном человеке» порождал культ личности.

Бенито Муссолини

Кто же были эти первые фашисты? Сам Муссолини (1883–1945) происходил из рабочей семьи из окрестностей Форли. Его отец был кузнецом со строгими социалистическими взглядами, которые унаследовал его сын. Бенито сделался партийным активистом, несколько раз сидел в тюрьме за революционную деятельность, а в 1922 году стал издавать национал-социалистическую газету «Avanti!» («Вперед!»). Он разошелся с социалистами по вопросу нейтралитета в войне и примкнул к правым. Точных сведений о его сторонниках нет, но все свидетельствует, что они принадлежали в основном к среднему классу: землевладельцы, «белые воротнички», лавочники и большое количество студентов. Молчаливая поддержка исходила также от главных чинов государства, судей, военных и полиции. В целом это было новое буржуазное движение, стремившееся заполнить пустоту после распада либерального государства. Да, фашисты были мелкими буржуа, но они также в большой степени рассчитывали на профсоюзных активистов, крестьян и даже на бандитов. К июню 1922 года фашистская Национальная конфедерация профсоюзных кор-

пораций собрала 500 000 членов.

Поход на Рим

Методы террора привел Муссолини к власти. Его приспособленчество, а также смятение и разброд в рядах либеральной и социалистической оппозиции, позволили ему получить большинство в парламенте. Правительство было в состоянии развала, усугублявшегося тем, что новый папа Пий XI отменил поддержку Ватикана Народной партии, когда в августе 1922 года профсоюзы, все еще сохранявшие независимость, объявили всеобщую забастовку. Фашиствующие молодчики только этого и ждали и приступили к подавлению забастовки, захватывая контроль над основными службами. К октябрю они овладели всеми ключевыми пунктами сообщения между Римом и Севером. В этот момент они решили оказать реальное давление на правительство: четверо ведущих фашистов — Бианки, Бальбо, Де Векки и Де Боно — при личном одобрении Муссолини организовали поход на Рим с членами своих организаций с целью захвата власти. Сам Муссолини оставался в Милане: это было удобно для возможного бегства в Швейцарию, если что-

то пойдет не так. 28 октября премьер-министр Факта настоятельно советовал королю ввести военное положение. Король согласился, но таинственным образом изменил свое решение, быть может, испугавшись мятежа в войсках. Муссолини сел в спальный вагон в Милане и отправился в Рим, чтобы принять приглашение короля сформировать правительство 29 октября 1922 года.

Новое правительство получило вотум доверия от парламента 306 голосами против 116. Среди голосовавших против были люди прошлого — Джолитти, Орландо и Саландра, а также люди будущего, особенно Альчиде де Гаспери. Муссолини протоптал дорожку от членства в социалистической партии к противоположному концу политического спектра. Он захватил власть и основал в Италии фашистское государство. Его бывшие коллеги должны были дорого заплатить за свои ошибки. Важно заметить, что приход дуче осуществился при поддержке итальянских правящих кругов, активной или молчаливой; этого не могло случиться без согласия крупного бизнеса, судей, армии, полиции, чиновников и церкви. Роль короля тоже оказалась решающей: если бы он не изменил своего решения 28 октября, возможно, фашистского режима никогда бы

не было.

Фашизм в Италии

Поначалу казалось, что Муссолини долго не продержится: рано или поздно сойдет со сцены или вольется в систему, как все его предшественники. Происходившее в стране было окружено ощутимой атмосферой благодушия; некоторые наблюдатели, включая несгибаемых социалистов Гаэтано Сальвемини и Анну Кулешову, приветствовали Муссолини в надежде, что он усмирит фашиствующих молодчиков. Однако он не только не обуздал таких крайних фашистов, как Фариначчи, но сумел укрепить свое положение и оставаться во главе государства правых более двадцати лет. Фашисты удерживали полную монополию в итальянской политике и обществе, что в немалой степени было обусловлено удачами на экономическом фронте. Последние правовые акты либерального строя должны были содействовать преодолению последствий экономического кризиса, но с 1922 по приблизительно 1929 год экономические системы Соединенных Штатов и Европы развивались во взаимодействии, и экономика Италии оказалась

вовлеченной в общее движение. В результате экономическая политика раннего фашистского периода, основанная на приватизации, прекращении госрегулирования, сокращении зарплат и налогов вкупе с внешним тарифным протекционизмом и стабилизацией национальной валюты принесла некоторый успех. К концу десятилетия промышленное производство в Италии выросло на 50 %, особенно хорошо шли дела в химических отраслях (концерн «Монтекатини»), производстве искусственного волокна («Сниа Вискоза») и автомобилестроении («Фиат»). С расширением производства сократилась безработица, значительные достижения наблюдались и в сельском хозяйстве. Благоприятная экономическая обстановка облегчила фашистам ликвидацию оппозиции и установление правого авторитарного государства. Этому способствовала поддержка среднего и высшего классов, извлекших наибольшую выгоду из экономического подъема.

Фашистский режим зарождался в 1923 году, когда приступили к вербовке в параллельную армию, фашистскую милицию, — в основном из бывших членов боевых фашистских организаций, большинство из которых с растущим недовольством наблюдали за действиями своего

лидера, подозревая измену революции. Большой совет фашизма превратился в государственный орган, и в июле новый закон о выборах обеспечил дуче и его сторонникам парламентское большинство. Выборы, состоявшиеся в апреле 1924 года, принесли фашистскому «listone» (одобренному списку кандидатов) подавляющее большинство, но за этим последовал первый кризис, «Уотергейт Муссолини», как его назвали впоследствии. 30 мая новый лидер социалистов Джакомо Маттеотти осудил выборы как фарс. 10 июня Маттеотти исчез, его тело обнаружили только в августе на свалке под Римом; выяснилось, что его убили фашисты, и началось так называемое «дело Маттеотти». Пресса, особенно «Иль Мондо» Амендолы и «Коррьере делла Сера» Альбертини, обвинила Муссолини в личном участии в преступлении. Его изоляция усиливалась, и всю осень казалось, что он находится в настоящей политической опасности. В отличие от Никсона, он выпутался из кризиса и резко ответил своим противникам, напористо и дерзко выступив в парламенте 3 января 1925 года, что восстановило доверие правящих кругов к его режиму. Тогда-то и был брошен жребий.

С января 1925 по начало 1929 года итальянское

государство преобразилось в авторитарный режим, провозгласивший девиз: «Все для государства. Ничего кроме государства. Ничего против государства». Свободу прессы обуздали с помощью цензуры и покладистых владельцев изданий, избавлявшихся от несговорчивых редакторов. Власть на местах попала под растущий контроль, назначаемые подеста заменяли выборных мэров. Оппозиционные партии, спасовавшие перед дуче, были запрещены в 1926 году, а инакомыслящих лидеров либо выслали из страны («fuorusciti» [31]), либо отправили в отдаленные южные земли. Так многие интеллектуалы столкнулись с «южной проблемой». Один из них, Карло Леви, позднее написал книгу «Христос остановился в Эболи», в которой рассказал о событиях на юге страны при фашистском режиме. Полиция и тайная полиция (OVRA [32]), разумеется, преследовали каждого, кого подозревали в преступном несогласии с Муссолини, устраивая каждую неделю до 20 000 «стуков в дверь глубокой ночью» и подобных операций.

---

[31] Примечания: 31

Политэмигранты, беженцы, люди вне закона (ит.).

[32] Примечания: 32

«Opera Vigilanza Repressione Antifascismo» (ит.) — «Организация по наблюдению и подавлению антифашизма».

«Тайные общества», в том числе масоны, были запрещены; бюрократию очистили от подозрительных элементов; дуче атаковал даже мафию на Юге и, кстати, оказался единственным человеком, который почти сокрушил ее цитадели по всему Мецдоджорно. Членство в фашистской партии (НФП или PNF), сделалось главным условием успеха в обществе, до такой степени, что ее аббревиатура саркастически расшифровывались «Per Necessita Famigliari» («Для семейных нужд»). Однако само по себе членство в партии не было гарантией неприкосновенности: проводились широкомасштабные проверки, «чистка рядов». Рабочим предоставили возможность заниматься спортом, слушать «идеологически выдержанную» популярную музыку и посещать «dopolavoro» (рабочие клубы), между тем как последний свободный профсоюз был распущен ради фиктивного государственного корпоративизма. На вершине фашистской пирамиды был сам дуче, который «был всегда прав» и обращался к народу в радиопередачах, выступлениях с балкона на Пьяцца Венеция с такими лозунгами, как «Труд облагораживает» и «Лучше год прожить как лев, чем сто лет как ягненок». В 1929 году церковь прекратила свою самоизоляцию,

когда в Латернских соглашениях папа Пий XI и Муссолини договорились о создании государства Ватикан и признании папой королевства Италии. Оппозиция ушла в подполье, но в 1926 году все-таки было совершено четыре покушения на жизнь Муссолини.

Хотя к концу 1920-х годов государство Муссолини было безусловно правым и авторитарным, оно во многом еще не было собственно «фашистским». Основные традиционные права и свободы были отменены, однако большая часть общественных институтов либерального периода сохранялась. С тех пор как власть почти полностью сосредоточилась в руках самого дуче, в сокращающихся рядах оппозиции еще теплилась надежда, что фашизм падет, если Муссолини исчезнет со сцены. Он не исчез, и фашизм просуществовал достаточно долго, чтобы ввергнуть Италию в опустошительную Вторую мировую войну (попутно заметим, что некоторые круги за рубежом горячо приветствовали итальянские события: в Британии Уинстон Черчилль утверждал, что, будь он итальянцем, стал бы фашистом, а премьер-министр Болдуин поспешил поддержать это утверждение).

В отличие от 1920-х, 1930-е годы были перио-

дом общего экономического спада, типичным примером которого стал кризис американской фондовой биржи в 1929 году. Итальянская экономика тоже пострадала, а фашисты ответили внезапным поворотом в политике. В дополнение к продолжавшемуся протекционизму они решили сократить частные расходы и расширить общественные, установив тем самым «осадную» экономику с широким государственным сектором. В этот период, часто называемый временем настоящего фашистского переворота, во многих районах Рима шли работы по сносу и разборке зданий, на их месте воздвигались другие, в типичном уродливом монументальном фашистском стиле, а также проводились иные массовые общественные работы и строительство дорог. Тогда же государство спасло от банкротства некоторые частные фирмы средствами Института промышленной реконструкции (IRI), который существует до сих пор как важный государственный холдинг. Политические последствия этих перемен, особенно 1936–1938 годов, отчетливо усилили авторитарную и тоталитарную природу строя.

Фашистская война, сопротивление и падение Муссолини

Возможно, фашизм «заставил поезда идти по расписанию» (иногда), но он также превратил Италию в вульгарное, продажное, циничное и конформистское общество, где царили страх и нищета ума. Худшее было впереди: фашизм привел Италию к войне. В каком-то смысле это было чисто логическим следствием, поскольку фашизм был прежде всего милитаристской философией, если его только можно удостоить звания философии. «Только война, — сказал дуче в 1932 году, — кладет печать благородства на те народы, которые имеют мужество ее вести».

Муссолини сам занялся внешней политикой. В 1920-е годы он подписал множество коммерческих договоров с европейскими странами, включая Советский Союз в 1924 году; организовал бомбардировку и захват острова Корфу. В 1930-е годы Италия играла крупную, хотя иногда и чрезмерно претенциозную роль на европейской дипломатической сцене, пока захватнический инстинкт Муссолини не показал себя во всей

красе в 1935 году, когда он вторгся в Абиссинию. Международная общественность осудила этот акт, применила санкции, но во многом бесполезная (для итальянцев) территория Абиссинии была захвачена в мае 1936 года, и дуче объявил с балкона на площади Венеции о создании Итальянской империи. К тому времени Адольф Гитлер, «родственная душа» Муссолини, упрочил свое положение в Германии, и в том же году была скреплена знаменитая «Ось» между двумя державами, когда Германия и Италия вместе вмешались в испанскую гражданскую войну на стороне будущего диктатора Франсиско Франко.

«Ось», несмотря на риторику Муссолини, не была сотрудничеством равных. Дуче очень часто играл вторую скрипку после фюрера, по отношению к которому он, похоже, испытывал все время усиливавшийся комплекс неполноценности. Так, итальянский фашизм, младший партнер в союзе, начал перенимать многие аспекты нацистской доктрины и политики за свой счет и за счет страны. Италия все сильнее вовлекалась в нацистский лагерь и отдалялась от союзников по Первой мировой войне. В 1937 году был заключен Антикоминтерновский пакт между Италией, Германией и Японией, а в следующем

году Италия переняла нацистскую политику преследования евреев. Последний акт был, наверное, самым трагическим и необъяснимым из совершенных режимом: презренный, непопулярный, непродуктивный, оскорбляющий открытость итальянского характера. Но теперь дороги назад не было. Дуче решил, что слава итальянского народа заключается в войне бок о бок с Германией, хотя он и сам понимал, что итальянская армия не готова к длительной борьбе и что поэтому его милитаристский режим не удовлетворяет одной из основных целей — превращению Италии в военную машину. Он попытался выиграть время, но в конце концов был унесен роком событий, став жертвой собственных иллюзий. Очертя голову он бросился в пропасть Второй мировой войны и увлек за собой несчастную страну. В апреле 1939 года Муссолини оккупировал Албанию и подписал «стальной пакт», обязавший Италию поддерживать Германию в войне. Когда в сентябре начались военные действия, он выждал время и, после легких побед Германии во Франции, 10 июня 1940 года ввязался в войну с предприимчивостью столь же крикливой, сколь губительной. «Хотите войны?» — воскликнул дуче со своего балкона. «Да!» — проревел снизу стадный хор.

Ход Второй мировой войны хорошо известен. Достаточно сказать, что плохо подготовленные войска, несмотря на отдельные акты личной отваги, не слишком отличились на фронтах Африки и Греции. Большинство солдат усвоили пораженческие настроения, с самого начала глядя на военные действия как на фашистскую войну, а не как на подлинную народную битву. Первым серьезным ударом стало кровавое поражение армии в 110 000 человек на русском фронте в 1942 году. К началу 1943 года более половины солдат этой армии были убиты в боях или умерли от обморожения. В самой Италии война продемонстрировала порочность и банкротство режима, была глубоко непопулярна и, наконец, облегчила возникновение антифашистского движения. Большинство итальянцев были против самопожертвования ради бессмысленных целей, особенно при виде того, как сыновья фашистской верхушки избегают призыва.

На первых порах протест против существующего режима был слабо организованным и недостаточно действенным. В основном он состоял в подпольной деятельности коммунистической партии, в 1921 году отколовшейся от социалистов и ставшей на этом этапе един-

ственной группой, которая последовательно анализировала положение в стране. Главными теоретиками партии были ее будущий лидер Пальмиро Тольятти и Антонио Грамши, чья программа была принята на съезде партии в Лионе в 1926 году, а самого Грамши в том же году бросили в тюрьму фашисты. Из заключения, где он оставался до своей смерти в 1937 году, Грамши писал свои знаменитые «Письма из тюрьмы». Оппозицию представляли также политэмигранты, объединявшиеся против Муссолини главным образом во Франции: самые известные из них — Бенедетто Кроче, Гаэтано Сальвемини и Карло Росселли, основавший группу «Справедливость и свобода» («Giustizia e liberta»).

В 1943 году положение в стране стало по-настоящему ужасным. Продовольствия катастрофически не хватало, Муссолини демонстрировал явные признаки деградации личности. События вступили в решающую стадию, когда союзники высадились на Сицилии, а 25 июля 1943 года Большой фашистский совет заставил Муссолини сложить диктаторские полномочия. Проявив гибкость, король патетически обратился к маршалу Пьетро Бадольо с предложением сформировать новое правительство. Новая власть, поколебав-

шись, заключила мир с союзниками 8 сентября. На следующий день союзники высадились в Салерно. Немцы ввели войска в Италию и заняли Рим, похитив Муссолини 11 сентября и поставив его во главе марионеточной республики Сало [33] (Итальянской социальной республики) на Севере. Бадольо перенес свою столицу в Бриндизи и 13 октября объявил войну Германии. Италия снова стала полем сражения иностранных армий.

Антонио Грамши

Для итальянцев этот период войны памятен

[33] Примечания: 33

Правительство «Итальянской социальной республики» (1943–1945) заседало в городе Сало.

появлением Сопротивления, чьи участники вели отважную и дорого стоившую противнику партизанскую войну на стороне союзников против тех, кто теперь был нацистскими захватчиками. Эти партизаны возглавили движение, которое приняло характер подлинно национальной борьбы, стало отдушиной для тех, кто переживал разочарование и крушение надежд в последние двадцать лет, помогло Италии сохранить достоинство и гордость и сделало послевоенные договоренности гораздо более благоприятными, чем они могли оказаться в ином случае. В отличие от Франции и Югославии, в большой степени полагавшихся на выдающиеся личные качества отдельных людей вроде де Голля и Тито, итальянское Сопротивление держалось на совокупности политических партий. Во время своего расцвета движение насчитывало 200 000 сторонников и включало полный спектр политических мнений: от коммунистов и социалистов до христианских демократов и интеллектуалов «Партии действия». В нем было множество искренних и отважных антифашистов, впрочем, как и оппортунистов, колебавшихся вместе с генеральной линией, чего и следовало ожидать. Известная шутка тех времен: все итальянцы в

Сопротивлении — даже папа! В мае 1944 года после ожесточенной борьбы союзники взяли Монте Кассино и начали наступление на Рим, который освободили в июне. Последняя атака состоялась весной 1945 года, когда партизаны заняли и освободили Милан, Турин и Геную. Бойцы Сопротивления несли большие потери в борьбе с нацистами, многие погибли во время жестоких репрессий, но они стойко держались, спасая северные города от диверсий отступавших немцев. Под конец Социальная республика Муссолини дошла до отвратительных крайностей: Фариначчи инициировал преследования итальянских евреев. Наконец партизаны схватили дуче на озере Комо, когда он пытался бежать в Швейцарию в немецком мундире. 28 апреля по решению Комитета национального освобождения его расстреляли вместе с Фариначчи и другими фашистскими лидерами. Затем он и его любовница Клара Петаччи были повешены вниз головой на месте фашистских зверств в Милане, на площади Лорето, — как страшный символ окончания прискорбного периода итальянской истории.

Глава 8. Послевоенная и современная Италия

Послевоенные годы были тяжелы, но не настолько, как можно было бы ожидать. Договор 1947 года лишил Италию ее приобретений в Африке, Додеканесских островов [34], Фьюме и Истрии. Однако она удержала Триест, Южный Тироль и, несмотря на претензии де Голля, регион Валь д'Аоста. Вдобавок Великобритания и Соединенные Штаты поступились своими репарациями, а американцы к тому же прислали помощь в большом количестве, чтобы поддержать Италию в ее нынешнем затруднительном положении. Положение действительно было затруднительным, поскольку война фактически разорила полуостров, а экономику Италии раздирали инфляция и массовая безработица. Тем не менее партизанские активисты спасли ключевые структуры на Севере от уничтожения, поэтому хоть на что-то можно было рассчитывать. В конечном счете, поражение во Второй мировой

[34] Примечания: 34
Другое название Южные Спорады, входят в Греческий архипелаг.

войне оказалось для Италии более благотворным, чем победа в Первой.

Итальянская республика

С политической точки зрения самым неотложным вопросом был следующий: какую форму правления примет новое государство. Во многих отношениях Италия 1945 года стояла на политическом перепутье. Выйдут ли итальянцы из войны с новым радикально-демократическим государством (вместо старого либерального строя) под предводительством левых, коммунистов, социалистов и «Партии действия», для которых Сопротивление было великим успехом? Изменится ли ее политика соответствующим образом? Или они доверятся консерватизму, обратившись к видоизмененной версии структур и политики «старого режима»? Выбор не был единодушным. Сопротивление оказалось почти исключительно северным феноменом, большинство партизан принадлежало к левым партиям, поэтому новая радикальная власть формировалась на Севере. Юг, напротив, был бастионом консерватизма, где старый порядок оставался во многом нетронутым и где сильнее всего была власть церкви.

Сначала казалось, что удача улыбнется левым. У них была сильная организация, они поль-

зовались широкой популярностью благодаря успешным действиям местных комитетов национального освобождения. В продержавшееся пять месяцев правительство Ферруччо Парри, который сам был главой «Партии действия», входили множество лидеров Сопротивления; пожалуй, оно было самым радикальным в истории Италии. Но конкретных достижений у него было немного, а «чистки», направленные против бывших коллаборационистов, быстро лишили его поддержки правящих кругов (редкий итальянец не хранил какой-нибудь скелет фашистских времен в своем шкафу). Парри пришлось подать в отставку в ноябре 1945 года, его сменил Альчиде Де Гаспери, лидер христианских демократов, первый католический премьер-министр Италии со времен объединения.

Будущее политическое направление Италии во многом определилось 2 июня 1946 года, когда состоялись выборы в Учредительное собрание, которое должно было составить новую конституцию. Кстати, впервые право голоса получили женщины. Христианские демократы завоевали 31 % голосов и выиграли с существенным перевесом против социалистов (20 %) и коммунистов (19 %); «Партия действия» была ликвидирована.

«Партия обычных людей» («квалунквисты»), обеспокоенные антифашистскими чистками представители правых «белых воротничков» южного центрального региона (и предшественники неофашистского «Итальянского общественного движения»), заняли 30 мест из 556. Правительству комитетов национального освобождения пришел конец; была выработана устойчивая избирательная модель с тремя крупными партиями, главенствующими над всеми остальными. В тот же день итальянцы проголосовали на референдуме по «организационному вопросу», то есть по вопросу о том, останется ли Италия монархией или превратится в республику. Голоса были отданы республике: 12,7 миллиона против 10,7; и Умберто II, который месяцем ранее взошел на трон после отречения своего отца Виктора Эммануила III, пришлось укладывать чемоданы, чтобы отправиться в изгнание. Мадзини наконец-то был отмщен.

Конституцию обсуждали почти два года. Теоретически в Учредительном собрании преобладали левые, но на практике они были слишком разделены, чтобы составить сколько-нибудь сплоченную парламентскую единицу. Между компартией Тольятти и социалистами суще-

ствовали фундаментальные идеологические разногласия, к тому же социалисты и сами распадались на две фракции в зависимости от выбора: кого поддерживать — Москву или Вашингтон — в углублявшемся конфликте между Западом и Востоком. В январе 1947 года отделился проамерикански настроенный Джузеппе Сарагат и сформировал Итальянскую социал-демократическую партию (ИСДП), а оставшиеся, более левые социалисты образовали Итальянскую социалистическую партию (ИСП) под руководством Пьетро Ненни. В результате тон стали задавать христианские демократы, возглавив коалицию из трех основных партий, к которой еще присоединились республиканцы (ИРП), до тех пор пока в мае 1947 года Де Гаспери под давлением США и Ватикана не выдворил коммунистов.

Конечным продуктом стала конституция, поразительно похожая на основной закон старого либерального государства, но без короля. Номинальным главой государства стал президент республики, избираемый парламентом на семь лет. Реальная исполнительная власть сконцентрирована в совете министров. Парламент является законодательным органом и состоит из палаты депутатов и сената, избираемых по принципу

пропорционального представительства. Судьи независимы и подотчетны лишь высшему юридическому совету. Учрежден конституционный суд, а гражданам предоставляется право оспаривать законы посредством всенародного референдума. Учреждены региональные правительства, бюрократия рассредоточена по стране. Христианские демократы одержали крупную победу, включив в конституцию Латеранские соглашения 1929 года с Ватиканом, предоставив духовенству особые привилегии и запретив разводы. В конце концов Учредительное собрание одобрило конституцию подавляющим большинством в 453 голоса против 62. Встает вопрос, почему коммунисты голосовали за основной закон, включавший подобное соглашение? Это можно объяснить склонностью Тольятти к компромиссу, а также тем, что в конституцию наконец надежно вписали основополагающие права. Она содержит статью о том, что «вся полнота власти принадлежит народу», и устанавливает права граждан на работу, бесплатное образование, прожиточный минимум, бесплатную медицину и участие в прибыли, — а также отменяет латифундии. Во многом это были пустые общие правила, которые христианские демократы выменивали на реальные уступки

со стороны нового консервативного высшего духовенства.

Консолидация, 1948–1960 годы

Конституция вступила в силу 1 января 1948 года. Первым президентом новой Итальянской республики Италии стал Луиджи Эйнауди, экономист и бывший руководитель Банка Италии, не состоявший в партии христианских демократов. Первые парламентские выборы прошли 18 апреля, и христианские демократы получили явное большинство, собрав 48 % голосов благодаря тактике запугивания народа призраком «красной опасности», которая оказалась весьма действенной после коммунистического захвата Чехословакии. «Народный демократический фронт» коммунистов и социалистов Ненни собрал 31 % голосов.

Де Гаспери

Альчиде Де Гаспери находился у власти с 1948 по 1953 год. Его правительство, основанное на многочисленных коалициях, заложило основы

послевоенной Италии. В дополнение к государственному уму, он обладал способностями ловкого и находчивого политика в традициях многих своих предшественников: это подтверждает почти беспримерная в послевоенной Италии длительность его службы. Он удерживал власть с помощью освященной веками тактики компромисса, переговоров и покровительства. Можно сказать, что это была разбавленная разновидность трансформизма, приспособленного к особенностям XX века.

Алъчиде Де Гаспери

Придерживаясь этой «политики приспособле-

ния», Де Гаспери подал пример своим наследникам из христианских демократов, которые все больше нуждались в политической гибкости в последующие годы, поскольку они собирали на выборах все меньше голосов и не могли повторить успех 1948 года. Де Гаспери был добрым католиком, но достаточно мудрым и дальновидным, чтобы слепо угождать пожеланиям церкви. Так, в свои восемь кабинетов он включал и не католиков, и либералов, и республиканцев, и социал-демократов, часто к досаде излишне ревностных представителей Ватикана. Де Гаспери не только удавалось объединять иногда несовместимые фракции христианских демократов, но также обеспечивать Италию политической стабильностью, необходимой для восстановления. Компромиссы, однако, чего-то стоят, и в течение периода пребывания Де Гаспери у власти стабильность оплачивалась невозможностью каких-либо радикальных перемен. Государство даже помышляло затронуть заинтересованные круги и привилегии ключевых групп общества, и особенно церкви и гражданской службы, из которых последняя совершенно не соответствовала требованиям современного общества.

Самой неотложной задачей новой республики

и ее клерикального правительства стала, конечно, экономическая реконструкция. Страна была разорена фашизмом и войной. Она все еще оставалась преимущественно сельскохозяйственной (в 1947 году на полях работало 44 % активного населения), особенно на юге. Итальянцы жили в бедности и ужасных условиях: перенаселенные и лишенные всяческих удобств деревенские дома, где зачастую содержали и скот, грязные трущобы на окраинах больших городов; многие устраивались в пещерах и землянках. Пережившая войну промышленность устарела и после многолетнего фашистского милитаризма и протекционизма сталкивалась с серьезными проблемами адаптации к мирному производству и к системе постоянно растущей взаимозависимости мировых рынков. Большая часть производства на самом деле имела микроскопические размеры, 90 % фирм насчитывали по пять или меньше работников. Безработица и неполная занятость были также распространены: официальное число безработных (конечно, с большой недооценкой) достигало 2 млн человек. К этому добавлялась вопиющая проблема деления на Север и Юг, которая теперь обусловливала огромные социальные, политические и экономические трудности.

При этом восстановление значительно облегчал ряд благоприятных факторов. Прежде всего, Италия получила большую помощь по плану Маршалла и другие виды помощи от США, способствовавшие поддержанию лиры, развитию эффективного производства стали и цемента и смягчившие худшие проявления послевоенных социальных и экономических лишений. Стабильность валюты дала итальянцам уверенность в сбережениях, которая обеспечила возможность инвестиций в капиталоемкие процессы. Во-вторых, в долине реки По были найдены месторождения природного газа. Честь открытия во многом принадлежит преданному своему делу и целеустремленному человеку — Энрико Маттеи, одному из самых ярких героев послевоенной Италии. Он возглавлял работы по разведке нефти по заданию созданного еще при Муссолини агентства AGIP (Всеобщая итальянская компания по эксплуатации нефтяных месторождений и заводов по переработке нефти), и, даже когда его организация-заказчик прекратила свое существование, Маттеи продолжал бурение скважин по собственному почину. Его настойчивость была вознаграждена неплохими дивидендами, поскольку в конце 1940-х годов он обнаружил

крупные залежи метана. Подобное открытие имело огромное значение для страны, небогатой природными ресурсами. Однако Маттеи пошел еще дальше. Противясь политическому давлению США, он обеспечил монополию Италии на разработку наиболее многообещающих регионов и выстроил огромную государственную империю, Государственное нефтепромышленное объединение ENI (Ente nazionale idrocarburi), которым управлял единолично и самовластно, почти вне парламентского контроля, вплоть до своей гибели в загадочной авиакатастрофе в 1962 году.

Еще одним фактором, облегчившим экономическое возрождение Италии, был естественный ресурс, всегда имевшийся в больших количествах: резервы рабочей силы, особенно на юге, которые можно было использовать для подпитки и промышленного роста страны без опасений инфляции заработной платы. Вдобавок многие из этих работников были прекрасными мастерами и легко приспосабливались к меняющимся промышленным технологиям. Эти ресурсы, в сочетании с жестким, но необходимым макроэкономическим контролем Эйнауди и его преемников из Банка Италии, позволили ита-

льянской экономике уверенно и энергично войти в послевоенную эру, а экономическое возрождение прошло быстрее и безболезненнее, чем рассчитывали. Темп роста итальянской экономики (около 6 %, хотя и с очень низкого уровня) был одним из самых высоких в мире, чему способствовала относительная стабильность цен. Освобожденная от тяжкого бремени военных затрат и ограничений фашистского периода, экономика начала производить товары.

И что это была за эклектичная экономическая система! С одной стороны — рынок и экономический либерализм, с другой — значительная доля государственного участия и вмешательства. Помимо империи Маттеи существовала огромная государственная холдинговая компания — Институт промышленной реконструкции, сохранившийся с фашистских времен и обеспечивавший государству контроль над широким сектором экономики. Сюда входили авиалинии («Алиталия»), автомобилестроение («Альфа Ромео»), кораблестроение, строительство автострад, машиностроение — и особенно банки и кредитные учреждения, предоставлявшие промышленности дешевые займы, тогда как для всех остальных получение кредита было предельно

затруднено. В политическом отношении этот широкий государственный сектор был нужен христианским демократам как средство достижения собственных целей: государственные корпорации предоставляли подходящие рабочие места для «преданных сторонников». Экономическая политика была столь же прагматичной. Эйнауди и его команда верили в свободную торговлю, но были готовы в 1950-х навязать пошлину со средней долей 24 % для защиты новых отраслей итальянской промышленности. Ее отменили только с созданием Европейского экономического союза в 1957 году; она действительно ограждала внутренний рынок и позволяла новым отраслям отечественной промышленности развиваться относительно спокойно, без оглядки на международную конкуренцию. Протекционизм обычно непродуктивен, когда вводится как репрессивная мера; однако в этом контексте он сработал, поскольку в 1950–1951 годах произошло увеличение спроса вследствие резкого возрастания потребления, вызванного началом Корейской войны, что позволило увеличить внешние продажи и тем самым разместить итальянские товары на зарубежных рынках. Вдобавок развивалась индустрия туризма, европейцы с севера ехали

понежиться на таких солнечных курортах, как Римини, Езоло, Капри и Виареджо, и познакомиться с огромным культурным и историческим наследием Италии. В результате страна ввозила технологии, требовавшиеся для роста, не сталкиваясь при этом с проблемами оплаты.

Региональные проблемы Мецоджорно, однако, остались и даже обострились в связи с усилением эмиграции в Северную Европу и переселением южных итальянцев в Турин и Милан. Приток дешевой рабочей силы не только обеспечивал экономический рост и удерживал заработную плату в северных регионах на низком уровне, но и требовал определенных затрат. Переселение из южных областей, разумеется, вызывало сокращение трудоспособного населения, что не могло способствовать экономическому росту Юга, несмотря на пересылку денег от мигрантов, которая, конечно, способствовала облегчению бедности. Были предприняты попытки разрешить этот больной вопрос. В 1950 году была учреждена «Касса в пользу Юга» («Cassa per il Mezzogiorno») для управления инвестициями в инфраструктуру. В 1954 году план Ванони, так и не представленный парламенту, поставил следующую экономическую задачу: достичь

двойных показателей экономического роста Юга по сравнению с Севером. Кроме того, в 1956 году было учреждено министерство государственных участий (национализированных отраслей промышленности), которое должно было обеспечить размещение 60 % государственных инвестиций на юге. В общем, на юг хлынули огромные денежные потоки. Несомненно, были достигнуты успехи в ведущих отраслях промышленности, но большая часть денег — до трети — была направлена по неподходящим каналам. Капиталовложения часто незаконно размещались или распределялись согласно политическим велениям и в результате расточались на такие пустопорожние проекты, как строительство деревень, где никто никогда не жил, дорог, ведущих никуда, и бесполезных дамб. Государственные корпорации строили капиталоемкие, требующие огромных издержек предприятия, где было занято мало людей, закупали комплектующие и детали на севере и продавали готовую продукцию на других рынках. Такие «заводы-гиганты» заполонили южные области, но реальной прибыли в экономику от них не было.

Де Гаспери не только руководил реконструкцией экономики, но и вывел Италию на позицию,

которую она сейчас занимает в международном сообществе: стойкой участницы западного союза и непреклонной сторонницы процесса европейской интеграции. В этом ему помог министр иностранных дел, интернационалист Карло Сфорца, состоявший в «Партии действия», затем перешедший в республиканское партийное меньшинство. Де Гаспери и Сфорца ввели Италию в НАТО в 1949 году и заложили основы положения Италии как инициатора Европейского объединения угля и стали и Европейского экономического сообщества в 1957-м. Действительно, договор, учредивший ЕЭС, был подписан в итальянской столице. Ценой стабильности в период Де Гаспери было уклонение от любых радикальных перемен, но все же он не закрывал глаза на больные социальные вопросы. Самым смелым его шагом была попытка аграрной реформы в 1950-е, в ходе которой государство выкупило около двух миллионов акров невозделанной земли в пользу мелких землевладельцев.

На выборах 1953 года произошло серьезное падение рейтинга христианских демократов до 40 %, прекратившее карьеру Де Гаспери. На следующий год он умер, и его уход со сцены оставил в итальянской политике пустоту, которую так и не

удалось заполнить. Не оказалось никого, кто мог бы осуществлять необходимую политическую балансировку с тем же искусством. То же можно сказать и о Луиджи Эйнауди, чье президентство кончилось в 1955 году, а достойная замена нашлась ему только в 1978 году в лице Сандро Пертини. Целый ряд правительств и премьер-министров сменяли друг друга с 1953 по 1960 год: Пелла, Фанфани (три раза), Шельба, Сеньи (дважды), Дзоли и Тамброни, все старались удержать христианских демократов у власти политической акробатикой. Тем временем христианские демократы создавали систему попечительства, внедряя в бюрократический аппарат и основные учреждения своих сторонников, а также направо и налево раздавая «пособия», чтобы упрочить свое влияние в стране, и таким образом сделали труднодостижимыми любые настоящие перемены, что бы ни происходило в парламенте в ближайшие годы.

Напрашивается вывод, что при бесконечной чехарде правительств и премьер-министров Италия была политически нестабильной страной. Однако это не так. Актеры менялись, но сценарий оставался в общем тот же. Да и основные действующие лица в чередовавшихся правительствах

были поразительно схожи между собой. Преемственность и стабильность были достигнуты на итальянский манер. Это явление дожило до наших дней, как и обманчивая последовательность в макроэкономической политике, где все время во главе стоит Банк Италии. При всей ее последовательности политической системе не удалось завоевать популярность среди населения. На том этапе итальянцы мало заботились об официальной и «высокой» политике: исследование общественного мнения того периода выявило, что 40 % взрослых не знают имени премьер-министра; некий журналист, основываясь на полученных им данных, утверждал, что только 1500 человек во всей стране читают политические страницы газет.

Оппозиционные партии

А что же левые? Коммунисты под началом Тольятти оставались самой значительной левой группой, несмотря на идеологические разногласия с Советским Союзом (особенно после вторжения в Венгрию) и размышления о том, как быть с растущими успехами итальянского капитализма. Де Гаспери исключил их из пра-

вительства на раннем этапе, но они сохранили большую численность и поразительную организацию на местах. Им не удалось создать подлинно народное альтернативное движение и даже эффективную парламентскую оппозицию, хотя вместе с революционными социалистами они контролировали треть мест в палате депутатов. Да и не это было их главной целью. На самом деле они обеспечили себе довольно широкую поддержку идеологически непредвзятых представителей всех классов, которые испытывали растущую неприязнь к клерикализму. Коммунисты также пользовались поддержкой многих художников и интеллектуалов этого периода: их единомышленниками были Пазолини, Висконти, Де Сика, Моравиа, Квазимодо, Леви и Гуттозо и многие другие. Быть может, самые большие победы коммунистическая партия одержала в местных органах власти, где в ней видели партию достойного и неподкупного правления: под ее контроль попали Болонья, Флоренция, Милан, Турин и Генуя. Большой помехой для коммунистов было дробление итальянского профсоюзного движения, которое в 1949 году распалось на три группы, лишив коммунистическую партию возможности контролировать сильное и единое

движение. Всеобщая итальянская конфедерация труда (ВИКТ) осталась в ведении коммунистической партии, а христианские демократы теперь контролировали Итальянскую конфедерацию профсоюзов трудящихся (ИКПТ), между тем как социалисты — Итальянский союз труда (ИСТ).

Социалистам повезло меньше, чем коммунистам. Уход социал-демократов, конечно, ослабил социалистическую партию как электоральную силу. На протяжении 1950-х годов они сумели удержать свой процент голосов на уровне 12–14 %, но, находясь в кризисе идеологического самосознания, уступили лидерство в движении против христианских демократов коммунистам. Крайнее правое крыло представляли знаменосцы неофашизма, «Итальянское социальное движение» (ИСД), собиравшее 5–6% голосов. В общенациональном масштабе эта доля была практически незаметна, но все же вызывала некоторое беспокойство.

«Экономическое чудо»: Италия 1960-х годов

Экономическое возрождение второй половины 1940-х и 1950-х годов было впечатляющим и от-

носительно безболезненным, но его не сравнить с тем, что произошло потом. В 1959–1962 годах экономика действительно сорвалась с места и были заложены основы нынешнего положения Италии в высших кругах индустриального мира. Этот период часто называют итальянским «экономическим чудом», хотя рост, несмотря на замедления и ускорения, продолжался на протяжении всего десятилетия. Взлет вызревал в течение всего послевоенного периода, его ускорили уже названные нами факторы: американская помощь, соответствующая макроэкономическая политика и прямое государственное вмешательство, дешевая и покладистая рабочая сила (на «Фиате» в 1954–1962 годах не было забастовок), дешевая сталь и энергия, предпринимательская жилка и немалая доля удачи. В любом случае валовой национальный продукт в 1951–1963 годах вырос более чем в два раза, а промышленное производство более чем в три раза. Начался экспортный бум во главе с флагманами итальянской индустрии: «Фиатом», «Монтекатини-Эдисон», «Оливетти». Но на первый план также вышел итальянский дух импровизации и предприимчивость. Новые фирмы и даже новые отрасли производства росли как грибы: мотороллеры,

стиральные машины и холодильники явились, казалось бы, ниоткуда и подчинили себе мировые рынки. Это можно назвать «искусством устраиваться» (Parte delParrangiarsi), влившимся в официальную экономическую систему. Переселение из деревень в города ускорилось, к 1960-м годам на земле работало только 20 % населения; к этому времени Север стал современным и богатым индустриальным краем.

Политической основой этого экономического ренессанса был дальнейший контроль христианских демократов, но с другим акцентом. Христианские демократы ответили на условия 1950-х годов чередой правоцентристских правительств. Такая политика потерпела крах в июле 1960 года, когда правительство Тамброни, поддержанное неофашистами, было сброшено волной бунтов и народным недовольством. С этого момента прагматичные христианские демократы обратили свой взор на левых. Папа Иоанн XXIII снял запрет на политические сделки с марксистами, и в 1962 году администрация Фанфани попыталась «посвататься» к социалистам. А в конце 1963 года Пьетро Ненни привел свои социалистические войска в коалицию с христианскими демократами, а сам стал заместителем премьер-министра в

новой администрации Моро. Левоцентристское правление (точнее, правление христианских демократов, пользующихся левоцентристскими партиями, чтобы самими остаться у власти, а коммунистов держать от нее подальше) продолжается с редкими перерывами и поныне.

Альдо моро

Доминирующей политической фигурой 1960-х годов и стержнем поворота христианских демократов к левым стал Альдо Моро, прослуживший премьер-министром с декабря 1963 по июнь 1968 года. Главными вопросами, с которыми пришлось иметь дело ему и его администрации, были замедление «экономического чуда» и фундаментальные социальные изменения, затронувшие Италию, как и весь Запад, в 1960-е годы. Экономический спад начался после 1962 года. В некоторой степени это снижение активности представляло собой естественную фазу экономического цикла после замечательного подъема предшествовавших лет. Однако многие благоприятные обстоятельства, обусловившие «экономическое чудо», тоже исчезли. «Резервная армия» рабочей силы стала меньше, официальное число безработных

к 1963 году снизилось до полумиллиона, возросла уверенность в себе рабочих и профсоюзов. Поэтому цена рабочей силы увеличилась, снизив конкурентоспособность итальянской продукции на мировых рынках и приведя экспортный бум к внезапному концу. В государственном секторе происходила инфляция заработной платы, а у христианских демократов не было способов ее контролировать. Государственные корпорации не подчинялись законам рынка, в то же время их деятельность была практически безоговорочно гарантирована христианскими демократами, которые использовали их как источник дохода и не могли позволить им обанкротиться. В то же время широкие круги итальянской буржуазии тревожила перспектива прихода левых во власть, что могло привести к введению налогов на движимое и недвижимое имущество и усилению контроля. Последовала массовая утечка капитала из Италии, например в Швейцарию, поскольку богатые итальянцы стремились припрятать свое добро в безопасном месте. Курсы ценных бумаг с 1961 по 1972 год упали наполовину, платежные балансы оказались в серьезном дефиците. И все же спад нужно рассматривать в перспективе: несмотря на трудности, доходы увеличивались и

уровень жизни населения улучшался.

Социальные изменения 1960-х годов оказали на Италию глубокое влияние. Традиционное деревенское католическое общество постепенно исчезало под воздействием растущей индустриализации и процветания, усиливающейся открытости другим культурам и идеям в результате путешествий, миграции и революции в области массовых коммуникаций. Большинство итальянцев настолько разбогатели, что могли позволить себе собственный телевизор, а те, кто не мог его купить, всегда имели возможность посмотреть телепередачи в местном баре. Страна как бы уменьшилась в размерах и, вероятно, впервые «Италия была создана». С этими переменами возросла осведомленность, уверенность в себе и требовательность в среде рабочих, особенно молодых. Зависимая и скромная жизнь в обществе, контролируемом духовенством и продажными политиками, уже не удовлетворяла. Народ требовал лучшего уровня жизни, все большее число людей выражало недовольство существовавшим положением и деятельностью правящих кругов: правительства, христианских демократов, церкви, традиционных левых партий и даже собственных профсоюзов. Но слабые

компромиссные правительства старались не замечать происходивших перемен. Не будучи в состоянии решить основные наболевшие вопросы, правящие христианские демократы теряли остатки доверия управляемого ими общества, что усугублялось многочисленными политическими скандалами. К концу 1960-х годов жилищное строительство, школы, университеты, транспорт, благотворительность и медицинские службы пришли в упадок, и страна погрузилась в неразбериху. Италия стояла на пороге периода великой «смуты».

Италия в 1970-е: «горячая осень», культурная революция и терроризм

Начало «смуты» можно возвести к ноябрю 1967 года, когда в Генуе и Триесте забастовали докеры. Они проложили дорогу вспыхнувшим массовым неформальным стачкам, протестам и захватам помещений; профсоюзные руководители уже не могли совладать с всплеском рабочего гнева. «Тигр» — активная жизненная позиция простого люда — вырвался из клетки, и чиновники от профсоюзов ВИКТ, ИКПТ и ИСТ никак не могли обуздать его.

В то же время началось брожение в студенческой среде. Университетская система практически перестала функционировать. За три года после 1968-го число студентов возросло почти на 50 %, с 416 000 до 631 000 человек. Качество образования в лучшем случае осталось на прежнем уровне, однако во многих местах существенно ухудшилось. Вдобавок работодатели все подозрительнее относились к качеству выдаваемых дипломов, — например, активисты в определенный момент вынудили руководство Миланского политехнического университета ввести «коллективные оценки», и на работу стали принимать меньше дипломированных специалистов. К середине 1970-х годов в промышленные отрасли принимали только половину дипломированных специалистов от их числа на 1969 год, и только 2 % от общего числа выпускников. Росло количество недовольных молодых людей; их гнев и неудовлетворенность нашли выражение в радикальном «студенческом движении» («movimento studentesco»), сопровождавшемся бурными демонстрациями и захватами помещений, в то время как учебный процесс практически прекратился.

Осень 1969 года в Италии выдалась «горячей»,

поскольку страна пережила огромную волну стачек и демонстраций, особенно на севере. Подобные события происходили по всей Европе, в частности во Франции. В Италии беспокойство, напряженность и перемены не улеглись в начале 1970-х и продолжались до конца десятилетия, распространившись даже на школы. Общественные беспорядки сплотили профсоюзное движение, поскольку его сбитые с толку лидеры вели борьбу за удовлетворение требований его членов, а протестующие одерживали действительно значительные победы. Заработная плата стремительно росла. В 1972 году основная масса рабочей силы получила право на 150 часов образования в год. Введенное в 1975 году право на защиту от увольнения по экономическим причинам обеспечивалось расширением «Кассы пополнения заработной платы», гарантировавшей выплату до 80 % жалованья увольняемым работникам. Теперь уволенные работники могли вернуться на свои рабочие места, целый день играть в карты, а потом идти домой практически с полной получкой. В Италии воцарилась «помпейская экономика», рабочие застыли на месте подобно изваяниям в знаменитом римском городе. Может быть, самым важным в 1975 году стало возник-

новение «скользящей шкалы» («scala mobile»), автоматически индексировавшей оплату большинства служащих.

Перемены не ограничились рынком труда. В социальной сфере в 1970-м легализовали разводы, что было подтверждено в неистовой битве референдума 1974 года к вящей досаде Ватикана. Традиционной католической семейной ячейке пришлось столкнуться с вызывающим ростом числа гражданских браков и, что еще хуже — с ростом числа пар, которые о браке вообще не заботились. В 1978 году в ответ на активизацию женского движения были разрешены контролируемые аборты, и в 1981 году это решение подтвердил референдум.

Другим бастионом итальянского общества, страдавшим от серьезных неудач, была церковь. В эпоху растущей личной свободы ее ограничительные доктрины и нормы волновали все меньше людей. Ватикан грубо отстранили от решения наболевших вопросов о разводах и абортах. Количество прихожан на воскресных богослужениях продолжало сокращаться, общее влияние духовенства на жизнь народа существенно уменьшилось, особенно в северных центральных городах.

Произошла настоящая культурная революция «снизу», наступила утопия. Стоит ли говорить, что долго она не протянула. Существенное повышение заработной платы «горячей осенью» повысило цены на продукцию, что вывело многие итальянские товары за ценовые пределы рынка. Прибыли упали, участились банкротства, капиталовложения резко снизились. Инфляция зашкалила за 20 %, индексация превратила ее в систему. Государственные компании терпели огромные убытки, только Институт реконструкции потерял 500 млрд лир в 1975 году и 2200 млрд лир, что составило 6 % национального дохода, в 1980-м. В какой-то момент, по некоторым оценкам, каждая проданная машина компании «Альфасуд» сопровождалась государственной субсидией на кругленькую сумму более 1000 фунтов стерлингов. Уровень безработицы был велик, положение обострялось упорным нежеланием фирм брать на работу людей, от которых они потом не могли избавиться. Естественно, труднее всего было молодым, не имевшим возможности опереться ни на какую систему социального страхования, что усиливало протесты и вело к росту преступности. Короче говоря, экономика и базовые структуры общества были разбиты в пух и

прах. И все же, несмотря на падение в 3,7 % в 1975 году (первое настоящее падение после войны), национальный доход необъяснимым образом увеличивался в среднем на 3 % за год в течение 1970-х, медленнее, чем в 1960-е, но довольно быстро по сравнению с другими европейскими странами. Более того, выросла «неформальная» экономика, что тоже помогало справляться с трудными обстоятельствами.

Шаткое положение государства сделала критическим, пожалуй, самая заметная особенность десятилетия: терроризм. Итальянский терроризм родился в среде крайних правых. События «горячей осени» испугали и рассердили многих представителей среднего класса, которые, как и в 1920-е годы, искали защиты у фашистов. Число голосов, поданных за «Итальянское социальное движение» в 1972 году, возросло до 8 %, и на сцене появились такие ультраправые террористические команды, как «Новый порядок» («Ordine nuovo») и «Роза ветров» («Rosa dei venti»). Все они хорошо финансировались и пользовались скрытой поддержкой влиятельных людей из государственного аппарата. Они следовали «стратегии напряжения» — дестабилизации государства с помощью насилия и хаоса. Так,

считается, что они подложили бомбу на Пьяцца Фонтана в Милане в 1969 году, и в результате взрыва погибли шестнадцать человек (анархист Пьетро Вальпреда был арестован и несколько лет томился в тюрьме, а Дарио Фо по горячим следам написал пьесу «Случайная смерть одного анархиста»). Неофашистские террористы пустили под откос экспресс «Рим — Мюнхен» в 1974 году, когда погибли двенадцать человек; они также подложили бомбу на вокзале Болоньи, от ее взрыва погибли восемьдесят четыре случайных прохожих. Ходили слухи о планируемом перевороте, но стратегия в конце концов дала сбой, и ультраправый терроризм постепенно сошел на нет.

Ультралевый терроризм возник в среде недовольных университетских студентов и интеллектуалов, а также разозленных рабочих таких северных заводов, как «Магнети Морелли»[35] и «Альфа Ромео» в Варезе. Число вооруженных левых фракций стремительно росло; они так размножились, что можно было наугад назвать какую-нибудь террористическую группу, произнеся любые три слова из следующего набора: «рабочее», «красные», «власть», «народный», «ре-

[35] Примечания: 35
Завод корпорации «Фиат», где производят запчасти.

волюционный», «отряды», «борьба», «пролетарский», «ячейки», «битва», «коммунистический» и «бригады». Террористы добывали средства, похищая людей и грабя банки, или получали деньги от таких богатых сторонников, как Джанджакомо Фельтринелли, который подорвался на мине, заложенной им под опору высоковольтной линии в Саграте с целью отключить электричество в Милане. Позднее боевики стали получать помощь из-за границы. Они также пользовались молчаливой поддержкой «невооруженных» левых, которые часто с симпатией говорили о боевиках как о «заблуждающихся товарищах» («compagni che sbagliano»). В пору своего расцвета красный террор брал на себя сорок инцидентов из 2000 в год. Жертвой мог стать любой, хотя чаще всего страдали полицейские, управляющие и политики партии христианских демократов. Самой известной группой были «Красные бригады», основанные Ренато Курчо в Милане в 1970 году; самой знаменитой их акцией было похищение и убийство Альдо Моро в 1978 году, хотя они устроили и множество других, включая дерзкую вылазку в стиле коммандос в римскую штаб-квартиру христианских демократов. Самой колоритной, если можно так выразиться,

была группа «столичных индейцев», выросшая из «автономии», или неприсоединившихся радикальных внепарламентских групп, которые наряжались североамериканскими индейцами и стреляли своим несчастным жертвам в коленные чашечки. Наконец, «Красные бригады» и другие группы были уничтожены в начале 1980-х годов карабинерами под командованием генерала Делла Кьеза при помощи признательных показаний и содействия раскаявшихся террористов («pentiti»). Поворотной точкой было освобождение американского генерала Дозье из когтей похитивших его членов «Красных бригад» в 1981 году. Государство выжило.

Что же делали правительство и политические партии посреди этого хаоса? По большей части то же, что и всегда, если не вдаваться в подробности. За христианских демократов стабильно голосовали 38 % избирателей на протяжении 1970-х годов, а рейтинг коммунистической партии постепенно рос, достигнув пика 34, 4 % в 1976 году. Чтобы самим держаться у власти и не пускать туда коммунистов, христианские демократы были вынуждены в течение первой половины десятилетия вступать в разнообразные левоцентристские коалиции с меньшими парти-

ями. Сменилось несколько премьер-министров, самый известный из которых, пожалуй, Джулио Андреотти. Задачу христианских демократов облегчило решение коммунистов вступить в «исторический компромисс» в 1976 году, когда они согласились поддержать правительство национального единства под управлением христианских демократов, не участвуя в парламентском голосовании. Эта договоренность продержалась до 1979 года, когда коммунистическая партия сменила политическую линию и отказалась от молчаливой поддержки. Возможно, коммунистическая партия так и не добилась целей, которые ставил перед ней ее уважаемый лидер Энрико Берлингуэр, но она помогла сохранить стабильность, когда «Красные бригады» бросали самый дерзкий вызов государству. Что касается других партий, то социалисты неизменно набирали около 9 % голосов, а популярность «Итальянского социального движения» к концу десятилетия упала до 5 %. Показательным явлением стало возникновение Радикальной партии Марко Паннеллы, которая получила в 1979 году восемнадцать мест в парламенте и обменяла свои голоса на продвижение радикальной социальной программы. Они также организовали несколько

референдумов по некоторым кардинальным вопросам; самой заметной их «победой» была отмена в 1976 году государственной монополии на радиовещание, до того принадлежавшей «Радио Италии». Итальянский эфир тут же наполнили голоса дикторов частных радиостанций, рекламирующие все подряд — от стирального порошка до порнографии.

Однако не все культурные процессы были столь вульгарны, поскольку в послевоенной Италии продолжали процветать искусства. Такие писатели, как Альберто Моравиа и Умберто Эко, приобрели подлинно международную известность. Милан — крупный художественный центр. В Ла Скала и других театрах осуществляются оперные постановки на самом высоком уровне. Дарио Фо и Франка Раме стали крупными и весьма изобретательными «альтернативными» драматургами. Отдельного упоминания заслуживает итальянское кино, которое помимо спагетти-вестернов подарило миру таких великих режиссеров, как Де Сика, Висконти, Росселлини, Антониони, Феллини, Пазолини, Рози, Дзеффирелли и Бертолуччи, и таких звезд, как Анна Маньяни, Софи Лорен и Марчелло Мастрояни.

Современная Италия

Большинство итальянцев, наверное, с радостью встретили бы возврат семидесятых. Это были захватывающие годы безрассудства, но они стали также смутными временами беззакония, когда «экономическое чудо» лопнуло как мыльный пузырь, устои общества зашатались и само существование государства оказалось под угрозой.

Начало и середина 1980-х годов, напротив, были довольно спокойным периодом сдержанности и перегруппировки сил после пронесшейся бури. Снижение популярности и влиятельности католической церкви приостановил папа Иоанн Павел II, который, проповедуя консервативное учение, весьма охотно пользовался возможностями, предоставленными новейшими средствами связи, и стал фигурой мирового масштаба; с помощью СМИ за его поездками следили верующие всего мира. Однако в первые годы десятилетия наблюдались постоянные экономические трудности, инфляция в Италии была выше, чем в любой другой крупной стране. «Скользящая шкала» еще действовала, защищая уровень жизни тех, кто трудился в «официальной» экономике, но весь

Запад был охвачен муками монетаристских экспериментов и снижением экономического роста.

Однако после 1983 года с приходом правительства Кракси экономика оправилась, и многие ее секторы продемонстрировали на удивление хорошие показатели, дав повод говорить о втором «экономическом чуде». Темпы роста увеличились, инфляция снизилась, и государственные компании сократили свои дефициты. Особенностью экономики был рост «подпольной», или «неформальной» экономики, чья эффективность оценивалась в 20–30 % национального дохода: сказались, быть может, чутье и вкус к импровизации не желающего сидеть сложа руки итальянского народа или упорство, с каким многие итальянцы старой формации противились всякой зависимости от чиновничества. Другой особенностью было появление на сцене крупных предпринимателей, бросивших вызов владевшему «Фиатом» семейству Аньелли. Среди таких нуворишей стоит назвать, например, медиамагната Берлускони (прославившего свое имя с помощью покупки и финансирования футбольной команды «Милан»), Карло де Бенедетти из «Оливетти» и Рауля Гардини («contadino», «крестьянин») из «Ферруцци-Монтедисон». В любом

случае, в 1987 году итальянцы гордо совершили экономический «обгон» («il Sorpasso»), когда подушный национальный доход страны официально превысил британский. Италия наконец-то добилась положения крупной экономической державы с местом в «большой семерке» стран, стремившихся к господству в экономике Западного мира. Теперь она уже не была «самой развитой из слаборазвитых стран», как отмечал в конце 1970-х годов экономист Эцио Тарантелл и, позднее убитый «Красными бригадами».

Но при всех достижениях середины восьмидесятых экономическое развитие испытывало предсказуемые трудности. В конце 1980-х годов и в начале 1990-х мировая экономика переживала спад накануне таких событий, как падение коммунизма в Восточной Европе и России, последовавший за этим конец «холодной войны», объединение Германии, бюджетный дефицит США и крах монетаристской экономики. Италия особенно пострадала вследствие слабости и коррумпированности ее политической и бюрократической системы. Более того, правительства Андреотти и Амато были вынуждены ввести драконовские меры налогообложения, урезать государственные расходы и приватизацию, чтобы сократить

огромный дефицит государственного сектора. Так, Италия получила право на присоединение к монетарной системе Евросоюза, чье введение было запланировано Маастрихтским договором на начало нового тысячелетия, и удержала свое место в первом дивизионе европейской экономики. Италия стала самой ревностной сторонницей европейской интеграции, видя в ней не только способ укрепления экономических достижений страны и демократии, но и единственный способ модернизации своего архаичного чиновничества и системы иждивенчества («clientelismo»). Так или иначе, на протяжении этого периода росла безработица, снижался уровень жизни, а лиру, как и британский фунт, исключили из механизма регулирования валютных курсов европейской валютной системы в 1992 году.

Рука об руку с экономическим кризисом шел кризис политический, приведший к своеобразной «бархатной революции» на итальянский лад. Общеизвестно, что итальянское общество заражено коррупцией. Делала свое дело мафия, но и политические партии использовали подкуп и взятки; особенно это было распространено среди христианских демократов и социалистов как средство финансирования собственной деятель-

ности и обеспечения лояльности их сторонников (не говоря уже о содержимом карманов партийных функционеров). Вряд ли можно считать простым совпадением, что в Италии, и особенно в Мецоджорно, самый большой процент пенсионеров по нетрудоспособности. Слепцы, работающие шоферами, и безрукие инвалиды, строящие дома, долгое время были предметом ироничных пересудов среди итальянцев. Время от времени обнаруживались и более вопиющие случаи коррупции, демонстрирующие связь политиков с организованной преступностью: например, скандал с «золотыми слитками», разразившийся в 1986 году, или история с раздутыми контрактами, размещенными в государственной железнодорожной корпорации (Ferrovie dello Stato). Казалось, итальянцы смирились с существованием организованной преступности, с политическими интригами, которые олицетворяло вовлечение дискредитированных секретных служб в дело Моро, с «Гладио»[36] и с чудовищно разросшейся бюрократией. Впрочем, несмотря на все эти беды, страна преуспевала.

[36] Примечания: 36

«Gladio» (ит.). — «Меч» — тайная военизированная организация, связанная с НАТО, действовавшая в Италии с 1950-х гг. и занимавшаяся антисоветской и антикоммунистической деятельностью.

Однако в начале 1990-х годов что-то изменилось, и покорное принятие существующего положения прекратилось. Перемены ускорила решительная кампания независимых судей против коррупции в миланских органах самоуправления. Это привело к массовым арестам миланских чиновников-социалистов по обвинению в коррупции, а Милан стали с характерным пренебрежением называть «взяткоград» («tangentopoli»). Волна докатилась до самого Беттино Кракси, разрушив его политическую карьеру и вынудив подать в отставку в 1993 году. Окрыленная этим успехом, юстиция принялась преследовать коррупцию и в других местах: множество христианских демократов, социалистов и других политиков, включая «неприкосновенных», систематически подвергались обвинениям и привлекались к суду за мошенничество в самых разнообразных его формах. Даже старейшину христианских демократов, неоднократно занимавшего пост премьер-министра Андреотти, обвиняли в причастности к мафии. Вера итальянского народа в своих политических лидеров, и без того некрепкая, совершенно испарилась.

Общее ощущение шока, обиды и потери доверия в государстве обострилось активизацией

организованной преступности: сицилийской мафии, неаполитанской каморры и калабрийской ндрангеты [37]. По некоторым оценкам, эти организации ответственны за половину из 1697 убийств в Италии в 1992 году. Убийства государственных чиновников, дерзнувших бросить вызов организованной преступности на Юге, демонстрировали постыдную неспособность государства достойно ответить на этот вызов в свой адрес. Генерал Делла Кьеза, назначенный префектом Палермо в благодарность за его усилия по уничтожению «Красных бригад», был убит в 1983 году. Но в 1992 году ставки существенно возросли, произошла целая серия убийств государственных чиновников, начиная от кандидата в депутаты Европарламента Сальво Лимы (правая рука Андреотти на Сицилии) и заканчивая возмутительным убийством судей Фальконе и Борселлино.

Последовала решительная попытка правительства Амато сокрушить коррупцию, особенно на муниципальном уровне, и бросить вызов мафии. Атака на организованную преступность на Юге была, пожалуй, самой решительной со времен

[37] Примечания: 37

Ндрангета (итал. Ndrangheta, от греч. ἀνδραγαθία «доблесть») — крупная итальянская организованная преступная группировка.

Муссолини. К примеру, в ноябре 1992 года с помощью «pentiti» задержали 241 члена сицилийских банд, а суды в течение этого года арестовали активы мафии на 2000 миллиардов лир (1,2 млрд долларов). Арестовали некоторых главарей, включая Сальваторе Риину; министерство внутренних дел приостановило работу нескольких муниципальных советов на том основании, что туда просочилась мафия. Однако было слишком поздно. Независимые судьи, выступавшие против коррупции в ходе операции «Чистые руки», продолжали изобличать грязные сделки во всех областях итальянской жизни, от промышленности до спорта; их лидеры, например Антонио Ди Пьетро, завоевали доверие и любовь народа. Правительство Амато пало в 1993 году, его заменило «правительство технократов» во главе с Карло Адзелио Чампи, ранее подвизавшимся в Банке Италии. Традиционные политические партии потерпели катастрофическое снижение рейтинга, и стало ясно, что дни «первой республики» сочтены.

Полное поражение в 1993 году стало кульминацией кризисного периода и закатом для большинства основных действующих лиц итальянской политической системы. Продолжав-

шиеся скандалы (например, с масонской ложей «Пропаганда-2» и компанией «Локхид») губительно подействовали на рейтинг христианских демократов, который резко снизился в 1983 году и, несмотря на частичное восстановление в 1987-м, опустился до исторически низкой отметки в 29,7 % в 1992-м. Удерживать власть с помощью альянсов, в которые не входили коммунисты, становилось все труднее, так что христианским демократам приходилось уступать пост премьер-министра политикам от других партий на протяжении большей части предыдущего десятилетия. Первым, кто воспользовался случаем, был республиканец Джованни Спадолини. Затем явился социалист Беттино Кракси, упорно державшийся на этом посту с 1983-го по 1987 год. За ним последовало трио премьер-министров от христианских демократов: молодой и энергичный Джованни Гориа, Чириако де Мита и снова бывалый Андреотти, которого сменил социалист Джулиано Амато. В тщетной попытке остановить неуклонное падение партия в 1993 году прибегла к старому трюку, переименовав себя в Итальянскую народную партию (ИНП).

Основная оппозиционная партия никак не могла войти в правительство, поскольку была занята

собственным переустройством после крушения коммунизма в Восточной Европе и в бывшем СССР. После длительного периода колебаний (во время которого партия называлась «Штука» — «La Cosa»[38]) большинство коммунистов объединилось в Демократическую партию левых сил (ДПЛС, а позднее «Левые демократы», ЛД) и приняли социал-демократическую идеологию, а несгибаемые марксисты, оказавшиеся в меньшинстве, откололись и назвали свою партию «Коммунистическое возрождение». Левые демократы занимали прочные позиции в местном самоуправлении, которое имеет особое значение в Италии, обладая важными полномочиями и распоряжаясь 20 % национального бюджета. Однако в масштабе всей страны они собирали все меньше голосов, особенно после смерти их популярного лидера Берлингуэра. В 1992 году за них проголосовали только 16,1 % избирателей, а за «Коммунистическое возрождение» — 5,6 %. При своих новых лидерах Алессандро Натте, Акилле Оччетто, и нынешнем — Д'Алеме, бывшая коммунистическая партия, наверное, решит

[38] Примечания: 38

Ироническое раскрытие аббревиатуры «С» в названии партии «communista» — «cosa» не без игривого намека на «Cosa Nostra», мафиозную организацию, действующую на Сицилии и в США.

вопрос о своем отношении к власти. Однако это единственная из старых итальянских партий, сохранившая репутацию честной и добросовестной, что безусловно поможет ей в будущем.

Коммунисты и левые демократы сталкивались с упорной оппозицией социалистической партии, которая преуспевала в 1980-е годы под предводительством Беттино Кракси и зажигательного танцора диско, министра иностранных дел Джанни де Микелиса. Выборы 1992 года могли стать для них возможностью значительного продвижения вперед от 14,3 %, набранных в 1987 году, но этому воспрепятствовало разоблачение их коррумпированности, и теперь их значимость практически ничтожна. Партия «зеленых», решительно заявившая о себе в конце 1980-х годов, как во всей остальной Европе, теперь отодвинута на периферию господствующего политического движения.

Фашисты «Итальянского социального движения» были другой группой, поменявшей свое название в 1993 году на «Национальный альянс», и при своем новом лидере продолжали пользоваться значительной поддержкой, особенно на Юге. Эта поддержка подогревалась страхами, возникшими в результате иммиграции, которую

Италия переживает в последние годы. Конечно, Италия традиционно была страной, экспортирующей рабочую силу. Но теперь, по некоторым оценкам, в стране обнаружилось около двух миллионов черных иммигрантов, часто незаконных, кормящихся от теневой экономики. Это нелегальные торговцы, которые назойливо преследуют туристов под палящим солнцем, упрашивая купить что-нибудь из их разномастного товара — от коврика до бус; подростки, которые протирают ветровые стекла; поденщики, работающие за пропитание во время страды в сельской местности. С иммиграцией пришел расизм, насилие и «удушение». Сначала государство отреагировало в либеральном духе, предоставив гражданство почти миллиону иммигрантов, но постепенно сделалось более сдержанным и протекционистским под давлением итальянского электората и других правительств Евросоюза, встревоженных наплывом чужаков в новую Европу без границ. Поэтому нелегальных иммигрантов теперь стараются отлавливать и выпроваживать, и мы становимся свидетелями таких сцен, как насильственная и массовая репатриация «лодоч-

ников»[39] в Албанию.

Вакуум, возникший в результате ухода переименованных или реформированных традиционных партий, заполнили новые силы. Первыми на сцену вышли партии коалиции «Северная лига», наиболее активна была «Ломбардская лига» под предводительством не стесняющегося в выражениях Умберто Босси. В «Северную лигу», помимо ломбардцев, вошли правые из «лиг» других городов богатого промышленного Севера страны, выступающие против мафии, против Рима, против иммигрантов, против налогов. Сепаратистские партии завоевали 20 % голосов в Ломбардии в 1992 году. Они также воспользовались возникшим в ответ на иммиграцию новым расизмом. Мы были свидетелями создания партии «Ла Рете» («Сеть») для борьбы с мафией. Однако наиболее значительным событием стало появление партии «Форца Италия» под руководством Сильвио Берлускони. Этот «итальянский Руперт Мердок» — медиамагнат, который при посредстве холдинга «Финнинвест» является владельцем трех национальных телеви-

[39] Примечания: 39

«Boat people» (англ.) — так сначала в средствах массовой информации, а потом повсеместно называли беженцев, приплывавших в страны Юго-Восточной Азии из Вьетнама, а затем беглецов с Кубы в США.

зионных каналов, многих других предприятий и роскошных вилл на Сардинии, не говоря о непобедимом футбольном клубе «Милан». «Форца, Италия» — правая экономически либеральная технократическая партия, чей подъем облегчили пропагандистские навыки ее лидера и его помощников из «Финнинвеста». Популярность партии зиждется на обещаниях Берлускони провести реформы и модернизацию, а также на его репутации администратора с деловой хваткой: есть надежда, что сделанное им для «Финнинвеста» он может совершить и для всей страны. Циники утверждают, что он пошел в политику, дабы уберечь свой пошатнувшийся бизнес и самому спастись от операции «Чистые руки».

Пусть так, но «Форца, Италия», объединившись в «Союз свободы» с «Северной лигой» и неофашистским «Национальным альянсом», решительно выиграла на общих выборах 1994 года (коалиция собрала 42,9 % голосов на выборах в палату депутатов). Левоцентристский союз социал-демократов, партии «Коммунистическое возрождение» и «Ла Рете» получил 34,5 %, а «Пакт за Италию», куда вошла Итальянская народная партия, — только 15,7 %. Общие выборы 1994 года впервые проводились по новой системе, за

которую проголосовало 82,7 % итальянцев на референдуме (одном из множества прочих, проводившихся в последние годы), предложенном Марио Сеньи в 1993 году. Это была смесь британской системы «first past the post»[40] и прежней избирательной системы пропорционального представительства. Предполагалось, что она обеспечит более стабильное правительство, гарантируя победителям значительный перевес голосов. Так Берлускони стал премьер-министром государства, которое иногда называют «Второй республикой». Тем временем «его величество Вещание» («la sua emittenza»), как его окрестили в Италии, сам попал под следствие миланского коррупционного суда и был вынужден уйти в отставку в конце 1994 года, покинутый своими партнерами по коалиции из Северной лиги.

Берлускони оскорбил прогрессивную общественность в самой Италии и за ее пределами, допустив фашистов во власть. Вдобавок его режим породил серьезные сомнения в истинной

[40] Примечания: 40

Мажоритарная система относительного большинства, чаще всего применяется в одномандатных округах. Победителем объявляется кандидат, ставший первым по количеству поданных за него голосов, даже если это число существенно ниже 50 % проголосовавших: отсюда другое распространенное в англоязычных странах название этой системы — система «первого, который считается избранным».

природе нового порядка. Много шумели о несовместимости интересов холдинга Берлускони «Финнинвест» (и особенно его медийных интересов) с государственной службой.

Италии пришлось вынести атаки фашистских партнеров Берлускони на такие государственные органы, как Банк Италии; вмешательство в деятельность государственных каналов вещания; затягивание решения проблемы огромного бюджетного дефицита; гнев профсоюзов в ответ на попытки урезать пособия; стремление министра внутренних дел Бьонди дискредитировать операцию «Чистые руки», постоянные нападки правительства на прессу и арест брата Берлускони, Паоло. Скептицизм по поводу способности Берлускони управлять государством ширился и получил типичное выражение в заголовке многотиражного еженедельника «Эспрессо»: «Возникло чудовищное сомнение: этот человек понимает, что творит, или он осел?»

Его преемник, бывший министр финансов Ламберто Дини, был вынужден действовать более осторожно. Он ввел суровую экономическую программу, чтобы добиться включения Италии в монетарную систему Евросоюза, запланированную на начало нового тысячелетия. Однако и ему

не удалось долго командовать парламентским большинством; его уход ускорили общие выборы в апреле 1996 года, последовавшие за неудачей Антонио Макканико, выбранного президентом Скальфаро в качестве преемника Дини, создать жизнеспособную парламентскую коалицию. Результатом стала убедительная победа левоцентристской группировки «Олива», занявшей главенствующее положение в палате депутатов и получившей явное большинство в сенате. Правоцентристский «Союз свободы», объединивший «Форца, Италия» Сильвио Берлускони и «Национальный альянс» (бывшее неофашистское Итальянское социальное движение) Джанфранко Фини, потерпел полное поражение, а сепаратистская «Северная лига» утратила силу, но сохранила значительную поддержку в северной и центральной Италии. Результат имел глубокое историческое значение, поскольку это был первый приход итальянских левоцентристских партий к власти.

Широкой коалицией «Олива» руководил премьер-министр Романо Проди, бывший профессор экономики в Болонском университете, член небольшой Итальянской народной партии, человек с безупречной репутацией специалиста

по финансам. В его правительство вошли также образцоводобродетельные финансисты в лице бывших премьер-министров и главных банкиров Ламберто Дини и Карло Адзелио Чампи. Численно в нем преобладали члены ЛД (социал-демократическое большинство бывших коммунистов), а также были представлены партийные меньшинства и некоторые члены бывшей христианско-демократической партии, занявшие левоцентристскую позицию. На некоторое время это правительство обеспечило Италии компетентное и стабильное руководство и при этом осуществление экономической, финансовой и конструктивной политики и реформ, необходимых для модернизации итальянского государства с целью включения страны в Европейский монетарный союз. Правительство «Оливы», куда входил также Вальтер Фельтрони (итальянский «мини-Блэр»), предприняло разносторонние меры, чтобы удержаться у власти, в том числе вступало в соглашения по некоторым вопросам со своими политическими оппонентами. Ему пришлось противостоять требованиям внести изменения в конституцию в форме усиления федерализма и даже разделения Италии со стороны сепаратистов из «Северной лиги» Умберто

Босси, называвших Северную Италию Паданией. Оно также столкнулось с упорным противодействием планам дальнейшего ужесточения и сокращения социального обеспечения с целью подготовки страны ко входу в Европейский монетарный союз. Однако самым важным было то, что ему приходилось полагаться на постоянную поддержку «Коммунистического возрождения» (марксисты из прежней коммунистической партии), чтобы держаться у власти. Когда в 1998 году поддержка партии «Коммунистическое возрождение» прекратилась, правительство пало.

Принятие Италии в Европейский монетарный союз стало действительно судьбоносным событием и представляет, быть может, поворотный пункт в итальянской истории. С 1 января 2002 года лиру сменил евро, и ответственность за ведение монетарной политики перешла от Банка Италии к Европейскому центральному банку. Процесс включения в Европейский монетарный союз заставил итальянцев принять беспрецедентные экономические ограничения и реформы: на перемены такого уровня, навязанные извне, они никогда бы не согласились, если бы их вводили изнутри. Это проявление огромной силы воли. Итальянцы отчаянно боялись,

что их «не примут в Европу», и теперь их будущее неразрывно связано с дальнейшим укреплением единства Европейского Союза. Внутренняя политика будет иметь все меньше значения, что многие итальянцы расценивают как процесс весьма желательный.

Правительство Проди сменила широкая и эклектичная коалиция под руководством нового премьер-министра Массимо Д'Алема, лидера бывших коммунистов из ЛД. Это тоже стало исторически значимым событием, поскольку до недавнего времени представить себе коммуниста, даже такого как Д'Алема, на посту премьер-министра было невозможно. Уходящий премьер-министр Романо Проди стал председателем Европейской комиссии в 1999 году. Правительство Д'Алема продержалось около восемнадцати месяцев, а затем пало вследствие слабого выступления левых партий на региональных выборах в начале 2000 года. Карло Адзелио Чампи, в 1999 году избранный президентом республики после Луиджи Скальфаро, обратился к Джулиано Амато с предложением занять пост премьер-министра. Социалист и бывший премьер демонстрирует еще один пример, по-видимому, неистощимой способности

итальянских политиков возвращаться в строй: в итальянских правительствах исполнители просто меняются местами. Амато получил задание привести Италию целой и невредимой к следующим выборам, которые состоялись в мае 2001 года. На этот раз убедительно победила правая коалиция Берлускони, которая получила известность как «Дом свобод» («Casa della liberta»), и эту победу вновь облегчил контроль медиамагната над средствами массовой информации. Коалиция вновь включала в себя бывших фашистов из «Национального союза» Фини и сепаратистов из «Северной лиги» под предводительством Босси. Итальянцам уроки впрок не идут, но у них появилась причина тщательно взвешивать свои коллективные решения.

Последнее правительство Берлускони стало недоразумением. Были предприняты кое-какие запоздалые реформы итальянского трудового законодательства и социального обеспечения, но сам Берлускони продолжал находиться под следствием, теперь уже якобы за попытку подкупа судей. Его ответом было циничное проведение закона, дававшего ему и его сотрудникам неприкосновенность на время пребывания на посту. Тем временем его ближайший партнер по бизнесу

Чезаре Превити был приговорен к одиннадцати годам заключения за коррупцию. Во внешней политике Берлускони допустил множество невероятных промахов, публично поссорившись с президентом Еврокомиссии Романо Проди во время подготовки Италии к председательству в Совете Европы в 2003 году. В том же году он испортил отношения с Германией, сравнив немецкого члена Европарламента с охранником нацистского концлагеря. Европейская пресса высмеяла его за эти оплошности и призвала объясниться в передовице «Экономиста». Тем не менее он остается у власти, и перспектива сменить его уменьшается разобщенностью левой оппозиции, возглавляемой Пьетро Фассино[41].

Каково же будущее? Появление нового политического строя и принятие в Европейский монетарный союз дают основания для оптимизма, но неопределенность остается. Старая система «Второй республики» при всех своих минусах обеспечивала стремительное социальное и экономическое развитие страны, от «самой развитой из слаборазвитых стран» в 1945 году до положе-

[41] Примечания: 41

На состоявшихся в апреле 2006 года выборах с минимальным перевесом победу одержал левоцентристский блок «Союз» во главе с Романо Проди.

ния одной из богатейших стран в мире и места в Большой восьмерке. Оно также сотворило «Италию из итальянцев», насколько это возможно для народа, который столь глубоко непочтителен к власти, независим и привязан к своим семьям и «малым родинам». Посмотрим, что в конце концов принесет новое положение вещей. Одна из опасностей состоит в том, что новый порядок разделит страну. С 1994 года выборы в некотором смысле делили Италию на три части: Север (Падания) под широким контролем «Северной лиги» (которая не выступает против государственной поддержки региона Мецциоджорно), Центр, где главенствуют социал-демократы и другие левые партии, и Юг, где особенно сильны неофашисты и Итальянская народная партия.

Тем не менее Италия стала процветающим, вполне современным и открытым европейским обществом, каким она в настоящее время является, во многом вопреки процессам в политической сфере. Итальянцы живо интересуются политикой, но к концу дня любят просто пожать плечами, заняться своими делами и вдумчиво насладиться жизнью. Похоже, так и будет, вне зависимости от показателей экономики. Любопытным явлением в социальной сфере стало

падение уровня рождаемости. В среднем итальянская женщина производит на свет 1,2 ребенка — самый низкий показатель в мире. Конечно, это способствует увеличению благосостояния ныне живущего поколения, но в будущем может создать проблемы. Стоит отметить значительную иммиграцию, как легальную, так и нелегальную, в основном из Северной Африки. Это явление стало новым опытом для страны, которая на протяжении всей своей истории была крупным экспортером рабочей силы. Иммиграция вносит разнообразие в итальянское общество, но при этом чревата расизмом.

Вот такова сегодняшняя Италия. Мы видели, как современные итальянцы стали теми, кто они сейчас, и что с ними происходит в настоящее время. Конечно, есть множество проблем, старых и новых. Но, в конце концов, так было всегда. Однако в перспективе дела идут все лучше и, в общем-то, итальянцы имеют право смотреть в будущее с некоторым оптимизмом. Сейчас, когда Европа, да и весь мир стремятся к объединению, есть место для их напора, энергии, дарований и глубокой человечности. И главное, Италия остается тем, чем никогда не переставала быть: прекрасным местом для жизни и путешествий.

Римские императоры великого периода, 27 г. до н. э. — 337 г. н. э

Римские императоры великого периода, 27 г. до н. э. — 337 г. н. э.

Август 27 г. до н. э. — 14 г. н. э.
Тиберий 14-37
Калигула 37-41
Клавдий 41-54
Нерон 54–68
Гальба 68–69
Отон 69
Вителлий 69
Веспасиан 69-79
Тит 79-81
Домициан 81-96
Нерва 96-98
Траян 98-117
Адриан 117-138
Антонин Пий 138-161
Марк Аврелий 161-180
Луций Вер 161-169
Коммод 180-192

Пертинакс 193
Дидий Юлиан 193
Септимий Север 193-211
Каракалла 211–217
Гета 211–212
Макрин 217-218
Гелиогабал 218-222
Александр Север 222-235
Максимин 235-238
Гордиан I 238
ГордианII 238
Бальбин 238
Пупиен 238
Гордиан III 238-244
Филипп 244-249
Деций 249-251
Требониан 251-253
Эмилиан 253
Валериан 253-260
Галлиен 253-268
Клавдий Готик 268-270
Аврелиан 270-275
Тацит 275-276
Флориан 276
Проб 276-282
Кар 282-283

Карин 283-285
Нумериан 283-284
Диоклетиан 284-305
Максимиан 286-305
Констанций 292-306
Галерий 293-311
Лициний 311-323
Константин 306-337

Папы эпохи Возрождения

Авиньонское пленение

Иоанн XXII 1316-1334
Бенедикт XII 1334-1342
Климент VI 1342-1352
Иннокентий VI 1352–1362
Урбан V 1362–1370
Григорий XI 1370-1378

Великий раскол

Урбан VI 1378–1389
Климент VII (Авиньон) 1378-1384
Бонифаций IX 1389-1404
Бенедикт XIII (Авиньон) 1394-1423
Иннокентий VII 1404-1406
Григорий XII 1406-1415
Александр V (Пиза) 1409-1410
Иоанн XII (Пиза) 1410-1415

Рим

Мартин V 1417-1431
Климент VIII (анти-папа) 1423-1429
Евгений IV 1431-1447
Феликс V (анти-папа) 1439-1449
Николай V 1447-1455
Каликст III (Борджиа) 1455-1458
Пий II (Пикколомини) 1458-1464
Павел II 1464-1471
Сикст IV (Делла Ровере) 1471-1484
Иннокентий VIII (Чибо) 1484-1492
Александр VI (Борджиа) 1492-1503
Пий III (Пикколомини) 1503
Юлий II (Делла Ровере) 1503-1513
Лев X (Медичи) 1513-1521
Адриан VI 1522-1523
Климент VII (Медичи) 1523-1534
Павел III (Фарнезе) 1534-1549

Императоры эпохи Возрождения

Генрих VII Люксембургский 1308-1314
Людовик IV Баварский 1314-1347
Карл IV Люксембургский 1347-1378
Венцеслав Люксембургский 1378-1400
Рупрехт Палатинский 1400-1410
Сигизмунд Люксембургский 1410-1437
Альберт II Габсбург 1437-1439
Фридрих III Габсбург 1440-1493
Максимилиан IГ абсбург 1493-1519
Карл V Габсбург 1519-1556

Венецианские дожи эпохи Возрождения

Джорджо (Зорзи) Марино 1311-1312
Джованни Соранца 1312-1328
Франческо Дандоло 1328-1339
Бартоломео Градениго 1339-1342
Андреа Дандоло 1343-1354
Марино Фальеро 1354-1355
Джованни Градениго 1355-1356
Джованни Дольфино 1356-1361
Лоренцо Чельси 1361-1365
Марко Корнаро 1365-1368
Андреа Контарини 1368-1382
Микеле Морозини 1382
Антонио Веньер 1382-1400
Микеле Стено 1400-1413
Томмазо Мочениго 1414-1423
Франческо Фоскарини 1423-1457
Паскуале Мальпьеро 1457-1462
Кристофоро Моро 1462-1471
Никколо Трон 1471-1473
Никколо Марчелло 1473-1474
Пьетро Мочениго 1474-1476

Андреа Вендрамин 1476-1478
Джованни Мочениго 1478-1485
Марко Барбариго 1485-1486
Агостино Барбариго 1486-1501
Леонардо Лоредано 1501 -1521
Антонио Гримани 1521 -1523
Андреа Гритти 1523-1539

Короли Неаполитанские эпохи Возрождения

Роберт Анжуйский 1309-1343
Иоанна I Анжуйская 1343-1381
Карл III Дураццо 1381-1386
Людовик II Анжуйский 1386-1400
Владислав Дураццо 1400-1414
Иоанна 11 Анжуйская-Дураццо 1414-1435
Людовик II Анжуйский 1424-1434
Рене Анжуйский 1435-1442
Альфонс I Арагонский 1442-1458
Фердинанд I (Ферранте) Арагонский 1458-1494
Альфонс II Арагонский 1494-1495
Фердинанд II 1495-1496
Карл VIII Французский 1495
Федериго Арагонский 1496-1501
Людовик XII Французский 1501-1503
Затем установилось испанское правление.

Итальянские художники, 1200–1600 годы

(в порядке даты рождения)
Никола Пизано ок. 1200- ок. 1284
Джованни Чимабуэ 1240-1302
Джованни Пизано ок. 1245/1250- после 1314
Дуччо 1255/1260 -1315/1318
Джотто 1266/1267-1337
Пьетро Каваллини ок. 1273-1308
Пьетро Лоренцетти 1280-1348
Симоне Мартини 1284-1344
Тино да Камайно ок. 1285-1337
Андреа Пизано ок. 1290-1348
Пьетро Лоренцетти ок. 1306-1345
Андреа Орканья ок. 1308-1368
Амброджо Лоренцетти ок. 1319-1347
Джентиле да Фабиано 1340-1427
Якопо делла Кверча 1374-1438
Филиппо Брунеллески 1377-1446
Лоренцо Гиберти 1378-1455
Донателло 1386-1466
Фра Анджелико 1387-1455
Антонио Пизанелло ок. 1395–1455/1456

Микелоццо Микелоцци 1396-1472
Паоло Уччелло 1396/1397-1475
Лука делла Роббиа 1400-1482
Якопо Беллини ок. 1400-1470
Доменико Венециано ум. 1461
Мазаччо 1401-1428
Джованни ди Паоло 1403-1482
Леон Баттиста Альберти 1404-1472
Филиппо Липпи 1406-1469
Пьеро делла Франческа 1410/1420-1492
Андреа дель Кастаньо 1419/1421-1457
Беноццо Гоццоли 1420-1497
Джентиле Белли 1429-1507
Джованни Беллини 1430-1516
Антонелло да Мессина ок. 1430-1479
Карло Кривелли 1430/1435-1494/1500
Андреа Мантенья 1431-1506
Антонио дель Полайуоло 1432-1498
Андреа дель Верроккио 1435-1488
Пьеро Полайуоло 1443-1496
Сандро Боттичелли 1444-1510
Донато Браманте 1444-1514
Лука Синьоррелли 1445/1450-1523
Перуджино (Пьетро Вануччи) 1446-1523
Мелоццо да Форли 1448-1494
Доменико Гирландайо 1449-1495

Леонардо да Винчи 1452-1519
Пинтуриккио (Бернардино ди Бетто) 1454-1513
Антонио да Сангалло 1455-1534
Филиппино Липпи 1457-1504
Витторе Карпаччо 1460-1526
Андреа Сансовино 1467/1471-1529
Фра Бартоломео 1474-1517
Микеланджело Буонарроти 1475-1564
Джорджоне 1476/1478-1510
Лоренцо Лотто 1480–1555/1556
Бернардини Луини 1481/1482-1532
Рафаэль (Санти) 1483-1520
Андреа дель Сарто 1486-1530
Тициан (Тициан Вечеллио) 1487/1490-1576
Антонио Корреджо 1489-1534
Джулио Романо 1492-1546
Бенвенуто Челлини 1500-1571
Аньоло Бронзино 1502-1572
Франческо Пармиджанино 1504-1540
Андреа Палладио 1508-1580
Джорджо Вазари 1511-1574
Бартоломео Амманати 1511-1592
Якопо Тинторетто 1518-1594
Паоло Веронезе (Кальяри) 1528-1588
Джамболонья
(Джованни да Болонья) 1529-1608

Лодовико Карраччи 1555-1619
Карло Мадерно 1556-1629
Агостино Карраччи 1557-1602
Аннибале Карраччи 1560-1609
Орацио Джентилески 1563-1639
Микеланджело Караваджо 1573-1610
Гвидо Рени 1575-1642
Франческо Альбан и 1578-1660
Бернардо Строцци 1581–1644 Гверчино
(Франческо Барбьери) 1591-1666
Пьетро да Кортона 1596-1669
Джанлоренцо Бернини 1598-1680
Франческо Борромини 1599-1667

Крупнейшие художники после 1600 года

Андреа Поццо 1642-1709
Витторе Гисланди 1655-1743
Алессандро Маньяско 1677-1749
Джамбаттиста Тьеполо 1696-1770
Антонио Каналетто 1697-1768
Луиджи Ванвителли 1700-1773
Пьетро Лонги 1702-1785
Франческо Гварди 1712-1793
Джованни Баттиста Пиранези 1720-1778
Андреа Аппиани 1754-1817
Антонио Канова 1757-1822
Карло Карва 1881-1966
Умберто Боччони 1882-1916
Амедео Модильяни 1884-1920
Джорджо ди Кирико 1888-1978
Джорджо Моранди 1890-1964
Марико Марини 1901-1980
Джакомо Манцу р. 1908

Главы государства, папы и первые министры объединенной Италии

(годы правления)

Короли Италии

Виктор Эммануил II 1861-1878
Умберто I 1878-1900
Виктор Эммануил III 1900-1946
Умберто II 1946
Временный глава государства
Энрико де Никола 1946-1948

Президенты Итальянской республики

Луиджи Эйнауди 1948-1955
Джованни Гронки 1955-1962
Антонио Сеньи 1962-1964
Джузеппе Сарагат 1964-1971
Джованни Леоне 1971-1978
Сандро Пертини 1978-1985
Фраческо Коссига 1985-1992
Оскар Луиджи Скальфаро 1992-1999
Карло Адзелио Чампи 1999 — по настоящее время

Папы

Пий IX (Мастаи-Ферретти) 1846-1878
Лев XIII (Печчи) 1878-1903
Святой Пий X (Сарто) 1903-1914
Бенедикт XV (Делла Кьеза) 1914-1922
Пий XI (Ратти) 1922-1939
Пий XII (Пачелли) 1939-1958
Иоанн XXIII (Ронкалли) 1958-1963
Павел VI (Монтини) 1963-1978
Иоанн-Павел I (Лучани) 1978
Иоанн-Павел II (Войтыла) 1978-2005
Бенедикт XVI (Ратцингер) 2005 — по настоящее время

Премьер-министры

Камилло ди Кавур 1860-1861
Беттино Риказоли 1861-1862
Урбано Ратацци 1862
Луиджи Фарини 1862-1863
Марко Мингетти 1863-1864
Альфонсо Ламармора 1864-1866
Беттино Риказоли 1866-1867
Урбано Раттацци 1867
Луиджи Менабреа 1867-1869
Джованни Ланца 1869-1873
Марко Мингетти 1873-1876
Агостино Депретис 1876-1878
Бенедетто Каироли 1878
Агостино Депретис 1878-1879
Бенедетто Каироли 1879-1881
Агостино Депретис 1881-1887
Франческо Криспи 1887-1891
Антонио ди Рудини 1891 -1892
Джованни Джолитти 1892-1893
Франческо Криспи 1893–1896
Антонио ди Рудини 1896-1898
Луиджи Пеллу 1898-1900
Джузеппе Саракко 1900-1901

Джузеппе Дзанарделли 1901-1903
Джованни Джолитти 1903-1905
Алессандро Фортис 1905-1906
Сидней Соннино 1906
Джованни Джолитти 1906-1909
Сидней Соннино 1909-1910
Луиджи Лудзатти 1910-1911
Джованни Джолитти 1911-1914
Антонио Саландра 1914-1916
Паоло Бозелли 1916-1917
Витторио Орландо 1917-1919
Франческо Нитти 1919-1920
Джованни Джолитти 1920-1921
Ивано Бономи 1921-1922
Луиджи Факта 1922
Бенито Муссолини 1922-1943
Пьетро Бадольо 1943-1944
Ивано Бономи 1944-1945
Ферруччо Пари 1945
Альчидеде Гаспери 1945-1953
Джузеппе Пелла 1953-1954
Аминторе Фанфани 1954
Марио Шельба 1954-1955
Антонио Сеньи 1955-1957
Адоне Дзоли 1957-1958
Аминторе Фанфани 1958-1959

Антонио Сеньи 1959-1960
Фернандо Т амброни 19 60
Аминторе Фанфани 1960-1963
Джованни Леоне 1963
Альдо Моро 1963-1968
Джованни Леоне 1968
Мариано Румор 1968-1970
Эмилио Коломбо 1971-1972
Джулио Андреотти 1972-1973
Мариано Румор 1973-1974
Альдо Моро 1974-1976
Джулио Андреотти 1976-1979
Франческо Коссига 1979-1980
Арнальдо Форлани 1980-1981
Джованни Спадолини 1981 -1982
Аминторе Фанфани 1982-1983
Беттино Кракси 1983-1987
Джованни Гориа 1987-1988
Чириако де Мита 1988-1989
Джулио Андреотти 1989-1992
Джулиано Амато 1992-1993
Карло Адзелио Чампи 1993-1994
Сильвио Берлускони 1994
Ламберто Дини 1995-1996
Романо Проди 1996-1998
Массимо д'Алема 1998-2000

Джулиано Амато 2000-2001
Сильвио Берлускони 2001 -2006
Романо Проди 2006 — по настоящее время

Хронология главных событий

До н. э. (годы)

Около 200 000 Первые следы человеческой жизни на полуострове

Около 60 000 Период среднего палеолита; неандертальцы

Около 30 000 Период нижнего палеолита; первые люди на Сицилии

Около 10 000 Кроманьонцы

Около 5000 Период мезолита

Около 3500–2500 Период неолита

Около 2000–1800 Бронзовый век; культура палафитов

Около 1800–1000 Бронзовый век; культуры террамар и Апеннин

Около 1400 Микенские торговцы на Сицилии

Около 800 Железный век; культура Виллановы; греческие поселения на Сицилии и на юге

753 Основание Рима Ромулом (по преданию)

753-617 Первые четыре римских царя (по преданию)

Около 700 Начало этрусского периода

Около 650 Этрусская экспансия на юг

616-510 Этрусское правление в Риме

524 Битва при Кумах; греки останавливают этрусскую экспансию на юг

509 Начало Римской республики; римское господство в Латии

501 Первый республиканский диктатор в Риме

Около 500 Этрусская экспансия на север Италии

494 Первый уход плебса из Рима

471 Официальное признание трибунов и плебейского совета

451-450 Приняты «Законы двенадцати таблиц» в Риме

433 Храм Аполлона

420 Этрусские города на юге захвачены сабеллами

400 Начало проникновения кельтских племен на территорию этрусков

396 Римляне захватили Вейи

390 Разграбление Рима галлами

350 Римляне взяли Фельсину

334-264 Римское завоевание и колонизация Италии

312 Аппиева дорога и Аппиев акведук

308 Тарквиния захвачена римлянами

289 Начало выпуска римских денег

280 Гробница Сципионов

289-275 Война римлян с Пирром

265 Вольсинии захвачены римлянами; конец этрусского периода

264-241 Первая Пуническая война

241 Сицилия становится первой римской провинцией

238 Провинции Сардиния и Корсика

229-219 Иллирийские войны

225 Вторжение галлов в Италию; битва при Теламоне

221 Цирк Фламиния

218-202 Вторая Пуническая война

202-191 Завоевание Цизальпинской Галлии

200-197 Вторая Македонская война

197-133 Лузитанская и Кельтоиберийская войны

191-188 Сирийская война

184 Цензорство Катона

172-168 Третья Македонская война

149-146 Третья Пуническая война; разрушение Карфагена

136-132 Первая война рабов на Сицилии

133, 123–122 Трибунаты Гракхов

121 Образование провинции Галлия Нарбоннская

120 Храм Фортуны в Пренесте
118-117 Кампании в Далмации
112-105 Война с Югуртой
107, 104–100, 86 Консулаты Мария
104-102 Вторая война рабов на Сицилии
101 Разгром вторжения германцев
91-89 Гражданская война
81-79 Диктаторство Суллы
73-71 Восстание Спартака
60 Первый триумвират
50 Юлий Цезарь переходит Рубикон
49-44 Диктаторство Юлия Цезаря

Новая эра (годы)

27 до н. э. — 68 Династия Юлиев-Клавдиев
42 Присоединение Мавритании
43 Оккупация Британии
64 Пожар Рима
69-117 Династия Флавиев-Траянов
66-73 Иудейский мятеж
79 Извержение Везувия; достроен Колизей
86-92 Дакийские войны
114 Присоединение Армении
117-193 Династия Антонинов
122-142 Строительство Адрианова вала в Британии

128 Завершена перестройка Пантеона

134 Достроена вилла Адриана в Тиволи

165 Создана провинция Месопотамия

167 Варвары вторглись в Дакию

193-235 Династия Северов

219 Построены термы Каракаллы

259- 273 Мятежное галльское государство

271 Аврелий строит стены вокруг Рима

272 Готы берут Дакию

287-296 Британский мятеж

293 Диоклетиан учреждает тетрархию

303-305 Преследования христиан

313 Начало свободы христианского вероисповедания

315 В Риме построена триумфальная арка Константина

324-337 Константин — единственный император

376 Готам разрешено селиться в империи

395 Окончательное разделение империи на западную и восточную; вторжение вестготов в Грецию

402 Переезд императорской резиденции в Равенну

410 Аларих грабит Рим

439 Вандалы правят Карфагеном

455 Вандалы грабят Рим

476 Последний западно-римский император Ромул Августул свергнут; правителем Италии становится Одоакр

490 В Италию вторгается Теордорих

490-552 Остготское королевство в Италии

526 Смерть Теодориха

535-540 Византийское завоевание

552 Умирает последний остготский царь

568 Вторжение ломбардцев под предводительством Альбоина

568-774 Ломбардское королевство в Италии

590-604 Папа Григорий I

643 Эдикт Ротария

700-72 Строительство монастырей в Фарфе, Сан-Винченцо и Монтекассино

754 В Италию вторгается Пипин III

773-774 Завоевание Италии Карлом Великим 800 Карл Великий — первый император Священной Римской империи

827 Арабское вторжение на Сицилию

839-849 Гражданская война в Беневенте 855–875 Император Людовик II

876 Начало византийского завоевания юга Италии

888-905 Гражданская война против короля Бе-

ренгара

899 Первое вторжение венгров

902 Полное завоевание Сицилии арабами

903 Первая королевская хартия об укреплении городов

924 Разграбление Павии венграми

962-973 Оттон I, первый германский император

1012–1028 Папа Бенедикт VIII; расцвет аристократического папства

1024 Разграбление королевского дворца в Павии; символ конца итальянского государства

1034 Аверса подарена норманнам герцогом Неаполитанским

1053 Норманны побеждают Льва IX при Чивитате

1059 Роберту Гвискару пожалована Апулия, Калабрия и Сицилия

1061–1091 Норманнское завоевание Сицилии

1071 Норманны захватили Бари; конец византийского правления

1072 Норманны берут Палермо

1073–1085 Папа Григорий VII (Гильдебранд)

1075 Норманны захватывают Салерно

1077 Унижение Генриха IV в Каноссе

1081 Генрих IV вторгается в Италию

1082 Флоренция идет войной на Сиену

1084 Генрих IV коронован антипапой; норманнское разграбление Рима

1085 Умирает Роберт Гвискар

1088–1099 Папа Урбан II

1101 Умирает граф Сицилии Рогер I; ему наследует Рогер II

1111 Генриха V коронуют императором

1122 Вормский конкордат

1130 Рогер II становится королем Сицилии

1130–1143 Папа Иннокентий II

1130–1138 Антипапа Анаклит 11

1135 Пизанское разграбление Амальфи

1147–1149 Второй крестовый поход

1154–1159 Папа Адриан IV (Николас Брекспир)

1154–1166 Вильгельм I, король Сицилии

1155 Отлучение Рима от церкви; Фридрих Барбаросса коронован императором

1158 Сейм на Ронкальском поле

1162 Барбаросса сжигает Милан

1166–1189 Вильгельм II, король Сицилии

1176 Барбаросса побежден Ломбардской лигой при Леньяно

1183 Констанцский договор; законные основания для городов-коммун

1189 На Сицилии Вильгельму II наследует Танкред

1190 В Третьем крестовом походе умирает Барбаросса

1190–1225 Рост народных коммун

1191–1196 Император Генрих VI

1194 Генрих VI завоевывает Сицилию

1198 Фридрих II становится королем Сицилии

1198–1216 Папа Иннокентий III

1204 Разграбление Константинополя во время Четвертого крестового похода

1216 Основание доминиканского ордена

1220 Фридрих II — император

1223 Основание францисканского ордена

1226 Смерть Франциска Ассизского

1227–1241 Папа Григорий IX

1237 Ломбардская лига побеждает Фридриха II при Кортенуове

125 Смерть Фридриха II

1252 Первые европейские золотые монеты, отчеканенные во Флоренции

1260 Битва при Монтаперти, Сиена побеждает Флоренцию; Карл Анжуйский вторгается в Италию

1265–1321 Данте Алигьери

1265 Карл Анжуйский принимает власть в Неаполе и на Сицилии

1266 Карл побеждает Манфреда при Беневенте

1268 Карл побеждает Конрадина при Тальякоццо

1271–1276 Папа Григорий X

1282 Восстание на Сицилии («Сицилийская вечеря»)

1284 Битва при Мелории, Генуя побеждает Пизу

1292–1294 Папа Целестин V 1294–1303 Папа Бонифаций VIII

1295 Маттео Висконти — правитель Милана

1296 Начинается строительство флорентийского Дуомо

1298 Марко Поло возвращается в Венецию

1301 Завершено Палаццо Веккио (Старый дворец) во Флоренции

1302 Кальтабелоттский трактат

1303 Пленение папы Бонифация VIII в Ананьи

1303–1374 Петрарка

1305–1377 Изгнание пап

1310–134 Строительство Дворца дожей в Венеции

1312 Генриха VII коронуют императором в Риме; Кан Гранде делла Скала становится императорским викарием Вероны и Венеции

1313–1375 Боккаччо

1314–1321 Данте пишет «Божественную коме-

дию»

1328 Людовика IV коронуют императором в Риме

1337 Смерть Джотто

1343 Иоанна I, королева Неаполитанская

1347 Кола ди Риенци, римский трибун

1348–1349 «Черная смерть» опустошает Италию

1348–1353 Боккаччо пишет «Декамерон»

1353–1357 Кардинал Альбронос восстанавливает авторитет папы в Центральной Италии

1354 Убийство Кола ди Риенци

1367–1370 Временное возвращение Урбана V в Рим

1375–1406 Колуччо Салутати, канцлер Флоренции

1377 Родился Бруннелески

1377 Возвращение Григория VII в Рим

1378–1415 Великий раскол

1378 Восстание чомпи (чесальщиков шерсти) во Флоренции

1380 Венеция побеждает Геную при Кьодже

1385 Джан Галеаццо Висконти становится правителем Милана

1386 Родился Донателло

1402 Смерть Джан Галеаццо Висконти

1406 Флоренция присоединяет Пизу

1409 Пизанский собор

1414–1418 Констанцский собор прекращает раскол

1420 Папа Мартин V возвращается в Рим

1433–1434 Изгнание Козимо Медичи

1434 Козимо Медичи приходит к власти во Флоренции

1436 Завершен купол флорентийского Дуомо

1440 «Константинов дар» признан подделкой

1442 Альфонс Арагонский отнимает Неаполь у династии Анжу

1444 Федериго Монтефельтре, герцог Урбинский

1450 Франческо Сфорца становится правителем Милана

1452–1519 Леонардо да Винчи

1454 Лодийский мирный договор между Миланом и Венецией

1455 Священная лига итальянских государств

1458–1464 Война за наследство между анжуйцами и арагонцами

1465 Первый итальянский печатный двор в Субиако

1469 Лоренцо Медичи становится правителем Флоренции; рождается Макиавелли

1470 Поражение Венеции на Черном море

1474–1533 Лодовико Ариосто

1475–1564 Микеланджело Буонарроти 1478 Заговор Пацци

1478–1480 Война между Флоренцией, Венецией, Миланом и папством, Сиеной и Неаполем

1480 Лодовико Сфорца приходит к власти в Милане

1483 Освящение Сикстинской капеллы

1483–1520 Рафаэль

1486–1487 Война баронов в Неаполе

1487 Родился Тициан

1494 Карл VIII Французский вторгается в Италию;

Медичи изгнаны из Флоренции

1498 Савонарола сожжен как еретик

1499–1503 Чезаре Борджиа захватывает Романью

1499 Людовик XII вторгается в Италию

1500 Лодовико Сфорца пойман и изгнан из Милана

1500 Родился Бенвенуто Челлини

1508–1509 Камбрейская лига

1509 Поражение Венеции при Аньяделло

1508–1512 Микеланджело расписывает Сикстинскую капеллу

1512 Медичи возвращаются во Флоренцию; битвы при Равенне и Новаре

1513 Джованни Медичи становится папой Львом X

1521 Императорские войска изгоняют французов из Милана

1525 Битва при Павии

1527 Разграбление Рима Карлом V; символическое окончание Ренессанса

1527–1530 Флорентийская республика

1530 Камбрейский трактат

1530–1537 Александр Медичи правит Флоренцией

1532 Опубликован «Государь» Макиавелли

1534–1549 Папа Павел III

1535–1544 Война Карла V с Франциском I

1537–1541 Микеланджело пишет «Страшный суд»

1540 Основание ордена иезуитов

1542 Римская инквизиция

1544–1595 T орквато T ассо

1545 Пьер Луиджи Фарнезе становится герцогом Пармским

1545–1563 T ридентский собор

1548–1600 Джордано Бруно 1555–1559 Папа Павел IV

1559 Като-Камбрезийский мирный договор
1559–1580 Эммануэле Филиберто становится герцогом Савойским
1564–1642 Галилео Галилей
1567–1643 Клаудио Монтеверди
1571 Битва при Лепанто
1595–1631 Федерико Борромео архиепископ Миланский
1597 Климент VIII присоединяет Феррару
1598–1680 Джанлоренцо Бернини
1606–1607 Отлучение Венеции Павлом V
1612–1617 Войны за Монферрато и Вальтеллину
1618–1648 Т ридцатилетняя война
1627–1631 Вторая война за Монферрато
1630 Разграбление Мантуи
1631 Урбино присоединен папой Урбаном VIII
1633 В Риме осужден Галилей
1641–1644 Война за Кастро
1659 Пиренейский мир
1674 Восстание в Мессине
1684 Французский флот обстреливает Геную
1700–1713 Войны за Испанское наследство
1706 Битва за Турин
1707–1793 Карло Гольдони
1713 Утрехтский мир; конец испанского влады-

чества; раздел Италии

1714–1718 Венеция воюет против Турции

1720 Камбрейский мир; королевство Пьемонтское становится королевством Пьемонт-Сардинским

1732 Дон Карлос Бурбон становится герцогом Пармским

1732 Дона Карлоса коронуют Карлом II Неаполитанским

1737 Конец правления Медичи; Франциск Лотарингский правит Флоренцией

1748 Экс-ла-Шапельский мир

1749–1803 Витторио Альфьери

1755 Генуя продает Корсику Франции

1764 Чезаре Беккария публикует трактат «О преступлениях и наказаниях»

1764–1766 Пьетро Верри издает «Каффе»

1770 Просвещенный реформатор Леопольд, великий герцог Тосканский

1773 Климент XIV распускает орден иезуитов

1785–1873 Алессандро Мандзони

1792–1868 Джоаккино Россини

1796–1797 Первая итальянская кампания Наполеона

1797 Кампоформийский трактат; Венеция отдана Австрии; Цизальпинская, Лигурийская и

Римская республики

1798 Французская Партенопейская республика в Неаполе

1798–1837 Джакомо Леопарди

1799 Австрийцы и русские изгоняют французов из Италии; казнь республиканцев на юге

1800–1801 Наполеон вновь захватывает Италию

1801 Люневильский трактат

1801–1802 Итальянская республика

1805 Итальянское королевство

1806 Жозеф Бонапарт становится королем Неаполитанским

1807–1882 Джузеппе Гарибальди

1808 Жоашен (Иоахим) Мюрат, король Неаполитанский; французы захватывают Рим

1809 Изгнание Пия VII

1812 Кадисская конституция

1813–1901 Джузеппе Верди

1815 Венский конгресс; казнь Мюрата

1817 Восстание в Мачерате

1818–1819 Издается журнал «Кончилиаторе» («Примиритель»)

1820 Восстания в Ноле, Авеллино и Неаполе

1821 Восстание в Пьемонте; за мятежами следуют репрессии

1831 Мадзини основывает «Молодую Италию»; восстания в Модене и Болонье

1833 Репрессии против сторонников Мадзини в Пьемонте

1843 Выходит в свет сочинение Винченцо Джоберти «О духовном и гражданском первенстве итальянцев»

1844 Набеги братьев Бандьера

1846–1878 Папа Пий IX

1848 Восстания на Сицилии и в Милане; провозглашена Венецианская республика

1848–1849 Первая война за независимость; пьемонтцы разбиты австрийцами

1849 Римская республика; восстановление деспотизма

1849–1878 Виктор Эммануил II

1852 Кавур — премьер-министр Пьемонта

1854 Пьемонт в Крымской войне

1857 Вылазка Пизакане

1858–1924 Джакомо Пуччини

1858 Встреча Наполеона III с Кавуром в Пломбьере

1859 Вторая война за независимость; битва за Сольферино; Виллафранкский мир

1859–1860 Пьемонт присоединяет большую часть Северной Италии; Ницца и Савойя отданы

Франции

1860 Гарибальди и его «Тысяча» захватывают Сицилию и юг Италии

1861 Виктор Эммануил II, король Италии; первые выборы и парламент объединенной Италии

1861–1876 Правые у власти в парламенте

1862 Гарибальди ранен при Аспромонте

1865 Столица перемещается из Турина во Флоренцию

1866 Венеция становится частью Итальянского королевства после третьей войны за независимость

1866–1852 Бенедетто Кроче

1867 Гарибальди разбит под Ментаной

1867–1936 Луиджи Пиранделло

1870 Рим захвачен и становится столицей; полное объединение; закон о гарантиях

1876–1915 Радикалы властвуют в парламенте

1876–1887 Депретис и «политика нового блока»

1878–1900 Умберто I

1878–1903 Папа Лев XIII

1882 Тройственный союз

1885 Оккупация Массавы

1887–1896 Криспи — премьер-министр

1890 Колонизация Эритреи

1892 Филиппо Турати основывает Итальянскую

социалистическую партию

1893 Гражданские беспорядки на Сицилии

1895–1937 Антонио Грамши

1896 Битва за Адову

1898 Мятежи в Милане, нарушение порядка и законности почти во всей стране

1900 Умберто I убит; Виктор Эммануил III — король

1901–1915 Джолитти — премьер-министр

1902–1907 Многочисленные стачки

1909 Маринетти и футуризм

1911 Выборная реформа расширяет право голоса

1911–1912 Завоевание Ливии

1912 Муссолини становится редактором «Avanti!» («Вперед!»)

1915 Италия вступает в Первую мировую войну

1917 Поражение при Капоретто

1918 Победы при Пьяве и Витторио Венето

1919 Пренебрежительное отношение к Италии в Версале; Д'Аннунцио захватывает Фьюме; принято пропорциональное представительство; Муссолини организует фашистский отряд

1920 Конференция в Рапалло; появление сквадристов (членов боевой фашистской орга-

низации)

1921 Муссолини создает фашистскую партию; создание Итальянской коммунистической партии

1922 Шествие к Риму; Муссолини становится премьер-министром

1923 Инцидент на Корфу

1924 Убийство Маттеотти

1925–1927 Основание фашистского государства

1925 Локарнский договор 1929 Латеранские соглашения

1935–1936 Абиссинская война; санкции Лиги наций

1936–1939 Вступление в испанскую гражданскую войну на стороне Франко

1936 Создание оси Италия-Германия

1939 Стальной пакт с Германией; оккупация Албании

1940 Италия вступает во Вторую мировую войну на стороне Германии

1941–1943 Итальянцы сражаются в Югославии, России и Африке; поражение в Африке; союзники высаживаются на Сицилии; антифашистские действия; правительство Бадольо; республика Сало; Бадольо объявляет войну Германии

1944 Высадка в Анцио; союзники берут Рим

1945 Движение Сопротивления; освобождение Флоренции; германская капитуляция

1946 Отречение Виктора Эммануила III; референдум отвергает монархию; Умберто II изгнан; основана Итальянская республика

1946- Преобладание христианских демократов в парламенте

1946–1953 Де Гаспери — премьер-министр

1947 Сарагат создает социал-демократическую партию, отделившись от социалистической партии Ненни

1948 Покушение на Тольятти; Эйнауди становится первым президентом республики

1949 Италия вступает в НАТО

1954 Триест возвращен Италии

1955 План Ванони; Гронки избран президентом

1956 Италия присоединяется к Европейскому сообществу

1959–1963 «Экономическое чудо»

1960 Правительство Тамброни принимает фашистскую поддержку; беспорядки

1963–1968 Правительство левоцентристской оппозиции; Альдо Моро — премьер-министр

1964 Смерть Пальмиро Тольятти (его пост занимает Лонго); Сарагат избран президентом

1966 Наводнения в Венеции и Флоренции

1968 Дарио Фо и Франка Раме создают независимое театральное товарищество

1968–1976 Кризисные правительства, центристские и левоцентристские коалиции

1968–1969 Студенческие и рабочие волнения

1969 Фашистская бомба на пьяцца Фонтана в Милане; арестован анархист Пьетро Вальпреда; «горячая осень»

1970 Ренато Курчо создает «Красные бригады» в Милане

1972 Энрико Берлингуэр возглавляет Итальянскую коммунистическую партию

1974 Референдум одобряет разводы; крушение «империи Синдоны»

1974–1978 Итальянская коммунистическая партия становится во главе движения к «еврокоммунизму»

1975–1977 Децентрализация через региональные законы

1976 Итальянская коммунистическая партия получает 34,4 % на общих выборах

1976–1979 Итальянская коммунистическая партия вступает в «исторический компромисс» с христианскими демократами; правительства национального единства

1977 Наивысший расцвет автономий; внепарламентское молодежное движение

1978 Похищение и убийство Альдо Моро «Красными бригадами»; Сандро Пертини избран президентом; Кароль Войтыла избран папой Иоанном Павлом II

1979 Катастрофа в Севезо

1979— Левоцентристские правительства

1979–1981 Карабинеры под командованием генерала Делла Кьеза громят «Красные бригады»

1980 Землетрясение в Кампании; фашистская бомба на Болонском вокзале.

1981 Разоблачение масонской ложи «Пропаганда-2» Личо Джелли; арест Кальви; генерал Дозьер похищен «Красными бригадами» и освобожден карабинерами; референдум высказывается за аборты

1982 Италия побеждает в Кубке мира по футболу (1934, 1938)

1983 Карло Альберто делла Кьеза убит мафией в Палермо; Тони Негри выбран членом парламента от Радикальной партии

1983–1987 Беттино Кракси первый премьер-министр от социалистов

1984 Смерть Берлингуэра; новый лидер Итальянской коммунистической партии Натта

1985 Франческо Коссига выбран президентом.

1987 Джованни Горья, самый молодой премьер-министр, избранный в возрасте 44 лет; итальянский «Sorpasso» («обгон»): валовой национальный продукт Италии больше британского; всеобщие выборы, возрождение христианских демократов, упадок коммунистического движения.

1988 Чириако Де Мита председательствует в совете министров, его сменяет Андреотти.

1990 Итальянская коммунистическая партия переименована в Демократическую партию левых; всплывают письма Моро.

1991 Репатриация албанских «лодочников»; итальянские военные самолеты участвуют в Войне в заливе; Андреотти уходит в отставку и затем формирует новое правительство; скандал с «Гладио»; судебное разбирательство с Амброзианским банком

1992 Усиление мафиозной активности; убиты кандидат в депутаты Европарламента Сальво Лима и судьи Фальконе и Борселлино; Банк Италии получает независимость; планы приватизации Института промышленной реконструкции; обнаружение коррупции в самоуправлении Милана и других городов — замешана Итальянская социалистическая партия; всеобщие выборы;

премьер-министр Джулиано Амато, новый президент Оскар Луиджи Скальфаро, умеренная программа реформ, битва против мафии и коррупции.

1993 Арест мафиозного босса Сальвадоре Риина; Кракси отказывается от руководства Итальянской социалистической партией; 82,7 % на референдуме голосуют за выборную реформу, усиление операции «чистые руки», вера традиционным политическим партиям угасает, Карло Адзелио Чампи уходит из Банка Италии и становится премьер министром в «правительстве технократов», традиционные партии терпят большие потери на муниципальных выборах, христианские демократы переименованы в Народную партию, «Итальянское социальное движение» переименовано в «Национальный альянс»; основана «Форца, Италия»; правая коалиция «Форца, Италия», «Северной лиги» и «Национального альянса» (неофашистов) выигрывает общие выборы; Берлускони становится новым премьер-министром; правящая коалиция выигрывает евровыборы; попытка сократить общественные расходы; Италия в финале Кубка мира; уровень рождаемости в Италии самый низкий в мире. Берлускони после обвинения коррупционным

судом ссорится с «Северной лигой» и уходит в отставку

1995 Ламберто Дини приглашают к формированию нового правительства; программа строгого контроля над расходами в целях соответствия критериям Маастрихтского соглашения.

1996 Падение правительства Дини; общие выборы впервые приводят к власти левых в форме коалиции «Олива»; Романо Проди — новый премьер-министр; строгие меры в целях соответствия европейской монетарной системе; сепаратистская «Северная лига» переименовывает Северную Италию в Паданию.

1997 Демонстрации против строгой программы; лира присоединяется к европейскому механизму валютных курсов; Проди справляется с угрозой провала партии «Коммунистическое возрождение»; землетрясение причиняет сильный ущерб Центральной Италии, включая Ассизи; убит Версаче; Берлускони обвинен в коррупции; Ди Пьетро подвергается расследованию в рамках операции «Чистые руки».

1998 Правительство Проди уходит в отставку с уходом партии «Коммунистическое возрождение»; Массимо Д'Алема, новый премьер-министр, возглавляет широкую коалицию; продолжение

жесткой экономической политики, направленной на соответствие европейской монетарной системе; Италию принимают в Европейский монетарный союз.

1999 Карло Адзелио Чампи выбран президентом вместо Скальфаро; Романо Проди становится председателем Европейской комиссии; с бывшего премьер-министра Джулио Андреотти сняты обвинения в связях с мафией.

2000 Падение правительства Д'Алема, бывший премьер-социалист Джулиано Амато становится премьер-министром; Берлускони вновь появляется как лидер правых сил.

2001 «Дом Свобод» (Casa della Liberta) побеждает на общих выборах; Берлускони снова становится премьер-министром в коалиции с неофашистами из «Национального альянса».

2002 В Италии введен евро, конец эпохи лиры; правительство Берлускони предпринимает реформу законов о труде и встречает непреклонное сопротивление профсоюзов; расследование дела Берлускони коррупционным судом продолжается; правительство принимает закон о неприкосновенности премьер-министра 2003 Итальянское председательство в Европейском совете; постыдные размолвки между Берлускони

и Проди и немецким премьером Шредером, который отменяет свой отдых в Италии; Андреотти осужден за членство в мафии; Италия поддерживает войну в Ираке и посылает карабинеров для поддержания порядка; ближайший коллега Берлускони Чезаре Превити получает 11 лет за коррупцию; Берлускони обвинен в даче взяток судьям.

Результаты выборов в палату депутатов, 1946–1992 годы

Таблица[42]

ХДП (DC) — Христианско-демократическая партия;

ДПЛС и ПКВ (ИКП) (PDC и RC (PCI) — Демократическая партия левых сил и партия «Коммунистическое возрождение» (Итальянская коммунистическая партия);

ИСП (PSI) — Итальянская социалистическая партия;

ИСДП (PSDI) — Итальянская социал-демократическая партия;

ИРП (PRI) — Итальянская республиканская партия;

---

[42] Примечания: 42

1946 г. — Учредительное собрание; 1948–1987 гг. — Палата депутатов.

ИЛП (PLI) — Итальянская либеральная партия;
Монархисты;
«Северная лига»;
ИСД (MSI) — Итальянское социальное движение;
РП (PR) — Радикальная партия;
Новые левые;
СППЕ (PSIUP) — Социалистическая партия пролетарского единства; «Зеленые»;
«Сеть» (LR) (против мафии);
Другие

Результаты выборов в палату депутатов, 1994–2001 годы

Доли и места (общее количество мест: 630)
Таблица

Список книг по истории Италии

Agnelli S. We Always Wore Sailor Suits. London, 1975.

Albrecht-Carrie R. Italy from Napoleon to Mussolini. New York, 1950.

Allum P. Italy — Republic without Government? London, 1973.

Battagua R. The Story of the Italian Resistance. London, 1957.

Beales D. The Risorgimento and the Unification of Italy. London, 1971.

Bosworth R. J. B. Italy: The Last of the Great Powers. Cambridge, 1980.

Bruckner G. E. Renaissance Florence. New York, 1969.

Carocci G. Italian Fascism. Harmondsworth, 1974.

Cary M. amp; Scullard H. H. A History of Rome. London, 1979.

Cassells A. Fascist Italy. London, 1969.

Clark M. Modern Italy 1871–1982. London, 1984.

Cogan N. A Political History of Post War Italy. New York, 1981.

Contemporary Italian Sociology / Ed. Pinto D.

Cambridge, 1981.

European Fascism / Ed. Woolf S. J. London, 1968.

Ginsborg P. A History of Contemporary Italy. Harmondsworth, 1990.

Goldthwaite R. A. The Building of Renaissance Florence. Baltimore, 1980.

Gramsci and Italy's Passive Revolution / Ed. Davis J. A. London, 1979.

HaycraftJ. Italian Labyrinth. Harmondsworth, 1987.

Hearder H. amp; Waley D. A Short History of Italy. Cambridge, 1963.

Hearder H. Cavour. London, 1972.

Hibberd C. Garibaldi and his Enemies. London, 1965.

James Gregor A. Italian Fascism and Developmental Dictatorship. Princeton, 1979.

Kent P. The Pope and the Duce. London, 1981.

La Palombara J. Democracy Italian Style. London, 1987. Longworth P. The Rise and Fall of Venice. London, 1974.

Mack Smith D. Cavour and Garibaldi. Cambridge, 1986.

Mack Smith D. Italy? A Modern History. Ann Arbor, 1969. Mack Smith D. Mussolini. London, 1981.

Mack Smith D. Victor Emanuel, Cavour and the

Risorgimento. London, 1971.

MartinesL. Power and Imagination. London, 1980.

Procacci G. History of the Italian People. London, 1970.

Ridley J. Garibaldi. London, 1974.

Salvemini G. Mazzini. London, 1956.

Sard R. The Ax Within. New York, 1974.

Sassoon D. Contemporary Italy. London, 1986.

Stinger C. L. The Renaissance in Rome. Bloomington, 1985.

The Rebirth of Italy 1943–1950 / Ed. Woolf S. J. London, 1972. Vasari G. Lives of the Artists. Harmondsworth, 1971.

Viotti A. Garibaldi. Poole, 1979.

Wickham C. Early Medieval Italy. London, 1981.

Wiskemann E. Fascismin Italy: Its Development and Influence. London, 1970.

Woolf S. J. A History of Italy 1700–1860. London, 1979.

Историко-географический справочник

Агридженто

Город известен долиной дорических храмов V века до н. э., это, наверное, лучшие образцы греческого искусства за пределами Греции. По легенде, основан Дедалом. При греках назывался Акрагас и участвовал во множестве войн против карфагенян в 480–340 годах, в захвате Карфагена после победы при Гимере (480), а после сам был разрушен Ганнибалом в 406 году. Захваченный римлянами в III веке до н. э. и переименованный в Агригент, город оставался в руках римлян до падения империи, а затем был захвачен сарацинами в 827 году, а после — графом Рогером в 1087-м. В Агридженто родились поэт и философ древности Эмпедокл (490–430 гг. до н. э.) и современный драматург Луиджи Пиранделло (1867–1936).

Аквила

Город на вершине холма, основанный Фридрихом II в 1240 году. Устоял перед арагонцами в 1423 году и был щедро вознагражден королевой Ио-

анной II, став вторым городом Неаполитанского королевства. Восстал против испанцев в 1529-м, а в 1703 году был опустошен землетрясением. Сохранились многие достопримечательности, представляющие исторический интерес: фонтан с 99 фигурами (число имеет особое значение для города), построенный в 1272 году; замок 1535 года постройки и базилика Сан-Бернардо.

Аквилея

Крупный римский город, основанный в 181 году до н. э. Император Август проводил здесь довольно много времени, но влияние города пошло на убыль после разграбления Аттилой в 452 году и лангобардами в 568-м. Теперь это просто небольшой поселок на севере Италии, но здесь ведутся археологические раскопки, представляющие значительный научный интерес. Имеется также впечатляющая базилика XI века.

Алессандрия

Основан в XII веке знатью из Монферрато, назвавшей город по имени папы Александра III, злейшего врага их противника Фридриха Барбароссы.

Альба

Современная Альба — центр винного производства (барбера, дольчетто и барбареско). Со

времен Средневековья сохранился собор XIV века. Альба — родина художника Макрино, жившего в XVI веке.

Альберобелло

Городок в области Трулли, где до сих пор живут в круглых домах, похожих на хижины сарацин или микенцев.

Амальфи

Город возник в «темные века». Республика Амальфи была основана в VI веке; к IX веку стала крупнейшей торговой державой. Оккупированный норманнами, затем разграбленный пизанцами в 1130-е годы, Амальфи так и не оправился. Был опустошен землетрясением и необычайными штормами 1343 года, когда большая часть старого города обрушилась в море. Интересен его замечательный собор, заложенный в IX веке, где хранится голова святого Андрея, похищенная во время разграбления Константинополя в 1204 году.

Анкона

Основана в V веке до н. э. греческими колонистами из Сиракуз, а затем отстроена римским императором Траяном. В XII веке Анкона была влиятельной коммуной, а в 1532 году попала под папское владычество. Город сильно пострадал от

бомбардировок во время Второй мировой войны, а затем от землетрясения 1972 года. Сейчас Анкона — оживленный морской порт и областной центр. Интересными историческими памятниками являются: триумфальные ворота Траяна и прекрасный собор Сан-Кириако, построенный в XI веке, не говоря о старом городе на месте еще более древнего святилища Венеры. В Анконе расположены университет и Национальный музей Марке.

Аоста

Основана римлянами в 23 году до н. э. как Августейшая Претория, в Средние века здесь был престол герцогов Аостских, союзников Савойи. Стратегически важное расположение города рядом с альпийскими перевалами имело историческое значение. Ведутся раскопки базилики Святого Лаврентия VI века, сохранились римский мост, стена и амфитеатр, а также значительно перестроенный собор с мозаиками XII века.

Ареццо

Один из крупнейших городов этрусского додекаполя, а затем стал известен как римский город Арретий. В Средние века был свободной коммуной, соперничавшей с Флоренцией, захватившей город в 1348 году. Здесь родился Меценат,

покровитель Горация и Вергилия, Гвидо д'Арреццо, Петрарка, Вазари и Пьетро Аретино. Среди исторических сооружений — готический собор и церковь Святого Франциска, где находятся несколько отличных фресок Пьеро делла Франческа.

Асколи Пичено

Центр древней культуры пиценов, стертый с лица земли римлянами в 89 году до н. э., а затем отстроенный заново в форме прямоугольного кастра (укрепленного военного лагеря), сохраняемой до сих пор. Оборонный укрепленный пункт в «темные века», после 1100 года город развился в сильную свободную коммуну; с XV века прозябал при папском правлении. Достопримечательности: Палаццо дель Пополо (XIII век) и собор Святого Эмилия (XII век).

Ассизи

Город святого Франциска (1182–1226) и впечатляющий средневековый населенный пункт на горе Субазио. Исторический интерес представляет заложенная в 1228 году базилика Святого Франциска, здесь похоронен святой и находятся великолепные фрески Джотто, а также распятие работы Чимабуэ. Упоминания заслуживает собор Сан-Руфино XII века, где император Фридрих II

принял христианство.

Асти

Место рождения Витторио Альфьери (1749–1803), город, соперничающий с Миланом. Представляет интерес готический собор XIV века и крипта Святого Анастасия (IX век). Город славится игристым вином и ежегодными скачками («Палио»), восходящими к 1257 году.

Бари

Основан иллирийцами, затем стал греческим и римским городом (Барий). Принадлежал по очереди остготам, византийцам, сарацинам и норманнам Роберта Гвискара, захватившим его в 1071 году. Резиденция капитаната, позднее сделался крупным морским портом, соперничавшим с Венецией в XI веке. Власть в городе продолжала постоянно меняться: Фридрих II, династия Анжу, Сфорца — все правили им, пока он не стал частью Королевства Неаполитанского в 1558 году. Был опустошен чумой, погубившей 80 % его жителей в 1656–1657 году. Ныне второй по величине город итальянского юга, известен своим университетом и базиликой Сан-Никола, построенной норманнами в 1087 году для мощей святого Николая Мирликийского, святого покровителя Руси, похищенных из Малой Азии

барийскими моряками.

Беневенто

Столица древних самнитов, называвших его Малоентон, а затем римский город под названием Малевент (губительный ветер). Был переименован в Беневент (благоприятный ветер) после того, как римляне победили там Пирра Эпирского в 275 году до н. э. Позднее город принадлежал лангобардам и стал столицей герцогства Беневентского. Захвачен норманнами около 1060 года и опустошен через много лет землетрясением и Второй мировой войной. Беневенто — родина ликера «Strega liqueur». Имеется римский театр, изящные триумфальные ворота, построенные в честь Траяна в 117 году, и интересный Самнитский музей.

Бергамо

Место рождения художника Лоренцо Лотти, кондотьера XV века Бартоломео Коллеоне и композитора Доницетти, родина многих бойцов из «Тысячи» Гарибальди. Пребывал под венецианским владычеством в 1428–1797 году. Сейчас очаровательный город, из достопримечательностей представляют интерес капелла Коллеони, базилика Санта-Мария Маджоре, заложенная в 1137 году, и дворец XII века — Палаццо делла

Раджоне.

Болонья

Болонья основана этрусками, называвшими город Фельсиной, на месте доисторического поселения Мардзаботто, позже получила галльское название Бонония. Город превратился в большую коммуну в XII веке и стал частью Папской области в 1278 году. В XV веке Болонья находилась под властью семьи Бентиволо.

Здесь, в базилике Святого Петрония, Карл V принял корону императора Священной Римской империи от папы Климента VII. Болонья — родина старейшего в мире университета, основанного в XI веке, и по сей день остается крупнейшим образовательным центром. Здесь родился изобретатель радио Гульельмо Маркони (1874–1937). Традиционную цитадель итальянских левых, этот город в начале 1920-х годов силой взяли фашисты, а теперь Болонья — образец коммунистического местного самоуправления. В 1980 году в здании городского вокзала неофашистские террористы взорвали бомбу. «Жирная» Болонья — известна любителям вкусно поесть как родина спагетти болоньезе и других деликатесов. Из множества исторических сооружений стоит особенно отметить 35 километров аркад («portici»),

древнейшая из которых восходит к XII веку; две внушительные средневековые башни рядом с университетом (та, что повыше — Торре Азинелли, 97 метров высотой и построена в 1119 году); собор Святого Петра (X век), базилику Святого Петрония и великолепный Городской археологический музей.

Брешия

Первоначально была заселена галлами, которые называли город Бриксией, и процветала при Августе. Брешия стала столицей Лангобарского герцогства при Дезидерии, затем в XI веке состояла в Ломбардской лиге. Под венецианским владычеством являлась важным центром производства военного снаряжения. Рекомендуется осмотреть руины римской Бриксии и Дуомо Векхио (XI век).

Венеция

Один из великих городов европейской истории и крупный туристический центр благодаря своим каналам, великим произведениям искусства, культурным богатствам и роскошным церквям. Предположительно город основали жители Апеннинского полуострова, искавшие убежища от варваров после падения Римской империи. В 697 году венецианцы избрали первого дожа.

Они храбро сопротивлялись франкскому королю Пипину, а затем вывели Венецию на положение самой могущественной морской и торговой державы своего времени, сражаясь в череде войн против далматинских пиратов, бывших византийских союзников и главной соперницы — Генуи. Венецианской республике всегда удавалось поддерживать видимость демократии, никогда не поддаваясь притязаниям синьоров. Республика Сан-Марко достигла расцвета в XV веке, затем начался закат, но венецианцы пережили блистательный упадок. Он был также медлен, город умудрялся выигрывать важные сражения против Камбрейской лиги и против турков в битве при Лепанто в 1571 году. Венецианцы все время сохраняли дух независимости и свободы, сопротивляясь контрреформации как ни один из других итальянских городов. Венеция стала частью объединенного королевства Италии в середине 1860-х годов. Ныне город представляет собой подлинный музей под открытым небом с такими известными достопримечательностями, как Большой канал и его дворцы, Мост вздохов, Риальто, площадь и собор Святого Марка и множество других церквей, включая церковь Санта-Мария делла Салюте, а также церковь

Сан-Джорджо Маджоре. Отдельного внимания заслуживают галереи, где представлены работы великих венецианских живописцев Джоржоне, Паоло Веронезе и Каналетто.

Вентимилья

Рядом с городом находятся пещеры Бальци Росси и Доисторический музей при них, где можно видеть следы доисторической культуры. Позднее возник важный лигурийский город, известный древним римлянам как Белый Интимилий, развалины которого еще можно видеть на окраине Вентимильи. В частности, имеется довольно хорошо сохранившийся амфитеатр II века. В городе также есть собор, баптистерий XII века и романская церковь Сан-Микеле, относящаяся к тому же периоду.

Верона

В 89 году до н. э. здесь находилась римская колония. Верона стала родиной поэта Катулла и зодчего Витрувия. Во времена владычества готов и франков Верона была влиятельным городом, а в 1107 году стала свободной коммуной. С 1259 до 1387 года городом правила семья Делла Скала, пока его не захватил Джан Галеаццо Висконти. Затем Верона попала в сферу венецианского влияния. Очень красивый город, навеявший

историю Ромео и Джульетты (могила Джульетты находится в монастыре рядом с церковью, где они венчались). Достопримечательности: римская арена I века, где регулярно проходят великолепные оперные спектакли; несколько средневековых башен и дворцов, романская церковь Сан-Зено Маджоре (XII век), церковь Святой Анастасии (1290) и собор (1187).

Верчелли

Город расположен между Турином и Миланом, в регионе, где возделывают рис. Верчелли процветал в эпоху Возрождения. Из местных достопримечательностей назовем возникшую под явным готическим влиянием базилику Сант-Андреа, строительство которой началось в 1219 году, и собор XVI века.

Виченца

Основанная древними римлянами, ныне Виченца — произведение высокого Возрождения, «наземная Венеция», как ее называют, — во многом шедевр падуанского зодчего Андреа Палладио (1508–1580), которому принадлежит множество впечатляющих зданий, включая базилику и Лоджии дель Капитано на площади Синьории, несколько дворцов, виллу Ротонда и театр «Олимпико».

Вольтерра

Тосканский город на вершине холма, основанный этрусками (они называли его Вальтари), а затем попавший под власть римлян, а позднее — под контроль Флоренции. Ныне Вольтерра — центр производства алебастра. Сохранились крепость Медичи и собор XV века, римский театр и купальни, а также Приорский дворец, построенный в 1208 году.

Генуя

Издревле Генуя известна как морской порт; была главным городом лигуров, торговала с финикийцами и греками уже в VI веке до н. э.; потом стала частью Римской империи и была разграблена Ганнибалом. Город отошел к лангобардам в 641 году, а затем прославился в XII веке, захватив Сардинию и Корсику и оказав помощь норманнам в завоевании Антиохии. Потом Генуя стала крупной торговой державой — Генуэзской республикой, распространившей свой контроль на Западном Средиземноморье после победы над Пизой при Мелории в 1248 году, а затем над Венецией при Курдзонали в 1298-м, пережила свой расцвет в начале XIV века. Симоне Бокканегра, герой оперы Верди, пришел к власти в городе в 1339-м. В XV веке город развился в банковский

центр с крупнейшим банком Сан-Джорджо и тогда же стал первой европейской экономической державой. Центральной фигурой того времени был Андреа Дориа (1468–1560), который помог испанскому императору Карлу V победить Франциска I. Андреа Дориа покровительствовал искусствам эпохи Возрождения в Генуе. Захваченный французами в 1668-м и австрийцами в 1734-м, город стал частью государства Пьемонт в 1815 году, а потом крупным центром Рисорджименто. Ныне это оживленный крупный город, крупнейший итальянский порт, родина знаменитых «trenette al pesto»[43]. Генуя гордится многочисленными историческими памятниками, среди которых особенно следует отметить: церковь Сант-Агостино (XIII век), древнехристианскую церковь Санта-Мария ди Кастелло, Палаццо Дукале, собор Сан-Лоренцо, заложенный еще в XII веке, и массой замечательных дворцов.

Губбио

Внушительный город на холме, один из важных древних умбрских городов, а затем средневековая коммуна. Захвачен герцогом Монтефельтро

[43] Примечания: 43

Особая лигурийская паста («струнки») с соусом из базилика, чеснока и давленных кедровых орешков с добавлением овечьего сыра и оливкового масла, типичной приправы генуэзской кухни.

Урбинским в 1384 году, затем стал частью Папской области. Родина знаменитого художника по керамике Маэстро Джорджо. Среди исторических достопримечательностей — римский амфитеатр I века, Барджелло, Консульский дворец XIV века и Палаццо Претории, собор XIII века и Палаццо Дукале, построенное Лучано Лаурана для Фридриха Монтефельтрского. Здесь родился папа римский Марцелл II.

Иврея

Здесь расположен главный офис компании «Оливетти», основанной в этом городе в 1908 году. Имеется собор XI века и замок, построенный в 1358 году.

Империя

Город образован в 1923 году Муссолини путем административного объединения Порто Маурицио и Онельи. На этой земле родился генуэзский адмирал Андреа Дориа.

Капуя

Основанный осками, этот древний город когда-то был вторым в Италии. Капуя была союзницей Ганнибала в 216 году до н. э., разрушена до основания арабами около 830 года. Сохранились руины большого римского амфитеатра и площадь, где Спартак начал свой мятеж против Рима.

Каррара

Наряду с расположенной неподалеку Массой город известен добычей мрамора, использованного во множестве построек эпохи Возрождения и других произведениях искусства, включая работы Микеланджело. Как достопримечательность представляет интерес собор XIII века.

Катания

Второй город Сицилии у подножия Этны. Первоначально здесь было поселение сикелов, колонизированное греками в 729 году до н. э. Катания соперничала с Сиракузами, была взята римлянами в 263 году до н. э. и процветала в царствование Августа. Пострадала от землетрясений 1169-го и 1693 годов и от крупного извержения Этны в 1669-м. Здесь родился композитор Винченцо Беллини (1801–1835) и писатель Джованни Верга (1840–1922). Достопримечательности: собор Святой Агаты, заложенный графом Рогером в 1094 году, римский цирк и амфитеатр.

Козенца

Столичный город жителей Бруттия; здесь в 410 году умер Аларих; в Средние века городом правили арабы, норманны и французы. Гордость города — собор 1222 года.

Комо

Здесь родился Плиний Старший, этот древний город римляне захватили у галлов в II веке до н. э. Долгое время Комо был коммуной, а с 1335 года попал под владычество Милана. Имеется великолепный собор.

Кортона

Древний этрусский город на вершине холма, с которого открывается великолепный вид на окрестности. Ныне Кортона — столица умбрского региона с интересным Этрусским музеем, где хранятся великолепные этрусские светильники. Является также центром изучения изящных искусств.

Кремона

Основана римлянами в 218 году до н. э. Здесь родился композитор Клаудио Монтеверди, в XVI–XVIII веках город славился скрипичными мастерами из семейств Амати, Гварнери и Страдивари, величайшим из которых был Антонио Страдивари (1644–1737). Достойны внимания собор и баптистерий XII века, а колокольня — Торраццо, — построенная в XIII веке, имеет 112 метров в высоту и является высочайшей в Италии.

Кротоне

Некогда крупный город Великой Греции (Кро-

тон) и родина Пифагора (VI век до н. э.).

Кумы

Первый греческий город в Италии, завоеванный самнитами в 421 году до н. э. По преданию, там находились «Книги Сивилл». Здесь свершались великие морские битвы древности. В IX веке город смели с лица земли арабы, остались одни развалины.

Кунео

Областной центр и торговый город, сильно перестроенный в XVIII и XIX веках. Самое интересное историческое здание — церковь Святого Франциска, возведенная в 1227 году.

Кьети

Современный региональный центр, этот город был основан на месте поселения бронзового века. Здесь также находится Национальный археологический музей древностей и римские бани.

Кьюзи

Этрусский Камаре и римский Клузий; родной город Ларса Порсены. Здесь находится Национальный этрусский музей, прекрасные образцы этрусских захоронений рядом в Питильяно, Сатурнии и Сорано.

Лечче

Красивый город, занимающий известное место

в истории, основан мессапами и известный римлянам как Лупии (Lupiae).

В Средние века город процветал и был центром Салентского полуострова, а затем при испанцах и Бурбонах стремился сохранить независимость, о чем свидетельствует череда мятежей против угнетателей с 1648 по 1848 год. В настоящее время Лечче украшают памятники барочной архитектуры, построенные в основном в XVI веке такими зодчими, как братья Дзимбало. Прекрасный пример — церковь Санта-Кроче, заложенная в 1549-м и завершенная в 1680 году. Имеются также руины большого римского амфитеатра.

Ливорно

Основан в 1571 году Козимо Медичи в качестве порта, связан каналом с Пизой. Стал одним из важных итальянских портов с прочными торговыми связями с Англией. Здесь родился живописец и скульптор Модильяни.

Лорето

Над городком возвышается огромное святилище Девы Марии, постройка которого была начата в 1460 году. Считается, что дом Богородицы перенесся сюда из Назарета в 1294 году.

Лукка

Красивый тосканский город, основанный

древними римлянами. Крупная коммуна в Средние века и соперник Флоренции, особенно в годы правления Каструччо Кастракани в XIV веке. Лукка стала независимым государством по Като-Камбрезийскому договору. Достопримечательностями города являются впечатляющие массивные древние стены, собор, заложенный в XI веке, и римский амфитеатр. Ныне Лукка известна как центр оливкового производства.

Мантуя

Здесь родился поэт Вергилий. Город прославился в XI веке при графине Матильде. Долгое время был городом-государством, где с 1328 года правил род Гонзага, который покровительствовал таким художникам, как Мантенья, и таким деятелям гуманизма, как Витторино да Фельтре (1379–1446). Мантуя подверглась разграблению Габсбургами в 1630 году, она была захвачена австрийцами в 1707-м. К достопримечательностям относятся базилика Сант-Андреа, построенная Леоном Баттиста Альберти в 1472 году, ротонда Сан-Лоренцо, построенная при графине Матильде в 1082-м и Палаццо Дукале XIII века.

Мессина

Мессина основана греками на месте поселения сикелов. Будучи портом для крестоносцев,

Мессина процветала, пока не утратила свои привилегии после мятежа против испанцев в 1674 году. Много страдала от стихийных бедствий, сильнейшее из которых — землетрясение 1908 года, унесшее 84 000 жизней. Имеется собор, построенный при Рогере II, освященный в 1197 году и восстановленный после землетрясения. В этом городе разворачивались события шекспировской комедии «Много шума из ничего».

Милан

Древний город на старых торговых путях, римляне называли его Медиоланом. Диоклетиан избрал этот город местом своего пребывания, когда Константин официально принял христианство в 313 году. В IV году здесь родился святой Амвросий, которому миланцы обязаны прозвищем «амвросиане» (cambrosiani). Одна из первых итальянских коммун XI века, город был разграблен Барбароссой в 1158, а потом 1160 году, в ответ миланцы создали Ломбардскую лигу и разбили рыжебородого обидчика при Леньяно в 1176 году. Милан — одна из первых коммун, попавших в руки синьоров, когда в 1247 году власть захватил Делла Торре. Затем Милан стал фьефом рода Висконти (среди которых особенно знаменит Джан Галеаццо Висконти), а затем рода

Сфорца. Именно Лодовико Сфорца (1451–1508) заказал многие работы Леонардо да Винчи, включая «Тайную вечерю». После эпохи Возрождения городом правили испанские вице-короли вплоть до 1712 года, когда Милан был захвачен Габсбургами и стал ареной реформ эпохи Просвещения. Милан — столица наполеоновской Цизальпинской республики, затем средоточие мятежей 1848 года. В этом городе родился писатель Алессандро Мандзони. После объединения Милан стал крупнейшим итальянским промышленным центром, — это место он занимает до сих пор, — и цитаделью социалистической партии. В этом же городе Муссолини основал фашистскую партию. Милан подвергся тяжелым бомбардировкам во время Второй мировой войны, был освобожден партизанами, которые повесили тело дуче на площади Лорето. В настоящее время центр художественной и коммерческой жизни, а также один из наиболее важных европейских городов. В Милане множество зданий, представляющих исторический интерес, но нельзя не посмотреть основанный Джан Галеаццо Висконти в 1386 году и с тех пор неоднократно перестраивавшийся Миланский собор; театр Ла Скала (1778); галерею Брера; заново отстроенный в 1450 году замок

Сфорца; церковь Санта-Мария делле Грацие, где находится «Тайная вечеря» кисти великого Леонардо; базилику Святого Амвросия, где покоится святой покровитель города; музей Леонардо да Винчи и ренессансные Римские ворота.

Модена

Модена — один из самых богатых итальянских городов, родина Лучано Паваротти, автомобилей «феррари» и «мазерати», а также знаменитого итальянского кафеля и гастрономических деликатесов. Город был основан римлянами, которые называли его Мутина, в XI-XII веках он попал под власть графини Матильды Каносской, а затем стал независимой коммуной и оплотом гибеллинов. В 1288 году захвачен герцогами Феррарскими Эсте, под чьим владычеством оставался до 1796 года. Среди исторических достопримечательностей знаменитый собор Сан-Джиминиано, строительство которого продолжалось с 1099 года до XIII века, и Дворец музеев, где находится библиотека и галерея Эсте.

Монреале

Здесь находится один из самых больших средневековых храмов — собор, построенный норманнским королем Вильгельмом II в 1172–1176 годах.

Монтекассино

Монтекассино знаменит монастырем, основанным святым Бенедиктом в 529 году и с тех пор постоянно разрушаемым, последний раз — нацистами в 1944 году.

Неаполь

Неаполис — греческая колония, основанная жителями Кум в 750 году до н. э., позже попал под власть самнитов и римлян; завоеван для византийцев Велизарием в 536 году, затем стал столицей независимого герцогства в 736-м; захвачен норманнами в 1139 году, был в руках Гогенштауфенов, которых в свой черед сменила династия Анжу в 1266 году, когда Карл Анжуйский обезглавил Конрадина на Рыночной площади. Столица королевства Неаполитанского, город был в руках испанцев с 1435-го по 1707 год, когда он перешел к эрцгерцогу Карлу Австрийскому после Войны за Испанское наследство; потом — к Бурбонам с 1734 года и вплоть до объединения. В настоящее время Неаполь называют городом «scugnizzi» («беспризорников»), он по-прежнему красив, но разрушается беспорядочным и бесконтрольным строительством, и все еще знаменит своими песнями и ресторанами вдоль набережной Санта-Лучия. Среди исторических

достопримечательностей — построенный в 1282 году Новый замок и триумфальная арка, датируемая 1467 годом; картезианский монастырь Сан-Марино; королевский дворец; один из старейших европейских университетов, основанный в 1224 году императором Фридрихом; привлекательный, хотя и пребывающий в небрежении Национальный музей; гробница поэта Вергилия и множество римских катакомб.

Новара

Древний город с собором, построенным в XIX веке Антонелли на месте романской церкви. Внутри находится капелла Святого Сира XII века и баптистерий V века.

Орвьето

Здесь находился этрусский город Вольсинии, эта крепость на холме была взята римлянами в 280 году до н. э. В Средние века Орвьето занимал важное место в Папском государстве, сюда любили ездить многие папы. Имеется внушительный собор, начатый в 1290 году, с великолепным фасадом, законченным только в 1600-м, и муниципальный музей, где хранится несколько занимательных этрусских экспонатов.

Остия

Древний римский порт, основанный в IV ве-

ке до н. э., выросший в крупный город, а затем пришедший в упадок вплоть до полного исчезновения около 800 года. Теперь одно из крупнейших мест археологических раскопок римского периода, с практически полностью сохранившейся городской планировкой.

Павия

Изначально римский город Тицин, место большой исторической важности. Столица готского королевства Италии, город, где короновался Одоакр. В VI веке Павия захвачена лангобардами и стала их главным городом. Здесь короновались Карл Великий, Беренгар и Фридрих Барбаросса. В 1005 году здесь родился Ланфранк, первый норманнский архиепископ Кентерберийский. Позднее город был коммуной гибеллинов, которую захватил Милан в 1359 году. Среди главных исторических зданий следует отметит картезианский монастырь, заложенный при Джан Галеаццо Висконти в 1396 году, дворец Висконти, построенный в 1360-м, несколько средневековых башен и базилику Сан-Микеле, которую построили на этом месте в 661 году и перестроили в XII веке. Университет основан в 1361 году.

Падуя

Здесь родился Ливий. В этом городе находится

один и старейших и известнейших европейских университетов, основанный в 1222 году и гордящийся такими прославленными лекторами былых времен, как Галилей, Данте и Петрарка. В позднейшие времена город бывал центром студенческих беспорядков; Падуя — родина ультралевого интеллектуала и террориста Тони Негри. Важные в историческом плане постройки включают начатую в 1232 году базилику Дель-Санто и молельню Сан-Джорджо 1377 года. Часовню Скровеньи украшают 38 фресок Джотто.

Палермо

Палермо — древний Панорам, финикийская колония, возникшая около VIII века до н. э., затем карфагенская крепость, захваченная римлянами в 254 году до н. э. Город отвоеван византийцами в 535 году, затем взят сарацинами в 831-м и пережил расцвет под их господством. Захваченный норманнами под командованием Танкреда Отвильского, в 1072 году Палермо превратился в центр торговли, а затем при Фридрихе II Гогенштауфене — и в центр интеллектуальной жизни. Став местом мятежа «Сицилийской вечери» против Карла Анжуйского в 1282 году, город перешел к испанцам, затем по Утрехтскому договору 1713 года — к Виктору Амадею Савойскому, а потом

в 1718 году — к Бурбонам. Центр мятежей в 1820 и 1848 годах, был «освобожден» Гарибальди в 1860 году. Ныне Палермо — столица Сицилии. Город сильно пострадал от авианалетов в 1943 году. Здесь родился композитор Алессандро Скарлатти (1660–1725). Достопримечательности: собор, заложенный в 1185 году английским архитектором Уолтером Миллским; несколько изящных церквей (особенно норманнская церковь Сан-Джованни дельи Эримити) и дворцы; интересен Национальный археологический музей. Палатинская капелла в Норманнском дворце, построенная в 1130–1140 годах, — изумительный пример арабско-норманнского декора.

Парма

Ныне крупный гастрономический центр, родина сыра пармезан и пармской ветчины. Маленький римский форпост, развившийся в средневековый город, которым в разные времена управляли крупнейшие фамилии: Висконти, Сфорца, Эсте и Делла Скала. Включен в Папскую область в 1521 году, а затем превращен в герцогство папой Павлом III и передан его сыну Пьеру Луиджи Фарнезе. Род Фарнезе правил здесь до 1815 года, пока город не забрала себе вдова Наполеона Мария-Луиза. Имеется собор и бапти-

стерий XIII века и четыре знаменитых замка в окрестностях. Парма — родина дирижера Артуро Тосканини (1867–1957) и место захоронения скрипача Никколо Паганини (1782–1840).

Перуджа

Древний умбрский город, взятый этрусками около 500 года до н. э. и под именем Пейресы ставший одним из городов Этрусского союза; присоединен римлянами в 310 году до н. э.; сожжен и перестроен Августом, переименовавшим его в Августейшую Перузию. В Средние века Перуджа — крупная коммуна, власть в ней оспаривали семьи Бальони и Одди. В 1414 году город захватил кондотьер Браччо Фортебраччо, после чего Перуджу присоединили к Папской области. Среди исторических достопримечательностей — Приорский дворец (XIII век), церковь Сан-Лоренцо (XV век), Национальный археологический умбрский музей и башня Святого Креста. Университет Перуджи основан в 1307 году.

Пестум

Первоначально основанный в VI веке до н. э. сибаритами и названный Посейдонией, затем захваченный римлянами в 273 году до н. э., Пестум процветал под их господством, пока не был опустошен сарацинами и не заброшен в

IX веке. Зарастал лесами, пока его случайно не нашли дорожные строители в XVIII веке. В основном известен несколькими внушительными святилищами, единственными греческого происхождения на итальянском материке. Храм Нептуна, восходящий к V веку до н. э., — один из лучших сохранившихся в Европе.

Пиза

Ныне известный своей знаменитой падающей башней XII века город был основан римлянами около 100 года до н. э… К XI веку развился в крупную торговую державу, владевшую Корсикой и Сардинией. Завоевав Амальфи в 1135 году, город сам был побежден Генуей при Мелории в 1284-м. Захваченный Висконти в 1396 году город достался в добычу флорентийцам в 1405-м и оставался в их руках на протяжении большинства последующих веков. Пиза — родина Галилео Галилея. Среди исторических достопримечательностей — баптистерий XII века, Пизанская башня, Палаццо делла Карована постройки Вазари и собор XI–XII веков. В Пизе находится один из крупнейших итальянских университетов.

Помпеи

Помпеи были погребены под лавой и пеплом вместе с Геркуланумом во время извержения

Везувия 79 года, являются знаменитым местом археологических раскопок и представляют собой почти безупречно сохранившийся римский город, дополняемый впечатляющими «изваяниями» людей, застывших в тех положениях, где их застала гибельная лава.

Прато

Процветающий современный город, чье благосостояние основывается на текстильной промышленности, Прато пребывал большую часть своей истории под властью близлежащей Флоренции, часто, но безуспешно бунтуя против своих владык. Город был разграблен испанцами, а также Львом X в 1514 году. Достопримечательности: Императорский дворец, построенный Фридрихом II в 1237 году, и собор Санто-Стефано, заложенный в XIII веке.

Пьяцца Армерина

Центральный сицилийский горд с несколькими занимательными памятниками стиля барокко, но в основном известный поистине великолепной римской Императорской виллой, вероятно, принадлежавшей императору Максимилиану и похожей на виллу Адриана в Тиволи. Имеются восхитительные мозаики.

Равелло

Красивый городок на вершине холма, возвышающийся над побережьем Амальфи, и когда-то второй город республики Амальфи. Главная достопримечательность его сегодня — это вилла Руффоло XI века, в разные времена служившая домом Карлу Анжуйскому, множеству норманнских королей и папе Адриану IV (1154–1159), единственному папе-англичанину. Позднее вдохновляла Вагнера, став прототипом волшебного сада Клингзора в «Парсифале».

Равенна

Крупный исторический город, римский административный центр, ставший столицей Западной римской империи, когда Гонорий переехал сюда в 402 году. Позднее Равенна — столица Одоакра и остготского царя Теодориха; после византийского завоевания — главный город экзархата. Захваченная лангобардами в 751 году Равенна затем была «освобождена» франком Пипином и передана папам. Равенна стала свободной коммуной в 1177 году. Здесь Данте завершил свою «Божественную комедию» и умер в 1321 году. Город был завоеван Венецией в 1441 году и опять попал в руки пап в 1509-м. В настоящее время Равенна — богатый туристический центр. Среди множественных исторических

достопримечательностей — многочисленные изумительные мозаики в восьмигранной церкви Сан-Витале, начатой Теодорихом в 525 году, знаменитый мавзолей Калла Плачида, православная крестильня и церкви Сант-Аполлинари Нуово и Сант-Аполлинари-ин-Классе. В Равенне находится гробница Данте.

Реджоди-Калабрия

Основанный в 723 году уроженцами Халкидики Реггиум подвергался разграблениям, страдал от стихийных бедствий, но город регулярно отстраивали на протяжении всей его истории. Последней катастрофой было землетрясение 1908 года. Интересен Национальный музей Великой Греции, где хранятся поистине замечательные «Воины из Риаче», прекрасные статуи, упавшие в море 2000 лет назад и обнаруженные ныряльщиками в 1972 году.

Реканати

Городок на вершине холма с восхитительными видами, родина Джакомо Леопарди.

Рим

Вечный город — один из важнейших исторических центров мира. Согласно легенде, основан Ромулом; находился под властью трех этрусских царей; родина Римской республики; город осу-

ществил первое объединение Италии; центр Римской империи; родина католичества, папства и Ватикана; столица объединенной Италии с 1870 года. Ныне, как всегда, красочный, космополитичный и очень оживленный город, а также политический, гастрономический и культурный центр. Переполнен историческими достопримечательностями: римский Форум, Колизей, и Пантеон, катакомбы, Пьяцца Навона Бернини, площадь Испании, дворец Фарнезе, вилла с галереей Боргезе, собор Сан-Джованни-ин-Латерано, базилика Санта-Мария-Маджоре, Авентинский холм, замок Святого Ангела, Ватиканская площадь и базилика Святого Петра, Сикстинская капелла и музеи Ватикана.

Рекомендуется к посещению всем, кто интересуется историей. Главная достопримечательность этого города — целая вереница архитектурных стилей.

Римини

В настоящее время Римини — крупный туристический курорт на Адриатике. Город был основан римлянами (Арминий), с XIV века находился под властью семьи Малатеста, и в частности знаменитого Сигизмондо, приговоренного папой Пием II к преисподней в 1462 году.

Захвачен папой Александром VI в 1500 году. Родина Федерико Феллини. Имеется храм Малатесты, переделанный из церкви XIII века Леоном Баттиста Альберти.

Савона

Региональный центр и оживленный порт, вотчина фамилии Делла Ровере, произведшей на свет двух пап: Сикста IV (построившего Сикстинскую капеллу) и Юлия II (заказавшего Микеланджело ее роспись). Достопримечательности: башня XIII века или башня Леона Панкальдо, названная по имени спутника Магеллана, уроженца Савоны, и собор XVI века.

Сан-Джиминьяно

«Город башен», средневековых, возвышающихся над городом и видных за мили вокруг. В XIII веке их было около 76. Этот средневековый городок ранее был свободной коммуной, затем форпостом Флоренции, его часто посещали Данте, Савонарола и Макиавелли. Кроме башен, исторические достопримечательности включают Палаццо Пополо, возведенный, возможно, Арнольфом Камбио приблизительно в 1300 году, и Коллегиату, церковь, построенную в 1470 году.

Сан-Марино

Нынешний туристический рай, этот город был

основан христианами, бежавшими от преследования Диоклетиана в IV веке.

Стал независимым государством в 1243 году и удерживает это аномальное положение до сих пор.

Сан-Ремо

Столица итальянской Ривьеры и приют многих богачей и знаменитостей, включая таких монархов, как императрица Мария Федоровна. Здесь Чайковский написал свою Четвертую симфонию и умер Альфред Нобель.

Селинунте

Селин колонизировали греки в 651 году до н. э. и разрушили карфагеняне в 409-м. Раскопки на этом месте начали англичане Харрис и Энджелл в 1822–1823 году. В настоящее время можно видеть руины города и великолепных храмов.

Сиена

Прекрасный и чарующий город, «маленькая Флоренция» со значительно меньшим числом туристов. Сиена стала независимой коммуной в 1125 году и разбогатела благодаря производству одежды и развитию банковского дела. Сиена была городом гибеллинов и постоянно враждовала с Флоренцией, одержав знаменательную военную победу над своей главной соперницей

при Монтаперти в 1260 году. В 1348 году была опустошена чумой. Город разрывала на части борьба группировок, но благоденствовал он при стабильном правлении фамилии Петруччи с 1487 по 1524 год. Захваченный союзом флорентинцев и испанцев в середине XVI века, город пришел в упадок. Сиена пережила свой золотой век в XII–XIV столетиях, рождая таких великих художников и зодчих, как Дуччо ди Буонинсенья, Симоне Мартини, Пьетро и Амброджо Лоренцетти. Ныне знаменит красочными скачками («Палио»), ежегодными лошадиными бегами вокруг Пьяцца дель Кампо, где яростно соревнуются различные «контрады», или районы города. Здесь можно найти множество исторически значимых сооружений, включая Палаццо Паблико XIV века, башню Манджа, заложенный еще в 1065 году собор с великолепным полом, библиотекой Пикколомини и часовней, построенной теми же Пикколомини, из рода которых вышли папы Пий II и Пий III.

Сиракуза (Сиракузы)

Сиракузы основаны коринфянами в 734 году до н. э. на месте разграбленного поселения. Крупный город во времена греков и римлян, позднее разрушенный сарацинами в 878 году, попадав-

ший в руки то византийцев, то испанцев. Родина Архимеда (287–212 до н. э.) и писателя Элио Витторини (1908–1966). Заслуживают упоминания греческий театр V века до н. э., каменоломня и катакомбы Святого Иоанна.

Сована

Древний этрусский город, ныне в основном интересный прекрасно сохранившимися этрусскими гробницами, расположенными в окрестностях современного городка.

Сполето

Ныне место проведения крупного ежегодного международного фестиваля культуры, этот город был средоточием древней умбрской культуры. Сполетий захватили римляне в 242 году до н. э., вскоре после этого он устоял против Ганнибала на его пути в Рим после победы на Тразименском озере. Город был разрушен готом Тотилой, а затем заново отстроен лангобардами, которые сделали его столицей герцогства Сполетского. Стал частью Папской области в XIV веке. Исторические достопримечательности включают римский театр I века, триумфальные ворота Друза, построенные в 23 году, мост Гаттапоне и прекрасный собор, возведенный в 1198 году Иннокентием III, а затем перестроенный Фридрихом Барбароссой.

Суза

Старинный городок между Турином и французской границей, известный римлянам как Сегузий. Здесь поселился галл Готтий и стал римским префектом. Среди достопримечательностей — ворота, посвященные Августу, замок графини Аделаиды (XI века) и собор Сан-Джусто.

Сульмона

Древняя столица племени пелиньев и родина Овидия (43 год до н. э.-17 год н. э.). Достопримечательности — готский водовод и церковь Санта-Мария Аннунциата, заложенная в 1320 году.

Таормина

Тавромений был основан в 403 году до н. э. Дионисием Сиракузским неподалеку от древнего Наксоса. Здесь высадился на берег Тимолеон в 334 году до н. э. и Пирр в 278 году до н. э. Город был разграблен арабами в 902 году и захвачен графом Рогером в 1078-м. Ныне Таормина — дорогой курорт, украшением которого являются прекрасно сохранившийся греческий театр, собор XIII века и несколько церквей.

Тарант

Основанный колонией спартанцев в 708 году до н. э. как Тарас, город занимал важное место в

жизни Великой Греции; сдался римлянам около 270 года до н. э.; вновь стал крупным портом во времена крестовых походов. В настоящее время известен безудержной тарантеллой и мидиями, которые в последние годы сделались несъедобными из-за загрязнения окружающей среды. Имеется хороший Национальный музей, где хранятся предметы эпохи Великой Греции.

Тарквиния

Древний этрусский город, главным образом известный хорошо сохранившейся настенной росписью в знаменитом некрополе. Также имеется церковь XII века и перестроенный римский акведук.

Терамо

Исконно римский город, в XIV веке Терамо попал под власть Анжуйской династии. Достопримечательности: развалины римского театра и церковь Санта-Мария Апртутиенсис (VI век).

Тиволи

Со времен Древнего Рима это место, называвшееся тогда Тибуром, было курортом, где отдыхали сильные мира сего. Ныне город Тиволи в основном известен великолепной виллой, построенной императором Адрианом во II веке и ренессансной виллой Эсте, построенной кар-

диналом Ипполитом Эсте и славящейся своими фонтанами.

Тоди

Сейчас это городок на вершине холма, в древние времена основанный умбрами и известный как Тутер, позднее был захвачен этрусками; процветал в Средние века. Теперь Тоди — центр сувениров и гастрономии, где достойны внимания храм Утешения (Темпио делла Консолационе), дворцы XIII–XIV веков (Палаццо деи Приори, Палаццо дель Капитано, Палаццо дель Пополо), крепость XIV века и собор.

Тренто

Место Тридентского собора, крупнейшего события Контрреформации. Ныне интерес здесь представляет фонтан Нептуна XVIII века и замок Благого совета (Кастелло дель Буон Консилио) XIII–XVI веков.

Триест

Основан кельтами как Тергест, затем римский город. Независимый с IX века Триест был главным соперником Венеции на Адриатике в течение XIV–XV веков. Под покровительством австрийцев Карл V сделал его порто-франко в 1719 году. Крупнейший порт на Адриатике, был предметом ожесточенной борьбы в обеих мировых войнах,

местом приюта Джеймса Джойса в 1905–1914 годах и сэра Ричарда Бертона в 1870–1890 годах. Достопримечательности: замок XV века и собор Сан-Джусто (XI–XIV века).

Турин

Первоначально укрепленный римский форпост (Августа Тавринорум), этот изящный и симметричный барочный город на реке По стал резиденцией Савойской династии, когда Эммануил Филиберт перенес сюда столицу из Шамбери в 1574 году. Столица Пьемонта и первая столица Объединенного королевства Италии. Принимает множество приезжих работников с юга. В этом городе развернул свою деятельность Грамши, здесь же возникла террористическая организация «Красные бригады». Турин — крупный промышленный центр, головной офис компании «Фиат» и база футбольной команды «Ювентус». Имеется знаменитый Египетский музей, основанный в 1628 году Карлом Эммануилом I. Собор Святого Иоанна был построен в XV веке тосканскими архитекторами, в нем хранится знаменитая Туринская плащаница. Королевский дворец был городской резиденцией савойской знати с 1646 по 1865 год.

Урбино

Великолепный город на вершине холма, родина Рафаэля и фьеф дома Монтефельтро — череды кондотьеров, сменившейся герцогами. Самый знаменитый из них — Федерико, правивший в 1444–1482 годах. Затем город попал под власть рода Делла Ровере, потом стал частью Папской области в 1626 году. В 1944 году его со всеми сокровищами почти смели с лица земли нацисты. Самое известное из его зданий — Герцогский дворец (Палаццо Дукале), построенный Федерико Монтефельтро, где хранятся знаменитые сокровища искусства. Отметим также крепость Альборнос, дом Рафаэля и построенный в 1790-е годы собор. Университет Урбино один из старейших и самых уважаемых в Италии.

Феррара

Город эпохи Средневековья и Возрождения, находившийся под властью герцогского рода Эсте в 1250–1597 годы. Феррара известна как центр культуры эпохи Возрождения. В последующие века город попал под владычество папского легата. В XX веке здесь возникла школа «метафизической живописи», представителями которой являются Де Кирико и Моранди. Среди исторических достопримечательностей замок Эсте, основанный в 1385 году, и дворцы эпохи Возрождения, в частно-

сти дворец Скифанойя и дворец Лодовико Моро. Здесь родились поэты Ариосто и Тассо, которым в XVI веке покровительствовали Эсте.

Флоренция

Один из наиболее важных исторических городов в мире. Вероятно, основанный этрусками, был срыт до основания Суллой во время римских гражданских войн. Процветал во времена Священной Римской империи и царствования Карла Великого. Стал коммуной в 1115 году, затем крупной республикой. К концу XII века город обладал мощным банковским и коммерческим аппаратом и был влиятельной силой в Европе. В Средние века в связи с раздором между группировками (между гвельфами и гибеллинами, затем между «черными» и «белыми») город оснастили башнями. Город достиг расцвета, став столицей итальянского Возрождения под властью Медичи. Здесь жили такие выдающиеся личности, как Савонарола, великие художники, поэты и мыслители от Данте и Боккаччо до Боттичелли и Леонардо да Винчи. Подлинная история города кончилась вместе с Возрождением. Потом он стал провинциальным болотом и был присоединен Пьемонтом в 1859 году. Флоренция была столицей объединенной Италии в

1865–1870 году. Ныне богатый город, живет почти исключительно за счет туризма. Исторические достопримечательности встречаются повсюду. Наиболее известны: Дуомо, основанный в 1290 году, со знаменитым куполом Брунеллески и колокольней Джотто; баптистерий, построенный в VII–IX веках; Палаццо Веккио, восстановленный Джорджо Вазари в середине XVI века; Палаццо Барджелло, заложенный около 1250 года; ансамбль Уффици (еще одно творение Вазари); мост Понте Веккио, построенный в 1345 году на месте деревянного сооружения 970-х годов; множество ренессансных церквей — Санта-Мария-Новелла, Санта-Кроче, Сан-Лоренцо и Санто-Спирито; форт Бельведер и площадь Микеланджело; Палаццо Питти, построенный в 1457 году. И, конечно, бесчисленные музеи и картинные галереи, наполненные всемирно известными живописными полотнами и скульптурами.

Фолиньо

Древний город, римская Фульгиния, был одним из первых центров книгопечатания в Италии в XV веке. Фолиньо сильно пострадал во время Второй мировой войны, но сохранился красивый собор и старая церковь Санта-Мария Инфрапортас.

Фраскати

Первоначально город назывался Тускул, находился под управлением латинов, затем римлян, был разрушен в 1191 году. Сейчас милый средневековый городок на холмах над Римом, центр винной промышленности и производства оливкового масла. Достопримечательности XVII века: вилла Альдобрандини.

Фьезоле

Раскинулся на холме, возвышающемся над Флоренцией, сейчас является ее пригородом. Город был основан еще этрусками, а во времена римлян назывался Фезулом. В Средние века здесь была крепость. Из достопримечательностей можно осмотреть раскопки римского амфитеатра и собор XI века. Неподалеку, в Сан-Доменико, располагаются корпуса Европейского университетского института.

Черветери

Древний этрусский город Кайсра, известный римлянам как Цере, а грекам — как Агилла. Имеется замечательный некрополь со знаменитой «Гробницей с капителями» и «Гробницей со щитами и тронами».

Читта ди Кастелло

Основанный еще в древности умбрами, ныне процветающий и привлекательный город в

верхнем течении Тибра. В средневековом центре находятся дворцы XIV века (Палаццо дель Говерно и Палаццо дель Коммунале), собор, древнейшая часть которого относится к VI веку, и очень хорошая пинакотека (картинная галерея) с работами художников эпохи Ренессанса: Рафаэля, Синьорелли, Гиберти и Делла Роббиа.

Эрколано (Геркуланум)

Римский городок Геркуланум был разрушен вместе с Помпеями извержением Везувия в 79 году. Под слоем пепла сохранились его улицы, сейчас здесь ведутся интереснейшие раскопки древнего города.